

Жили-были
на
Амуре

УДК 72.03 (518)
ББК НО (5-Р)

Под общей редакцией С.В. Лаврука
Автор-составитель И.Н. Папулова
Ответственный редактор Б.С. Липин

Фотографии из фондов Ленинского исторического музея, школьных музеев, Б.Липина, Р. Гортэ, С. Абраменко, А. Ивагина, В. Белова, Н. Музыченко, личных архивов жителей района.

Общественная редколлегия:

С.В. Лаврук, Ю.Т. Березюк, Т.Б. Исаева, А.П. Ивагин, В.М. Романова,
В.А. Самков, А.П. Фищук.

Общественная редколлегия искренне признательна сотрудникам государственного архива ЕАО, краевой научной библиотеки, главам и специалистам сельских поселений, руководителям и работникам домов культуры, учебных заведений и библиотек, ряда организаций и учреждений района за предоставленные материалы и фотографии. Наша благодарность журналистам областных и районных СМИ, Ленинскому лесхозу, ЧП «Салов», преподавателям Ленинской средней школы Г.Г. и И.К. Козленя, Т.В. Бирюля.

ISBN 978-5-88570-017-6

© Издательство «РИОТИП» краевой типографии, г. Хабаровск
© Издательский дом «Арно», оформление, г. Хабаровск

150^{лет}
села
Ленинское

Жили-были
на
Амуре

Издательство
«РИОТИП»
Хабаровск, 2008

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Уважаемые читатели!

В этом году исполнилось 150 лет с начала освоения приамурских земель русскими людьми, появления на левобережье Амура первых казачьих поселений, в числе которых и наше славное село Ленинское.

Большая заслуга в этом участников Амурской экспедиции во главе с Геннадием Ивановичем Невельским, открывших путь к океану, других «государевых людей», основавших в середине XIX века десятки станиц, сыгравших свою весомую роль в укреплении границ России на ее дальневосточных окраинах. Память об их подвигах бережно хранят нынешние жители района. В райцентре открыт памятник казакам-первопоселенцам, а также генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову, в честь которого село именовалось Михайло-Семеновским свыше 70 лет.

В какой-то мере и предлагаемая вашему вниманию книга тоже дань нашего уважения всем первопроходцам, тем, кто осваивал Приамурье и чьи потомки своим трудом преобразили эту благодатную землю. О многих из них рассказывается в этой книге.

У нашего района славное историческое прошлое с крепкими трудовыми традициями, стабильное настоящее и достойное будущее, залогом которого были и остаются духовное богатство и созидательный труд жителей района, их стремление видеть свою малую родину процветающей. История продолжается в сегодняшних делах.

*Сергей Лаврук,
глава Ленинского
муниципального района*

**НА САМОМ
КРАЕШКЕ
РОССИИ**

Есть на дальневосточной карте место с названием «Ленинский муниципальный район». Оно расположено на самой границе между двумя государствами: Россией и Китаем, на берегу великой реки Амур, на просторных лугах среди синих хребтов и дубрав.

Это наша маленькая родина, со своей уникальной историей, которая уходит в древние времена, простирается вдоль всех столетий и эпох и уверенно устремляется в будущее.

Ленинский район – частица Еврейской автономной области. Интерес к области, к ее величественной природе и великой истории привлекал в эти дали видных исследователей, ученых, замечательных, увлеченных людей. Их усилиями и стараниями многие тайны становились открытиями, из небытия и забвения вставали целые государства и народы.

И все же край, воспетый в стихах и прозе, сказаниях и былинах, все еще остается не изведанным, не изученным до конца.

И потому возникает потребность еще и еще раз рассказать об этой земле, такой прекрасной и таинственной, такой необыкновенной и загадочной.

ВО ГЛУБИНЕ СТОЛЕТИЙ

В монументальном труде выдающегося русского ученого конца XVIII века С.У. Ремизова «Чертежная книга Сибири» обнаружена необычная запись. На чертеже «Всех сибирских градов и земель» в устье Амура помечено: «До сего места царь Александр Македонский доходил и ружье спрятал и колокол оставил».

Что искал знаменитый полководец в дальневосточных землях и нашел ли? Каким путем он сюда добирался и как долго? Вопросы без ответа. Понятно одно – эта земля не такая уж и дальняя.

В 1842 году на реке Амур побывала научная экспедиция под руководством академика А.Ф. Миддендорфа. Результатом исследований стал труд ученого, в котором он описал жизнь тунгусо-маньчжурских народов, а также встречающиеся в большом количестве археологические памятники.

Сибирский отдел Русского географического общества в 1855–1856 годах отправляет на Амур Р.К. Маака, натуралиста, географа. Маак прошел по Амуру и составил монографию о дальневосточном климате, и также описал многочисленные археологические памятники бассейна Амура.

Писатель С.В. Максимов в 1860–1861 годах путешествовал по Амуру. Ему удалось увидеть и описать остатки древних поселений.

Совершал ряд экспедиций на Дальний Восток выдающийся ученый-исследователь И.А. Лопатин. Удивляло Лопатина то, что многие станицы на Амуре расположились буквально на древних поселениях, укреплениях. Так явственно для взора современников открывалась история древних времен.

– Все они имеют сходную физиономию, – писал о них в 70-е годы XIX столетия ученый Л.И. Шренк. – Над обросшим, нередко крутым берегом Амура вытянуты в линию небольшие бревенчатые дома в два и три окна одинаковой наружности... Навесы для скота имеют здесь редкие хозяева, а поэтому и станица не представляет вида зажиточности обитателей. Дома внутри содержатся чисто, но какая-то пустота живет в этих домах и наводит на вас тяжелые чувства.

Интерес к древностям, к истории Дальневосточного края проявлял известный путешественник Н.М. Пржевальский, ученый М.И. Венюков, исследователи Янковский, Горский и целый ряд других не менее именитых ученых.

В 1884 году создается научно-исследовательский центр – Общество изучения Амурского края. Итоги изучения далекого прошлого реки Амур сумел обобщить в 1908 году П.А. Кропоткин в своей работе «Остатки древностей в Амурском крае».

Кому из вышеперечисленных ученых удалось достичь наших мест, сведений не сохранилось. Но известно точно, что территорию, где обосновалась впоследствии Еврейская автономная область, посещал Владимир Клавдиевич Арсеньев, исследователь Дальнего Востока, путешественник, писатель.

В марте 2003 года в газете «Биробиджанская звезда» были опубликованы заметки Ивана Егорчева, действительного члена ОИАК, где он, в частности, сообщает о том, что впервые Арсеньев побывал в наших местах в 1912 году, т. е. незадолго до октябрьских событий 1917 года, в качестве чиновника по особым делам.

Арсеньев путешествовал по реке Бира, восхищался ее красотой. В этом же году Арсеньев выступил в общественном собрании с докладом о результатах своей поездки, где он рассказал о состоянии дорог в нашей области. Дороги, как это и водится, были не хороши. Арсеньев сообщал: «От станции Михайло-Семеновской, через поселки Бабстовский и Лазаревский к селению Катон проложена проселочная дорога, но она тяжела для перевозки грузов, пересекает горные хребты и реки, и потому сообщение по ней не производится».

Это высказывание известного писателя и исследователя Дальнего Востока позволяет нам сделать вывод, что в наших местах, в нашем районе Владимир Клавдиевич Арсеньев побывал. Арсеньева интересовали не только красота дальневосточной природы и дороги этого края. Он проводил археологическое изучение области, и эти исследования дали свои результаты. Арсеньев лично обнаружил и изучил целый ряд древних жилищ, древних поселений, а изучив найденные материалы, сделал свои выводы: «По всей вероятности, строителями этих укреплений были маньчжурские племена, и время постройки их относится к XIII столетию, т. е. к Цзиньской империи».

В одно время с Арсеньевым на территории области проводил исследования известный ученый М.К. Азадовский, который проезжал от Хабаровска до Радде и собрал сведения о находках в селах Кукелево, Дежнево, Венцелево. В селе Биджан из бугра, представляющего останки средневекового городища, вымывались черепки, предметы древнего быта. Все эти находки заняли достойное место в музеях не только Дальнего Востока, но и центральных городов России.

И, наконец, самыми масштабными стали исследования, которые были проведены в нашем районе под руководством крупнейшего археолога, ученого, доктора исторических наук, лауреата Государственной премии академика А.П. Окладникова (1908–1981 гг.). В начале 60-х годов экспедиция обосновалась в селе Кукелево, где проводились раскопки древних поселений. И сегодня кукелевцы вспоминают о тех насыщенных событиями днях, о встречах с удивительными людьми и удивительными находками.

Супруги Николай и Елена Капустяник вспоминают:

– В 1962–1963 годах экспедиция раскинула свои палатки в селе Кукелево, в районе овощных полей бывшего совхоза. Каждое утро на флагштоке поднималось и развевалось белое полотнище с весьма загадочными изображениями – флаг экспедиции.

Археологи были ребята молодые, веселые, самым старшим из них был Окладников. Первый год работы велись на краю села в районе речки Кочковатки. А второй год – у озера за мостом, в релках, на Песочках. Мы, детвора, целыми днями крутились на раскопках. Несметное количество старинных вещей представало перед глазами: бусы, ожерелья, браслеты – бронзовые, медные...

По завершении работ состоялась встреча жителей села с археологами. В клубе собралась вся деревня. Выступал сам Окладников. Говорил о результатах работы, рассказал о том, какие ценные находки приобретены. Ученым предстал материал, свидетельствующий о том, что в Кукелево жили в далекие времена удивительные люди, которые в сложных и трудных условиях не просто выживали, но и создавали памятники на века.

В селе Кукелево ученые обнаружили целый древний поселок – городок, который принадлежит, по мнению археологов, к Урильской культуре. Это конец II и начало I тысячелетия до н. э.

Эти уникальные находки известны всему научному миру и подробно описаны в книге А.П. Окладникова и его ученика А.П. Деревянко «Далекое прошлое Приморья и Приамурья», выпущенной Дальневосточным книжным издательством г. Владивостока в 1973 году.

Урильская культура такое название получила по поселению на о. Урильском.

В Кукелево были обнаружены жилища древнего человека, что свидетельствует о том, что люди вели оседлый образ жизни. И не только обживали вполне определенное земное пространство, но и развивали промышленность, экономику, культуру, пусть на простом, но все-таки вполне определенном историческом уровне.

На реке Кочковатке позже, в 1968 году, ученые раскопали еще одно поселение Урильской культуры. Размеры жилищ были разными. Попадались площадью до 150 квадратных метров. Все жилища полуподземного типа, глубиной более метра. Вырыть котлован таких размеров, надо полагать, было делом не простым. Но коллективные усилия, плюс каменные мотыги, вершили те чудеса творчества, которые удивляют и сегодня ученые умы.

В жилищах было найдено большое количество посуды, искусно разрисованной, украшенной. Ученые нашли и большой амфорный сосуд, окрашенный красной краской. Все это свидетельствует о том, что народ, живущий в те далекие времена на берегу Амура, обладал яркой культурой. Были свои талантливые живописцы, скульпторы, резчики, одним словом, мастера прикладного искусства. Люди не просто жили, добывали пропитание, укрывались одеждой из шкуры дикого зверя, спасаясь от холода. Люди создавали красоту, которая дошла до наших дней во всем своем величии и великолепии.

Основным занятием живущих на Амуре народов было земледелие, скотоводство, рыболовство, охота. Орудия труда – сначала каменные наконечники стрел, каменные ножи, топоры. Но железо уже входило в жизнь и обиход жителей Амура, смело вытесняя и занимая место камня.

Село Кукелево Ленинского района известно своими археологическими памятниками далеко за пределами района и области.

В местечке Польце, что в пяти километрах на северо-востоке от Кукелево, учеными было обнаружено поселение уникальной древней культуры, которая получила название Польцевской по месту ее обнаружения. Было найдено около десятка глубоких землянок. В каждом жилище ученые находили множество сосудов, украшенных затейливыми рисунками, орудия труда из камня, железа, оружие, украшения: бусы, серьги, кольца из нефрита. Кукелевское поселение Польце в научной литературе значителен как амурские Помпеи, по аналогии с итальянской

Помпеей. Ученые предполагают, что с поселком и его жителями произошла какая-то трагедия. В противном случае такого обилия предметов быта и обихода увидеть бы не удалось. По уцелевшим останкам ученым удалось восстановить общий вид древнего жилища. Как правило, основная часть жилища была под землей, что спасало людей от зимних ветров и стужи. У стен и в центре котлована ставились столбы, на которых держалась крыша. Крыша имела форму конуса, а на самом ее верху устраивалось отверстие для входа в помещение. В это же отверстие выходил дым из очага, который выкладывали в центре жилья. Во всем обустройстве чувствовалась глубокая рациональность, продуманность и талантливая инженерная мысль древнего архитектора и строителя, который учитывал суровые климатические условия, имеющийся подручный материал и технику производства.

В польцевском поселении находили огромное количество посуды из глины: сосуды разной величины с различными рисунками на стенках. Как правило, это волнистые линии. Так древний художник изображал, может быть, амурские волны. Украшались сосуды налепными валиками, на которых четко отпечатались подушечки пальцев. Попадались сосуды маленькие, как бы игрушечные, и большие, напоминающие ведро. В больших сосудах хранились продукты, зерно.

Глава Ленинского района С.В. Лаврук передал в районный исторический музей две вазы.

Первая из них найдена у речки Вертопрашихи. Дно узкое, туловище кверху расширяется. На туловище вазы характерные рисунки – волнистые линии. Кроме линий, на стенках вазы налеплены валики, примятые пальцами. Ваза была изначально разрушена, и восстановить ее не удалось из-за отсутствия всех фрагментов.

Второй сосуд, напоминает ведро. Широкое дно и широкое горло, которое венчается венчиком – воротничком. Стенки сосуда покрыты орнаментом, напоминающим рыбацкую сетку или шахматно-шашечную клетку. Сосуд опоясывается валиком, на котором видны вмятины от пальцев.

Сергей Михайлович Миненко, заядлый охотник и рыбак, исходил не одну сотню километров кукелевских окрестностей, любясь красотой дальневосточной природы. Странные находки, которые попадались ему на пути, привлекали своей загадочностью, тайной. Так собралась целая коллекция древних предметов: наконечники стрел, украшения, осколки посуды, предметы труда: грузила, точила, скрепки и другие. Все предметы обнаружены Миненко на поверхности земли. Вымытые дождями, наводнениями, они как бы сами являлись в наши дни, чтобы поведать о днях прошедших, канувших в Лету. Найдены эти предметы самобытным археологом из Кукелево в урочищах Мигуниха и Медвежьем, а также в районе овощных полей бывшего Кукелевского совхоза. Именно там, по рассказам очевидцев, и была стоянка экспедиции Окладникова.

О своей находке, железном наконечнике копья, рассказал бывший житель с. Кукелево Вячеслав Максимович Лещук:

– В далеких 60-х годах, а дело было ранней весной, мы, пацаны, отправились на рыбалку, на речку Кочковатку, в залив Мигунова. Ловили карасей. Пробивали тонкий лед и сачками вытаскивали здоровенных рыб. Пробил я лунку, расчистил ее сачком ото льда... Вода чистая, прозрачная. Вдруг на дне что-то блеснуло. В гравии, слегка присыпанный, лежал странный предмет. Достал я его, благо здесь

было неглубоко, почистил, промыл. Это был железный наконечник копья. Мы, пацаны, в этом уже разбирались. Сами мастерили луки, стрелы. Наконечник был большой, заточенный с обеих сторон. Очень аккуратно и красиво сделан. Видно, что делал настоящий мастер.

В 1993 году в Ленинском районе, близ села Унгун, в очередной раз проводились археологические раскопки. На этот раз руководил экспедицией выпускник Ленинской средней школы Владимир Краменцев, ученик А.П. Деревянко, последователя профессора Окладникова. Результатом исследований стал монументальный труд молодого ученого, а машинописный вариант этого издания Владимир Краменцев подарил областному краеведческому музею, где он и хранится сегодня. Также ученый передал областному музею и целый ряд экспонатов, найденных во время раскопок. Большая часть древних находок из Ленинского района украшает музей Новосибирского научного центра.

Все приведенные выше сведения, полученные учеными-археологами, позволили им сделать выводы о том, что в Приамурье человек появился 500–600 тысяч лет назад. И на территории ЕАО ученые выделяют следующие культуры:

Амурская неолитическая (IV–II тыс. д. н. э.)

Урильская (II–I тыс. д. н. э.)

Польцевская (вторая половина I тыс. д. н. э.)

Культура мохэ (IV–IX в. н. э.)

Культура чжурчженей (XII–XVII в. н. э.)

Как уже было отмечено выше, на территории Ленинского района зарегистрировано пока только наличие памятников Урильской и Польцевской культуры. Означает ли это, что другие культуры в районе не нашли себе места? Вряд ли. Просто это свидетельствует о том, насколько неизученным остается Ленинский район. После Окладникова и Краменцева отправиться в глубь столетий по территории нашего района желающих не появилось. Нет их и сегодня.

Потому не станем утверждать, будто не селились на наших протоках представители мохэских племен и тем более древние бохайцы. Нет на территории района этих памятников, а тем более памятников пребывания знаменитых чжурчженей из «Золотой империи», которую основал и прославил император Агуда, талантливый полководец. Зато в последнее время появились новые теории, версии, которые подвергают сомнениям прежние утверждения и открытия ученых.

Оказывается, в ЕАО так и не найдено ни одного памятника эпохи позднего палеолита, т. е. древнекаменного века.

Может быть, эти памятники и есть, но они не открыты. Самое древнее, что удалось найти – это поселение эпохи неолита, т. е. развитого каменного века, и было оно обнаружено недалеко от нашего села Ленинское, что очень радует, а также в районе сел Пашково и Екатерино-Никольское Облученского и Октябрьского районов.

Подверглись сомнению и утверждения новосибирских ученых школы Окладникова о пребывании на территории ЕАО «амурских чжурчженей». Эти предположения были изложены в областной газете «Биробиджанская звезда» за 26 апреля 2007 года в статье Алексея Зливко. Заголовок весьма примечателен – «А были ли средние века?». Собеседник корреспондента, преподаватель кафедры

истории Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии кандидат исторических наук Петр Викторович Примак, пожалуй, единственный сегодня в области ученый-исследователь, которого интересуют археологические проблемы нашей малой родины, да и то, по признанию Петра Викторовича, этими проблемами он занимается исключительно как историк. Со студентами вуза П.В. Примак уже совершил несколько экспедиций по древним местам области, минуя, однако, Ленинский район. Он и сообщает читателям газеты о новых течениях в археологических исследованиях.

Почти в это же время краевое издание, журнал «Родное Приамурье», в материале Дмитрия Горелова, который так и называется «В поисках чжурчженей», сообщает о странной находке в таежных дебрях Облученского района. Не одно древнее поселение, удивительные сооружения-крепости найдены любителем-археологом, фермером по профессии Борисом Минибаевым. В статье автор высказывает осторожное предположение о том, что странные находки принадлежат чжурчженям – «воинственному народу, построившему после кровопролитной войны в XII веке собственную империю Цзинь, которая могла дать «понюхать» свое копые императорам Поднебесной».

Итак, мнения коллег-журналистов разделились. Ученые тоже имеют суждения о далеком прошлом, но кардинально противоположные. Новосибирские археологи настаивают на существовании «амурских чжурчженей». Им возражают, к примеру, Ю. Васильев и Э. Шевкунов, которые гипотезу существования на нашей территории чжурчженей ставят под сомнение. Ученые спорят, выдвигают новые версии, но это лишь еще одно подтверждение того, что территория между Бирой и Биджаном, между Даурским и Помпеевским хребтами ждет новых исследований, новых ученых, нуждается в масштабных экспедициях, и тогда она, наконец, откроет свои тайны и загадки, ответит на многие вопросы, которые ныне остаются без ответа.

Последним из исследователей края, кто побывал в Ленинском районе, был Валерий Исаевич Павлик (1946–2003 гг.), директор центра археологии, истории и этнографии Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета. Летом 2003 года под его руководством была осуществлена экспедиция по амурскому маршруту Е.П. Хабарова: от станции Ерофей Павлович до Комсомольска-на-Амуре. Посвящена экспедиция была поистине великой дате – 350-летию похода Ерофея Хабарова на Амур. Именно маршрутом Хабарова прошли наши современники, но не на кочах, не на стругах, а на легких резиновых лодках. В один из дней небольшая флотилия из резиновых лодок пристала к берегу одной из протоков Амура, той, что плещется в конце улицы Пограничной села Ленинского. Промокшие путешественники, студенты исторического факультета Комсомольского-на-Амуре педуниверситета, вместе с руководителем Валерием Павликом остановились на ночлег в общежитии. Им были предоставлены комнаты, промокшую одежду помогли высушить пограничники в специальных сушилках. И всюду, где бы ни побывали путешественники, они рассказывали о Хабарове и его соратниках, о замечательном дальневосточном крае, его природе, неповторимой и великолепной. Экспедиция выступила на пограничных заставах, в районном музее, встретила с журналистами газеты «Амурская нива». Валерий Исаевич рассказал о работе над книгой о Хабарове, которая в рукописном варианте была уже почти завершена. К сожалению, 14 декабря 2003 года Валерий Исаевич

Павлик ушел из жизни. После его смерти книгу «Долгий путь на Амур. Хабаров и его «войско» закончили и выпустили в свет его ученики. Один ее экземпляр был прислан в районный исторический музей. Книга рассказывает о том, как шли за Уральский хребет на восток русские люди в поисках свободной земли и простого человеческого счастья.

О Хабарове, о его предшественниках и последователях, о русских землепроходцах, о казаках-первопоселенцах рассказывается в следующей главе.

КАК ПРИШЛИ КАЗАКИ НА АМУР

*Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно, не
важась оной есть постыдное
малодушие.*

А.С. Пушкин

*История предков всегда любопыт-
на для того, кто достоин иметь
Отечество.*

Н.М. Карамзин

Когда знакомишься с историей Ленинского района, то невозможно не восхититься подвигом первопроходцев, тех, кто первыми из русских людей пришел сюда, на эту землю, их мужеством, героизмом, отвагой и выносливостью, и тем, как все они любили и были преданы своему отечеству – России.

Первыми русскими людьми, ступившими на амурский берег, были казаки.

О казачестве написано немало. До сих пор идут споры, кто такие казаки? Это сословие или это народ, нация? История казачества изобилует легендами, подвигами. История казачества – часть истории России, а значит, нашего района. Автор книги «Мы из рода половецкого» Мурад Аджиев утверждает, что казаки – это те самые половцы, которые потом стали татарами. А тот, который шел на службу к русскому царю, уже назывался «казак», а не «поганый татарин». Первый казачий атаман на Дону был Сарык Азмак. Сарык в переводе на русский язык – «половец». Другие казачьи атаманы тех времен тоже носили татарские имена, например, Ермак. Слово «казак» действительно перешло к нам из татарского языка. Обозначало оно бедную часть населения – бездомники, чернорабочие. Впервые это слово попало в 1395 году и означало оно «батрак», «работник». До 1570 года слова «казак» и «батрак» были синонимами.

Историк Дмитрий Иловыйский в книге «Царская Русь» доказывает, что начало казачества восходит ко временам татарского ига, если не раньше, т. к. предшественниками казаков другие историки считают древнерусские дружины бродников.

Казак, по определению Владимира Даля, означает воина, принадлежащего к особому сословию казаков легкого конного войска и обязанного служить по вызову на своих конях в своей одежде и вооружении.

Во время правления Дмитрия Донского отряды казаков стали появляться на реках Хопер, Дон, Тихая Сосна. В отряды собирались представители всех сословий, за службу получали земельный участок и освобождение от податей. А на ратное дело казаки являлись на собственном коне, со своим оружием и в своем обмундировании, как говорилось в те времена, «конно и оружно».

Уже при царе Иване Грозном, после выхода указа о признании казачьего войска Донского, у слова «казак» появилось значение «воин». Служба казака регламентировалась уставом. Казаки несли службу пешую и конную в качестве сторожевых разъездов. Это так называемые городовые казаки, которые за свою службу получали от правительства денежное и хлебное жалование и земельные наделы.

Рядом с городовыми появлялись вольные казаки, которые вели полуоседлый образ жизни и не признавали над собой никакой государственной власти. Они собирались в ватаги или станицы, селились по берегам рек, некоторые заводили какое-то хозяйство. Управление осуществлялось через выборных атаманов и своим общинным кругом. Ватаги постоянно пополнялись людьми, которые по каким-то причинам покидали родные места и стремились в привольные степи. Причем это были люди разного происхождения: холопы, бедные крестьяне. Дон сделался рассадником казачества. Отсюда оно распространилось на Волгу, Терек и далее.

Не подчиняясь никакой власти, волжское и донское казачество очень часто занималось грабежом и разбоем. Казаки нападали на татарские бухарские, персидские караваны. Иногда под казачью плетку попадали и московские послы, которые следовали в мусульманские страны. Московское правительство старалось всячески привлечь казаков на свою службу и пользовалось казацкой силой в борьбе с кочевниками. На жалобы со стороны крымцев, нагаев о нападении казаков правительство отвечало, что они не подвластны ему.

Особенно вольничали казаки на Волге. Очень скоро этот торговый путь сделался опасным. Грабительскими подвигами прославился Иван Кольцов. Кольцов и сотоварищи не раз грабили караваны самого царя Ивана Грозного. Иван Васильевич, разгневавшись, послал на разбойников рать, чтобы изловить и повесить. Многих схватили, казнили, но часть успела с атаманами уйти вверх по Волге и Каме. В числе этих атаманов был Ермак Тимофеевич, который впоследствии прославился своими походами за Большой Камень (Каменный пояс) – за Урал, страну богатую, но не изведенную.

Уже Петр I, подчинив своей власти казаков, начал пользоваться ими для завоевания новых земель и присоединения их к России, а также для охраны государственной границы.

В статье «Амурское казачество» («Биробиджанская звезда», 1993 г.) Раиса Сторожук сообщает: «Казачье население не только охраняло границы, но и постепенно выдвигалось за рубежи государства с целью расширения его пределов. Россия того времени обязана казачеству всей территорией, казак ее оберегал, осваивал землю, на которую потом приходили крестьяне, а казак шел дальше... Всегда ли мы, сегодняшние дальневосточники, отдаем себе отчет в том, что пользуемся плодами трудов многих поколений своих предшественников».

И когда возникла необходимость разведать, что за земли лежат за Большим Камнем, есть ли от них какая польза для государства Российского, лучших разведчиков, чем казаки, не сыскалось. Они обладали навыками свободного переме-

щения, были вольными, привыкшими к любым тяготам и умеющими их преодолевать.

За исторически короткий срок русские прошли всю Сибирь, освоили Колыму, Курилы и Камчатку, перемахнули океан под парусом и на веслах, стали соседями краснокожих на Аляске, подошли к испанским владениям в Калифорнии.

В очерках истории русского Дальнего Востока под редакцией Рябова Н.И. и Штейна М.Г. сообщается, что сведения о самых первых русских людях, побывавших на землях, лежащих за Уралом, были найдены в Лаврентьевских летописях. Летопись рассказывает о новгородце Гюрате Роговиче, который побывал за Уральским хребтом задолго до основания Москвы и описал те земли как диковинные, и горы там до небес, а с гор текут реки «встречь солнцу», по берегам живут люди, которые меняют мех на железные изделия.

И как только узнали люди о существовании за Каменным поясом диковинной земли, о ее богатствах, так и двинулись смельчаки разведывать эти земли. Шли не только за легкой добычей, но и ради славы Отечества, для приумножения его территории. И одной из великих миссий, которую выполняли русские первопроходцы, было распространение православной веры в краю язычников. Здесь, на Амуре, коренные жители исповедовали шаманизм и буддизм. Русские, придя на Амур, вместе с острогами строили православные приходы, церкви, священники крестили местное население, обращали язычников в православие.

На новую землю устремились купцы, промышленники, крестьяне, мастера-вые.

Известны купцы Строгановы, которые развили бурную деятельность в Сибири, основали здесь деревни и даже небольшие городки. Однако, им очень мешали набеги татар, которые только и остались в виде разрозненных отрядов на сибирских просторах. Строгановы обратились за защитой к казацким атаманам, которые тоже своевольничали на Волге и Каме. Видимо, русское братство возымело действие, и казаки встали на защиту россиян, оказавшихся так далеко от столицы.

Казаки обороняли строгановские города и деревни от набегов татар и били их крепко.

А однажды казачий атаман Ермак Тимофеевич собрал отряд казаков с одной целью – разбить и покорить татар. Строгановы помогли казакам с провизией, оружием и даже дали 300 человек из собственных ратных людей.

Ермака сопровождали три священника и один монах, которые каждый день совершали службы. В 1581 году, помолясь Богу, казаки сели на суда и отплыли по речке Чусовой.

И был первый бой, в котором татары потерпели полное поражение, а татарские разведчики донесли хану Кучуму весть об удивительном оружии русских: «когда русские стреляют из луков своих, тогда от них пышет огонь и дым великий исходит, и гром грянет, как будто с небеси, стрел не видно, а раны наносили смертельные, и никакими ратными сбруями невозможно защититься: и куяки, и бехтерцы, и кольчуги – все пробивает навывлет».

Как сообщают летописи, русские имели против себя в 20 и в 30 раз превосходящие силы. И все-таки казаки в неравных боях, совершая великие подвиги, одолели татар и водрузили русские знамена в столице Сибирского ханства. В Сибири Ермак и погиб. Ночью, когда казаки спали, его отряд был уничтожен тата-

рами. Ермак, пытаясь доплыть до струга, под тяжестью доспехов утонул. Однако, даже после гибели Ермака татары уже не смогли оправиться и помешать русским людям двигаться далее на Восток.

Мотивы движения в новые края, на новые земли были разными.

В 1601–1603 годах голод, крестьянская война, польско-шведская оккупация разорили русскую землю. А человек пытается во все времена выжить, ищет лучшей доли в иных краях.

С наступлением 1613 года и восхождением на царствование Михаила Федоровича, первого царя из трехсотлетней династии Романовых, экономическое и политическое положение России заметно изменилось. Строились и развивались новые города, наметились улучшения в промышленности, потребовались новые земли. Вот тогда в который раз вспомнили о земле за Уралом, о ее высоких горах, лесах, где зверя много, и реках, где много рыбы. Манила эта земля российских чиновников, предприимчивых людей, купцов пушниной, золотыми и серебряными залежами, красной да белой рыбой, икрой.

И когда Ермак со своими казаками свалил татарское ханство, как только был освобожден проход через Сибирь, в него устремились отряды первопроходцев.

В их обязанность входило «проезживание новых земель», «приведение в ясашный платеж» туземных народов, разведывание полезных ископаемых.

Нельзя не отметить вклад крестьянства в освоение новых земель – оно составляло основную массу переселенцев на восток. И это понятно. Крестьянин – труженик, пахарь. Приобретение вольной земли, свободной от помещика, было для крестьянина спасением от всех бед. Именно крестьяне-земледельцы сделали Приамурье российской землей, которая так и не узнала крепостной зависимости.

Необходимо подчеркнуть, что у русских людей, прибывших в чужие владения, с местными жителями складывались совершенно иные отношения, чем те, что формировались в колониальной политике европейских государств.

Движение землепроходцев совпало с движением мореходов, благо, в Сибири недостатка в реках не было. А русские люди хаживали, бывало, и за три моря разведывать новые земли, по рекам им ходить было не впервой. Вслед за Ермаком Тимофеевичем русские люди поднялись к Ледовитому океану, а чуть позже начались походы к берегам Тихого океана и на Амур.

Великое движение русских людей к Тихому океану и на Амур правительством было одобрено и всячески поощрялось.

А на новой земле многие поселки, бухты, заливы и моря назывались именами русских первооткрывателей, совершивших беспримерное мужество, предприимчивость, подвиг, равного которому не совершил, пожалуй, никакой другой народ.

Вот эти имена: Иван Москвитин, Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Ануфрий Степанов, Семен Дежнев, Владимир Атласов... А сколько было других храбрецов, которые так и остались неизвестными! Среди них многочисленный отряд коренных жителей, которые выступали в роли проводников, показывали русским в буреломной тайге только им, проводникам, известные тропы, делили тяготы и лишения, делились опытом и знаниями с пришельцами. Из этой когорты героев до нас дошло только одно имя – Дерсу Узала, проводника известного писателя, военного топографа, исследователя Уссурийского края Владимира Клавдиевича Арсеньева.

Прибыв на Амур, русские люди с восторгом отмечали красоту и богатство нового края.

Потрясенный изобилием дальневосточных рек казак Колобов сообщал: «А рыба большая, в Сибири такой нет, по их языку кумжа, голец, кета, горбуня, столько де ее множество, только невод запустишь и с рыбою никак не выволочь. А река быстрая, и ту рыбу в той реке бистрядью убивает и выметывает на берег, и на берегу ее лежит много, что дров, и ту лежачую рыбу ест зверь».

А русские стрельцы из отряда Пояркова с удивлением узнавали, что живущие на Амуре даурцы едят на серебре, ловят соболей, делают бумагу, добывают постное масло, которое очень идет к огурцам. И растут на этой земле дыни. Едят здесь свинину, курятину, просо, яблоки, виноград, пшеничную муку. А Ерофей Хабаров добавлял: «Жили холопы государевы служивые и вольные охочие казаки в том городе зиму, а кормились мы, казаки, во всю зиму в Ачанском городе рыбою».

Уже отмечалось, что казаки сыграли особую роль в освоении Дальнего Востока. В течение трех десятилетий они прошли территорию от Урала до Лены.

В 1632 году енисейский сотник Петр Бекетов основал Якутск, ставший центром распространения русских на Дальнем Востоке, форпостом России на ее дальних рубежах.

В 1639 году русские казаки вышли к Тихому океану. И отряд казаков под предводительством Ивана Москвитина первым увидел устье Амура, а в 1640 году они же достигли устья Амура и высадились на о. Сахалин. В 1644 году состоялось первое плавание по Амуру отряда казаков под командованием Василия Пояркова.

В 1648 году Семен Дежнев появился у чукотских берегов.

Одним из первых на освоение новых земель отправился Ерофей Павлович Хабаров. Это имя по праву занимает особое место в ряду русских землепроходцев.

«Незаурядный предприимчивый ум, душа землепроходца тянули Ерофея Павловича Хабарова в новые дали», пишет в своей книге «Долгий путь на Амур. Ерофей Хабаров и его «войско» Валерий Исаевич Павлик.

Хабаров подтвердил сообщения Пояркова о богатствах амурской земли: «Луги великие и пашни есть, а леса по той великой реке Амуре темные, большие, соболя и всякого зверя много... а хлеб в поле родится, ячмень и овес, и просо, и горох, и гречуха, и семя конопляное».

Путь к Амуру был проложен, здесь строились остроги, крепости, зимовья. Однако, на русские селения постоянно нападали маньчжуры, сжигали дома, урожай. Российско-китайские отношения складывались непросто. В Китае к 1644 году много лет продолжавшаяся маньчжуро-китайская война завершилась захватом императорского трона в Пекине династией Цин. Пока 40 лет длилась война, китайской и монгольской стороне было не до русских, никто не мешал им осваивать Восток. Пришедшие к власти маньчжуры мириться с русскими соседями не собирались, напротив, началась активная подготовка к войне.

Первое столкновение состоялось в 1652 году. Нападению подвергся Ачанский острог, где зимовал Хабаров и его войско. 600 знаменитых воинов с даурами и дючерами попытались осадить острог, но потерпели поражение.

Два года длилась осада Албазинской крепости. Крепость не сдалась. Ситуацию могли прояснить только переговоры сторон. Они состоялись в 1689 году,

и итогом был Нерчинский договор, который в России еще называли «позорным», т. к. все спорные земли признавались нейтральными, а значит, все достижения, освоения, приобретения, так же, как и великие подвиги русских людей, все сводилось к нулю. Русские уходили с Востока, и более чем на 150 лет территории Приамурья и Приморья были отторгнуты от России.

Возник так называемый Амурский вопрос.

Царь Петр Алексеевич очень прозорливо замечал, что для нас жизненно важно обладать тремя выходами в море: устьями Невы, Дона и, в том числе, Амура. Но Амур и в XVIII веке был все еще не наш. По этой причине, чтобы связаться с северными и восточными территориями, приходилось пускаться в длительные кругосветные путешествия, что было и опасно, и дорого, и очень неудобно.

Амур интересовал российское правительство, сюда отправлялись экспедиции, которые в очередной раз подтверждали, что Нижний Амур не принадлежал ни одному государству.

А между тем во второй половине XVIII века у тихоокеанских берегов стали постоянно появляться корабли Англии, Франции, США. Могущественные морские державы весьма интересовались не только Китаем, Японией, Индокитаем. Их привлекал и российский Дальний Восток.

Посетили этот берег известный мореплаватель Кук со своей флотилией, не менее известные Ванкувер, Лаперуз, Браутон. Дальний Восток интересовал их исключительно как новая колония, обещающая очередные богатства и прибыли. Россия и Китай не могли безучастно относиться к такой обстановке. Обстоятельства складывались так, что решение Амурского вопроса становилось безотлагательным. Эта высокая миссия была предоставлена генерал-губернатору Восточной Сибири Николаю Николаевичу Муравьеву.

В 1847 году Муравьев был назначен на должность Иркутского и Енисейского генерал-губернатора и командующим войсками Восточной Сибири. Он сразу же приступил к изучению Амурского вопроса и вознамерился решить этот вопрос в пользу России.

Однако, буквально в 1846 году поручик Гаврилов провел ряд исследований Амура и сделал вывод о его непригодности для морских судов, о чем и было доложено царю. Экономический интерес к Амуру резко снизился. Но все решила экспедиция Геннадия Ивановича Невельского. Капитан-лейтенант Балтийского флота Геннадий Иванович Невельской в 1839 году закончил кадетский корпус, после чего был назначен командиром военного транспорта «Байкал». На нем Невельской выступил из Кронштадта для несения службы в Охотском море.

По прибытии на место Невельской получил задание от Муравьева изучить о. Сахалин и пролив, который отделяет этот остров от материка, а также лиман и устье Амура. Невельской отправился в экспедицию летом 12 июня 1849 года, а 3 сентября «Байкал» возвратился с хорошей новостью. Невельской доложил о том, что Амур для прохода морских судов пригоден так же, как и пролив между Сахалином и материком.

Николай Николаевич Муравьев срочно отправляет в Петербург Михаила Семеновича Корсакова (впоследствии его именем будет названо наше село) с депешей о результатах экспедиции Невельского. При встрече с М.С. Корсаковым, доставившим эту новость в столицу, царь обнял его и приказал представить к награде всех, кто содействовал успешному выполнению этого важного военно-

политического мероприятия. Корсакова произвели в подполковники, Невельского – в капитаны II ранга.

И 29 декабря 1849 года по Высочайшему повелению был создан комитет, а 8 февраля 1850 года утверждено положение о подробном исследовании Амура.

Изучение Амура длилось пять лет – с 1850 по 1855 год. Возглавлял Амурскую экспедицию Геннадий Иванович Невельской, ставший к тому времени капитаном I ранга.

Был основан Николаевский пост и водружен российский флаг. А это означало, что Нижнее Приамурье стало российским. Нашлись, однако, противники столь решительных действий русских на Амуре.

Точку в этих спорах поставил Николай I, заявив, что русский флаг, если он поднят, не может быть спущен. А капитан I ранга Невельской уточнил: «Да будет он развеяться на вечные времена во славу матушки России».

50-е годы – это начало заселения русскими Приамурья.

Муравьев спешил. В правительстве летели депеша за депешей: «Амур необходим для восточного края России, как необходимы берега Балтийского моря для западного края. Потеря устья Амура лишила бы Россию всей Сибири, ибо Сибирью владеет тот, у кого в руках левый берег и устье Амура».

Ускорила решение Амурского вопроса, как ни странно, Крымская война 1853 года, для России весьма неудачная. То, что в войне приняли участие Англия, Франция, для дальней России создавало реальную опасность. И в течение 1854–1855 годов неоднократно подвергались нападению английской и французской эскадр наши военные посты в Петропавловске, Де-Кастри и Аяне. Русские вели оборонительные бои, проявляя чудеса героизма. И тогда стратегическое значение Амура для обороны восточных границ России стало очевидным. Англия и Франция, оказывая давление на Россию, не оставляли в покое и Китай, заставляя подписать Поднебесную не выгодное для нее соглашение. Россия и Китай осознали, что пришло время налаживать дипломатические отношения.

И 11 мая 1858 года в Айгуне начались переговоры между Россией и Китаем. 16 мая был подписан Айгунский договор.

Приведем текст договора полностью, он того заслуживает:

Великого Российского государства главноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, его Императорского Величества Государя Императора Александра Николаевича генерал-адъютант, генерал-лейтенант Николай Муравьев и великого Дайцинского государства генерал-адъютант, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И.Шань по общему согласию ради большой вечной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для охранения от иностранцев, постановили:

1. Левый берег р. Амура, начиная от р. Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Уссури, владением Дайцинского государства, от р. Уссури, далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государства. По рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств, всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг до деревни Хормалдзинь маньчжурских жителей оставив вечно на прежних местах их жительства, под ведением Маньчжурского правительства с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2. Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Уссури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3. Что уполномоченный Российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный Дайцинского государства амурский главнокомандующий И.Шань, по общему согласию, постановили — да будет исполняемо в точности и ненаруσιμο на вечные времена; для чего Российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавший на русском и маньчжурском языках, передал Дайцинского государства главнокомандующему И.Шань, а Дайцинского государства главнокомандующий И.Шань, написавший на маньчжурском и монгольском языках, передал Российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное распубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Города Айгунь, мая 16 дня 1858 года.

Всемиловейшего государя моего императора и самодержца всея России генерал-адъютант, генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал-лейтенант и разных орденов кавалер Николай Муравьев.

Службы его императорского величества государя и самодержца всея России по Министерству иностранных дел, статский советник Петр Перовский.

Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сибири переводчик, губернский секретарь Яков Шишмарев.

Амурский главнокомандующий И.Шань.

Командир фланга Джирмайнга.

Ротный командир Айшиншай.

Таким образом, приамурская территория стала официальной составной частью России и получила административное наименование «Приамурский край». («Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области 1858–2003 гг.». Справочно-информационное издание.)

Россия закрепила за собой окончательно край, который открыли и освоили русские люди в XVII–XVIII веках, тем самым обезопасив от непрошенных гостей свою восточную границу.

Муравьев-Амурский, вернувшись из Айгуня в Усть-Зейский пост, отправился в новую экспедицию вместе со всем своим штабом, чтобы осмотреть амурские берега и определить места будущих поселений. Вместе с ним уже шли суда с первыми казаками-переселенцами.

Когда к середине XIX века встал вопрос о переселении российских подданных на Амур, лучшим контингентом для этой цели явилось казачье население.

Казачество представляло из себя значительную сословную военнo-хозяйственную группу с особыми обязанностями и правами. Это было военное сословие, которое могло обеспечить надежную пограничную оборону на случай нападения неприятеля.

12 июня 1855 года принято правительственное решение о переселении казаков на Амур.

27 октября 1856 года было утверждено постановление особого комитета по переселению на Амур конного казачьего полка.

Казачьи поселения должны были связать Забайкалье с принадлежащим России устьем Амура. Эту амурскую линию предполагалось заселить конными и пешими казаками Забайкальского войска.

Еще осенью 1856 года по сотням второй конной бригады Забайкальского войска было разослано распоряжение генерал-губернатора Муравьева-Амурского: «Вызвать известное число охотников к переселению на Амур. Если таковых будет мало, назначить из более состоятельных и многочисленных по одному из семейства, дать вытянуть им жребий... Если богатый казак не пожелает сам переселиться, он может взамен себя отправить наемщика, дав ему коня и все необходимое для хозяйства».

Для сплава давались паромы, баржи. Казаки снабжались двухгодичным содержанием, по прибытии на место каждому выдавалось по 15 рублей единовременного пособия (довольно значительная по тем временам сумма) и обеспечивалась двухгодичная льгота от службы.

Огромные трудности выпали на долю переселенцев в пути. Переселение через Сибирь длилось 1,5–2 года. Болезни, смерть, падеж лошадей были постоянными спутниками тех, кто отважился искать удачу на далеких окраинах страны.

Добирались переселенцы до места усталыми и часто разоренными. Тут же нужно было начинать строить жилье.

Казакам предстояла долгая и упорная борьба с суровой дальневосточной природой. От сырой почвы и частых проливных дождей хлеба вымокали, гнили, скот с болотистых лугов тощал. Разливы Амура в июле и августе производили огромные опустошения, унося сено, хлеб, скот, затапливая селения. Эти наводнения разорили много станиц, многие селения меняли свои места.

По приблизительным подсчетам, переселение казаков (расходы на ссуды, постройку домов, перевозка, провиант на два года, пособия на случай наводнения и т. д.) обошлось правительству за 1857–1862 годы в полтора миллиона рублей.

Как сообщают документы областного государственного архива, успешное переселение позволило решить вопрос о создании и организационном оформлении в 1858 году нового казачьего войска – Амурского. Оно было образовано 29 декабря 1858 года. В его состав вошли коренные забайкальские казаки, крестьяне Нерчинского округа и часть селенгинских бурят. Положение об Амурском казачьем войске утверждено 1 июня 1860 года. Казаки должны были охранять юго-восточную границу Российской империи. Кроме того, им вменялись в обязанности обеспечение регулярного судоходства, почтовая служба, гужевые перевозки и еще много чего.

Амурская конная казачья бригада в составе 1-го и 2-го Амурских казачьих полков и Амурский пеший казачий батальон (Амурское казачье войско) размещались на территории Амурской области (куда первоначально входила Михайло-Семеновская волость). Войско подчинялось амурскому и приморскому губернаторам, как казачьим атаманам. На территории нынешней ЕАО располагались три пеших полубатальона: Раддевский, Екатерино-Никольский и Михайло-Семеновский.

Амурская область была образована еще в 1858 году и поначалу, вплоть до 1888 года, не делилась на округа или уезды. Центром ее был г. Благовещенск. С 1888 по 1902 год область делилась на Амурский, Зейский и Буреинский горно-полицейские округа; прииски Нижне-Селемджинской, Джалиндинской и Хинганской систем, а также включала два участка – Западную и Среднюю часть по постройке Амурской железной дороги.

С 1902 года область состояла из Амурского уезда и Буреинского, Зейского, Джалиндинского, Хинганского горных округов, а также территории Амурского казачьего войска. Последняя была выделена в 1896 году и состояла из 11 станичных округов, составлявших три участка. Михайло-Семеновский, Раддевский, Екатерино-Никольский станичные округа входили в 3-й участок. Такое деление просуществовало с незначительными изменениями до 1918 года.

Войсковой атаман приамурских казачьих войск генерал-губернатор Духовской решил, что на основании положения об Амурском войске вся пограничная полоса земли от Покровки до Хабаровска, за исключением крестьянских селений, со всеми лесами, водами и угодьями должна принадлежать Амурскому войску. Составленная карта полосы земли была утверждена и сообщена войсковому начальству 19 ноября 1894 года.

Первые годы на Амуре были очень трудными. К непривычным погодным условиям, наводнениям, гибели урожаев добавились разорительные повинности: перевозка почты, курьерская служба, эстафета без дорог на своих лошадях. Казаки рубили лес, заготавливали дрова для пароходов, строили с линейными солдатами казенные здания, жены, дочери казаков делали по наряду кирпичи для строительства. Норма – 100 кирпичей в месяц. Весной казаки, стоя в воде, помогали севшим на мель баржам... 15-часовой рабочий день. Давали работу на день. За невыполнение – наказание.

При такой нагрузке свое личное хозяйство пребывало в полном запустении. Люди жили впроголодь, начались цинга, лихорадка. Переселенцы – казаки,

прибывшие в Приамурье незадолго до холодов, едва успели сколотить кое-какое жилище к зиме. Сена для скотины не запасли. Огородов не разработали, полей не подняли. Большую часть привезенного скота съели в первую зиму, не имея возможности его прокормить. Часть животных пала от бескормицы. Вместо хлеба ели желуди. Это была величайшая жертва, принесенная на алтарь Отечества забайкальскими и донскими казаками.

В конце концов казачье население Приамурья, не щадя жизни, вышло победителем из этой борьбы. Оно вынесло на своих плечах все страдания и лишения первоначальных лет освоения Приамурья, создало опорные пункты для последующего переселения русских людей в дальнюю Россию. Основная цель заселения Амура была достигнута. На левом берегу Амура одна за другой вставали казачьи станицы.

И все-таки, и это надо особо подчеркнуть, казак – это, прежде всего, воин. По известному положению от 1860 года главной обязанностью казаков на Амуре была охрана государственной границы. Амурское войско в военное время должно было выставлять два конных полка, четыре сотенного состава и четыре пеших батальона на пять рот. На вооружении у казаков были огнестрельное оружие, шашки, пики. Шашки передавались в собственность.

Первой казачьей формой была серая короткая однобортная, с белыми погонами шинель, серые штаны навыпуск с красным кантом, огромная медвежья папаха. Позже (1876 г.) были введены шаровары с желтыми лампасами, а с 1891 года – длинные мундиры-татарки.

До конца XIX века на Дальнем Востоке боевых действий не было, но критические ситуации случались. Казаки принимали участие во всех военных мероприятиях.

Им пришлось вести борьбу с хунхузами (китайскими разбойниками), которые проникали на нашу территорию и грабили станицы. В 60-х годах XIX века хунхузы напали на русский пост в заливе Стрелок, сожгли селения Шмаковское, Никольское, направились к Камень-Рыболову. На борьбу с хунхузами выступили казаки с полковником Марковым, одержали победу, несмотря на численное преимущество хунхузов. Генерал-губернатор Восточной Сибири Михаил Семенович Корсаков назвал это «первой победой над более сильным неприятелем».

Казаки участвовали в обороне Благовещенска, взятии Айгуня. Во время «боксерского» восстания в Китае китайское правительство обратилось к России за помощью. Атаман К.Н. Грибский призвал молодцов-амурцев взяться за оружие и по-казачьи решительно и быстро расправиться с нарушителями покоя, чтобы «имя амурского казака прогремело по всей Маньчжурии, стало грозой в китайском населении». Казаки откликнулись: все население, вооружась, охраняло телеграфную линию, девушки-казачки с шашками патрулировали в станицах, запасные казаки и малолетки уничтожали китайские пикеты. Самодержец Николай II отправил Манифест амурским казакам, в котором выразил благодарность за участие в боевых действиях. Четвертая, пятая, шестая сотни получили серебряные трубы, а первая сотня – знаки на шапки.

Амурские казаки принимали участие в русско-японской войне, почти во всех крупных сражениях. Это о них сказал генерал Павлов: «Почти в каждом набеге казачьи сотни вступали с японцами в бой. Не было случая, чтобы молодцы-амурцы кого-либо из своих оставили в районе противника».

Заселение Приамурья казаками принесло огромную пользу России. В-первых, на отдаленных окраинах империи появились тысячи новоселов, а во-вторых, они донесли до европейской части страны слухи о богатом и очень пригодном для жизни крае. Это вызвало желание у десятков и сотен семей крестьян и мастеровых переселиться даже за собственный счет на новые земли.

В годы гражданской войны советской властью неоднократно принималось решение о ликвидации Амурского, а также Забайкальского и Уссурийского войска. Амурское казачье войско было ликвидировано весной – летом 1920 года, Забайкальское – осенью того же года, Уссурийское – осенью 1922 года (сведения из областного государственного архива).

ВОСПЕТАЯ НЕ РАЗ В СТИХАХ И ПРОЗЕ

Дальняя Россия манила в свои объятия государственных деятелей, купцов, предпринимателей, исследователей и просто путешественников, рискованных людей. И привлекала окраина не только из политических и экономических соображений. Да, эти мотивы стояли на первом месте. Но была еще одна, не менее важная причина, по которой этот край, почти дикий, неустроенный, становился для многих пришельцев единственным, сказочным, необыкновенным и любимым на всю жизнь. О богатстве и красоте приамурской природы слагались легенды, сказки, поэмы. Дальневосточная природа и сегодня покоряет и восхищает своими красотою, контрастами, неповторимостью и своеобразием.

Валерий Павлик, исследователь из Комсомольска-на-Амуре, исходивший чуть ли не полмира пешком, так высказался о природе Приамурья: «Никакие Канары и Кипры не сравнятся по красоте с амурской землей». Красоту приамурской природы воспел в своих поэтических произведениях Петр Комаров, а великий русский писатель Антон Чехов грустно признавался: «Описывать такие красоты, как амурские берега, я совсем не умею... Ну как их опишешь?».

Юлия Шестакова – признанный мастер дальневосточной прозы, тонко подметила особенность нашей природы: «... в ней свободно смешались южные и северные виды растений и животных. Тут рододендрон, который у нас называют багульником, там лиственница... Маньчжурский орех распростер свои перистые листья над кустами бересклета и жимолости...».

Наш рассказ о Ленинском районе будет, наверное, не полным, если мы не посвятим несколько строк его природе, ведь все мы, здесь живущие, любим этот уголок и за его зеленые дубравы, за малиновый закат и золотой рассвет, который начинается здесь, на востоке. Наш край есть за что любить. Но одной любви ему мало. Нам предстоит немало усилий, чтобы воспитать у поколения, идущего за нами, новое экологическое мышление. Человечество, наконец, осознало, каким хрупким является природный мир, как легко нарушить равновесие окружающей среды. Теперь нужно прийти к ясному пониманию каждым человеком того, что природа – источник жизни, красоты и добра.

От последнего снега до первого цветка и зеленого шума – такова весна в Приамурье. Белый покров зимы, рыжие пятна проталин и, наконец, зеленеющие

долы – это и есть три цвета времени весны. Ее открывает март – месяц-зимобор. Он хмур и холоден, так как борьба с морозами предстоит нешуточная, но все выше и выше поднимается солнце. Растет весенний день, и к 22 марта он разделит сутки с ночью пополам. В Приамурье начинается половодье солнечных лучей – разгар весны света, как называл это время Михаил Пришвин. У нас она наполняет особым сиянием и чашу неба, и сиреневые перелески, и изумрудные кроны сосен и елей.

Стоит мартовскому весеннему свету пригреть совсем немного, как на краю лесной поляны раздается звук, будто кто-то неожиданно, резко и громко ударил в барабан. Лесные «барабанщики» – это наши дятлы. В лесах хребтов Большие Чурки, Даур, Биджанские остряки трудятся главные лесные санитары: белоспинный дятел, большой пестрый, черный – желна, седоголовый. Обратите внимание: начнет болеть, сохнуть лес, и тут же появляются здесь дятлы.

Тает снег и на медвежьей берлоге. Первыми в марте уходят от своих берлог крупные старые самцы. Вслед за ними трогаются взрослые медведи меньших размеров. И лишь в начале апреля, когда появятся обширные проталины, обнажатся кочки, а у широко оттаявших стволов выглянут на свет зеленые кустики брусники, решаются покинуть свои «квартиры» медвежата третьего года жизни, впервые зимовавшие самостоятельно, и медведицы – матери с детенышами сеголетками и второгодками. В распадах Чуркинского хребта жители села Унгун неоднократно встречались с молодыми бурыми медведями, которые иногда подпускают человека близко, а потом, испугавшись, напролом, с треском ударают в лес.

Раньше других пробуждается от сна ива тонкоствольная, обильно растущая вдоль Амура, на островах, в низких местах лугов. При дружной весне она зацветает в конце марта, выкидывает почки еще по снегу. Ее крупные пушистые «котики» не имеют запаха; пахнут медом маленькие желтые цветочки. Эти первые цветы ласкают глаз человека, вселяют в душу радость и успокоение.

В нашем районе в редкие годы бывает глубокий снег, так как дуют северо-западные ветры из Якутии, Забайкалья, они не приносят влаги. Отчетливых следов животных трудно найти, но все же с потеплением и удлинением дня они ведут себя подвижнее.

Но оживают не только деревья, кусты, животные, но и великая река. В двадцатых числах апреля многие жители приамурских сел прислушиваются к звукам на Амуре. Вот уже несколько дней потрескивает, ухаает, «стонет» метровый лед. И однажды услышим глухой раскат – Амур пошел! Молодые люди, школьники, старики в который раз, отложив все дела, пойдут на берег реки, чтобы убедиться воочию, что поломало льды и зиме уже некуда будет вернуться, вдохнуть влажные запахи реки, увидеть Амур во всей мощи.

Название реки пришло к нам из тунгусо-маньчжурских языков, означает буквально «большая река». Кетское «амур» («мать-река») более чем красноречиво свидетельствует о значении Амура для людей, издавна живущих на его берегах.

А в лесу первой на весеннее тепло отзывается береза, по ее сосудам начинается усиленное движение сока. Береза – царица апрельского бала. Способность плакать по весне хрустальными «слезами» – главная ее особенность. Стоит чуть повредить кору дерева, как выступит холодная капля, за ней другая, третья – и побежит прозрачный ручеек. Каждый день навещают березу дятлы, синицы, поползны, различные бабочки.

После долгой зимы первым делом из земли показывается комочек, покрытый серебристыми волосками, отчего выглядит не зеленым, а серебристым. Он подтянулся над прошлогодней листвой и вынес голубоватую шапочку – колокольчик. Это прострел даурский. Прострел, или сон-трава, украшает склоны сопок, береговые террасы, насыпи железной дороги и автострады в Биробиджан.

Апрель и большая часть мая не разукрашивают луга и болота затейливыми цветными узорами. Промерзание земли в малоснежную зиму достигает полутора метров, и требуется достаточно тепла, чтобы освободить луга и болота из холодного оцепенения. В это время луговые растения подстерегает еще одна беда – палы. Жители опаливают свои сенокосные угодья, чтобы из-под прошлогодней травы скорее поднялась молодая поросль. Апрель – ветренный месяц. Смотришь – с лугов огонь перебросился на релки, прошелся по ним, достиг склонов сопок, и горят леса заказника «Чурки» и Даура.

Огонь – извечный враг леса. На борьбу с ним выходят работники лесхоза, заказника, егери и просто жители сел. Иссушается земля лугов, сторают луковицы, почки и пришлось многие, ранее обильно растущие растения, заносить в Красные книги РФ и ЕАО. К ним относятся: лилия мозолистая, горицвет амурский, пион молочноцветковый, венерин башмачок и другие.

Приходилось ли вам когда-нибудь видеть, как возвращаются домой журавли? Чем теплее вторая половина апреля, чем быстрее открываются реки, тем скорее прилетают к нам птицы. Журавли летят с юга большим широким клином. Потом клин снижается, журавли перестраиваются в длинную шеренгу, готовые вот-вот все разом опуститься на свое журавлиное болото. Однажды на зарастающем озере возле села Нового насчитали более 65 японских журавлей. Картина стояла удивительная. Даже испугавшись людей, птицы не улетели сломя голову, а смерив нарушителей покоя высокомерными взглядами, издали мелодично-трубное «круу...» и лишь затем, плавно пробежав несколько метров, взмыли и поплыли в воздухе, резко взмахивая сильными крыльями, как бы сознавая, как они прекрасны на фоне ярко-голубого неба.

В мае весь воздух пропитывается удивительным запахом цветущей черемухи. Белые гроздьи черемухи повсюду: вдоль Амура, на склонах сопок, в палисадниках, в парке районного центра.

Скромными цветками оделись вяз, ясень, лещина, а тополь, ольха и осина уже сбрасывают свои сережки в траву. К середине мая березы стоят в густой зелени, а теплолюбивые бархат, ясень, орех маньчжурский осторожны. Еще стоят их коричневые стволы, ветви не имеют зеленого наряда. На Руси говорят: «Май леса одевает, лето в гости ожидает».

Лето в наших краях водворяется не сразу: медленно, исподволь, через холодные ночи и задиристые ветры. Ночи стали короткими, а дни наиболее длинными в году. «Заря заре руку подает», – говорят в народе. Лишь после 23 июня день начинает убывать. Румянцем года зовут июнь. За яркую зелень листвы, за буйство красок на лугу, за ясные алые зори, что почти не гаснут на небе. Все, что не успело зацвести весной, заблагоухало в начале лета после первых июньских дождей. Умылись влагой травы, пошли в рост, готовят свои бутоны бархат, чубушник, шиповник. Все луга покрыты желтыми саранками-красодневами, ирисами, которые люди любовно называют касатиками, а сколько лилий! По яркости и красоте на первом месте стоит лилия даурская. В ней привлекательно все: и высокие стебли с

линейными блестящими листьями, и огромные кирпично-красные цветки. Стройная, яркая, она в первую очередь бросается в глаза. Многие жители пересаживают ее на садовые участки, где она радует своей красотой.

Будто пожаром охватило амурские дали: то запылали на лугах купальницы, или, как зовут их в народе, жарки. А на склонах Чуркинского хребта хвастаются своими свадебными нарядами калина и чубушник, который при том же издает удивительный аромат. А в зелени крон деревьев разносятся громкие звуки флейты. Это иволга – одна из красивейших ярко раскрашенных тропических птиц – основывает свой гнездовый участок. Вот уже пришло время раскрывать маленькие зеленые цветочки и амурскому винограду. А на местах выгоревшего леса разливы розового цвета – это иван-чай, который образует сплошные заросли, он любит почву с зольным содержанием. Иван-чай – хороший медонос. При хорошей погоде с гектара сплошных зарослей этого растения пчелы могут собирать до 600 килограммов нектара.

В селе Ленинском много мощных высоких тополей. Жители ругают эти деревья, да и тех, кто их посадил. А за что? Только за то, что тополя пускают тончайшие хлопья, засоряя воздух, тротуары. Но вот к исходу июня кроны очищаются, и в воздухе все меньше тополевой метели. Всего неделю длится это нашествие. Зато многие годы могучая крона очищает воздух, приглушая уличные шумы, радует глаз и слух шелестящей листвой.

Итак, день пошел на убыль, и к концу месяца он сокращается на пять минут. Но «солнце на зиму, а лето на жару». Будет еще волю и зноя, и ветра.

В лесах, на лугах становится тише. Птицам не до пения. Они бесконечно снуют между гнездами и окрестными лесами и полями. Нужно накормить своих птенцов. У животных по лесам и кустарникам – везде детский сад. У лисы – лисят полная нора, у лосей – один лосенок, у кабанов – целая ватага полосатых поросят.

Наконец-то дальневосточная земля прогрелась. Июль – самый теплый и влажный месяц года, поэтому он весь в цветах. Он знаменит цветением главного медоноса Приамурья – липы. Густой, душистый запах разносится в знойном воздухе. Одно обильно цветущее дерево за 10–12 дней выделяет нектара почти столько же, сколько гектар цветущей гречихи, то есть один гектар липового леса может дать за сезон 600–800 и более килограммов нектара. Во время цветения липы все окружающее пространство наполняется медовым ароматом.

Среди лугов в долине Амура множество пойменных озер. Недалеко от села Кукелево расположились Царские озера. Их водная гладь покрыта блестящими листьями рдестов и кувшинок. Кувшинка – жительница озер, стариц, тихо текущих протоков. Вместе с кубышкой они украшают водоемы своими белыми и желтыми цветками. В пасмурную и дождливую погоду и по ночам бутоны кувшинки плотно закрываются и погружаются в толщу воды. В семь часов утра они всплывают на поверхность. Вечером цветоножки спирально скручиваются и увлекают под воду закрытый цветок, который ночует в более теплой, чем воздух, воде. После отцветания остается пестик, похожий на крошечный кувшинчик. Округло-конический плод вскоре погружается в воду, где семена созревают окончательно.

А 40 лет назад во многих озерах района произрастали удивительные розовые кувшинки – лотос Комарова. Тонкий аромат разносился над водной гладью и лугами во время цветения этого розового чуда. Природные причины и результа-

ты деятельности человека: осушение болот, внесение удобрений на окружающие поля, привели к зарастанию озер, обмелению и исчезновению реликтового растения, произрастающего еще во времена динозавров. Учащиеся средней школы с. Ленинское поставили задачу восстановить популяцию этой кувшинки в озерах нашего района. Выращенная рассада из семян трудно приживается на новом месте. И вот летом 2007 года работники ИКАРПА установили наличие лотоса Комарова в одном из Царских озер, где была произведена посадка ростков в течение двух лет. Труды школьников природа вознаградила изумрудно-зелеными листьями лотоса Комарова. Надеемся, что через несколько лет на этом озере появятся и атласно-розовые цветки. Лотос, придающий человеку запас бодрости, повышающий настроение, успокаивающий душу, должен быть рядом с человеком!

Август в Приамурье – время утренних туманов и обильных рос. Одним из примечательных дат августа в России слывет 2-е число – Ильин день. Именно после него начинает спадать летняя жара, устанавливается умеренное тепло. День резко пойдет на убыль, а ночь – на прибавление. В это время идут муссонные дожди: сильные, с ветром, часто выворачивающие деревья с корнями. Вода в Амуре прибывает на глазах. Вот уже пляж под водой, вот уже и до крутого берега вода добирается, а через несколько дней переливается через бровку берега и затопляет окрестные луга, да так, что из воды устремляются мальки сомов, верхогляда, аухи... А где-то плещется взрослая рыба, выпрыгивая из воды, чтобы схватить насекомое. За ней зорко следят крылатые рыболовы: скопа и ястреб. Скопа выслеживает добычу с высоты. Мгновение – и рыба в когтях у хищника.

Многие птицы – хорошие синоптики. Они отмечают все изменения погоды заранее – пением, криками, способами добычи корма, выбором места гнездований, сроками прилета и отлета. Если фазаны с вечера устраиваются на ветви деревьев – ночь будет сухая и тихая. А если птицы ищут укрытия, прячутся в кустах – будет дождь. В окрестностях села Башмак можно увидеть множество выводков этой приамурской жар-птицы. Однажды пассажиры автобуса наблюдали картину, как лиса перегоняла стаю фазанов через дорогу на поле, засеянное соей, как бы пасла курочек, давала им полакомиться созревающими бобами. Вот действительно пир перед кончиной, но в природе выживает сильнейший и хитрый.

Замолкают леса в августе. В народе говорят: «Птаха призадумалась». Начинается отлет многих птиц: мухоловок, иволги, соловьев, горихвосток, пеночек – это наступает осень. Многие деревья уже с первыми огненными отметинками, а среди полян цветет серпух, отличный медонос.

Осень – время особых нарядов и контрастов в лесу, парке.

В ошеломляющем разнообразии цветов и запахов сентября есть единство – прощание. Даже в безветрие падают ажурные листья ореха маньчжурского, калины, ильма корейского. А в березовом лесу настоящая золотая пурга. Кусты шиповника усыпаны оранжево-красными плодами. Они остаются на ветках и зимой, становясь более мягкими и вкусными. Это хороший корм для многих зимующих птиц.

На южных склонах Чуркинского хребта произрастает удивительная лиана – лимонник, именно осенью он покрывается рубиновыми гроздьями ценнейшего лекарственного средства. Дальневосточникам хорошо известно, что лимонник устраняет усталость, возвращает силы, придает бодрость. Все части этого растения издают лимонный запах. До глубокой осени висят ярко-красные кисточки на

лиане. Но особо ценное в лимоннике – семена, в них находится тонизирующее вещество – схизандрин.

Сентябрь помогает подготовиться птицам и животным к суровой приамурской зиме. Белки и бурундуки носят по дубам, запасаясь желудями, то грибы развешивают по сучьям, то орехи прячут в мох. А медведь не делает припасов. У него глубокий сон зимой, значит нужно запастись жирком. Поэтому мишка впрок орехами лакомится, желудями не брезгует, поедает плоды актинидии, винограда, шиповника, акантопанакса, лимонника, иногда на пасеки наведывается, которые устанавливают на окраинах сопок или в распадках.

Изюбрю – красивому и грациозному оленю – безразлично шуршанье осенних листьев: у него продолжается гон – брачная пора. В октябре рога самцов полностью очищаются от кожи, телята перестают сосать маток и кормятся самостоятельно. В реве изюбря призыв и угроза одновременно. Быки дерутся между собой, но не всегда. Сойдясь, два соперника долго шумят. Чаще всего слабый при виде более крепкого противника отступает. Самые сильные дерутся. Скрестив рога, они упираются, пытаясь сдвинуть противника. Слабый уступает и опрометью уносится в чашу. Победитель его не преследует, так как цель сражения достигнута, сильнейший выявлен. Пришла пора формировать гарем.

Продолжается массовый отлет водных и околородных птиц – гуменника, белолобого гуся. А на островах Амура на кустах алые гроздья калины, которые содержат сахар, витамин С, различные органические кислоты. Многие жители заготавливают эти ягоды и используют на варенье, повидло, вино и наливки. Кисель «калинник» – старинное русское народное блюдо.

Вот полетели уже первые снежинки – это поздняя осень, еще не зима. Ноябрь соединяет глубокую осень с зимой. Это предзимье, живая природа взяла курс на испытание суровой зимой.

На Амуре от берегов к середине протянулись ледяные разводья. Скоро они сомкнутся, но еще бежит вода засыпающей реки. Начинает замерзать река у берегов. Рыба скопилась в огромных зимовальных ямах, вялая, сонная. Только хищники не дремлют в эту пору. Наконец реки и озера покрываются льдом. На некоторых озерах начинается мор, так как на гниение водных растений расходуется кислород, его уменьшение и приводит к заморам. Рыба тычется об лед, пытается найти выход из озера, но не найдя его, гибнет. Так, на озере Пашино около села Венцелево в 2005 году обнаружено огромное количество мертвых карасей и улиток по всему периметру водоема, а это около двух с половиной километров. Вот где необходима помощь школьников и сельчан прорубить во льду отдушины, чтобы вода обогатилась кислородом.

А в лесу не лежит в преддверии зимы кабанам: они вынуждены искать места с желудями и орехами. Взрослые кабаны покрыты темно-бурой грубой щетиной и очень густым пухом. Зимой они разрывают опавшую листву, добывают корм. Если нет желудей, их спасает зимующий хвощ. Однако, как он не питателен, но взрослым кабанам мало. Если же снега выпадает много, то для взрослых свиней и порослят начинается голодная пора. В заказнике «Чурки» егери подкармливают животных, для изюбрей и косуль заготавливают веники с молодой листвой, сено, а для кабанов – картофель, морковь.

День ото дня крепчает мороз. Природа погрузилась в глубокий зимний покой, чтобы, пережив суровые морозы, пробудиться к новой жизни. Если снег не

выпал до декабря, то ему не бывать до Нового года, так говорят метеорологи. Это подтвердила природа в декабре 2007 года. Но ветер стал колючим и злым, зато исключительно прозрачным. С районного центра хорошо видны сопки хребта Большие Чурки, Даура, да и до китайских сопок на противоположном берегу Амура рукой подать. А небо такое высокое и бирюзовое, аж глазам больно! И все это благодаря зимнему муссону, дующему из Забайкалья. Становится толще лед на реках, уже и ледовая переправа через Амур заработала. И все же выпадет снег, он должен укрыть белым покрывалом луга, поля, перелески...

Январь – месяц ярких звезд, белых троп и синих теней. Как трудно длинной зимой животным! В кустарниковых зарослях в зимнюю стужу притаился амурский лесной кот. Он очень похож на домашнего, но крупнее и всегда окрашен в ржаво-коричневый цвет. Основная его пища – заяц, бурундук, мышевидные грызуны и птицы, а летом – рыба, лягушки... В сильную стужу коту приходится нелегко: за птицей не угонишься, бурундуки спят, зайцы затаились. Лесной кот в это время помногу дней отсиживается в дуплах или норах и иногда погибает от голода. Это животное занесено в Красные книги РФ и ЕАО. Его роль очень важна для природы, так как амурский кот является истребителем вредных грызунов.

После крещенских морозов, хотя еще холода бывают, но солнышко с теплинкой стало. Кора деревьев тепло впитывает, притронешься к амурскому бархату, и руки согреваются. Ольха, липа и береза в злую стужу начали свою «посевную». Вроде бы спит дерево, но в то же время заботится о новой поросли. Весной с талой водой разнесутся семена и дадут жизнь новому дереву.

В берлогах в февральскую стужу появляются медвежата, чаще всего их бывает один-два. Они поражают своими малыми размерами и беспомощностью. Вес их, как правило, не превышает 600 граммов! Чем крошечнее медвежата, тем меньше молока им надо. Это позволяет благополучно дожить до весенних дней, когда семьи начнут покидать берлоги.

К концу месяца все выше и выше поднимается солнце, ночные морозы сдаются. Вот-вот потянут влажные ветры, с крыш потечет капель, начнут расти сосульки. Весна идет! Все начинается сначала...

МЕСТА ЗАПОВЕДНЫЕ

На территории Ленинского района находятся семь особо охраняемых природных территорий, памятников природы.

Государственный природный заказник «Чурки» создан решением Хабаровского крайисполкома № 126-Р от 07.12.1963 г. Постановлением главы администрации ЕАО № 120 от 01.07.1992 г. преобразован в комплексный заказник областного значения.

Заказник занимает площадь в 85 тыс. га и находится между селами Калинино, Бабстово и Лазарево (Ленинский район) и Алексеевка (Биробиджанский район).

Это хребет Чурки, прилегающие болота (бассейн рек Мориловчиха и Малая Бира), а также истоки 17 малых рек, которые впадают в Амур.

В Чуркинском заказнике богатые дубняки с примесью липы амурской, березы даурской, лещины. Растет орех маньчжурский, бархат амурский, клен мелколистный. В лесах богатый растительный покров: трехбородник китайский, кашелистник сибирский, прострел китайский и т. д.

В Чуркинском заказнике обнаружен акантопанакс сидячецветковый, очень редкий и охраняемый вид растений, занесенный в Красную книгу ЕАО. Надо заметить, что среди растений, встречающихся в заказнике – 16 процентов «красно-книжных». Из 52 видов птиц – восемь занесены в Красную книгу ЕАО (беркут, филин, иглоногая сова, хохлатый осоед, мандаринка, пегий лунь, ястребиный сарыч, белоглазка обыкновенная). Самые малочисленные в Чурках желтогорлая овсянка, ширококлювая мухоловка и пухляк. В заказнике обнаружен редкий вид рукокрылых – ночница Иконникова. В заказнике охраняются все виды зверей и птиц. Здесь место зимовки мигрирующей косули.

Следующий памятник природы «Залив Черепаший». Он создан постановлением главы администрации ЕАО № 326 от 16.11.1994 г. и находится в двух километрах юго-восточнее села Преображеновки. Площадь памятника 3,6 га, а охраняемой зоны 57,4 га. Залив расположен на правом берегу р. Биджан и в ее среднем течении. «Залив Черепаший» – это мелководный водоем с песчано-илистым дном, берега пологие, с песчаными косами. Сюда же входят участки пойменного осоково-вейникового луга, который перемешивается с заболоченными участками и мелкими озерами с одиночными представителями древесной растительности. В особой охране нуждается черепаха дальневосточная – амида – пресмыкающееся семейства мягкотелых черепах. Внесена в Красную книгу России и ЕАО.

Ботанический памятник природы «Биджанские остряки» создан постановлением губернатора ЕАО № 287 от 26.11.1999 г. Находится на границе Октябрьско-

го и Ленинского районов, в 22 км к юго-западу от села Биджан, площадь памятника 560 га.

«Биджанские остряки» – это низкогорный массив (максимальная высота 333 м) с разнотравными лугами. Охране подлежат редкие виды растений, занесенные в Красную книгу: рододендрон даурский, секуринага полукустарниковая, пион молочноцветковый, диоскорея ниппонская, живокость крупноцветковая, змеевка Китогавы, василисник лепестковый, пиррозия длинночерешковая.

Следующий памятник – ботанический памятник «Залив Вертопрашиха» создан постановлением губернатора ЕАО № 19 от 18.01.2001 г., находится в 3 км к востоку от села Нижне-Ленинское. Площадь памятника – 40 га, находится в устье реки Вертопрашиха, которая впадает в Амур в 2 км ниже села Нижне-Ленинское. По берегам залива широколиственные леса. Здесь дуб монгольский, клен мелколистный, ильм японский, боярышник перистонадрезанный, яблоня ягодная, черемуха обыкновенная, береза даурская, сирень амурская. В кустарнике жимолость Рупрехта, акантопанакс сидячецветковый. Виноград густо оплетает деревья и кустарники. Здесь же встречается очень ценный представитель растительности Приамурья – кирказон скрученный.

Зоологический памятник природы «Змеиный утес» создан постановлением губернатора ЕАО № 19 от 18.01.2001 г., располагается в 3 км к северу от села Биджан. В состав памятника входит сопка Змеиный утес (высота 105,1 м) и берега реки Биджан напротив утеса, площадь – 83 га.

Змеиный утес окружен лугами. На сопке преобладает дубняк с разнотравьем. В средней и нижней части имеются каменистые россыпи, покрытые на северном склоне – мхом, на южном – лишайником. Под камнями существуют полости, в которых селятся змеи и другие животные. На Змеином утесе обнаружены красноспинный и узорчатый полозы, восточный щитомордник. На левом берегу р. Биджан выводит потомство черепаха дальневосточная.

Биологический памятник «Гора Гомель» образован постановлением губернатора ЕАО № 19 от 18.01.2001 г., находится в окрестностях села Воскресеновка, площадь – 1140 га. Памятник представлен несколькими хребтами с вершиной г. Гомель (289,2 м), у южного подножья протекают амурские протоки Кривая и Воскресеновка, на западе – река Листвянка, у северной оконечности находятся луга и сельскохозяйственные поля.

На горе Гомель растут широколиственные дубово-липовые леса с березой даурской (черной), среди кустарников преобладают леспедеца двуцветная и лещина разнолистная. На горных склонах немало растений, занесенных в Красную книгу России и ЕАО. Это пион молочноцветковый, плаунок тамарисковый, лилия низкая, ширококолокольчик крупноцветковый, рододендрон даурский, секуринага полукустарниковая. Здесь можно встретить редкие виды змей – амурского и красноспинного полозов, – они в списке охраняемых животных ЕАО. Обитают большой подорлик, болотный лунь, кобчик амурский, кулик-сорока, орлан-белохвост, пегий лунь, широкорот, занесенные в Красную книгу ЕАО, и большое количество рукокрылых.

И наконец, ботанический памятник природы «Виноградовник», который был создан постановлением главы муниципального образования «Ленинский район» № 89 от 03.03.2003 г., находится в 1 км к северу от села Венцелево, на землях

сельского поселения. Площадь – 45 га. Граница проходит по подножью горы Долгуша. На северо-западе гору окружает урочище Сенькин Лог.

Гора Долгуша образовалась в начале мезозоя, в это же время формировались хребты Ульдуры и Чурки. Долгуша относится к низким горам (сопка), максимальная высота 168,8 м. Здесь растет дуб с березой даурской, липой амурской, ильмом японским. Подлесок – это лещина разнолистная, встречаются леспедеца двцветная, секуринага и другие редкие растения.

На юго-восточном склоне горы Долгуши впервые в нашей области был обнаружен виноградник японский, редкий вид растений.

(Справочник особо охраняемых природных территорий Еврейской автономной области по состоянию на 2004 год. Автор-составитель С.А. Ростов.)

Климат

Климат Ленинского района носит ярко выраженный муссонный характер. Влияют на климат местонахождение района и его рельеф. С восточной стороны очень благоприятно воздействует Тихий океан. Однако на западе дышит холодом Сибирь. Ведь это из Сибири, из Забайкалья, прибыли первые переселенцы на Амур. Потому мы и наблюдаем контрасты, мирное соседство северных и южных представителей флоры и фауны.

Лето здесь теплое и влажное, со значительным количеством осадков, а вот зима холодная, сухая, малоснежная. Зимняя температура в январе от –4 до –42, средняя в январе – –25. Такие низкие температуры переносятся легко, потому что дни стоят яркие, солнечные.

Средняя температура воздуха летом +20,6 (в июле). Самое теплое время продолжается с 10–15 мая по 25–30 сентября.

Ветра тоже носят сезонный характер. Зимой ветер дует с материка в сторону океана (зимний муссон). Потому у нас такая суровая зима. Но студенный ветер не так уж часто посещает район, вьюги и метели очень редкие гости.

Летом на территории района дует ветер, пришедший с моря (летний муссон). Потому лето облачное, дождливое. И ветер навевает прохладу очень умеренно. Но в год все же случается 9–12 дней, когда налетает штормовой ветер, который оставляет за собой поваленные деревья, заборы, сорванные ветки и даже крыши построек. Бывает примерно 130 дней, когда стоит безветренная погода.

Летом выпадает основная доля осадков (до 90 процентов). В основном с апреля по сентябрь случаются проливные дожди, которые часто вызывают наводнения. Особенно дождь льет в июле и августе, что затрудняет проведение сельскохозяйственных работ.

Зато весной влаги не хватает, и это тоже мешает сельскому хозяйству. Но весной тает снег, наливаются почки, зеленеет трава, расцветает багульник и фиолетовые сопки манят заблудиться в весенних перелесках. Возвращаются с юга перелетные птицы. Летом температура поднимается до 34–38 градусов. Зной уступает место дождям. Бурно созревает урожай. Приамурская степь летом похожа на разноцветный ковер из цветов. Многие дальневосточные сорта цветов высаживают в парках и на газонах Москвы и других центральных городов, только у нас они выглядят красивее.

Осень, пожалуй, самое прекрасное время года на Амуре. Дожди за лето устали поливать землю. Погода стоит теплая, сухая. Лес становится разноцвет-

ным: желтые липы, кроваво-красный клен, светло-зеленый осинник. Поспевает урожай, зерновые уже убраны, на очереди соя. Природа притаилась в ожидании зимы. И все начинается сначала.

Климат района подвергается влиянию не только океана с одной стороны и материка с другой. На него оказывают влияние в том числе и особенности рельефа: горы, долины влияют на температуру, на распределение осадков и направление ветра.

Суровость климата увеличивается от долины реки Амур к северу и по мере повышения высоты над уровнем моря.

В целом климат Ленинского района благоприятен для успешного произрастания сельскохозяйственных культур и лесных кедровошироколиственных пород деревьев.

Рельеф и почвы

Территория Ленинского района разделяется на две части: горная и равнинная. Западная половина, горная – это отроги Помпеевского хребта, входящего в систему Малого Хингана. Средние высоты здесь 400–500 м. Наивысшая отметка – гора Царь (1 034 м над уровнем моря).

Восточная часть, равнинная – это низменная равнина (Средне-Амурская низменность), выходящая далеко за пределы района и даже области. Однообразный рельеф, представленный низменностями и равнинами иногда нарушается гористыми хребтами и отдельными горами округлой формы, которые встречаются одиноко и группами, сливающиеся в горные цепи и хребты.

Главные хребты – Чуркинский хребет, в районе только его южная часть, 8–9 км, максимальная высота – 750 м над уровнем моря, а также Даурский – тянется 25 км, максимальная высота – до 670 м.

Кроме этих хребтов выделяются отдельные горы, такие как Остряк, Венцелевская, Воскресеновская и другие.

Большое пространство Средне-Амурской низменности занято болотами, имеются небольшие возвышенности – релки, и наоборот понижения – мари.

Одним из крупных болот является болото Долгое, которое находится в долине реки Унгун. В центральной части района находятся болота Медвежье, Поперечное, Солонечное. На них летом обитает много журавлей и другой живности.

Реки Амур и Биджан имеют широкие поймы с низкими абсолютными отметками, изрезанные множеством протоков, заливов и озер.

Почвы на равнинных и пониженных местах в зависимости от рельефа имеют свои особенности: в западной части района встречаются чаще, а в восточной реже супесчаные дреновослабоподзолистые среднеспособные почвы. Гумусовый горизонт здесь 10–15 см.

Большое пространство занимают дреново-, слабо- или среднеспособные суглинки, располагающиеся по большим плоским межречным понижениям.

В районе р. Биджан и других мелких рек по плоскости повышения преобладают дреноволуговые слабооглеенные супеси, легкие суглинки, которые характеризуются значительной мощностью гумусного горизонта.

В наиболее пониженных местах преобладают торфяные глеевоиловатые почвы. Они характеризуются наличием торфа.

Почвы горных районов представлены бурыми лесными и гумусо-иллювиальными подвешенными почвами.

Гумусовый горизонт у таких почв темного цвета, а мощность его достигает 15 см.

Гидрография и гидрологические условия

Основной водной артерией Ленинского района является река Амур. Амур-батюшка, так мы его ласково называем, тянется вдоль всего Приамурья. По-монгольски он называется Хара-Мурель – Черная вода, по-тунгусски – Шилкар, китайцы звали его Хэйлунцзян. Длина Амура 4 416 км, он уступает по длине только Оби с Иртышом, а по объему стока – Енисею, Лене и Оби.

Протяженность его в границах района около 150 км. Амур играет важную роль в жизни населения и экономики района. А кроме того, он и его притоки являются местом нереста ценных лососевых рыб.

Течет Амур с юга-запада на северо-восток и на всем протяжении является государственной границей между Россией и Китаем. Пойма Амура расширяется до 8–12 км и тянется приблизительно параллельно руслу, захватывая зону многочисленных протоков, стариц, островов.

Второй по величине и значимости на территории Ленинского района является река Биджан – левый приток Амура. Начало берет в отрогах Малого Хингана и протекает с северо-запада на юг. Общая протяженность – 237 км. Ширина 50–70 м. Сплав леса по реке запрещен, т. к. она является нерестилищем ценных рыб и в среднем течении расположен Биджанский рыбопроизводный завод по производству лососей.

Берега реки низкие, поэтому они часто подвергаются затоплению паводковыми водами.

Биджан имеет множество притоков, наиболее крупные из них реки Утура (образующаяся от слияния рек Дигур и Большой Таймень), Унгун, Маами, Козулиха, Кута, Буркали.

На востоке петляет множество небольших рек и ручьев, которые берут начало с Чуркинских и Даурских хребтов и текут с севера на юг, впадая в протоки Амура. Наибольшими из них являются реки Венцелевская, Солонечная, Вертопрашиха, Листвянка, Проходная и другие.

Когда летом начинаются проливные дожди и земля уже насытилась влагой, тогда вода устремляется в реки. Реки буквально вспухают от воды, и начинается наводнение. Наиболее сильные наводнения случаются в середине июля до половины сентября. Подъем воды наблюдается через 2–4 часа после дождя, уже на второй-третий день паводок выходит на равнину. Высота паводков колеблется от одного до трех метров. Наводнения иногда достигают катастрофической силы, становятся настоящим стихийным бедствием, наносят большой ущерб сельскому и лесному хозяйству, всей экономике района.

Самое крупное наводнение произошло в 1872 году, затем в 1928, 1958. За последние годы наводнения наблюдались в 1981, 1985, 1986, 1991, 1992 годах. Затоплению подвергаются не только прилегающие к рекам леса, луга, поля, но и расположенные по берегам рек села.

Иногда угрозу наводнения создает река Сунгари – крупный правый приток, впадающий в Амур в 20 км выше с. Ленинское. Собирая воду с огромной терри-

тории Китая, во время продолжительных ливневых дождей Сунгари сбрасывает в Амур колоссальное количество воды, что неминуемо способствует наводнениям на территории Ленинского района.

Ледостав на реке Биджан и ее притоках устанавливается в первой-второй декадах ноября, вскрывается Биджан в середине апреля.

Замерзание и вскрытие Амуре наступает позже. Навигация по Амуре начинается в конце мая и заканчивается в конце октября.

Больших озер на территории района нет. В пойме Биджана имеется немало мелких озер – остатки прежнего русла.

В реках района обитает множество видов рыб. В Амуре до недавнего времени насчитывали до 100 видов, тогда как в Волге – 74. Хариус, ленок на севере, ауха и змееголов – на юге. Толстолоб, серебряный карась, амур, сазан, щука, верхогляд, сом, косатка, ленок, таймень и речной гигант – калуга. Ее вес иногда достигает тонны. По Амуре приходят на нерест горбуша и кета.

Лесная территория Ленинского района – это средняя часть бассейна реки Биджан, урочище Чурки и зеленая зона села Ленинское. Общая протяженность с севера на юг – 86 км, с востока на запад – 102.

Площадь лесов составляет 202 162 га.

Самое распространенное дерево в наших лесах – дуб монгольский. Он занимает 59 % всего леса.

Только 11 % занимает липа, всего 7 % приходится на осину, 6 % – на пихту. Береза белая и желтая произрастают на 4 % лесной территории, 3 % отводится кедру и совсем немного (1–2 %) ольхи, лиственницы, ели и прочих пород.

Как правило, леса в районе смешанные. В дубняках можно встретить березу, липу, клен, осину, вяз пробковый.

В подлеске густые заросли леспедецы, лещины (орешник), боярышника, местами рододендрон, лимонник, актинидия, виноград амурский.

В березняке кроме белой, черной, желтой березы попадают дуб и осина.

На Биджанских, Даурских и Чуркинских сопках растет осина, чередующаяся с березой и дубом. В зарослях осоки и вейника отыщется папоротник.

Липа соседствует с дубом и березой. Тут же встречаются орешник, рододендрон, боярышник.

Небольшая площадь на севере района занята лиственницей, здесь же растут береза, дуб, а в их тени прячутся орешник, осока, папоротник.

Немалую площадь (около 9 %) занимают кустарники.

Кустарники – это густые труднопроходимые заросли леспедецы и орешника. Иногда попадают одиночные дубы, осина. У их подножья густой ковер из трав и цветов.

Основные виды животных, обитающие в наших лесах, это изюбр, кабан, косуля, лисица, енотовидная собака. Из птиц – тетерев, фазан, утка, гусь, перепел.

Встречаются охотникам медведь, выдра, барсук, белка. Очень редко попадает соболю. Видели следы соболя в Чуркинском заказнике, в Новотроицком хозяйстве. Очень часто попадает колонок, а горностай редко. Зато в большом количестве по всем уголкам бурундук и заяц-беляк.

Недоброй славой среди охотников пользуются волк, рысь, из птиц – сороки и вороны, ястреб, лунь болотный.

БАЙКИ У КОСТРА

(по рассказам Василия Панкратова, Вячеслава Лещука, Павла Раитина)

Малолетка

– Однажды поехали мы в Даурские сопки поохотиться. Как приехали на место да огляделись, сразу обнаружили след медведя. Сказал своим спутникам: не распариваться. Это значит идти по двое и ни в коем случае по одному не расходиться. Двинулась одна пара налево, другая – направо. В тайге тишина, только шуршит трава под ногами. Смотрим, а неподалеку медвежонок чем-то очень занят. Собака уже было припустила к нему... И тут мы услышали крики о помощи и выстрелы. Бросили бурого малолетку и кинулись бежать на подмогу. Примчались, и видим своего напарника всего в крови. А получилось вот что. Эта пара все же решилась охотиться порознь. И наш пострадавший набрел на медведицу с медвежонком. Родительница тут же отправила дитячко погулять, а сама решила выяснить отношения с охотником. Медвежонок послушался маму и отправился на прогулку. За этим занятием мы его и застали. А медведица ринулась на нашего товарища и успела зацепить его. Охотник, издавая крики о помощи, действовать не забывал. Выстрелил два раза, ранил зверюгу, и она отступила.

Мы оказали пострадавшему помощь, а раненую медведицу преследовать не стали.

Прыжок на дерево

– Охотились мы втроем на сопке Маяшке. Приехали уже к вечеру. Быстро разожгли костер, сварили пельмени, поужинали. Стали укладываться на ночлег. Дмитрий решил пройтись, разведать обстановку. На наши уговоры отложить эту затею до утра, не суетиться отмахнулся. Ушел, его собака увязалась за ним. Моя собака улеглась рядом. Немного погодя, услышали прерывистый лай. Мой Тобик кинулся в чащу. Шкарупа, охотник из Биджана, спрашивает: – «Что там?»

– Похоже, собаки держат кабана, – сказал я. Мы поспешили на выручку. И видим: обе собаки, Дмитрия и мой Тобик, окружили кабана, держат его в кольце, кусают за хвост. Он, крупный, черный секач, вертится, отбивается от назойливых шавок. Но они свое дело знают. Дмитрия не видно. Я прицелился, выстрелил. Секач лег. Но тут же вскочил и ринулся на нас. У меня патронов больше не было, поэтому резко подпрыгнул и оказался на дереве.

– А мне куда? – заметался Шкарупа.

В это время появился-таки Дмитрий.

– Что за войну вы здесь устроили? – начал, но, оценив ситуацию, прицелился. Грянул выстрел, и секач, не долетев до нас, рухнул.

Нападение

– Как-то раз житель Новотроицкого отправился на рыбалку. Удочки закинул. И вдруг медведь к реке подходит, черный с белой грудью. Рыбак решил, что мишка вздумал рыбкой полакомиться, потихоньку стал отходить. Не тут-то было. Медведь на речку ноль внимания, уставился на рыбака, двинулся в его сторону. Тот бежать. Топтыгин за ним. Рыбак сорвал шапку с головы, кинул медведю – может, отвяжется. Зверь шапкой не заинтересовался, ему давай чего посущественней, знай себе бежит. Тогда рюкзак кидает. Медведь с рюкзаком немного замешкался. Рыбак до машины добежал и по газам.

Когда мне сообщили, что в Новотроицком медведь напал на человека, выехал, чтобы выяснить обстоятельства. Раз медведь сам нападает на человека, стало быть, он опасен.

Выехали на место. Рыбак показал, где все случилось, и собаки взяли след. А немного погодя – вот он – черный белогрудка. Собаки ринулись в атаку. Держали его крепко, рвали со всех сторон, самый маленький Бельчик норовил вцепиться в нос. Выстрел охотника навсегда отбил косолапому желание нападать на человека.

Сладкоежка

– Повез я своих пчел в Чуркинский заказник.

Добрался до Чурков, в распадке установил пчелиное хозяйство. Назавтра приезжаю на место и вижу: улья разбиты, рамки все сломаны. Косолапый потрудился. Тут же развернулся и домой за снаряжением. Приезжаю вечером. Собрался поужинать. Вдруг залаяли собаки. Смотрю, топает гость нежданный. Выпустил собак. Медведь на дыбы. А собаки вокруг него хороводят, за пузо норовят цапнуть. Я выстрелил. Медведь только башкой покрутил, повернулся и ушел в чащу. На следующий день приезжаю с племянником. Договорились, что как только медведь нагрянет, включим фары и свет прямо на него. Косолапый не заставил себя долго ждать. Явился не запыхавшись. Тут племянник включил фары... Медведь опешил, а я выстрелил – и промахнулся. Топтыгин тем временем пустился наутек.

На третий день косолапый вновь пожаловал. И опять я промазал. Надо мною уже посмеивались: что ты за охотник, мазила, а не охотник.

На четвертый день зарядил я карабин трассирующим патроном. Жду. Уже стемнело. А вот и медведь, идет, ступает осторожно. Я выстрелил раз, второй. Слышу шум, собачий лай. На место происшествия не пошел. Утром явились собаки, все в крови перемазанные. Поглядели мы на того медведя. Здоровенный оказался сладкоежка.

А с виду смирный

Отправились мы на рыбалку в Рыбачий залив – Саша Карпов, Паша Пешехоня и я. Поставили сети в устье залива, на стрелке тоже и пошли на лодке сплавом по протоке Широкой. Идем, уже темнеет, луна еле светит, комары гудят, мошка доносится. Решили вернуться в табор. Здесь соорудили навес, костерок развели, повечеряли. Рано утром отправились сети проверять. В одной сетке, в другой то

сазан, то карась, то сомик с верхоглядом зацепились... Накидали в лодку порядочно. Поднимаем очередную сетку, а там толстолоб килограммов на сорок. Втащили рыбину в лодку, уложили на дно. Лежит. Что ему взбрело в его толстый лоб, ведь лежал смиренно?.. А у Паши Пешехони посреди лодки был установлен прожектор. Толстолобище ни с того ни с сего как хватит хвостом по прожектору, прожектор и улетел за борт. Одни кончики проводов на палубе остались. Пашка так и ахнул, схватил он толстолоба и давай его мутузить, орет благим матом, крутит ему башку, кусить от злости норовит, валтузит, мнет ему бока. А толстолобу хоть бы хны.

– Я тебя, гада, майору в дивизию отдам, он из тебя уху-то сварит, – орет Пашка. А мы за животы схватились, пополам согнулись, катаемся в лодке от смеха, чуть сами не вывалились за борт вслед за прожектором.

...и усами шевелит

Рыбачили мы на Виноградной протоке: я, Федя Коробов и Володька Раздобреев. Поставили сетки, разбили табор. После вечернего чая улеглись на ночлег. По утренней зорьке, рано, часу в четвертом-пятом, сели в лодку, решив проверить улов. Солнце медленно поднималось из-за хребтов, полыхало красным, оранжевым, а то розовым, желтым и золотым – красота. Тишина, даже птицы еще не проснулись.

Идем, шкрябаем веслами, спускаемся по сплаву Сумина (здесь обычно Федор Михайлович Сумин рыбачил, потому так и называется сплав). Двигаемся, вода чистая, прозрачная, ни рябинки. Сетки вытягиваем потихоньку, зазевавшуюся рыбешку сбрасываем на дно лодки. Оставалось пройти сто-сто пятьдесят метров. Вдруг смотрим, что-то всплывает. Володя кричит: «Коряга зацепилась, видать!». Пошли осторожней и сетку выбираем потише – запутаться неохота. Поослабили сетку, еще немного прошли. Глядь: всплывает здоровущее не понять что. Еще ночной сумрак не развеялся, коряга – не коряга, а размером, елкин свет, как колесо от ГАЗ-66, ну, точно, не хватало нам еще этого колеса. Когда до него оставалось метров десять-пятнадцать, глядим, а это сомяра размеров более двух метров. В сетке так запутался, что в колесо закрутился, ну в аккурат от «шестьдесят шестого». Заволокли мы кое-как того сома в лодку. Сом лежит и усами шевелит. Вкусный оказался, когда приготовили его в Фединой коптильне.

Себе дороже

Отправились мы втроем на рыбалку: я, Кибирев и Харченко. Встали табором, быстренько прошлись, поставили сети. Утром раненько проснувшись, почаявали и решили сети проверить. Идем по берегу, по косе, дергаем за веревку – есть ли рыба или нет посматриваем. Я иду впереди, следом Харченко с Кибиревым. Коса чистая, гладкая, с вечера прошел дождь. Гляжу, следы: вроде пятка, пальцы...

– Кто-то босиком ходил, – говорю, – тоже, видать, рыбачит.

– Да это мишка, – констатирует Харченко.

– Какой Мишка? – удивляюсь я, соображая, что среди нас рыбака с таким именем вроде нет.

– Да медведь ходит по косе, – растолковывает Харченко.

Пригляделся я внимательней – точно! Вот и когти, да здоровые. Решили не рисковать. Рыбачить рядом с этим соседом себе дороже.

Собрали сетки, стали искать место поспокойнее. Обошли остров с другой стороны.

Дождь ночью прошел хороший, тальник на острове лежит в лежку, в воде колышутся зеленые ветви. Пригляделись, а в зелени ветвей запутался изюбр-красавец, рога в шесть отростков. Видимо, раненый зверь обессилел, рухнул и захлебнулся в воде. Уже и запашком тянет от изюбря. Вот мишка и чуял этот запах и обшаривал с утра окрестности в поисках добычи. Да нас боялся, больше прятался по кустам, не высовывался. А мы тоже мишаню побаивались и потому ушли с острова на другое место.

Так спокойнее.

На буксире

Кинули как-то с Сашкой Корниловым из Кукелево сети на Средней протоке. Через какое-то время спускаемся по Батальонному сплаву (в этих местах раньше военный городок стоял) поглядеть, что там за рыбка попалась. Идем, и чую я, что зацепилась сеть, да крепко так. Корягу, что ли, подцепили? Поднимаем сеть, а там калуга, здоровенная, с тонну, ну восемьсот килограммов точно. В лодку такая не поместится. Решили: будем буксировать к берегу. Прикрепили сеть к лодке. Корнилов говорит: «Давай, я ее по башке тресну, чтобы не дергалась, оглушу, она как миленькая пойдет». Размахнулся, да промахнулся – удар вскользь пришелся. Калуга как понесла нас, да вверх, да против течения. Несется, как торпеда. Мы сетку понемногу травим, чтобы рыбка посвободней была, может успокоится. А она, как катер несется, только километры мелькают. Смотрим, уже корабли пограничные показались. Мы врубили мотор, давай мотором упираться, в обратную сторону рулить. А калуга и ухом не ведет, прет против течения, против мотора, напрямиком в Амур нас тащит. Пришлось сетку резать и домой без улова возвращаться. Она бы нас так и до Хабаровска дотянула. Но нам туда не надо.

На «сидьбе»

Утки полетели в теплые края, охотничий сезон в разгаре. Отправился я на озеро «Дедушкина сидьба». Здесь кукелевский дед Парыгин обычно охотился, подолгу сидел, крикву дожидался. Озеро в его честь и назвали. Мне повезло, подстрелил я сизокрылую, плюхнулась она на лужок. Я подошел не торопясь, куда спешить. Развязал рюкзачок, чтобы первую добычу упаковать. Птицу так нежно за шею взял и в рюкзак. Пальцы разжал, а она из рук дэр-р-р-р и в небо взвилась. Только ее и видел.

Чуть не оплошал

Охотился я как-то на фазанов. Все чащобы облазил. Глядь – козел! Осторожно ружье с плеча снимаю, прицеливаюсь... После выстрела козел на бок повалился. Лежит не дышит. Обошел я его. Знатный козлище: рога крупные, шкура хорошая. Присел я на коряжину передохнуть, ружье рядом прислонил. Развязал рюкзак, достал нож, топор – готовлюсь потихоньку козла свежевать. Только слышу сзади какой-то шорох. Оглядываюсь, а козел уже очухался, поднялся, рога наставил и разбегаются, уже норовит меня теми рогами поддать под известное место.

– Куда? – заорал я, опешив от такой козлиной наглости.

Козел точно понял мой возмущенный вопрос, круто развернулся и сиганул в тайгу. Тут уже и я опомнился. Схватил ружье и вслед ему выстрелил. На этот раз точно попал, не промахнулся.

**И ОСНОВАЛИ
НА АМУРЕ
СЕЛА**

НА БЕРЕГУ АМУРА ВЕЛИЧАВОГО

(село Ленинское)

Примерно половина сел в Ленинском районе названа в честь реально существовавших исторических деятелей. Ни одно из них ни разу не переименовывалось. Райцентру в этом смысле «повезло». Он носил имена царского генерала, советского маршала и, наконец, – вождя мирового пролетариата.

Летопись села хранит исторический факт, свидетельствующий, что именно здесь, где ныне село стоит, только, разумеется, ближе к воде, в далеком 1858 году высадились 17 отважных казаков Амурского пешего батальона вместе с есаулом Помпеем Поликарповичем Пузино.

Командир 1-го Амурского казачьего полубатальона Помпей Поликарпович Пузино был участником 2-го сплава (1855 г.).

Место выбирал сам Помпей Пузино. Хорошее выбрал: и леса много, сопки как бы в отдалении, а здесь равнина, а значит, луга и пастбища для скота, и для земледелия земли хватит. Казаки остались на зимовку, вырыли землянки. За зиму казаки прорубили две просеки в лесу для дальнейших работ и расчистили для постройки домов площадку. Так в трудах праведных минула зима, пришла весна 1859 года. И в мае, как только очистилась ото льда река, к амурскому берегу пристали две баржи с самыми первыми засельщиками. Это были забайкальские и донские казаки. Прибыло их всего 38 человек. Но это уже были семейные люди. Приехали они сюда с хозяйством, с домашней утварью – приехали обживать эту землю, а значит, навсегда. Сегодня не представляется возможным выяснить фамилии, имена первых поселенцев и тех 17-ти казаков, прорубивших первые просеки, и тех 38-ми человек семейных, прибывших навсегда. Были ли среди них те фамилии, что сегодня звучат в райцентре: Раздобреевы, Парыгины, Паздниковы, Морозовы, Ушаковы, Лесковы, Волоховы, Волошины, Швецовы и другие? Не станем утверждать, но и отрицать не будем. Сегодня в Ленинском живут представители, пожалуй, каждой фамилии, впервые прозвучавшей на амурских берегах.

Фамилии, которые достойны, чтобы их до сегодня помнили и в будущем не забыли...

А тогда, в июне, состоялись торжества по случаю новоселья, на которых присутствовал порученец генерал-губернатора Восточной Сибири Б.К. Кукель, а также П.П. Пузино, который к этому времени получил повышение – чин войскового старшины (подполковника). Состоялся сход. Б.К. Кукель поздравил новоселов с прибытием на новые земли, заложил камень будущей церкви, а разъездной священник отслужил по этому случаю благодарственный молебен и освятил селение.

На этом сходе Помпей Поликарпович Пузино предложил назвать станцию Михайло-Семеновской в честь Михаила Семеновича Корсакова, правой руки графа Н.Н. Муравьева, его племянника и преемника на посту генерал-губернатора.

М.С. Корсаков – замечательный человек, патриот своего отечества, родился в 1826 году, умер в 1871 году. Прожил всего 45 лет, но совершить успел многое. После завершения учебы в школе гвардейских подпрапорщиков он был выпущен в Семеновский полк, а через три года назначен офицером по особым поручениям к генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву. Время службы Корсакова совпало с началом мероприятий по присоединению к России Приамурья. И Корсаков в возрасте всего лишь 22-х лет оставляет столицу и едет в дальневосточный неизведанный край. Сначала Корсаков проехал от Москвы до Иркутска, далее от Иркутска до Якутска, затем до Охотска. Выехал Михаил Корсаков 1 марта 1849 года из столицы, а в мае уже был в Охотске. И все это по диким, почти безлюдным местам, на лошадях в повозках, на перекладных.

Как только Корсаков прибыл в Охотск, ему сразу было поручено отправить встречать Геннадия Ивановича Невельского на транспорте «Байкал». Невельской должен был доказать, что по Амуре можно выйти в море.

Корсаков вновь преодолевает 1200 верст верхом на лошади за 12 дней и поручение блестяще выполняет. Везет царю в Петербург радостную весть о пригодности Амура для прохождения морских судов. В столице Корсаков не задерживается, а возвращается на Дальний Восток. Ездил вместе с Муравьевым по Амуре. Занимался снабжением Аянского поста и Камчатки необходимыми припасами. И то и дело отправлялся в Петербург с очередным сообщением о том, что происходит на Амуре. В 1854 году снаряжал новую экспедицию по Амуре. С этой экспедицией сам прошел по великой дальневосточной реке первым сплавом. После завершения экспедиции был назначен командиром войск, расположенных по Амуре.

В 1855 году М.С. Корсаков назначен военным губернатором Забайкальской области, наказным атаманом Забайкальского казачьего войска. Было ему в ту пору 29 лет. В 1856 году ему присвоено звание генерал-майора. Корсаков вникал во все проблемы Забайкалья, настоятельно занимался развитием народного образования. Было открыто еще одно уездное училище в Чите с расширенной программой, включающей изучение монгольского, маньчжурского и англо-американского языков. Корсаков хлопотал о повышении зарплаты учителям, открыл первый приют для детей. Учились в приюте дети-сироты, дети несостоятельных родителей и прочих городских жителей.

За годы управления Корсаковым областью город Чита расширился, увеличилось количество жителей. Корсаков активно решал вопросы здравоохранения, строительства в Чите новой больницы. При Корсакове в городе была создана библиотека, для нее выписывались периодические издания.

В 1860 году М.С. Корсакова отправляют в распоряжение Генерального штаба войск Российской империи. Его карьера продолжала свой взлет. С 1861 и по 1871 год – он генерал-губернатор Восточной Сибири, так называлась тогда вся окраина за Сибирью.

За период его руководства Восточной Сибирью заметное развитие получило земледелие, промышленность пополнилась новыми заводами, возникли пароходства на важнейших реках, в том числе и на Амуре. В годы его правления между столицей и Дальним Востоком была установлена телеграфная связь.

Напряженная деятельность прежде времени истощила силы Корсакова. В 1870 году он уже не мог выполнять обязанности генерал-губернатора и был назначен членом Государственного Совета, весной 1871 года он скончался. Его похороны почтены присутствием Государя Императора.

Имя Михаила Семеновича Корсакова увековечено в названиях сел, поселков на Сахалине, в Приморском крае. Наше село тоже первоначально стало называться Михайло-Семеновской станицей в честь генерал-губернатора. И михайло-семеновские казаки, засучив рукава, принялись за обустройство амурского берега. Работали от зари до зари. Сначала поставили 10 изб и утепленных балаганов, готовых встретить очередную партию переселенцев. Новоселы распахали около двух десятин земли, для того чтобы весной их засеять рожью и овсом, построили для коров загоны, поставили конюшни. Для поселенцев к берегу причаливали баржи с продуктами. Но и благодатная земля щедро дарила съестные припасы. В тайге казаки охотились, били козлов, медведя и зверя поменьше, грибы, ягоды и другие дикоросы тоже годились к столу. Рыбалка радовала новоселов изобилием и очень выручала, когда другая провизия, а такое случалось, была на исходе.

Только год прошел со дня прибытия казаков, а место это было уже не узнать. Встала на амурском таежном берегу российская деревенька, которую посетил помощник Г.И. Невельского, капитан парохода «Лена», и назвал деревеньку «Чудо-станцией». Радовали чистота и ухоженность улочек и зажиточность хозяев. Гостей встречали накрытым столом, а на столе были хлеб, молоко, мясо, рыба и даже куры и яйца. Правда, жизнь новоселов очень корректировал крутой характер Амура. И вот первое наводнение случилось не далее как в 1863 году. Пришлось некоторые усадьбы перенести подальше от воды, от берега. Однако, станица Михайло-Семеновская, от наводнений страдала меньше других деревень. Действительно, очень удачное место выбрал Помпей Поликарпович Пузино.

Селение росло, ширилось, и новый «отец-командир» есаул А. Бабст распорядился увеличить границы земли, принадлежащей Михайло-Семеновской станице.

И к 1870 году в селении было уже 75 дворов, 366 жителей. Станица все уверенней становилась административным центром всей волости. Именно в Михайло-Семеновском открылся лазарет Амурского пешего казачьего батальона. Заведовал лазаретом опытный доктор Г. Трибе, закончивший Дерптский университет. Со всей округи везли сюда больных.

Первая школа открылась в 1887 году. Деревянное, одноэтажное здание с одной классной комнатой, где одновременно обучались дети 1-го и 2-го классов. По проекту, утвержденному Министерством народного просвещения, через два года в Михайло-Семеновском была построена школа с четырехгодичным сроком обучения. В школе работали два учителя и было две классных комнаты.

В 1891 году в селе стояло 90 дворов. Кроме жилья было множество казенных и торговых построек: станичное правление, магазин и две лавки, которые обслуживали не только Михайло-Семеновскую станицу, но и ближайшие села. Имелись также таможенный пост, почтово-телеграфная контора и соляной склад.

Село имело репутацию культурного, народ был грамотным, люди не только читали, но и писали, выписывали газеты, журналы, и даже нашелся один подписчик «Русской старины», столичного журнала, а таких подписчиков на весь край Приамурский было всего девять. Нашлось помещение для библиотеки. Ее собрал

местный телефонист Ф.Н. Щедрин. А братья Митрофановы, начальник почтово-телеграфной конторы, коллежский регистратор Никита Тимофеевич и учитель Петр Тимофеевич организовали драматический кружок. И было немало желающих поучаствовать в спектаклях, водевилях. И зрителей достаточно, т. к. к 1909 году в селе проживало уже более тысячи человек. А в 1910 году, о чем свидетельствуют Поселенные таблицы по переписи Михайло-Семеновского округа, в станице было 136 дворов. Большинство хозяев держало работников. Без работника числилось только одно хозяйство. В 79-ти – их было по одному, с двумя работниками – 37 хозяйств, с тремя – 19. Работники со стороны трудились вместе с хозяевами и вместе за один стол обедать садились. А когда рабочий день заканчивался и все отдыхали, сам хозяин все еще не засыпал, обходил владения, проверяя все ли в порядке.

Раздобреевы

Раздобреевы в числе первых приехали на эти земли в 1858 году.

Рассказывает Петр Михайлович Раздобреев:

– У моего прапрадеда Алексея Раздобреева в Забайкалье целый род жил – поживал и здравствовал. Но вот Невельской с Муравьевым развели бурную деятельность на Амуре, решили амурскую землю сделать русской. А заселять стали забайкальскими казаками. На амурском берегу топографы и землеустроители уже места для станиц отметили, а станицам иным даже названия дали. И до Забайкалья эти вести дошли. На центральной площади у церкви народ на сход собрался. Общество гудело, новость обсуждало. Переселение на новую землю забайкальское казачество поначалу восприняло как трагедию. Бросать насиженное место, где вся жизнь прошла, какой бы она ни была, пускаться в неизвестность, расставаться с родными и близкими не хотелось... Да уж больно сладкие речи про ту землю вели уговорщики: и богата она, и много той земли, и ничейная, а в лесах зверь пушной, а в реках рыбу хоть руками лови. И охали, и горевали, и в плач пускались, и слушали, и боялись послушаться. А государственные чиновники уговаривать уже притомились и пустили по кругу папаху: кто вытянет бумажку с крестом, тому и ехать на Амур.

Прапрадед тянул из папахи жребий и вытянул крест. Его двору выпала доля на Амур ехать. Его двор ехал, а девять дворов должны были его в дорогу собрать. На Амур должен был казак явиться и с конем, и с коровой, и чтоб все остальное было, и денег 50 рублей на дорогу двору собрали.

Собралась вся семья в главной избе: сыновья с женами, детвора, в семье тоже жребий потянули кому из братьев на Амур ехать. Прадед Иван Раздобреев вытянул тот жребий и отправился в долгий и трудный путь.

Прибыл Раздобреев Иван сначала в Воскресеновку. И был с ними в этом походе сам есаул Бабст. Прибыл он в Воскресеновку по разнарядке, т. е. по приказу. Но ему это место чем-то не понравилось, облюбовал он другое. Бабст из Воскресеновки перебрался в это приглянувшееся ему местечко. Здесь били из-под земли ключи, сопки возвышались, луга, пастбища расстилались. Было где разгуляться, поохотиться, рыбку потаскать. Назвали казаки селение Горноключевская станица. Раздобреев Иван тоже за Бабстом потянулся в Горноключевскую и здесь обосновался насовсем. А потом уж станицу назвали Бабстовской. В Бабстово родился сын Василий, четвертый после приехавших из Забайкалья Семена, Дмитрия и Павла. Еще детей рожали супруги Раздобреевы. Те, в свою очередь, когда пора наступила,

женились, замуж выходили, сыновей, дочерей растили, пестовали, женили, замуж выдавали. Семен переселился позже в Биджан. Был крепким хозяином, имел мельницу, лошадей, коров.

Его сын Петр Семенович учительствовал в Венцелево. Петр закончил в Чите духовную семинарию, учительское отделение.

Второй сын Семена также учился в духовной семинарии на учительском отделении. В 1905 году погиб при загадочных обстоятельствах, якобы повесился. Семен Иванович ездил в Читу, встречался со следователями. Никто из родных не мог поверить, что сам на себя руки наложил, скорее повесили.

Третий сын Африкан, младший, родился в Новомихайловке (была такая деревенька, жили в ней Раздобреевы).

Петр и Африкан погибли в годы сталинских репрессий.

Поликарп Раздобреев отселился от отца и жил в Кукелево. Было у Поликарпа три сына: Павел, Григорий и Василий. Павел Раздобреев будет одним из основателей села Новотроицкое. Григория и Василия расстреляют в 1938 году.

А Дмитрий Иванович, дед Петра Михайловича, народил 11 детей: пятерых сыновей – Андрея, Михаила (отца Петра Михайловича), Илью, Степана, Кирсана, и шесть дочек – Матрену, Анастасию, Елену... Еще троих имена Петр Михайлович не помнит.

По всему округу Раздобреевы расселились, казаками и казачками население пополнили.

Петр Михайлович рассказывает о жизни казаков, о том, что станицу возглавлял станичный атаман, станицы объединились в округа, а округа в отделы.

У казаков четкая система подготовки и воспитания воина-казака. Мальчишки с восьмилетнего возраста два раза в неделю посещают занятия – военные сборы, так, с малолетства, готовятся к военной службе. Казачата занимаются изучением устава, а летом учатся владеть оружием, обращаться с лошадьми. Такая учеба тянется до 21-го года. К этому времени юноша становится настоящим джигитом, т. е. казаком. В 21 год казак отправляется на обязательную государственную службу. Отец снаряжает сына полностью: обмундирование, оружие, конь не моложе четырех лет и не старше семи. Казачий полк состоял из шести сотен, сотня – из 150 человек. Каждая сотня должна быть на лошадях одной масти: 1-я сотня – белая масть, 2-я сотня – вороные кони, 3-я сотня – гнедые лошади, каурый, рыжий, игрневый и так далее. Раздобреевы были во 2-й сотне на вороных конях.

Отслужив четыре года у царя-батюшки, казак возвращался в родную станицу и состоял на службе еще 21 год. Эти годы содержит оружие в чистоте, обмундирование и коня также, и при необходимости принимает участие в боевых действиях, вплоть до исполнения 46 лет. Одним словом, находится в полной боевой готовности всю жизнь.

Если же юноша к 21-му году по причине здоровья или какой другой случайности не может пойти на обязательную 4-летнюю службу в регулярные части, его до смерти называют малолеткой, с этим прозвищем он до 100 лет мог дотянуть. По той причине, что, когда в семье казака рождался мальчик, семье сразу нарезался половинный земельный надел. На девочку ничего не полагалось. Как только казак уходил на 4-годичную службу, земельный надел из половинного становился полным. Ну а не прошедший царскую службу так и оставался с тем земельным наделом, который был выделен по малолетству. Отсюда такое прозвище.

Отец Петра Михайловича таковым не был, как и все Раздобреевы. В 1914 году участвовал в Первой мировой войне в казачьем войске. Был ранен, догнала-таки австрийская пуля, разорвала бедро. В госпитале совсем помирал казак Раздобреев. Его спасла сестра милосердия Евдокия Львовна Обухова. Забрала домой, выходила. А как стал поправляться, вернулся на больничную койку. Долго хранилась в семейном альбоме фотография. На фото трое: двое военных и женщина. Мужчина в гимнастерке, военных брюках и домашних тапочках. Сидит на стуле – отец. Рядом стоит женщина в темном платье и белой косынке с крестом на лбу. Евдокия Обухова подарила ему золотые часы, хотела, чтобы он остался. Но Раздобреева после госпиталя комиссовали, и он вернулся на Амур, на родные плесы.

Морозовы

Морозовы жили в Нижне-Ленинском. Глава семьи – Фрол Андреевич Морозов. Отцу Фрола Андрею было пять лет, когда двинулись из-за Байкала на платок Морозовы по царскому указу. Андрея вез отец – Петр Морозов, потомственный забайкальский казак. Здесь в дальневосточной земле покоится его прах.

Морозовы занимались охотой, рыбалкой. Тихон Морозов, синеглазый и белокурый, на одной из вечеринок увидел Мавру Чепизубову.

Чепизубовы жили здесь же, в Нижнем. Отец Мавры умер от удара лошади. Был отец кузнецом, привели ему подковать кобылу. А та с характером оказалась, удар копытом пришелся прямо в голову. Оставил отец восьмерых детей. Мать буквально надрывалась одна, пока ребята подрастали, из нищеты никак выбраться не могли. Задолжали в китайскую лавку немеренно. Тут и приглянулась старшая Мавра богатому китайцу. Хозяин лавки пригрозил, если не выйдет за него Мавра, то уведет за долги корову со двора.

А Мавра была красавицей: смуглолицая, глаза огромные и богатейшие кудри надо лбом и по плечам.

Когда Тихон Морозов увидел Мавру, она весело дробила чечетку по дощатому полу избы, в которой собирались сельские парни и девчата на вечеринку. В руках у Мавры крохотный белый платочек, ярко вышитый. Она обмахивает им разгоряченные танцем щеки. Все деревенские девчонки тарасили глаза на этот призывной платочек. И уж на следующую вечеринку каждая себе придумала и расшила платочек-завлекалку. А пока в тот вечер белый вышитый был только у Мавры, и Тихон не спускал с него глаз. Он подошел, заговорил. Они вышли на вечернее крыльцо, и Тихон, играя и шутя, выхватил платочек. Мавра принялась отнимать и попала в крепкое кольцо его объятий. И был их первый поцелуй, и провожание до утра. А платочек он спрятал под застреху избы.

Тихон явился к отцу и заявил, что хочет жениться на Мавре Чепизубовой. Но отец согласия не дал, родниться с бедной не пожелал, и Мавру выдали за китайца.

Шохиревы

В середине позапрошлого века после приезда губернатора Муравьева-Амурского прибыла в эти места экспедиция. Ставили вехи там, где будущие станции планировались. А позже поплыли плоты из Забайкалья, чтобы заселить эти места. Так рассказывал Павел Андронович Шохирев, старейший житель села Ле-

нинское. Павел Андронович родился в 1912 году в станице Михайло-Семеновской. Дед его, Трофим Григорьевич, гонял извозом по готовому тракту «колесухе» от стана Мариловского до селения Половинка (Новое). А отец Павла, Андрон Трофимович, 1869 года рождения, был казак-урядник. Служил под командованием первого атамана Федотова, получая за службу 40 рублей. По тем временам деньги большие, к примеру, корова стоила 15 рублей.

Понемногу казаки освоились, обжились на новом месте. Бравый казак-урядник присмотрел себе в жены кубанскую казачку раскрасавицу, смуглянку. И вскоре они поженились, пошли ребятки – знатный род Шохиревых: старший Петр, за ним Павел, Василий, Иван, дочь Лидия и самый младший Георгий – настоящий богатырь, 50-килограммовые мешки с пшеницей он бросал на плечо играючи. Кстати, Степанида Шохирева служила экономкой у купца Вертопрахова. О Вертопраховых, знаменитых в этих краях купцах, узнали мы благодаря Шохиреву Павлу Андроновичу. Он с одним из отпрысков Вертопрахова-купца играл в салки.

Вертопраховы

О Вертопрахове Павел Андронович много рассказывал своему другу, известному в районе участнику Великой Отечественной войны Ф.Р. Абросимову. Он и поведал читателям «Амурской нивы» о том, оказывается, старший из Вертопраховых, Андрей Андреевич, был в свое время депутатом Государственной Думы в столице. В период столыпинской земельной реформы с кем-то не сошелся взглядами, и его сослали на три года в Иркутск. Оттуда (видать, он был строптивного характера) бывшего депутата послали в станицу Михайло-Семеновскую строить и охранять мост на реке. Видимо, здесь только он проявил усердие и старание, за что впоследствии речку назвали в его честь Вертопрашихой.

Человеком он был денежным, т. к. вскоре, по отбытии срока ссылки, построил себе дом на месте старой погранзаставы. В доме в одной части находился магазин, в другой – жилое помещение. Кроме дома Андрей выстроил мельницу, соорудил крупорушку. Купил пароход, который назвали «Хлопец», на нем плавал до Харбина, закупал товары и торговал ими больше в долг. Умер он здесь, здесь же и был похоронен. Все, что нажил, передал сыну Савватею. И Савватеем далее повел дело отца. Также шла торговля в магазине, крутилась мельница, пароход «Хлопец» снабжал магазин товарами из-за границы. Казаки из ближайших сел съезжались к Вертопраховым на мельницу молотить зерно. Расплачивались с владельцем или мукой, или дровами. Дрова в хозяйстве лишними не были.

Так это было или нет на самом деле, сказать трудно. Конечно, версия появления на амурской земле Вертопраховых, как и всякая другая, имеет право на существование. Обратимся к официальным источникам. Фамилия эта встречается в историческом исследовании В.М. Кабузана «Как заселялся Дальний Восток». Он пишет, что в 1893 году в Амурскую область прибыло 3399 новых переселенцев из западных областей России. Почти все они осели в старых селениях и образовали только два новых, одно из них – Вертопрахово – в Михайло-Семеновском станичном округе. Не знаем мы сейчас, в честь кого названо село, где находилось и почему исчезло с карты района.

И другой факт. В книжке «Первая русская революция на Амуре» Н.А. Шиндялов рассказывает о съезде Амурского казачьего войска, состоявшегося в Благовещенске с 15 декабря 1905 года по 21 января 1906 года. Делегатами съезда стали

по 2–3 представителя от каждого станичного округа. Не будем касаться подробностей, скажем лишь, что было рассмотрено около 60 вопросов, а постановления съезда, особенно по политическим вопросам, носили революционный характер.

Все участники казачьего съезда были привлечены к суду. Известно, что все они получили различные наказания. Был среди них А. Вертопрахов. Он исключен из казачьего сословия, лишен всех прав состояния и осужден на четыре года каторжных работ.

Не тот ли это Андрей Андреевич, якобы отбывавший каторгу в Иркутске? История эта ждет своего исследования.

И напоследок еще один исторический факт, упомянутый в очерке «О воинской доблести казаков» Е. Кабанцовой и В. Горелова («Биробиджанская звезда», 4 октября 2007 г.). В материале рассказывается о военных действиях Амурского казачьего войска против китайской армии в 1900 году, во время так называемого «боксерского» восстания.

210 казаков Амурского конного казачьего полка и дивизиона были удостоены высшей солдатской награды – знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца (Георгиевский крест) разных степеней. Первым кавалером ордена Святого Георгия стал хорунжий Роман Вертопраха, награжденный за взятие в бою двух орудий.

Ушаковы

Отец Николая Григорьевича Ушакова Григорий Калистратович, казак, приехал в Михайло-Семеновскую станицу из Забайкалья. Николай Григорьевич рассказывал, что были свои лошади, коровы, жили зажиточно. Церковь стояла в районе нынешнего парка, а напротив – поповский дом. Рядом с поповским домом – школа. В селе было в то время три школы.

Паздниковы

Михаил Егорович Паздников, житель села Ленинское, рассказывал, что его дед Андрей Паздников прибыл на Амур из-за Байкала. За Байкалом осталось два брата, а Андрей решил повидать дальнюю Россию. Были забайкальские казаки, а стали амурские. Как полагается, каждый казак имел свою лошадь, форму и клинок. И хоть ни с кем не воевали, а все, что полагалось, было наготове. В семье Егора Андреевича Паздникова родилось два сына, Марк и Михаил, и четыре дочери – вот такая была семья. Было у них две коровенки, три лошадки. По тем временам семья была далеко не зажиточная. У других было по шесть-семь лошадей. Но что полагается казаку братья справили. Имели и оружие. Казаку да охотнику без оружия нельзя.

Жили тогда Паздниковы в Квашино. Это потом уже судьба расселила их по всем деревням: то женились, то замуж выходили, а то просто лучшей доли искали. Охотились, рыбачили, земледельствовали. Надеялись на себя, на свои руки. Одежду шили сами. Выделывали шкуры, и теплый получался зипун – овчинная шуба. С удовольствием носили в те годы верхнюю одежду домашнего производства – барчатку. Почти в каждом доме была мялка – мяли лен, коноплю. Из конопли чудесное масло получалось. Ткацкий станок, прялка – за ними коротали долгие зимние вечера амурские казачки. Обувь тоже шили сами из выделанной кожи. Прекрасные получались олочи, онучи, ичиги.

Охотились на медведя, на кабана, козу не прочь подстрелить. На козу охотник собирался в специальной одежде: шуба из шкуры козы, а на голове шапка специальная с рогами – орогда. В такой шубе и шапке к козе охотник подкрадывался вплотную, коза опасности не чуяла.

Когда начались известные события, трехлинейку, берданку, японку, дробовик – все забрали. В один день все село разоружили. Видимо, знали организаторы этих событий, что грянет междоусобная гражданская война.

И она грянула. Отец на сына, брат на брата...

Амурское казачество приняло активное участие в гражданской войне: одни против советской власти сражались на стороне белых, другие перешли на сторону красных, встали за власть советов.

Тихон Морозов, потеряв Мавру, затаил обиду. И когда начались революционные события, ушел добровольцем в Красную армию, потому что там беднотой не брезговали, а войну объявляли богатым. Так Тихон Морозов стал участником гражданской войны. Пережил «штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни». Шел в бой с одной винтовкой, к которой выдавали три патрона, а к пушке – один снаряд. Тонул в болоте, был спасен и отправлен в госпиталь в Хабаровск.

А Мавру увезли в Лахасусу, нынешний Тунцзян. Китаец держал ее под замком, чтобы не сбежала. Однажды приехал родственник Степан Балябин. Зашел навестить. Она сговорила с ним убежать. Побег удался. Так Мавра тоже очутилась в Хабаровске. Она устроилась домработницей у врача. Степан Балябин, ее двоюродный брат, участник гражданской войны и партизанского движения, иногда давал ей несложные задания. Однажды она везла донесение партизанам. Ехала на лошади. Ее заметили белые, стали стрелять. Она успела-таки проглотить записку, когда подъехал конный отряд. Ее расспросили, обыскали и, несмотря на то, что ничего не нашли и что живот у нее был уже велик (восьмой месяц беременности), высекали шомполами, чтобы не шлялась по лесу, и отпустили. Рубцы долго не заживали. Ей пришлось даже обратиться в госпиталь. Тут-то и встретились Тихон и Мавра и решили больше не разлучаться. Вскоре у Мавры родилась смуглолицая, черноволосая, с раскосыми глазенками дочь. Ее назвали Надеждой. И молодые люди вернулись в родное село. Здесь они попытались отыскать платочек, который впервые соединил их. Из-под застрехи упал потемневший от времени лоскуток.

Гражданская война разгоралась, охватывая пожаром села, поселки и города, которые переходили от красных к белым.

16 декабря 1919 года в Благовещенске собрался 7-й Войсковой Круг Амурского казачьего войска. От Михайло-Семеновского округа на круг прибыло шесть делегатов: Никифор Полоротов, Илья Матафонов, Яков Лесков, Иван Воронов, Алексей Ушаков, Илья Шохирев.

Многие делегаты не смогли добраться до Благовещенска из-за разрухи на железной дороге. Но в обозначенный час зазвучал молебен, а позже состоялся парад Амурского казачьего войска. Войсковой атаман полковник Кузнецов обратился к собравшимся с речью, в которой звучала боль за родину. Атаман выразил надежду на спасение России и уверенность в том, что доблестное казачество скажет свое твердое слово.

Слов прозвучало на Круге много. Страшные свидетельства происходящих событий, злодеяний с той и другой стороны.

Казак Попов говорил: «Мы живем в ужасное время. Всюду голод и смерть. Казачество, много пострадавшее и перенесшее в австро-германскую войну, еще более страдает от ужасов гражданской войны. Самое ужасное, что тяготы несет не только казачество, но и семьи и хозяйство».

В одном выступлении прозвучала горькая ирония: если и дальше так пойдет, то ребяташки будут с винтовками рождаться.

Другой выступающий рассказал случай, происшедший в деревне. Заподозрили мужика в связи с большевиками, вывели за околицу, раздели донага и обливали на морозе водой, пока он не превратился в ледяную глыбу.

И сами себя спрашивали собравшиеся казаки, что это такое, как не помешательство рассудка, как не нравственный разврат.

Круг принял резолюцию о примирительных действиях, переговорах сторон. Как мы знаем, мира не получилось. Сражались русские до победного конца одной из сторон.

Раздобреевы приняли сторону красных. Михаил Раздобреев, выписавшись из госпиталя, из пожара мировой войны шагнул в огонь и дым гражданской войны, которая на Амуре уже разгорелась. Под Хабаровском шел бой. Овраг разделял белых и красных. Со стороны белых были пулеметы. У красных оружие было поскромнее. Командир бросал в атаку красных партизан, вел их четким строем на пулеметы. Строй редел на глазах. Михаил Раздобреев, вопреки команде двигаться колонной, отдал приказ всем рассредоточиться. Сохранил людей, а затем уничтожили пулеметы. Бой выиграли красные. После боя под Хабаровском Михаил Дмитриевич стал командиром партизанского отряда. В 1920 году, когда Советская власть укрепилась на Дальнем Востоке и партизанский отряд был расформирован, Михаил Раздобреев вернулся в родное село Бабстово, где стал первым председателем сельского Совета.

А на амурском берегу всюду шла коллективизация.

Егора Андреевича Паздников с сыновьями определили малоимущими. Стало быть, по всем статьям вступать им надо было в колхоз. Сыновья Марк и Михаил так и сделали, а Егор Андреевич заупрямился и уехал с женой в Лондоко на прииск. Одну зиму его не было в селе. Великим Постом приехал назад. Сдал лошадь в колхоз и принялся за работу.

Михаил Егорович Паздников вспоминал:

– Первый год сеяли вручную, по старинке, из лукошка. Насеяли много, а подошла уборка, силы не хватило убирать: некому и нечем. День и ночь молотили, собирали хлеб по зернышку и сдавали. Его увозили, а пахарь хлеба не видел. Работали за палочки.

Одними из первых вступили Паздниковы в колхоз, все отдали, ничего не пожалели. Работали не щадя здоровья, а все из нищеты не вылезали.

В Михайло-Семеновском коллективизация заканчивалась. Раскулачивать уже было некого. Население разорила гражданская война.

Тихон Морозов с Маврой и маленькой Надеждой явились на порог отцовского дома. Фрол Морозов не принял невестку с узкоглазой малышкой на руках. Что-то отделил молодым, и те уехали в Чурки, где в эти годы создавался колхоз «Яркий луч». А в Михайло-Семеновском была организована сначала артель, а в апреле 1929 года был создан колхоз «Молодая заря», и одним из председателей колхоза и позже сельского Совета стал Григорий Морозов.

А Тихон Морозов работал разъездным механиком в районе и технику знал отменно.

В одном из колхозов тракторист-хитрован приноворился: десять шагов проедет на тракторе и останавливает машину, объявляет – сломался, тащи, бабы, сливочного масла. Бабы в технике, известно, какие спецы. Несут горшок с маслом. Тракторист мажет для виду там-сям, горшок спрячет под сиденье, только потом берется за рычаг. Трактор содержал скверно, посему тот скоро сломался. Пришлось механику Тихону Морозову разбираться. Увидели разобранный трактор колхозники, всполошились – сломал машину. Долго Тихон успокаивал и объяснял в чем дело.

А 5 августа 1923 года станция Михайло-Семеновская Амурской губернии встречала на берегу Амура московского гостя – Всесоюзного старосту М.И. Калинина.

Состоялся митинг, где казаки задавали вопросы о своем житье-бытье.

Голоса: *Дожди замучили, у нас почва глинистая.*

Калинин: *Сколько дворов у вас?*

Голоса: *Сто сорок дворов будет.*

Калинин: *А сколько скота?*

Голоса: *Коров около четырехсот, а лошадей около пятисот. Молоко стоит пятнадцать копеек. Сами сидим даже без спичек. Ничего у нас нет, никакого кооператива, без рубах, без штанов.*

Калинин: *А лен сеют у вас?*

Голоса: *Мы немного сеем лен.*

Калинин: *У вас тут все больше китайская мануфактура, а у нас носят холстинку.*

Голоса: *Это мы знаем, видели. Здесь комары замучили, хотя малярии нет. Уж больно сильно лошади страдают.*

Калинин: *Вот вы все жалуетесь, а попробуйте, ищите золото, ведь под лежащий камень и вода не течет. Вы, видно, все на Амур глазете да на печи лежите, а вот казаки на Дону хватаются работать вовсю.*

Голоса: *Здесь лодыря не приходится гонять, здесь четыре года урожая не было.*

Жаловались амурские крестьяне и казаки не только на погоду, но и на налоги, которые буквально задавили.

А в конце встречи перед отъездом М.И. Калинин заверил, что Советская власть не будет хуже, чем старая царская власть. Может быть, говорил он, отдельным деревням похуже будет, но в общем и целом для мужика будет лучше все-таки власть мужичья. С казаками мы поладили, с донскими, с оренбургскими, всего труднее было с уральскими, теперь там дело тоже налаживается.

Калинин разъяснил амурцам, почему государство берет с народа налоги, и заверил, что все-таки у нас есть мало-мальское улучшение. И сказал в заключение: «Надеюсь, мы наладим государство».

Государство налаживалось. В том числе и за счет повышения роли женщин. Хранятся в государственном областном архиве протоколы районного совещания женщин-крестьянок.

Совещание состоялось в Михайло-Семеновском в декабре 1926 года.

14 человек вели разговор о том, что крестьяне, наконец, стали свободными, равноправными гражданами, что надо обязательно участвовать в политической жизни, а для этого необходимо ходить на собрания, где следует высказывать свои мнения. И особенно следует вовлекать женщин в политическую жизнь, в строительство новой жизни. Следует заниматься вопросами раскрепощения крестьян и особенно крестьянок. Тем более, что у крестьянок точно такие же права, как и у мужчин.

В 1928 году в селении Михайло-Семеновском проходит районная конференция, посвященная женскому дню 8 Марта.

На конференцию съехались делегаты из ближних и дальних деревень Михайло-Семеновского округа – 85 человек.

Прослушали доклад – краткую биографию германской коммунистки Клара Цеткин, говорили о Международном женском дне и какие очередные задачи у женщин на Амуре. Докладчик призывал делегатов говорить, не стесняться задавать наиболее важные вопросы. А по приезду в родные села обязательно рассказывать, что видели, что говорили и что слышали.

И женщины задавали животрепещущие вопросы. Шохирева сообщала, что нет акушера. Кузнецова от имени бабстовских крестьянок просила открыть ясли.

– Как быть, – спрашивала Кузнецова, – если у женщины нет средств на бутылку молока. Может быть, в яслях ребенка накормят?

Закончилась районная конференция известными лозунгами: «Да здравствует единая Сталинско-Ленинская компартия. Да здравствует 8 Марта и наша уважаемая руководительница женского движения Клара Цеткин!».

Женщин продолжали вовлекать в общественную жизнь, внушая, что только с их участием будут хорошо работать и сельский совет, и медпункт, и изба-читальня, и школа.

На очередном собрании женщины оправдывались.

Колабина: – *Другой раз соберусь на собрание, смотришь, ребятки плачут, муж ругается, говорит: не ваше бабье дело на собрания ходить.*

Мы, женщины, не будем никогда вместе с мужчинами. У нас другое дело. Мы как возились возле плиты с чугунками, так и умрем. Пусть уж наши дети учатся, как жить по-новому.

Новая жизнь входила в деревню, вносила свои изменения. Взрослые обучались грамоте, трактористы изучали технику. На колхозных собраниях бурно обсуждались текущие вопросы, недостатки, нещадно дымя сигарками пытались казаки понять эту новую жизнь и свою роль, свое место в ней.

Но грянули известные тридцатые годы. Начались повальные аресты. Видать, много лишнего наговорили казаки да и казачки на тех собраниях.

Николай Григорьевич Ушаков рассказывал, как в годы репрессий утром встанешь – у колодца плач. Забирали по ночам. Колхоз «Молодая заря» чах без мужиков.

Тихон Фролович Морозов тоже был арестован. Пришли домой делать обыск. Мавра голосила на все село. Охранник пригрозил: «Будешь орать, и тебя заберем». Но не из пугливых была Мавра. Сгребла всех ревущих, белокрысых в батьку ребятишек, кинула под ноги охраннику: «Всех нас забирай, сажай. Если он враг, то и мы враги». Охранник попятился к выходу. Был Тихон бит люто. Когда,

не выдержав побоев, подписывался под протоколом, из которого значилось, что он – шпион, враг и вредитель, рукой его перебитой, переломанной водил усердный следователь, размазывал кровь по бумаге.

В те страшные годы почти весь морозовский род был выкорчеван.

Брат Иван Фролович Морозов арестован, без вести пропал в лагерях. Двоюродный брат Лазарь Яковлевич Морозов арестован, сгинул в сталинской ссылке.

Тит Яковлевич Морозов 25 лет провел на Колыме. Григорий Яковлевич Морозов, первый председатель сельского Совета Михайло-Семеновского селения, отсидел год.

Рассказ о репрессиях в районном центре, видимо, должен начаться с того, что в 1934 году село Михайло-Семеновское было переименовано. В годы гражданской войны и, особенно, в конфликте на КВЖД на политическом небосклоне взошла звезда легендарного полководца Василия Константиновича Блюхера.

Есть сведения, что Блюхер в нашем селе бывал, посетил погранзаставу, подарил катер. В знак признательности, а точнее по веянию нового времени, село стало называться Блюхерово, а район Блюхеровским.

Детство Блюхера прошло в деревне. Еще его дед участвовал в русско-турецкой войне, в Крымской компании вместе с Суворовым. Домой вернулся – вся грудь в крестах и медалях. В 1914 году Василий Блюхер был призван в армию, замечательно проявил себя, был произведен в унтер-офицеры, а за храбрость и мужество награжден двумя Георгиевскими крестами.

В 17-м году выбрал путь один – с большевиками, боролся за советскую власть. Известен приказ № 54 краевого Совета Народно-Революционной армии и флота ДВР, подписанный Блюхером 20 января 1922 года:

Родные бойцы 1-й Читинской бригады! На вашу долю выпало великое счастье – быть передовыми защитниками свободного русского народа и революционных завоеваний на Дальнем Востоке. Снова черные силы недобитой реакции делают последнюю попытку поработить нашу молодую республику наемными руками предателей революции и в угоду иностранному капиталу залить братской кровью нашу вольную землю.

Вы – славные бойцы 1-й Читинской бригады, должны сознавать связь со всеми силами непобедимой русской революции и быть достойными тех громких побед, которыми увенчала себя Красная армия в борьбе с предателями и насильниками воли русского народа... Раздавите голову этой змее – продажной Приморской белогвардейщине. Уничтожьте силу Каинова отродья. Вперед, товарищи, к новым победам, которые вы впишете в великие скрижали рабоче-крестьянского дела остриями своих грозных штыков!

А потом было сражение под Волочаевкой и обращение Блюхера к генерал-майору Молчанову, который стоял во главе белоповстанческой армии, с предло-

жением вместе бороться за свободную родину. «Те, кто называл себя русскими людьми, на деле оказались иностранными агентами. Вас и ваших офицеров пугают расправой за прежние ошибки. Это ложь!» – уверял Молчанова Блюхер. Красные в том сражении победили белых. Накал боев был такой сильный, что 21 боец сошел с ума. В могилах на Волочаевке лежат вместе белогвардейцы и народоармейцы. Смерть примирила их. А вот участь победителей оказалась незавидной. Позже на Лубянке из них станут выбивать признание в том, что они иностранные шпионы. Блюхеру предъявили те же обвинения. По утверждению генерал-лейтенанта в отставке Викторова, Василия Константиновича Блюхера забили в камере.

В 1938 году, когда Блюхера объявили врагом народа, село в третий раз переименовали, и с тех пор оно называется Ленинское.

Только за 37–38 годы в трагические годы сталинских репрессий в нашем селе было арестовано и отправлено в тюрьмы и лагеря 54 человека.

Вспоминала Прасковья Аксентьевна Пожарская, первая колхозница колхоза «Молодая заря».

– Перед посевной или пахотой обязательно аресты. И работать было некому. На полях трудились женщины, подростки и старики. Мужчины томились в лагерях.

Муж Прасковьи Аксентьевны, председатель колхоза «Молодая заря» Александр Степанович Пожарский, тоже был арестован в 1938 году, вернулся через год.

Павел Андронович Шохирев рассказывал горькую историю своего друга. Лев Григорьевич Оленев, глубокий старик, немощный, больной, и два его сына Андрей Львович и Леонид Львович были арестованы в один день. Старик не мог даже одеться, ему помогали сыновья. Увели. Оленев Лев Григорьевич и его младший сын Леонид были расстреляны. Старший сын Андрей Львович – сослан на Колыму.

Павел Андронович вспоминал:

– Нам объяснили, хотели поднять восстание, мятеж. Какой мятеж! Жили Оленевы очень бедно, бывало что и хлеба вдоволь не ели. Но когда ни придешь, ни спросишь о житье-бытье, старик Оленев отвечал: «Хорошо, хорошо живем».

В 1935 году в Москве состоялось первое совещание передовиков сельского хозяйства. Собрались агрономы, бригадиры, трактористы.

В совещании принимал участие тогда молодой агроном совхоза «Лесной» Иссyk-Кульского района, впоследствии первый секретарь райкома партии Ленинского района Василий Александрович Устинов. Ему удалось собрать урожай пшеницы по 35 центнеров с гектара – самый высокий урожай.

В то время молодому агроному было только 22 года. Собранным передовикам Всесоюзный староста Калинин вручал ордена Ленина.

Василий Устинов рассказывал:

– На совещании Сталина не было. И только когда объявили, что будут фотографироваться и пригласили в зал, там уже находились Орджоникидзе, Сталин, Молотов, Ворошилов. Ни разговора, ни беседы, никакого общения не было. Передовики построились, вожди встали в центре, фотограф увековечил мгновение, и все расстались.

Сказать нечего было ни вождям народу, ни наоборот. Хотя народ мог бы сказать о том, что тревожило, но в те годы это стоило жизни.

А в 1936 году в селе Блюхерово состоялся второй районный съезд советов Блюхеровского района ЕАО. Собрались депутаты: 141 человек с решающим голосом и 30 – с совещательным.

Протокол съезда хранится в областном госархиве. Читать этот документ сегодня, когда известно, чем все те начинания и свершения завершились, тяжело. 36-й год. Уже идут повальные аресты крестьян, рабочих, бондарей, шорников, старых и молодых жителей приамурских сел. А съезд собирается для обсуждения сталинской конституции.

Открывает съезд Кашевский. Избирается президиум. Все знакомые фамилии: Моисеев, Кашенко, Носков, Хлыст, Ушаков, Мальцев и другие.

Под бурные аплодисменты избирается почетный президиум: Сталин, Молотов, еще не репрессированный Блюхер, Косиор, Рудзутак, Тельман и даже секретарь испанской компартии Хозе Диас.

Все выступающие восхищаются, гордятся и конституцией, и своей жизнью, и, конечно, своим вождем.

Доценко: «...Бесправная жизнь была в старое царское время. А трудящиеся нашей страны живут зажиточно. Нашего колхозника, бывшего мужика, не удивишь ни трактором, ни автомашиной, ни даже самолетом».

Гусев: «Раньше колхозник даже не знал, как ездить на велосипеде, а сейчас велосипеды и патефон есть почти у каждого».

Под аплодисменты выступил военный, Овчинников: «Мы, бойцы, стоящие на границе, в любую минуту готовы дать сокрушительный отпор любому врагу, чтобы впредь не повадно было совать свое свиное рыло на советский огород».

Читая эти пожелтевшие страницы, ясно осознаешь, видишь напряжение людей. Через годы, через десятилетия доходит тот холодок, который чувствовал каждый сидящий в зале. Каждому целился в затылок расстрельный тридцатый год.

Житель села Ленинское Илья Иннокентьевич Лесков поведал свою трагедию, как был он 17-летним пареньком осужден по ст. 58 (шпионаж, диверсия). Жил он с родителями в Дежнево, пришли на работу, арестовали, даже не дали домой зайти, попрощаться с родными. Привезли в Ленинское, и здесь начался допрос. Во время допроса жестокими, средневековыми пытками его довели до такого состояния, что он решил покончить жизнь самоубийством. От той попытки остался ножевой шрам на груди, прямо против сердца. Илья Иннокентьевич отсидел 10 лет в Магадане, строил колымскую трассу и был освобожден без права выезда. Еще 10 лет отбыл до окончательной реабилитации.

Волошин Пантелей Михайлович арестован 2 апреля 1938 года и уже 29 апреля расстрелян.

Раменский Иннокентий Николаевич до недавнего времени жил на улице Кагыкина. Он и Илья Лесков – всего двое дожили до наших дней из тех, кто прошел сталинские лагеря. Дожили, чтобы рассказать о том, как это было.

Иннокентий Николаевич вспоминал, что в 38-м году начались поголовные аресты. Забирали всех подряд. Забрали первую, третью бригады, потом дошла очередь до них. Забрали всех братьев Раменских: Пантелея, Илью и Иннокентия. В эту ночь забрали 10 человек. Привезли в районную милицию. В эту же ночь стали пытаться – расскажи, как хотели свергнуть Советскую власть. Били шлангами. Утром вызывали опять на допрос и снова тот же вопрос, и снова избияния. Закинули в камеру в полусознательном состоянии, спина черная, живого места нет. На другой день вызывают, и тот же следователь, фамилию запомнил на всю жизнь... Сел на стол, болтая ногой в блестящем сапоге, машет пальцем: иди сюда. С трудом Иннокентий приблизился.

– Признавайся, что хотели свергнуть советскую власть, иначе разорву на две части.

Иннокентий Николаевич выровнялся и сказал:

– Занимались только одним, растили хлеб и берегли советскую власть, и больше вы от меня ничего не услышите.

Тогда он со всего маху пнул меня ниже живота, и я больше ничего не помню. Когда пришел в себя, был уже в камере. Слышу, кричит Шумилов: «Завяжите ему глаза, выведите во двор и расстреляйте». Подняли, завязали глаза и поволокли во двор. Поставили к стенке. Стали заводить трактор, чтобы его тарахтение заглушило шум выстрела. Трактор не заводился. Я стою и жду – вот сейчас оборвется моя жизнь. Ждали мы с Марией четвертого ребенка, ждали дочь. Хоть на несколько минут бы задержались, чтобы успел мысленно попрощаться с родными и близкими и с доченькой, которая должна быть похожа на меня. Мучались, мучались, так и не завели трактор. Выругались и поволокли меня назад, бросили в камеру, пнули каждый, и опять ничего не помню.

Получил Иннокентий Раменский 10 лет колымских лагерей. Что только не пришлось перенести ему за эти тяжелые годы. В 1955 пришло сообщение о реабилитации.

Вспоминает жительница села Ленинское Сафонова Евгения Игнатьевна. Ее отец работал завхозом Ленинской школы и однажды не вернулся домой с работы. Произошло это в марте 1938 года:

– Ему ничего не объяснили, просто забрали с работы, а позже пришли домой за паспортом. Так семья узнала, куда пропал кормилец. А в семье было трое детей. Позже мы узнали, что в эту ночь в Ленинске было арестовано сорок человек.

Когда забрали отца, от нас все отвернулись, ведь мы теперь тоже стали «врагами народа».

Семью выселили из квартиры. Хорошо, нашлись добрые люди, приютили. Дядя, несмотря на то, что у самого было 11 детей, пустил на квартиру. Самой Евгении Игнатьевне было 13 лет, а младшим братишкам 12 и 8.

И в школе одноклассники и учителя смотрели как на прокаженных, на детей, которые ничего не понимали. Мать нигде не брали на работу. Но она не отчаивалась, наоборот, писала во все инстанции, пытаюсь выяснить, где ее муж, в чем его обвиняют. На все ее вопросы и просьбы следовал отказ. Примерно через год пришло сообщение о смерти Игната Сафонова, умер он якобы от острого ревматизма. Никто из родных этому не поверил, потому как здоровья Игнату было не занимать.

Младший брат Евгении Игнатъевны, Василий, талантливый паренек, стихи писал, хотел поступить в университет на литературный факультет. Но мечтам не удалось осуществиться, помешало клеймо сына «врага народа». Сумел Василий закончить техникум, успел поработать бухгалтером на Ленинской нефтебазе. Пожоя судьба и у второго брата.

Судьба семьи Сафоновых – это одна лишь капля в море трагедии, постигшей наших соотечественников в те страшные годы. История имеет свойство развиваться по спирали, повторяя виток за витком. Но сохрани нас боже от повторения подобного. В нашем селе, похоже, нет ни одной фамилии, ни одной семьи, где бы не увели родного отца, мужа или брата.

Василий Тимофеевич Куликов, уроженец села Михайло-Семеновское, первый раз был осужден 21 июля 1930 года. Тройка при ППО ГПУ ДВК приговорила его к высшей мере наказания, затем заменили смертную казнь 10 годами лагерей. На следующий год 28 июня состоялся новый «суд» над Василием Тимофеевичем якобы за попытку к побегу. На этот раз тройка приговорила его к расстрелу.

А Тихон Фролович Морозов через год вернулся, совершенно больной, белый как снег. И через четыре года умер. Все эти годы он работал. Ни обиды, ни зла не таил. Работал на пристани в Средне-Ленинском, где тогда стоял дебаркадер, к которому причаливали и пассажирские, и грузовые суда. И даже гостиница на том дебаркадере была для желающих переночевать.

О нашем селе конца тридцатых и начала сороковых вспоминает его бывший житель Ф.Р. Абросимов.

– В Блюхерово наша семья приехала весной 1937 года. Насчитывало оно тогда не более 150–200 семей. Улица Центральная (ныне им. Ленина) состояла из одноэтажных домиков. Были землянки и круглые фанзы. В одной из них мы с мамой и поселились. Дядя мой, брат мамы, Евдоким косил сено в том месте, где сейчас стоит ветлечебница. За три дня он накашивал для коровы и бычка. На улице без названия (им. Лебедева) организовался еврейский колхоз, но он быстро развалился, т. к. горожане из Киева и Жмеринки не умели трудиться на земле.

Школа, в которую я пошел в 7 класс, стояла отдельным одноэтажным баракком, сразу за валом на болоте, по дороге в Средний. Там находился центр. В старинном доме раскулаченного и отправленного в места отдаленные заседали райком, райисполком и другие отделы. Рядом стояли почта, мельница, магазин, в котором торговали продуктами и промтоварами. Заведовала магазином Елена Засядько.

Секретарем РК ВКП(б) был Наседкин, председателем райисполкома – Хлыст.

По дороге в центр имелся ресторан, где официантки подавали кушанья и спиртное. Дальше располагался 63-й погранотряд, а его застава находилась на берегу в бывшем доме купца Вертопрахова.

Только по зимнику можно было выехать из дальних деревень. В козьих дохах, ичигах и олочах приезжали в тогда еще Блюхерово сельчане охотники, рыбаки и пасечники. Они привозили мясо, птицу и мед в деревянных бадьях-кадушках и гуляли в том ресторане.

Кругом дислоцировались воинские гарнизоны. Там, где стадион и далее, располагались штаб УРа, три двухэтажных дома, баня, склад. Командиры УРа – Уваров, Морозов, Мамаев, Пожарский. Там, где ныне больница, располагалась рота

связи, а где ПУ-2 – артдивизион и госпиталь. Там, где теперь поселок 146-й км, – химрота и саперный батальон.

Военных было много. Стояли войска в Восточном Кукелево, в Новом, Дежнево, Ржахово, Биджане. В Башмаке, Бабстово, Лазарево располагались аэродромы, на окраине нашего села – моряки.

В 1939–1941 гг. уже начали строить школу в Верхнем поселке, а также здание для райкома и райисполкома, почту. Перед началом войны люди уходили подальше от Амура, и центр постепенно переместился сюда, где ныне и находится.

О Ленинском предвоенном вспоминает и Полина Софроновна Гордеева, ее семья прибыла сюда в 40-м году.

– Поселили две семьи в одном доме, и то недостроенном – одни коробки, на улице Лебедева.

Жили мы с Белковыми. В нашей семье было пять детей. На нынешней улице Калинина стояли фанзы. А на теперешней Ленина сплошные болота. Болота были везде, редкие деревья и кустарники. Носились тучи комаров, от которых спасались дымом. Дымокур разводили даже дома, поджигали солому. А центр села находился в Среднем: там был базар, госбанк, сберкасса, мельница стояла, ресторан.

Дом потихоньку достроили. Посреди русская печка. На печке детвора в основном и обитала: спали, уроки делали, играли. Одним словом, понемногу обживались на новом месте в новых домах.

Но 1941-й уже стоял у порога каждого дома.

Объявление войны жители села слушали стоя на площади перед столбом, на котором черный репродуктор сообщал страшную весть. И опять завывали, запричитали бабы, а мужики стали собираться в военкомат. И разбросала Великая Отечественная наших земляков по всем фронтам.

В эти дни к жителям района обратились руководители. Вот обращение ко всем гражданам и гражданкам Ленинского района.

Дорогие товарищи!

Совершилось беспримерное по вероломству и наглости зверство. Гитлеровская фашистская Германия внезапно, по-воровски, без объявления войны напала на СССР.

Война, которая навязана советскому народу, это война не на жизнь, а на смерть.

Советский народ, как один человек, поднялся на защиту своей Родины и не сложит оружия, пока фашизм не будет разгромлен.

Работа в тылу должна идти вровень с боями на фронте. Чем больше мы дадим стране металла, угля, нефти, чем быстрее уберем урожай с полей, тем сильнее будет наша Красная армия.

Товарищи колхозники, колхозницы, рабочие, служащие Ленинского района!

Для быстрейшего разгрома злейшего врага нашей родины – гитлеризма, мы отчисляем в фонд родины от нашей зарплаты, кроме этого мы будем вносить ценности: деньги, облигации, этим создадим фонд обороны нашего отечества.

Мы призываем всех трудящихся Ленинского района поддержать это замечательное патриотическое движение.

Смерть врагу! Смерть фашистской гадине!

Подписи:

Коптелов – секретарь райкома ВКП(б),
Хлыст – председатель исполкома райсовета,
Игнатенко – секретарь райкома ВЛКСМ,
Божко – директор средней школы,
Кутенких – начальник автоколонны,
Баранова – сотрудник госбанка,
Жданов – зав. райкомхоза,
Любимова – редактор районной газеты,
Драчева – работник автоколонны.

И еще один документ тех лет:

Биробиджан,
обком партии,
финхозсектору.

Ленинский РК ВКП(б) просит перечислить деньги для выплаты окончательного расчета в связи с уходом в РККА следующим товарищам:

1. Трифонову М.М. – парторгу колхоза «Заря»
2. Гулевскому И.А. – зав. оргинструкторским отделом РК ВКП(б)
3. Лифиренко Е.А. – инструктору РК ВКП(б)

Секретарь Ленинского РК ВКП(б) Коптелов.

За время войны из Ленинского района ушло на фронт 5 644 шт. теплых вещей. В фонд обороны поступило 620 123 рубля, облигаций Государственного займа на сумму 2 571 285 рублей. Собрано на строительство танков и самолетов

1 581 419 рублей и еще 171 045 рублей для детей, пострадавших от немецкой оккупации. На фронт было отправлено более 2 500 коллективных и индивидуальных посылок. Тыл был, как фронт. А на фронтах наши земляки показывали чудеса героизма.

Герой Советского Союза Кагыкин Петр Петрович в 1939 году приехал в село Ленинское из Новосибирской области, где он родился в 1912 году в селе Волчиха Каменского района.

29 июня 1941 года был призван в ряды Красной армии, служил в пограничных войсках, а с 10 июля 1942 года и до конца войны участвовал в боях. Дошел до Берлина.

28 апреля 1945 года одним из первых под сильным огнем противника в составе штурмовой группы очистил от гитлеровцев два квартала, прилегающих к рейхстагу.

В ожесточенных схватках с отборными частями СС, которые оказывали упорное сопротивление в здании рейхстага, действовал смело и решительно. Ворвавшись в подвал, где находились немецкие солдаты, он вместе со своими товарищами уничтожил из автоматов 12 солдат, шестерых взял в плен. За героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награжден орденами Красной Звезды и Славы III степени.

30 апреля 1945 года Кагыкин участвовал в водружении флага Победы над главным зданием Берлинского рейхстага.

Серая громада рейхстага адела штурмовыми флагами. Их укрепляли под шквальным огнем пехотинцы, танкисты, артиллеристы – воины всех родов войск. В первых рядах были и пограничники. Над северным крылом рейхстага красное знамя установил пограничник с Амурского сержант Петр Кагыкин. За этот подвиг отважному пограничнику-дальневосточнику было присвоено звание Героя Советского Союза.

Все красные знамена, флаги и флажки, водруженные на рейхстаге, как бы слились в единое Знамя Победы.

Вдовин Григорий Григорьевич

Жил на улице Лебедева в Ленинском. Родители трудились в колхозе. Григорий, будучи старшим, уже не только помогал отцу с матерью, но и работал самостоятельно. Он обладал богатырской статью и здоровьем: рост – около двух метров, косая сажень в плечах, глаза синие, волосы русые – настоящий богатырь Илья Муромец. Наполненные пшеницей мешки поднимал играючи. Когда началась война, Григорий ушел на фронт и попал прямо под Москву. Здесь в одном из боев был ранен, осколком ему оторвало руку по самое плечо. Но он, благодаря своему богатырскому здоровью, не бросил оружие, вышел из окружения и в первой не занятой немцами деревушке, в первой крестьянской избе рухнул на пороге замертво. В декабре 1941 года пришла на улицу Лебедева похоронка.

Савин Павел Никифорович

Работал в Нижне-Ленинском на нефтебазе. Был призван в армию в 1933 году, служил разведчиком. С начала Великой Отечественной ушел на фронт. В бою под Сталинградом попал в госпиталь. Умер 30 декабря 1945 года. Похоронен на одном из кладбищ Сталинградской области.

Русских Александра Ванифантьевна

До войны работала в одном из сибирских сел учительницей начальных классов. В 1942 году стала санинструктором. Воевала в составе войск Сталинградского, Центрального и Первого Украинского фронтов.

Бои за Сталинград, сражение под Курском, форсирование Днепра – все сполна пришлось испытать старшине медицинской службы. Награждена двумя медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» и другими наградами.

После войны работала секретарем Ленинского райкома ВЛКСМ, учителем, диспетчером автопредприятия.

Кузнецов Иван Никифорович

Уроженец села Венцелево. Всю войну прошел рядовым, честно и храбро служил Родине, не кланяясь вражеским пулям. Ратный труд нашего земляка отмечен орденами Богдана Хмельницкого, Славы II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Киева» и другими наградами. Также добросовестно, как и воевал, работал Иван Никифорович до старости в Ленинском.

Черкашин Иван Антонович

С 16 лет работал трактористом Ленинской МТС. В 1942 году ушел на фронт. Довелось ему и в кавалерийском корпусе генерала Доватора повоевать, и артиллерийским расчетом командовать. Смерти не боялся, веря в скорую Победу. Награжден орденами Славы II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими. Работал инженером в Ленинской «Сельхозтехнике».

Гордеевы Софрон Иванович и Николай Софронович

Ушли на фронт с улицы Лебедева Софрон Иванович Гордеев с сыном Николаем Софроновичем.

Софрон Иванович работал в колхозе трактористом. Пришел вечером домой и объявил домашним о повестке. Письма с фронта приходили часто. Вспоминала дочь Полина Софроновна Гордеева:

– Отец писал, что уже дважды попадал под сильную бомбежку, его засыпало, но он откапывался. Сообщал, что живой, наверное наши молитвы помогали. А потом пришла похоронка. Погиб в 1944 году в Витебской области, похоронен в Строженском районе, селе Волково.

А Николай Софронович тоже воевал, дважды был в плену, но бежал. Когда война закончилась, вернулся в Ленинское совсем больным. Успел поработать. Но раны военные не дали порадоваться жизни.

Письма с фронта шли порой долго, а их ждали, и когда они все же приходили в дом, то это был праздник не только одной семьи, дождавшейся весточки. Их читали вслух, когда собирались и с соседних улиц, перечитывали при свете фитьлька.

Письмо с фронта от Логинова Павла Ивановича жене Наталье:

19 марта 1942 год.

Здравствуй, дорогая Ната. Шлю я вам, Ната, свой сердечный привет и горячий поцелуй. А еще шлю сердечный привет и поцелуй своим деткам Мане, Нюсе и Лидочке. А еще привет и поцелуй мамочке и сестрице Мане, и передавай всем родным и знакомым...

Письмо очень трудно читать, т. к. след карандаша поблек, буквы, слова и целые предложения стерлись от времени, едва проступают.

Дорогая Ната, мы сейчас находимся под Москвой, куда нас повезут дальше, ничего не известно.

Пока жив и здоров, чего и вам желаю, дорогая моя Ната и детки. Пишу в дороге. Ждите письма, как доедем до места. А в настоящее время находимся в вагоне. Ната, катанки я дорого продал, за 200 рублей. Купить дорогой что-нибудь покушать было очень трудно. Молока дешевле 10 рублей не было, а по 25 рублей за литр. А в Омске 20 рублей литр. Хлеба очень трудно достать. Картошка тоже очень дорогая...

Заканчивается письмо словами:

...Очень соскучился об вас, поговорим, когда приеду. Пока до свидания, остаюсь ваш муж и папаша Павел Иванович Лошинов.

Наташе Логиновой писал с фронта брат Семен Васильевич Васильев:

2 августа 1945 год.

Письмо пишу из Польши г. Кутно. Веселый час, пишу письмо, не вижу вас. Здравствуй, дорогая моя сестра Наташа, а также твои детки. Наташа, письмо твое я получил, за которое тебе большое спасибо. Я жив и здоров и тебе того желаю и твоим деткам.

Наташа, опиши, как ты живешь и как твои дела. От Клавы, сестры, бывают очень редко письма, не знаю почему. Моя мамаша жива и здорова. Наташа, пиши письма чаще. До свидания. Писал твой брат Сеня.

Целую много раз и жму крепко руку.

Приходили не только письма, но и похоронки. И снова на вдовий плач шло село, чтобы разделить горе, помочь в беде. В годы Великой Отечественной войны погибли многие наши земляки. Их имена на обелиске в центре села.

Мужчины ушли на фронт, а женщины буквально не уходили с полей и ферм, оставляя младших детей на попечение старших.

Фекла Ивановна Волошина – одна из первых с мужем Пантелеем Михайловичем вступила в колхоз «Молодая заря». Пантелей Михайлович в 38-м был репрессирован. А пришел 1941-й, сына Марка проводила на фронт. И осталась от дорогого сыночка справка, выданная Ленинским сельским советом о том, что Фекла Ивановна действительно имела сына Волошина Марка Пантелеевича 1919 года рождения, который погиб на фронте в 1943 году.

Взрослые не выдерживали военного времени, а дети...

Майя Тихоновна Петрова, дочь Тихона Морозова, рассказывала:

– Чувство голода самое мучительное. Утром перед школой мать что-то придумает, дает поесть. Это что-то проглотить вмиг и в школу бегом. До революции в Михайло-Семеновском была одна церковно-приходская школа с двумя классами. Стояла она где-то в районе парка. После революции построили двухэтажную деревянную школу (сегодня на месте той школы здание казначейства). Церковно-приходскую отдали под клуб. В новой школе можно было получить девятилетнее образование. Перед войной построили еще одну школу, между Средним и Ленинским. Во время войны в этой школе был госпиталь, потом, в мирное время, сделали клуб.

Во время войны в школе почти не топили, потому что дрова заготавливать было некому. Их собирали сами дети вместе с учительницей. В классе кроме печки в ящике с песком стояла буржуйка. Если все-таки дрова находились и буржуйка краснела от пламени, жить было можно. Когда же дров не было, дети просили: «Мария Максимовна, можно погреться?» Молоденькая учительница, сама порядком застывшая, кивала головой, и детвора начинала топтать ногами. Поднимался такой гвалт, что прибежал директор. Но хитрецы вовремя умолкали и, как заговорщики, переглядывались с учительницей, мол, это не у нас. То ли от топота, то ли

оттого что с учительницей понимающе переглядывались, но становилось веселее. А посреди занятий наступала еще одна счастливая минутка. В интернатской столовой бесплатно давали стакан подслащенного чая и кусочек хлеба. Хватало этого ненадолго. И уже к обеду корочка хлеба неотступно маячила перед глазами. И тогда с нетерпением ждали часа, когда в Средне-Ленинском в ресторане давали суп, в котором плавала капелька растительного масла и просматривалась картошка с капустой.

В военные годы председателем райисполкома и директором МТС был Александр Дмитриевич Тарасов. Человек порядочный, на редкость добрейший, работавший без сна и отдыха. Как уж он крутился, умудрялся, из каких таких бюджетов выкраивал, но такая помощь и поддержка в голодные годы войны помогла выжить оставшимся в тылу женщинам и детям, которые в эти четыре года работали как заправские мужики.

Школьники всегда помогали старшим. В Чурках веяли зерно совхозное, вручную крутили тяжелое колесо веялки. Зато после работы бригадир приносил с чуркинских пасек целое ведро душистого меда и большущий каравай только что испеченного хлеба.

Моряки иногда просили помочь перебрать картофель на складах. После трудового дня детям устраивали прямо-таки королевский ужин: тушеная картошка с мясом, хлеб сколько хочешь и чай сладкий. Детей все старались поддержать.

И все старались для одной Великой Победы, сообщение о которой мир услышал 9 мая 1945 года.

Однако, завершившаяся война с Германией через три месяца имела продолжение уже на Дальнем Востоке, а точнее – здесь на амурских берегах, в наших селах и поселках. Здесь все долгие дни и ночи с 41-го по 45-й стояли наши дивизии, сдерживая японских милитаристов, не давая втянуть нашу страну в изнурительную войну на два фронта.

59 дивизий, 4 тысячи самолетов, 16 тысяч орудий, 2 тысячи танков сосредоточились по дальневосточной границе.

9 августа началось наступление. В наше село прибыли 1-я и 2-я бригады речных кораблей Амурской флотилии для обеспечения наступления 15-й армии, которая наносила главный удар в Сунгарийской операции из района с. Ленинское. Отсюда же шла основная переброска войск совместно с управлением Нижне-Амурского пароходства. В течение 10 дней из села Ленинское на правый берег Амура переправили 91 тысячу бойцов, 150 танков, 423 орудия, 3 тысячи лошадей и 28 тысяч тонн различных грузов. В переброске на правый берег боевых частей оружия и грузов принимал участие и пароход «Астрахань», женский экипаж которого возглавляла капитан Зинаида Савченко. Ему всегда помогали наши моряки-пограничники.

Вот как о том времени рассказывает жительница села Ленинское Вера Александровна Викулова:

– Ленинское в том августе 1945-го было буквально заполнено воинскими частями. Прибывали победители из Германии, стояли танки, пушки чуть ли не в каждом дворе. И вся эта армия покинула село в одну ночь.

После разгрома Квантунской армии и капитуляции Японии Ленинское стало перевалочным пунктом для сотен военнопленных японцев. Нескончаемые ко-

лонны выгружали с пароходов и пешими доставляли на станцию. Оттуда военнопленных поездами отправляли по всему Дальнему Востоку.

Среди тех, кто воевал на Востоке, также немало наших земляков.

Иван Николаевич Томилов

Родом из Архангельской области. Призван в армию в 1943 году. Служил в Ленинском районе. В ночь с 8 на 9 августа 1945 года в составе советских войск форсировал Амур и прошел с боями до города Фучзиня КНР. Награжден медалью «За победу над Японией». После окончания войны остался служить в армии. После увольнения в запас в звании майора работал в Ленинском на различных должностях. Двадцать лет руководил районной организацией ветеранов войны и труда. За свой труд удостоен различных наград областного и Российского комитета ветеранов, награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Являлся Почетным жителем Ленинского района.

Иван Григорьевич Емельянов

В 14 лет приехал с родителями в Ленинское из Алтайского края. В 1943 году призван в армию, в Приморский край. Участвовал в освобождении Кореи от японцев. Уволен в запас в 1950 году в звании старшины. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Кореи». В мирное время работал в типографии, районном узле связи. За высокие показатели удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Активный общественник, ведет большую воспитательную работу с молодежью.

Закончилась Великая Отечественная война, стали возвращаться домой победители. И не только победители. В райцентр тянулись семьи из соседних и дальних сел.

Лесковы

После войны приехали в Ленинское Лесковы, жившие сначала в Венцелево. Мартемьян Лесков глава семейства, промышлял немножко торговлей, ходил в Китай за товаром. И были у него сыновья Устин, Исаак, Афанасий, Иван.

Устин и Исаак – участники Великой Отечественной войны. Исаак Мартемьянович Лесков погиб под Сталинградом, его имя высечено на мраморных плитах мемориала на Мамаевом кургане.

Устин Мартемьянович Лесков – участник войны с Японией.

После войны строить помогали активно. Переезжали из Средне-Ленинского на место, где сегодня центр села. Здесь тогда стояли круглые дома – фанзы, китайские мазанки.

Первую школу построили в 1939 году на берегу Амура. В Средне-Ленинском население прибывало, и в классах становилось тесно. Принялись за строительство новой школы уже в нынешнем центре. Строительством занимались военные батальоны и ремстройучасток.

Афанасий Мартемьянович Лесков работал в ремстройучастке бухгалтером. Его дочь Мария Афанасьевна Лескова в народном образовании трудилась тоже бухгалтером. А Петр Васильевич Ушаков, участник войны с Японией, после победы преподавал в Ленинской средней школе. Общее дело объединило молодых лю-

дей. Маша Лескова вскоре стала Марией Ушаковой. А Ушаковы – это биджанская фамилия. В Биджане у Василия Ушакова было семеро детей: Варфоломей (погиб на фронте), Александр (погиб на фронте), Виктор тоже погиб, Афанасий умер, Таисия жила в Сибири, Петр и Клеопатра приехали в Ленинское.

Клеопатра Васильевна уезжала из Ленинского, поколесила по Дальнему Востоку: и в Хабаровске жила, и в Мариинске побывала, все же вернулась на родину в Ленинское уже после войны. Здесь с мужем Михаилом Федоровичем Дутовым прожила долгую жизнь. Он на лесозаготовках трудился, она мыла полы на почте, топила печки в библиотеке, работала охранником в сберкассе. И строили супруги дом. Сначала маленький получился, а позже большой, уютный на улице Западной, где после войны только кусты торчали, болота да ямы зияли, а еще доты напоминали о войне. Носилась куча комаров. Но молодые вырубали, выкорчевывали кустарники, сражались с мошкаррой.

Одним словом, всем в Ленинском место нашлось: и Ушаковым, и Лесковым, и Дутовым.

– А в 1947 году отменили карточки, – вспоминала Майя Тихоновна Петрова, – но хлеба еще всем не хватало. Тогда стали распределять хлеб по организациям для работающих и их иждивенцев. После 1948 года стало легче, и хлеб получали без всяких норм.

Вспоминает Полина Михайловна Глебенко, много лет проработавшая в районном сельхозуправлении.

– Мы приехали из Венцелево в 1953 году. Отец и мать работали в колхозе, затем в Венцелевском совхозе.

Село Ленинское было сплошь деревянное. Стояли деревянная школа, деревянный клуб, маленькая почта и маленькая банька.

В парке культуры в деревянном летнем кинотеатре мы смотрели кино.

Молокозавод расположился на краю села на горке, здесь перерабатывали молоко, делали сметану, творог, позже мороженое.

Уже выходила районная газета «Сталинец». Мы ходили на экскурсию в типографию с классной руководительницей Идеей Александровной Гаевской.

А в типографии газеты «Сталинец» уже работал печатником только что вернувшийся из армии Иван Григорьевич Емельянов. Он увидел в клубе на танцах Валентину Лескову, дочку Устина Мартемьяновича Лескова, высокую, рыжеволосую. Через год уже сыграли свадьбу и приступили к строительству своего дома, который рос бревнышко за бревнышком.

А немного позже соединились еще два сердца, две знаменитые фамилии: Раздобреевы и Паздниковы. Петр Раздобреев женился на дочери Михаила Егоровича Паздникова Галине. И замечательные у них сыновья родились: Алексей и Михаил. Оба офицеры. Алексей – инженер-механик самолетостроения, а Михаил – инженер-строитель военных и гражданских объектов.

А село наше все строилось, появлялись новые улицы. Вот заметка в газете «Биробиджанская звезда» за 1957 год. А точнее, ее фотокопия, хранящаяся в районном историческом музее.

Начинается заметка словами: «Не узнаешь бывшую станицу. На несколько километров вдоль Амура раскинулось село Ленинское – центр самого крупного в нашем крае сельскохозяйственного района, на плодородных землях которого хорошо растут пшеница и кукуруза, картофель и овощи, соя и арбузы. В эти дни на

центральной улице села то и дело проносятся на заготовительные пункты машины, груженные хлебом, капустой, огурцами, помидорами нового урожая, выращенного упорным трудом колхозников. В этом немалая заслуга и жителей районного центра. Здесь почти нет ни одного рабочего и служащего, который не трудился бы в колхозе в горячее время полевых работ.

В самом Ленинске расположен колхоз «Пограничник». Из года в год увеличиваются колхозные посевные площади. С каждым годом растет поголовье общественного скота и его продуктивность.

Хорошо трудится коллектив Ленинского рыбзавода.

С каждым годом село растет и хорошеет. За последние годы здесь появилось много новых зданий.

Сейчас в селе нет такой улицы, где бы ни строились жилые дома. Их возводят райкомхоз, предприятия, организации и многие индивидуальные застройщики. Только за последние полтора года в селе построено около ста домов.

Началось строительство новых производственных зданий, Ленинской машинно-тракторной станции, водонапорной башни, а рядом выросли кирпичные здания конторы, двухэтажного общежития и около 60 благоустроенных жилых домов.

Жители Ленинского умеют не только хорошо трудиться, но и отдыхать культурно. К услугам трудящихся районный дом культуры (еще тот, деревянный, на месте которого в 1967 году встанет нынешний отреставрированный ДК), библиотека, насчитывающая 12 700 томов политической, художественной и сельскохозяйственной литературы (сегодня библиотечный фонд составляет 45 000 томов), летний кинотеатр, парк культуры и отдыха. В доме культуры и кинотеатре регулярно демонстрируют кинофильмы, выступают коллективы художественной самодеятельности. Совсем недавно в гостях у жителей райцентра и в некоторых других селах побывал Хабаровский краевой театр драмы, приехали сюда и артисты краевой филармонии. В выходные дни и по вечерам людно в парке культуры и отдыха. Он разбит на месте пустыря и кучи строительного мусора силами комсомольцев и молодежи. Участвовали в этом благородном деле фронтовики Иван Томилов, Александра Русских с подружкой Майей Морозовой, дочерью Тихона Морозова. Деревья разрослись, рассказывала Майя Тихоновна. И молодежь выезжала вновь в сопки за саженцами, любовно их высаживала на аллеях сельского парка. Территория парка расширялась с годами, вскоре была поставлена красивая ограда.

Далее заметка 57-го года сообщает о том, что в райцентре было три школы, в т. ч. одна средняя. И 50 учителей со средним и высшим образованием и учащихся около тысячи. Многие выпускники школ села Ленинское окончили или учатся в высших учебных заведениях, работают в колхозах, МТС и совхозах. Есть в селе Ленинском больница, амбулатория, располагающие необходимым медицинским оборудованием. Вот только трест «Биробиджанстрой» слишком медленно ведет строительство нового здания районной больницы...

В эти же годы началось асфальтирование улиц. Видимо, медленные темпы строительства треста «Биробиджанстрой» и то, что местный стройучасток не мог угнаться за возросшими потребностями в строительстве на селе, в шестидесятых годах в районе появляется новая строительная организация, которая первоначально располагалась в Бабстово, и сюда направляют в 1960 году Юрия Михай-

ловича Ларина, только что закончившего годичную школу мастеров и строительный техникум в Хабаровске. В 1968 году Юрий Ларин – главный инженер СМУ-4 треста «Биробиджанстрой», а с 1969 года начальник СМУ-4, которое затем переименовывается в ПМК-1040. ПМК-1040 – строительная организация, которая по всему району вела строительство любых объектов: производственные здания, сельхозобъекты, жилые дома многоэтажные, одноэтажные. Коллектив был орденноносный, прославленный, как и руководитель, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Началось грандиозное строительство в Ленинском тогда, когда возглавлял район в должности председателя Ленинского райисполкома Михаил Иосифович Абельман, депутат Верховного Совета СССР, который сменил на этой должности Мирона Ивановича Гончарука. Все, что в нашем районе построено в те годы, так или иначе связано с именем Абельмана.

Областная газета в 1970 году сообщала: «С каждым годом все благоустроеннее становится Ленинское. Только в минувшем году здесь высажено семь тысяч штук деревьев и кустарников, построены и отремонтированы сотни тысяч квадратных метров тротуара, благоустраивается парк, планируется разбивка скверов». И еще такие цифры: в Ленинском 6 235 жителей и сорок улиц с переулками.

В апреле 1972 года в газете «Биробиджанская звезда» в материале «Сегодняшний день села» заместитель председателя Ленинского райисполкома Борис Михайлович Павлов делился своим мнением:

– Сейчас Ленинское – центр крупного, мощного сельскохозяйственного района. За годы предыдущей пятилетки хозяйства района отправили в закрома Родины 52 тысячи тонн зерна, 62,5 тысячи тонн сои, 28 тысяч тонн картофеля, 21,4 тысячи тонн овощей. Этой продукции достаточно, чтобы снабдить такой город, как Комсомольск-на-Амуре. Ленинское – это еще и промышленные предприятия, центр культурной жизни района.

Если бы мы смогли вернуться в 70-е годы и пройти по центральной улице села Ленинское, то увидели бы такую картину.

Улица скорее напоминает городскую, нежели сельскую. Справа и слева многоэтажные дома из кирпича и крупных панелей. Сияют стеклами витрин, совсем городские магазины – книжный, хозяйственный, гастроном и самый большой в районе – универсальный. Дом связи, кажется, сделан из одного стекла. Здесь разместились почта, телеграф, автоматическая телефонная станция, радио- и телецентр. Вот кафе-ресторан «Амур», уютная гостиница. Вот гордость жителей района – дом культуры. И все это построено коллективом СМУ-4. Еще здание средней школы, детского сада, КБО, а также многочисленные постройки в селах района.

Начальник планового отдела СМУ-4 Андрей Афанасьевич Лесков рассказывал, что СМУ-4 в 1970 году отметило свое десятилетие. В 1963 году оно произвело строительно-материальных работ на два миллиона семьдесят одну тысячу рублей, а в 70-м году – в два раза больше. Среди передовиков штукатуры Н.А. Авдеева и Е.Ф. Федоренко, плотник В.И. Першин, каменщик В.И. Иванов, ветераны предприятия Б.И. Астанин, В.А. Авдеев, Д.Д. Потапов, М.М. Вязьминев, В.М. Елисеев.

Село продолжает расти. Предстоит сдать школу на тысячу мест, большой детский комбинат, хлебозавод, автовокзал, станцию техобслуживания автомобилей, аптеку, четыре магазина, две столовых, два многоэтажных жилых дома.

В эти годы на станции Ленинское успешно работал молзавод, который выпускал сметану, сливки, творог, масло, мороженое. Рядом овощеконсервный завод, выпускающий консервированные помидоры, огурцы, равно как рассольник, борщ, кабачки, горох и прочие овощи, а из фруктов компоты и повидло.

В Ленинском в эти годы находилось 2-е отделение Калининского совхоза и районное отделение «Сельхозтехники». Управлял «Сельхозтехникой» Николай Иванович Посметный. «Сельхозтехника» – это более двухсот машин, тракторов, комбайнов, бульдозеров, скреперов. Коллектив ремонтировал технику совхозную, возил удобрения на поля. Здесь работали Филипп Михайлович Мигунов, шофер Владимир Иванович Сумский, комбайнер Семен Макарович Цирульников и много других замечательных специалистов своего дела.

А по вечерам на улицах загорались лампы дневного освещения и светился огнями дом культуры. Народный хор районного дома культуры это звание получил, выступая на подмостках области и края. Руководил хором Борис Яковлевич Салтыков, награжденный медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Вся семья Салтыковых – культпросветработники. Салтыкова Капитолина Константиновна возглавляла районную библиотеку, сын Владимир руководил кружком кинолюбителей, снимая фильмы о сельских буднях. Вместе с Салтыковым над фильмом работали директор дома культуры В.М. Махненко (при нем дом культуры занял первое место в Российской Федерации), ему помогал радиоорганизатор и поэт Николай Владимирович Капусто.

Три школы, две в Ленинском и одна на станции, где работала заведующей и учителем Нина Михайловна Ильина. А в центре в школе трудились заслуженные учителя РСФСР Ева Давыдовна Сусловская и Клавдия Георгиевна Габова.

В больнице и поликлинике райцентра работало более 60 врачей, медсестер и младшего обслуживающего персонала.

КБО (районный комбинат бытового обслуживания) оказывал населению более 20 видов услуг.

Таким было село в конце 70–80-х годов. В торжественной обстановке сельчане отметили день рождения села – 130-летие со дня основания его казаками.

Праздник этот запомнился надолго. В этот день на стадионе собралось более 10 тысяч человек.

И вот фанфары известили о начале театрализованного представления.

*Сегодня праздник
В Ленинском нашем!
Повсюду улыбки и смех друзей.
Нет праздника ярче,
Нет праздника краше,
Чем праздник общенья людей.*

На поле появились четыре конных всадника в казачьей форме. Потом были инсценированы эпизоды Гражданской и Отечественной войн. Театрализованное представление завершилось митингом.

Выступившие: председатель исполкома Ленинского сельского совета В.М. Ананьев, старейший учитель Ленинской средней школы И.П. Елин, первый секретарь райкома КПСС И.В. Галушко поздравили собравшихся с юбилеем, пожелали дальнейшего расцвета села и успехов его жителям. Тут же принародно были вручены свидетельства о присвоении звания «Почетный житель села Ленинского» и алые ленты Ю.М. Ларину, начальнику Ленинской МПМК, пенсионерам У.М. Лескову, П.С. Коньшеву, П.В. Ушакову. Сыграл в этот день туш и в честь серебряных медалисток, выпускниц Ленинской школы Влады Тонких и Наташи Буткевич.

Закончилась торжественная часть большим концертом с участием ансамбля песни и пляски Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа, хора завода силовых трансформаторов из города Биробиджана и самостоятельных коллективов районного, Лазаревского, Бабстовского, Чуркинского домов культуры.

Интерес вызвал розыгрыш вещевой лотереи. Обладатели счастливых билетов всего за рубль приобрели мотоцикл с коляской, цветной телевизор, велосипеды, самый необычный приз – бычка, и многое другое, что вполне можно отнести к разряду дефицитов.

Долго шел праздник на стадионе, затем юбилейная программа продолжалась в парке на конкурсе «Играй, гармонь!» (победитель Д. Мыслик), на танцплощадке, где могли вспомнить молодость те, кому за..., в доме культуры, предоставившем свои помещения для фотовыставки «Село мое родное» и выставки «Народные умельцы». Всем, кто смог увидеть в этот день прикладное искусство сельчан, запомнились живописные работы жителя Новотроицкого В. Довганя, вязаные изделия учительницы из этого же села И. Перекрестовой, Анны и Татьяны Алюкеевых, вышивки жительниц ст. Ленинск А. Мальцевой и Н. Денщик из Чурков, работы Л. Фищук, Г. Жарких, А. Любиной, С. Кичаковой. Хорошее впечатление оставила чеканка, выполненная новинцем Е. Орловым, ковровые изделия Е. Кутьевой, А. Казаковой, Е. Березиной. Со вкусом подобранная и хорошо организованная выставка – заслуга членов агитационно-культурной бригады при отделе культуры В.К. Тонких, Т.Н. Соколовой и Д.И. Березиной.

В районной библиотеке в этот день открылась выставка членов клуба филателистов. Ученик Ленинской средней школы Сергей Бачинин представил на суд зрителей марки, посвященные животному миру Африки. Кстати, с этой коллекцией он побывал во всемирно известной детской здравнице – Артеке, и завоевал там диплом.

Не забыты были и маленькие жители села. Для них в парке культуры и отдыха работали аттракционы. А те, кто увлечен с детства спортом, смогли стать болельщиками заезда юных велосипедистов. Кстати, не менее насыщенной была спортивная программа праздника. Гири, шахматы, футбол, волейбол, с раннего утра и до позднего вечера работавший в этот день пневматический тир привлекли к себе большое количество и участников, и болельщиков.

Напряженно поработала торговля. Прохладительных напитков, легких закусок, кулинарных изделий хватило всем желающим. А когда наступил вечер, парк, который постепенно, но уверенно завоевывает себе позиции истинного центра в летнее время, был отдан молодежи. До позднего часа звучали в нем танцевальные ритмы.

Вспыхнувший в ночном небе салют известил об окончании празднования юбилея славного приграничного села. По воле времени и обстоятельств оно не раз меняло свое название, но никогда свою суть – села-труженика.

Заканчивались девяностые годы. Мы стояли на пороге третьего тысячелетия. Как и в стране, так и в амурских селах начались необратимые перемены, которые вызывали и панику, и страх, и неуверенность в завтрашнем дне, потому что объем производства снижали почти все предприятия. С той лишь разницей, что одни на двадцать, другие – на восемьдесят процентов.

Вот сообщение 1997 года: «Экономика района находится в сложном положении. Снижен выпуск промышленной продукции, объем работ в строительстве, в связи, в сельском хозяйстве, на транспорте».

В 1999 году статотчет извещал: произведено мяса меньше чем год назад, снижен объем перевозки грузов. Задолженность по зарплате – 14 149 тысяч рублей. В 1999 году введено в эксплуатацию всего 92 кв. м жилья. Финал XX столетия был не радостным. Однако, если вспомнить, как это столетие начиналось – 1905, 1914, 1917, 1941 и т. д., то в этой череде завершающий год выглядел не таким и трудным. И именно в конце XX столетия, а точнее – в 1992 году, в Ленинском состоялся первый сход потомков казачества района, съехались представители старинных фамилий, впервые зазвучавших на этом берегу: Пермины, Шохиревы, Лопаткины, Ференцевы, Паздниковы, Ушаковы, Лесковы... На сходе было принято решение о возрождении казачества, избрана инициативная группа, которая возглавила работу по возрождению казачества в районе. Было принято обращение участников первого схода потомков амурского казачества к жителям района, опубликованное в районной газете: «Сто с лишним лет назад пришли на берег Амура наши деды и прадеды – забайкальские и донские казаки. Их встретила непроходимая тайга, дикие звери, гнус. Почти голыми руками, неимоверным трудом казаки смогли в короткий срок обжить эту землю, добиться богатства и процветания нашего района и всего края. Исторические документы дореволюционного периода – бесстрастные свидетели того, что почти в каждом дворе имелось несколько лошадей, коров, свиней, птица, сельхозинвентарь. На нашей земле росли хлеб, гречиха, арбузы...».

На сходе был поднят еще один животрепещущий вопрос – строительство церкви, который уже не раз поднимался и обсуждался общественностью. «С возрождением казачества, – говорили выступающие, – мы сможем быстрее осуществить это благое дело». Не сразу и не без помощи администрации района и активного участия казаков православный приход в Ленинском был открыт и нынче активно действует. Так что в Ленинском районе завершалось XX столетие хотя и не под колокольный звон, но все-таки с молитвой о мире, о стране, о народе, о властях и воинстве, об изобилии плодов зеленых и спасении страждущих. И это вселяло надежду.

Мы пережили 90-е.

Сегодня районный центр село Ленинское – это маленькая столица большого района, уверенно смотрящего в будущее.

Ярчайшим днем в истории села стал один из сентябрьских дней 2005 года. Об этом рассказывается в районной газете «Амурская нива»:

В село, отдаленное от столицы многотысячными километрами, прибыл один из самых почитаемых священнослужителей Русской Православной Церкви Высокопреосвященнейший митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Поводом для визита столь высокого гостя послужило освящение строительства храма святого Архангела Михаила, возводимого в нашем районном центре почти на том же месте, где некогда стояла деревянная церковь во имя этого же святого-небесного воителя Архангела Михаила.

В послеполуденное время площадь села наполнилась народом. Многие из жителей пришли с детьми, чуть поодаль от строящейся церкви собралась большая группа прихожанок в головных платках. На фундаментной площадке будущего дома Божьего замерли мужчины с хоругвями, которые напоминают нам победу Иисуса Христа над смертью и дьяволом и подобны знаменам в войсках, покровителем которых является Архангел Михаил. Празднично сверкала на солнце позолоченная чаша для окропления святой водой.

Кортеж с высокопоставленным гостем останавливается на площади неподалеку от строящегося храма. Из «Мерседеса» выходит Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский,

председатель Синодальной комиссии по канонизации святых, орденоносец от Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Грузинской, Болгарской, Польской, Чехословацкой, Финской и Синайской Православных церквей. Ювеналий известен всему православному миру в связи с тем, что более двух десятилетий находился в должности председателя отдела внешних церковных сношений и посетил много стран на Востоке и Западе, Севере и Юге.

А сегодня Господь подвинул его освятить возводимый храм в маленьком селе на краю России, у ее дальневосточных рубежей. Могли ли верующие района предвидеть подобное даже в самых своих сокровенных мечтаниях?

Его Высокопреосвященство и прибывшего с ним епископа Биробиджанского и Кульдурского Иосифа встречают прибывший накануне губернатор автономии Николай Михайлович Волков, глава района Сергей Васильевич Лаврук, настоятель прихода иерей Евгений Лопатин, девушки в русских национальных костюмах и с хлебом-солью на вышитом рушнике.

Короткую приветственную речь произносит о. Евгений и вручает высшему из священнослужителей молитвенный подарок — букет белых роз и икону с ликом нашего

покровителя Архангела Михаила.

Затем в сопровождении первых лиц Ювеналий шествует к главной стройке села — храму. Из толпы выбегает женщина с ребенком, приближается к митрополиту и просит его благословить дитя. С улыбкой, без тени недовольства священнослужитель осеняет ребенка крестом. Позже, по окончании освящения, к нему будут подходить и другие матери, желающие, чтобы чада их ощутили благодатное тепло осеняющей руки митрополита.

Взошедший на фундаментную площадку Ювеналий подходит к столу с церковными атрибутами, покрытому белым платком, и с помощью служителей облачается в священные одежды. Службу начинает дьякон: «Слава тебе, Господи, ...», ему вторят необыкновенно красивые голоса церковного мужского хора. Певцы приехали с митрополитом, все они из Подмосковья, поют на клиросе в храме обители Свято-Вознесенской Давидовой пустыни.

Митрополит с кадиллом обходит вокруг украшенного у подножия цветами креста, затем вокруг фундамента будущей церкви, подходит к микрофону, и по селу полились слова, произносимые Его Высокопреосвященством: «Господи Боже наш, на сем камне создатися церкви во имя

Архангела Михаила...». Собравшиеся внемлют, замерев от непохожей на наш приземленный бытовой язык речи, прерываемой в положенных местах церковным хором: «Господи, помилуй!». По окончании речи митрополит окропляет крест, затем подходит к тому месту, где будет возводиться храмовая стена, и кладет первый кирпич по всем правилам строительного дела. Такие же действия совершают затем епископ, губернатор, наш глава... Через положенное время церковный купол будет возвышаться над нашим селом, укрепляя в нас дух и веру.

Но это будет, а сегодня выступление Сергея

Васильевича Лаврука было пронизано благодарностью митрополиту Ювеналию за доставленную радость в связи с его прибытием в наше село и освящением строительства храма. Кроме того, этот день явился знаковым не только для селян, но и для самого митрополита, поскольку по счастливому совпадению 22 сентября еще и семидесятилетний день его рождения.

По окончании церковных торжеств митрополит отслужил короткий молебен у обелиска павшим воинам в Великой Отечественной войне, осмотрел памятник казакам-первопроходцам, посетил районный исто-

рический музей, где в книге отзывов оставил свой автограф и такие слова: «С радостью посетил музей и ознакомился со славной героической и трагической историей нашей земли. Да процветает наша Россия».

Ювеналий в речах своих подчеркивал два момента: единство и мир. А единение разобщенных людей совершает именно церковь, которая поселяет в душах человеческих мир и покой.

Вот и мы строительством храма положили начало этого богоугодного и благословенного пути.

Ленинское по праву гордится своими жителями, много сделавшими для его процветания. Один из них Александр Яровой, о котором рассказывает журналист Александра Днепроvская.

Не помрем

В конце 30-х годов из Житомирской области на новинскую новь приехала группа мужиков с топорами, гвоздями и прочими нужными для плотницкого дела инструментами. Пригнала их сюда не жажда освоения новых пространств, а нужда да беда: случился в те времена в хлебных и щедрых краях голод, да такой, что хоть ложись и помирай.

– Не, Матрена, нам во сыру землю еще рано. Я с мужиками на Дальний Восток мотану. Там, говорят, и рыба, и зверь водятся. Ты уж как-нибудь здесь перетерпи. Я за вами скоро приеду.

Так успокаивал свою жену Антон Порфирьевич Яровой перед дальней-дальней дорожкой. Как уж Матрена смогла сохранить четырех детей, одному богу известно, но, вернувшись, муж застал и семейство, и хозяйство в относительном здравии. О том, как ему самому было тяжело рубить избу от темна до темна на злейших комарах, умолчал: жене приходилось еще хуже.

Ехали железной дорогой до нового места три месяца. Теплушка – это вам не СВ, зато возможность быть рядом с коровой-кормилицей весь изнурительный путь

спасала и людей, и животину: они ей сенца да воду, она им – молока. Годовалый Ванька на нем и выжил, крикун был – святых выноси, а так – надудонится и спит.

Муж Матрены имел золотые руки. Изба у него получилась теплой, удобной, русская печка, как говорится, сама варила, пекла и жарила, настолько искусно была сложена, и потому скоро расцвела Оверковна, ожила, по дому и подворью неустанным челноком сновала, дети щеки округлили, и звенел каждый божий день от их высоких ребячьих голосов.

А дальше был 41-й... Отца забрала война, да вскорости вернула. Безногим.
– Ничего, Матрена. У меня обе руки целые. Не померем.

Поскребыш

Еще троих детей родила Порфирьевичу его верная супружница. Последним в 48-м появился Саша.

– Наш поскребыш, – называли его при знакомстве с новыми людьми родители, и звучала в их голосах неприкрытая гордость: голова у Саньки «варила», в школе почти по всем предметам пятерки имел, росточком, правда, не вышел, к концу 8 класса до полутора метров недотягивал, зато другим брал – башковитостью да легкостью нрава.

О чем мечтали мальчишки 60-х? О море!.. О, море!.. К морю! И Сашка поехал в Находку. В мореходку его приняли без обиняков: отвечал бойко, на турнике подтягивался без усилий, правда, и вес имел бараний, но, по всему видать, живуч паренек да цепок, деревенская закваска проглядывала. А вот «деды» в училище так не считали, придирались к Саньку по-черному, зло подсмеивались, даже руку поднимали. И он уехал, расстался со своей мечтой, чужие ботинки чистить фамильная гордость не позволила.

Отец возвращение сына принял спокойно: молод еще, другую дорогу найдет.

...Куда сельские дети 60-х из Ленинского района после окончания восьмилетки поступали? В БСХТ! Саша туда и поехал. А вот поступить не поступил. На первом же экзамене, а это была математика, которую он знал и любил, его... завалили. Сие немудрено сделать преподавателям, если им дана установка – Ярового не пущать! Такая немилость крылась в факте ненадлежащего почитания парторга техникума, на которого Александр накануне экзамена не так посмотрел и не так ответил. В общем, пришлось снова вернуться домой.

Отец двинул желваками и коротко бросил: «Пойдешь в девятый».

Отъезд

По окончании Бабстовской средней школы (в 66-м интернат для учащихся находился именно там) Александр поехал в Благовещенск за... подругой, которая направилась туда для поступления в музыкальное училище. Ну, конечно, не только за ней, хотя это был главный мотив его выбора, но и попытать заодно счастье – поступить в мединститут. Поступил, а подруга нет, остался, а она уехала. Из города и его сердца.

...Когда Саша в первый раз вошел в общежитскую комнату, соседи по койкам невольно засмеялись: на худом коротышке широкие шаровары и узбекская тюбетейка (о, мода!) выглядели и впрямь комично. Новенький задвинул под кровать чемодан, в котором для зимы была припасена фуфайка, и так хорошо, широко

и обезоруживающе улыбнулся, что все поняли: свой. В тот же день Александр отбил отцу телеграмму: «Папа, я студент».

Учился Яровой, как всегда, хорошо, специальность выбрал сложную – хирург, преподаватели относились к нему с уважением: рука твердая, практика подтверждалась знаниями, парторг, комсорг тоже были довольны: пагубных привычек не имел, влюбился – женился, и поехал по распределению на Сахалин без протестных трепыханий. Кстати сказать, в институте Саша подрос на 23 сантиметра, набрал вес и стал таким, каким мы его знаем.

Холмск был маленьким провинциальным городком, но портовым. Мечта о море только затаилась и спустя годы вновь ворохнулась в сердце: Яровой написал заявление с просьбой принять его судовым врачом. Пока оформлялись документы, а это оказалось процессом длительным, работал участковым врачом, и, возможно, стал бы Александр Антонович со временем сахалинским старожилом, да несчастье помешало. Умер старший брат, и младший, невзирая на занятость, состояние, финансы, полетел в Новое в отчий дом разделить со всеми семейное горе. В момент, когда он только ступил на родную землю, в его голове пронеслось: «На чужбину больше не вернусь!» И не вернулся. Единственная потеря от холмских благ, которую он понес, – возврат подъемных. Да бога ради, что эти 150 рублей в сравнении с родиной!

Приезд

Яровой как хирург в Ленинской районной больнице, где уже работали три таких специалиста, не пригодился. Предложили стать гинекологом. Куда денешься, прошел первичную специализацию и с декабря 1972 по сентябрь 82-го честно служил на страже здоровья женщин, которые помнят и любят его именно в этом качестве. Давно известно, что мужчина-врач относится к женским проблемам с большим пониманием, нежели своя сестра, тем более Александр Антонович сохранил свой веселый нрав и незлобивое балагурство, вмиг снимавшие напряжение между доктором и пациенткой.

А потом он снова бросил все и уехал в Благовещенск, не вытерпев бесконечных и часто несправедливых нападок со стороны тогдашнего главного врача, не любившего, говорят, молодых профессионалов по причине потенциальных претендентов на высокий пост.

В Амурской области он развелся, вновь женился и в итоге от двух браков оказался отцом четверых детей, которых любит и лелеет одинаково, на что они отвечают ему тем же. Что касается его врачебной практики, то наш Александр Антонович заслужил там две высшие категории: акушера-гинеколога и ультразвукового диагностика, каждый раз успешно это подтверждая.

Возвращение

И стал бы со временем Яровой амурским старожилом, да судьба не желала оторвать его от родных мест окончательно. В 2002 году сам глава района С.В. Лаврук позвал его возглавить центральную больницу, и он не отказался. Все же велика власть над ним родной сторонки, ни на какие красоты и материальные блага не поменяет он голубые сопки, равнинное раздолье, широкий Амур и две свои «вредные привычки» – охоту и рыбалку.

Ну а дальше мне можно было и не писать о нем. Практически все взрослое население района знает и с уважением относится к нему, как, впрочем, и те, кто повыше: в апреле 2005 года Александру Антоновичу Яровому было присвоено звание «Заслуженный врач России». И он по-прежнему безоруживо улыбаётся, смотришь и понимаешь: свой.

Все же хронологию медицинских преобразований, связанных и с его непосредственным участием, приведу: 2002 год – ремонт ФАПов, канализации, водоснабжения ЦРБ, замена старой мебели на новую; 2003-й – ремонт основного корпуса районной больницы, создание детской поликлиники, пункта скорой помощи; 2005-й – ремонт амбулатории села Биджан, реконструкция прачечной под морг с ритуальным залом; 2006-й – ремонт инфекционного отделения.

Среди учебных заведений района немалой популярностью у юных сельчан, заканчивающих среднюю школу, пользуется профтехучилище. О нем наш следующий рассказ.

Через два года отметит свой 50-летний юбилей одно из старейших профессиональных училищ области, расположенное в селе Ленинское. Сколько же кадров для сельского хозяйства сумело оно подготовить за эти непростые годы! Специальности, получаемые мальчишками и девчонками в стенах училища, по-прежнему востребованы в обществе.

Опытные преподаватели зачастую личным примером показывают своим питомцам образцы отношения к делу, творческого подхода к решению любой задачи. Среди наставников – заслуженный учитель России В.А. Раков, отличники профессионально-технического образования РФ Т.Г. Ванина, А.А. Гурский, А.М. Евсеев, А.А. Домашенкин, Л.И. Медведь, В.И. Писарев, почетные работники начального профессионального образования В.Б. Веретенников, В.И. Демчук, В.Д. Мудрик.

В 1987 году в училище основан музей, которым бесценно руководит Валентина Дмитриевна Мудрик. Из экспозиций музея можно узнать, что учебный корпус училища механизации сельского хозяйства и лаборатории размещены в 1960 году в помещении бывшего госпиталя. Первым директором училища стал Николай Терентьевич Макаров. Затем были еще руководители, и среди них В.И. Писарев, возглавлявший коллектив 20 лет, В.Б. Веретенников, работающий директором с 1996 по 2003 год. С 2004 года на этой хлопотной должности В.Ю. Куликов.

Гордость училища, как и другого учебного заведения, его выпускники. Экспонаты музея широко рассказывают об их трудовом пути.

К примеру, о династиях хлеборобов Журавлевых, Колобовых, Хахановых, Яровых, Золотаревых, Левицких, Пьяниковых, Полуянских. Да, были времена, когда эти фамилии гремели по всему Дальнему Востоку. Трактористка Ольга Боробова была награждена ЦК ВЛКСМ именным трактором, Виктор Левицкий стал делегатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине, многие выпускники удостоены государственных наград. Бережно хранят в музее материалы об Александре Спесивцеве, Андрее Полякове, Владимире Пельменеве. Эти ребята не вернулись с чеченской войны, до конца исполнив воинский долг.

Сегодня профессиональное училище № 2 – многопрофильное учебное заведение, где с удовольствием обучаются десятки ребят. Современные учебные технологии, прекрасный преподавательский состав, отличные возможности для проживания в общежитии, занятий спортом, калорийное питание способствуют тому, что количество учащихся в ПУ не уменьшается.

У ПОДНОЖИЯ ДИТУРА

(село Бабстово)

Вот как описывает Бабстово его житель М. Кузнецов («Тихоокеанская звезда», 1990 год).

«У самых сопкок расположилось село Бабстово. Сопки вплотную подступили к нему с северо-востока. Среди них есть и Дитур. Утром из-за него величественно выплывает солнце, и степь, распростершаяся от сопкок в сторону Амура, озаряется светом. В Приамурье нет, пожалуй, более дивного места».

Жители Бабстово любят свое село и бережно хранят его историю. Она хранится не только в воспоминаниях старожилов и очевидцев событий. Сельчане собирают документы, фотографии, газетные материалы – все это старательно оформляется в альбомы и папки работниками сельского дома культуры и библиотеки.

Перелистывая страницы альбомов, вчитываясь в пожелтевшие листки старых газет, документов, как будто переносишься в те далекие времена, когда все только начиналось.

Вот материал Геннадия Ващенко, который рассказывает о справочнике «От Владивостока до Уральска», изданном в 1891 году статистическим комитетом Министерства внутренних дел Санкт-Петербурга. В справочнике есть строки о Бабстово: «Бабстово в стороне казачья станица, 49 дворов, 356 жителей, часовня. О происхождении названия версии существуют разные. Даже такая: поселились первыми в этих местах солдаты линейного батальона. Без женщин очень скоро заскучали и написали царю просьбу отдать им в жены находящихся неподалеку ссыльных каторжанок. Кстати, такие браки в то время были не редкими. Царь отнесся к просьбе с пониманием и на прошении написал: «Выделить баб сто». Вот почему Бабстово. Хоть это и легенда, а все же она передается из уст в уста, из поколения в поколение по всему району. Истинное же название можно установить, читая старинные издания. Амурский календарь, составленный преподавателем Благовещенской семинарии в 1903 году, гласит: «Станица Бабстово – в честь командира Амурского пешего батальона А. Бабста, основавшего ее в 1863 году».

В 1894 году благовещенский учитель Александр Кириллов издал «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей». И в нем значится: «Бабстово – поселок в 25 верстах от Амура в гористой местности, при речке. Основан в 1865 году (есть дата 1858 г.), назван по батальонному командиру полковнику Бабсту».

Есть данные о селе Бабстово и в «Краткой истории казачьего войска», написанной войсковым старшиной Романом Ивановым. Выпущена «История...» в 1912 году.

Геннадий Ващенко в своем материале сообщает, что Бабст был назначен командиром казачьего батальона после ушедшего с этой должности П.П. Пузино. И увековечено это имя вполне заслуженно, так как отзывы об этом человеке положительные во всех исторических документах.

В одном из отчетов генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова говорится: «Бабст, командир батальона, показал похвальное усердие в обустройстве прибывших для водворения на Амур крестьян-переселенцев, обеспечил зимовку вверенных ему подчиненных с полным разумением».

В 1865 году А. Бабст был произведен в чин войскового старшины (подполковника). А через три года он становится полковником.

В газете «Биробиджанская звезда» от 1 июля 2004 года в материале «Крест для подполковника Бабста» Татьяна Брехова приводит воспоминания известного в те времена революционера-анархиста Петра Кропоткина, описавшего в своем дневнике курьезный случай о нашем герое. Это, впрочем, нисколько не роняет тень на Бабста, а лишь подчеркивает его добродушие и простоту, иными словами, ему ничто человеческое было не чуждо.

А эпизод был такой. Кропоткин и Бабст плыли по Амуру на пароходе «Константин» от станции Михайло-Семеновской до Правы, что на Байкале. Вечером молодежь устроила танцы. Нашли скрипачей, зазвучала музыка. Охотников потанцевать собралось: «попадья, дочь одного зауряд-хорунжего, провиантский чиновник, три пароходные дамы и даже Бабст», – писал Кропоткин. Бабст стал заигрывать с дочерью казачьего офицера. Вся компания веселилась. А Бабсту так понравилась дама, что он вознамерился остаться в Михайло-Семеновской. Под конец вечеринки Бабст совсем девушку смутил своими ухаживаниями, а главное, тем, что «окончательно нализался». Как бы то ни было, такое веселое времяпрепровождение не мешало Бабсту осуществлять главное дело его жизни. В июне 1868 года ему предоставлен отпуск на полгода с выездом за границу из-за расстроенного здоровья. Расстроенное здоровье – это говорит о многом. Чрезвычайное старание, усердие при выполнении порученного дела могли подорвать силы полковника. Умер и похоронен был Бабст в родной приамурской земле, о чем свидетельствует знаменитая находка 1938 года – православный чугунный крест с надписью «Здесь покоится раб Божий А. Бабст». Об этой истории помнят в селе, рассказывают и будут помнить и рассказывать, хотя крест исчез, судьба его не известна, хранит эту историю только память народная.

История о кресте записана со слов деда Нидбайлова Михаилом Дергачевым, тогда еще учителя Бабстовской средней школы. Его материал, опубликованный в газете «Амурская нива» за 31 мая 1994 года, так и назывался: «Почему Бабстово назвали Бабстово». Михаил Егорович Дергачев, человек в Бабстово известный и почитаемый, к сожалению, рано ушедший из жизни. В его материале читаем: «После наводнения были основаны станицы Ключевская (Бабстово), Дежнево...».

Значит, первое название села – станица Ключевская, которая была переименована в Бабстово, исключительно в память полковника Бабста. Образовано село было после наводнения, от которого пострадали станицы Михайло-Семеновская и Кукелевская. Люди уходили подальше от воды, вглубь территории на безопасное место.

Михаил Климович Бобров родился в селе Бабстово в 1888 году. Сохранились его воспоминания, опубликованные в «Биробиджанской звезде» (10 июня 1967 г.).

«Наше село называлось раньше Ключевская станица. Было всего 7 домов. Перед самой японской войной (1905 г.) к нам в станицу приехал генерал. Он самый, Бабст. Пришел в школу, давай нас, подростков, экзаменовать по военному делу».

Воспоминания Михаила Михайловича Боброва дополняют картину жизни села тех далеких лет:

– Я в семье был последний. Отец Михаил Климович, дядя Александр Петрович, брат Абрам (старший лейтенант, летчик, погиб на фронте), Сергей (снайпер), сестра Полина, братья Роман, Ефрол, Федор погибли в Великой Отечественной войне. Отец был кузнецом, потому осенью и весной, когда надо было сеять и обрабатывать землю (а их поля находились под сопкой, где нынче с. Горное), семья этим не занималась, за них работали другие, те, кто пользовался услугами кузнеца. Семья была большая. Тогда считалось, чем больше детей, тем семья богаче, потому что подрастает рабочая сила. Почти в каждом доме была лошадь, а то и две-три, коровы, тоже не одна, а несколько, овцы. Основным занятием было земледелие. Поля были большие. И тогда объединялись 2–3 семьи, обрабатывали землю сообща. Зимой главное дело – охота. Граница с Китаем была открыта. В Китай шли обозы с зерном, пушниной, которые обменивались на продукты питания.

Во время коллективизации многие семьи из Бабстovo подались в Китай. Случалось так, что вечером семья со всем хозяйством была в селе, а утром – пустые амбар, дом, сарай.

Жили здесь раньше Ушаковы (два брата), один из них был осужден. Через некоторое время он сбежал из тюрьмы, укрывался в Бабстovo в амбаре. Когда нагрянула милиция, братья сумели скрыться, добрались до Воскресеновки, а оттуда на лодках в Китай. Старший брат устроился переводчиком. Вернулись братья только после войны. Сейчас их семьи живут в Биробиджане.

В те годы бабстовцы сеяли пшеницу, овес, рис. Село раньше называлось Престольное (уже третье название). Сюда съезжались со всех деревень, т. к. здесь стояла церковь (сейчас на ее территории техникум). Когда церковь сгорела, построили госпиталь. В селе располагалась авиационная дивизия. Во время Великой Отечественной войны на аэродроме находились самолеты, которые производили только ночные вылеты. Техникум разместили в госпитале уже после войны.

Через село проходила прямая дорога из Читы до Китая (Царская дорога). В специально оборудованных тарантасах ехали пассажиры. Остановку делали в Унгуне. Зимой в селе устраивали праздники. С сопки Крестовки (сегодня в Бабстovo эта сопка называется – сопка Любви) до самого села от макушки была прорублена просека. По этой просеке катались на санях. Раньше сопка была покруче, разогнавшись, доезжали до самой речки. В 1933 году у речки расположилась воинская часть. Речку огородили, получился пруд, где все купались. Из-за постоянных дождей речка разливалась и смывала ограждения. Такая строптивая река была, тонуло в ней много взрослых и детей. Затем она стала мельчать, превратилась в ручей, что на улице Набережной, в народе ее звали Переплюйкой. В центре села была большая площадь, где на праздники собирался народ поиграть, повеселиться. Здесь стояла первая школа – четырехлетка, в которой работал всего один учитель Капсудин Юрий Александрович. На берегу реки стояли две мельницы.

В 30-е годы образовался колхоз, в который сельчан записывали насильно, забирали зерно, лошадей, коров...

Образование колхозов и раскулачивание – это две стороны одной медали. Одних в колхоз, других в Сибирь. Свидетели тех событий – протоколы из областного государственного архива.

Димов Иван Васильевич, кулак, был против советской власти. Главная причина, почему Ивана Васильевича записали в кулаки это то, что имел он 20 га посева, еще 30 сенокоса, восемь рабочих лошадей, еще шесть молодняка, 10 коров и 12 молодняка, овец 15, свиней 10. Да к тому же в сезон работников нанимал.

Вахмин Викул Иванович, жена Таисия и пятеро детей: социальное положение – кулаки, потому что все у них было: и дом, и в доме, и в ограде: кони, коровы, свиньи, овцы. И наемную силу по 12–20 человек в сезон приглашал Викул, чтобы подсобили богатый урожай в закрома убрать. Викул в колхоз вступил, выбора другого не было. Только это ему не помогло. Из колхоза он был исключен, т. к. занимался контрабандой и антисоветской агитацией, арестован ОГПУ в апреле 1933 года, осужден по ст. 58 п. 7.

Величко Павел Павлович, кулак, враждебно настроен к советской власти, арестован в 1933-м, статья 58.

Лошадей у Величко было 18, коров 12, овец 25, свиней 20.

А вот запись о Вахмине Егоре Васильевиче: «При вступлении в колхоз имущество разбазарил, работал завпунктом Союзпушнины, откуда был вычищен как чуждый элемент. Семья выслана из села. Репрессированный был членом колхоза «Труженик» и детей было семеро, старшему Леве было 21, а младшему Мише – 3 года. Ничего не помогло, не спасло. Раскулачили.

Рыбалова Матрена Андреевна тоже была признана кулаком, т. к. в своем хозяйстве (так записано) принимала наемную силу. Муж Матрены Захар в своем хозяйстве почти не работал, занимался контрабандой, в 30-м году, разбазарив свое имущество, вступил в колхоз, откуда вскоре и вышел. Враждебно был настроен к советской власти. В 1933 году Захар Рыбалов арестован органами милиции за хищение совхозного имущества.

Якимов Кузьма кулак тоже, хоть имел только 2 лошади, 3 коровы, 3 свиньи и 4 гектара земли. Но Кузьма вступал в колхоз и выходил из него, как записано в протоколе, неоднократно.

Ушаков Федор Захарович тоже кулак.

Митрофанова (Саватеева) Надежда Ивановна, социальное положение – кулак: земли 30 га, 3 дома, лошадей 20, коров 8, баранов 15, свиней – 7 и каждый сезон по 20 рабочих наемных трудилось у Надежды Ивановны. И каждому работа была.

Митрофанов Матвей Михайлович, кулак, вошел в колхоз в 1930 году в феврале, а во время посевной вышел из колхоза, в 1931 году снова вошел в колхоз, а в 1932 году раскулачен и выслан из села.

О судьбе одной из казачьих семей на страницах «Амурской нивы» (21.10.2002 г.) рассказала журналист Светлана Коротина.

В Венцелево, где родился Гаврил Петрович, в 30-е годы на границе действовала таможня. Службу здесь нес и казак Петр Иванович Дружинин, его отец. Добросовестного и трудолюбивого таможенника заметило начальство, послав учиться в Благовещенск. А вскоре и сам он стал начальником – на территории района располагалась заготпушнина, так называлась тогда организация по заготовке мехов, ею он и стал руководить. В 36-м многочисленное семейство Дружининых,

состоящее из тринадцати человек, перебралось к месту новой работы – в село Бабстово. В общем, все складывалось довольно удачно. Пока не настал 1938 год...

Отца арестовали в апреле. Семилетний Гаврилка плохо понимал происходящее: почему мама плачет, куда увозят мужчин из села. Впрочем, плохо понимали это и взрослые. Во всяком случае, никто не ставил родственников в известность, куда забирают их отцов, мужей, братьев. Не знали этого и Дружинины. Куда ни писали, ответа не следовало. Вплоть до 1954 года, когда завеса тайны над арестами 33-го, 37-го, 38-го годов стала понемногу приподниматься. Справка, полученная матерью Гаврила Петровича в тот год, извещала о том, что Дружинин Петр Иванович не виновен и теперь она может вернуть конфискованное в 38-м имущество...

Но насчет конфискации Василисе Андреевне и ее семье, можно сказать, повезло. В том трагическом 38-м, когда она осталась одна с малолетними детьми на руках (младшему шел второй годик), им грозило выселение как семье «врага народа». Выручил случай. В то время на квартире у них жил военный, капитан по званию, работавший в особом отделе. После ареста отца мать сразу же побежала к нему просить помощи. Капитана не оказалось на месте, он был в командировке, но бумагу в его ведомстве дали, чтобы семью не трогали.

О дальнейшей же судьбе, а точнее, о гибели отца, они узнали еще позже: им официально сообщили, что Петр Иванович Дружинин был расстрелян в мае 38-го... Где и как это произошло, им не известно.

Клеймо детей «врага народа» сопровождало Гаврила Петровича, его братьев и сестер на протяжении многих лет. Лишь старшему из них удалось пробиться в этой жизни – окончив Благовещенское морское училище, он стал капитаном дальнего плавания. Сам же Гаврил Петрович столкнулся с последствиями репрессий, служа в армии на Сахалине, было это в 1951 году. Как одного из перспективных солдат его направили учиться в полковую школу на младшего сержанта. А через месяц вызвали в штаб и отстранили от учебы как сына репрессированного. Обращение к замполиту и ссылка на Конституцию, в которой говорилось, что сын за отца не отвечает, результатов не дали. Не учли при этом и тот факт, что трое его братьев сложили головы в Великую Отечественную: Иван и Володя погибли в Китае в 45-м. Четвертый брат, Николай, прошел всю войну, служил на различных западных фронтах, а победу встретил на границе поверженного логова врага, получил два легких и два тяжелых ранения. Кстати будет сообщить, что в 2002-м году житель Биробиджана Николай Петрович Дружинин получил из рук губернатора области Н.М. Волкова ключи от автомобиля «Ока» как еще одну награду за свой ратный подвиг.

Сейчас из всех детей Петра Ивановича в живых остались четверо: кроме Николая и Гаврила еще две младшие сестры, родившиеся в 36-м и 34-м, одна из них живет в Приморье, другая – в Казахстане.

Работать Гаврил Петрович пошел в 42-м, в 12 лет, окончив три класса Бабстовской школы, трудился мотористом водонасосной станции КЭЧ, туда же вернулся и после армии, но уже на другую должность. Основную же часть своего 54-летнего трудового стажа провел на стройке, в ПМК-1040, где водил большегрузные автомобили, доставляя на объекты раствор. Там же научился и другим строительным специальностям, благодаря чему сам построил себе добротный дом, летнюю кухню. Здесь и выросли четверо их с покойной супругой детей: дочери разъехались, две живут в Ванино, одна в Магадане, а сын здесь, в Бабстово.

А вот что запомнилось казаку Роману Григорьевичу Боброву.

– Мой прадед Лука Бобров вместе с другими казаками в 1863 году основал хутор Бабстовский. У отца Григория Лукича Боброва была большая семья – 22 человека: сын Михаил, дочь Таисия, Есения, Анна, Дарья, сын Александр, его дети: сын Григорий, Михаил. В 1929 году взрослые сыновья женились и отделились от отца.

Жил отец в поселке Немецкий (впоследствии с. Димитрово Биробиджанского района). Началась коллективизация, и его в 1933 году по решению тройки включили в список к раскулачиванию. Но, так как к тому времени он уже работал на производстве и не вел хозяйства, всю семью выселили. До революции у отца было крупное хозяйство: 30 десятин земли, 20 лошадей, 15 коров, молотилка, сноповязка, жатка, два дома. Назвали его кулаком, хотя он уже отделил сыновей вместе с имуществом. Я в 1929 году вступил в колхоз «Труженик». Но меня и мою семью это не спасло от выселения. Долго мы скитались по лагерям Дальлага.

Какие мы были «кулаки» и «мироеды» можно судить по тому, как начинался наш день. Особенно тяжело было в пору сенокоса. Отец поднимал нас в 4 утра, еще до восхода солнца. Шли на сенокос, косили, пока солнце не поднимется высоко. Мошка, комары не давали покоя. Завтракали и шли ворошить сено. До сумерек метали стога, домой приходили уже затемно, усталые падали спать. Ужинать не хотелось.

Тяжел крестьянский труд. Работал я в колхозе хорошо, считался ударником. Но так как отца выселили, то и меня задели.

Горькая, трагическая судьба семьи Бобровых из Бабстovo, как, впрочем, и многих в те печально известные годы. Крепкие хозяева, трудяги сами жили безбедно и могли поделиться с нуждающимися. Это у Боброва расписались в домово́й книге да не по одному разу многие сельчане. Давал он в долг товары и продукты. Зато когда пришла новая власть, все село и пошло раскулачивать Боброва, видимо, в знак благодарности. «А какие мы были «кулаки» и «мироеды?» – недоумевал он.

Однако сельчане рассудили по-своему. Раскулачив Бобровых и им подобных, бабстовцы принялись строить колхозную жизнь.

О том, как складывались дела у колхозников, рассказывают протоколы собраний тех лет, которые хранятся в областном государственном архиве.

Вот один из них от 13 июля 1935 года.

Повестка собрания:

Первый вопрос – Доклад июньского пленума ЦК ВКП(б) и содоклад о ходе прополочной, сенокосной и ремонте машин в колхозе «Труженик».

Второй вопрос – утверждение списков по совхозному налогу колхоза «Труженик».

Высказался Брочковский: «К уборочной кампании мы пришли с голыми руками. Трава задавила посев, сенокос не будет выполнен, и опять мы окажемся в прорыве (так в протоколе) по уборке. Некоторые колхозники не выходят на работу, а Борисов развесил уши и сидит как шляпа (сохраняем стиль протокола), не собирается даже сообщать куда следует».

Очень эмоционально выступила Ушакова:

— Разрывается сердце, я хочу сказать, почему не работает моя соседка? Я не могу этого вынести. В прошлый раз слышала, как она агитировала против колхоза. Я, говорит, не намерена портить свое здоровье в колхозе. Вы, говорит, дураки, гонитесь за трудоднями, ну и надувайтесь, богатейте. Вам больше надо. Так никуда не годится.

Следующая выступающая Бородинская подытожила:

— Я как тряпка изнасилась на работе и теперь к... не пойду на работу. Ты, Ушачиха, в колхозе мало работала... И здесь больше всех орешь!

Председатель собрания потребовал от Бородинской: за выражения удалиться из зала. Опять кричала Ушакова. Некто Хен напомнил собравшимся о повестке: «Июньский пленум требует от нас ударного труда по подготовке к уборке урожая. Надо много еще сделать. В вашем «Труженике» прорыв на прорыве. Это очень плохо и несознательно. Июньский пленум твердо поставил вопрос об уборке. Так давайте же готовиться к ней, как того требуют партия и правительство».

Добавил Ангарский: «Товарищи колхозники! Тяжело слушать такое ваше упадническое настроение к работе и такой несознательный подход. Вам принадлежит все, но вы не понимаете, что своим трудом можно улучшить свою жизнь. Вы не хотите работать в то время, когда в других колхозах каждый в поте лица берется за выполнение плана и приработок трудодней».

Собрание приняло резолюцию: «Считать, что колхоз «Труженик» еще не совсем подготовился к уборочной кампании, плохо идет прополочная кампания, что грозит снижением урожайности. Собрание постановило еще раз проработать решение июньского пленума ЦК ВКП(б) в бригадах. Особое внимание обратить на прополку в срок. Начать подготовку станков и закончить ремонт сельхозтехники. Ускорить проведение сенокоса. От колхозников, отказывающихся от работы, потребовать справки о причине невыхода, в противном случае наложить штраф и другие меры взыскания. Усилить массовую работу в бригадах. Регулярно проводить производственные совещания и читку газет. Для быстрейшего проведения прополки председателю колхоза «Труженик» Борису в 8 часов ежедневно проводить проверку выхода на работу колхозников, а кто не выходит, тех штрафовать и давать сведения в сельский Совет. Председатель собрания Макаров, секретарь Ангарский.

А вот протокол собрания от 10 октября 1936 года.

Председатель собрания Хон Филипп, секретарь Ким Александр. Слушали отчет Василия Евграфовича Кащенко, члена сельского Совета. Его работу признали удовлетворительной. Указали на недостатки: Кащенко надо бы больше находиться в поле на станах и разъяснять мероприятия партии и правительства. Недостаточно работает Кащенко по ликвидации неграмотности и сам не ликвидировал свою неграмотность. Кащенко обязали в ближайшие 2–3 месяца ликвидировать свою и чужую неграмотность.

Слушали Борисова о работе сельского Совета. Собрание посчитало работу удовлетворительной, но высказало ряд замечаний: в колхозе нет бани, плохая выписка газет и журналов, нет красного уголка, нет электричества, не побелены жилые дома, плохо обставлена инвентарем школа, не хватает учебников. Собрание постановило: увеличить подписку, открыть красный уголок и просить через штаб дивизии провести каждому колхознику электричество. Один из пунктов постановления гласил: просить райисполком через сельский Совет об освобождении колхоза от лесозаготовки в виду занятости на благоустройстве села и большой загруженности по содержанию скота.

В 1937 году января 19 дня колхозники села Бабстово собрались, чтобы обсудить один единственный вопрос – о срыве плана пушмехзаготовок по Бабстовскому заготпункту и о ликвидации прорыва.

Бригада Ушакова, заготавливая пушнину, сорвала план и вместо того, чтобы сдать на 4 тысячи, сдали пушнины только на одну тысячу. Два месяца бригада не охотилась. Постановили выделить лошадей, дрови и отправить на охоту немедленно. Зато отличился Петр Зеленский, выполнивший план за 4 квартал. Его решили премировать.

Школьник Павел Холодилин сдал в заготпункт пять зайцев и лисицу. Решили поместить фотографию Павла Холодилина в газету «За советскую пушнину».

Протоколы собраний очень ярко характеризуют жизнь сельчан в те годы и вряд ли нуждаются в каких-либо комментариях со стороны. Фамилии Ким, Хен, Хон тоже показательны. Возвращаясь к теме заселения Бабстово, следует сказать, что в селе жили и корейцы, которые очень активно селились по Амuru. «Им разрешили, – сообщает М.Е. Дергачев в материале «Почему Бабстово назвали Бабстово», – строиться на окраине села. Ставили корейцы фанзы – круглые, конусообразные жилища. Фанзы строились по кругу. Двор был общий. Фанза собиралась из узких досточек, подогнанных плотно друг к другу и скрепленных по окружности двумя обручами. Пол земляной. Корейцы занимались земледелием. Выращивали овощи, рис. Корейский поселок располагался вблизи нынешнего села Октябрьского.

В свою очередь, русское население занималось разведением лошадей, коров, овец. Сеяли хлеб. Торговали. Жители часто ездили в Китай. Меняли и продавали соль, рогатый скот, лошадей, меха. Обрато везли товары, продукты. Многие дома

были покрыты кровельной жостью. Собственного производства в крае не было, а ее завоз из других мест обходился дорого. Откуда же могло появиться такое большое количество жести? Оказывается, сюда она была завезена до Первой мировой войны американцами и продавалась по демпинговым ценам (цены ниже внутреннего рынка). Многие жители занимались контрабандой товаров. Торговый дом стоял в центре (у стадиона). Но с контрабандой скоро покончило наше государство. После крупного конфликта на КВЖД (1929 г.) границу с Китаем закрыли.

Итак, мы вновь возвращаемся в тридцатые годы.

В 1933 году впервые в селе Бабстово состоялись выборы в сельский совет. Председателем был избран Матафонов, секретарем Борисов (это ему доставалось на собраниях колхозников). Открылась начальная школа и двухклассная в корейском поселке.

А вот об открытии школы летопись села Бабстово сообщает следующее.

Местный учитель с комсомольцами агитировали население и власть за то, чтобы под школу отдали церковь. Учитель с помощниками ходил по домам и объяснял станичникам, что времена иные наступили, что теперь наука на первом месте, а «бог ни при чем». Автор этой статьи В. Финк, опубликовавший ее в конце 20-х в одном из центральных изданий, пишет: «Он (учитель) повел наступление на темноту, осадил неприступные бастионы невежества, он вышел врукопашную с традициями дедов».

Видимо, учителю удалось победить невежество, и в один из дней общее собрание граждан станицы Бабстовской решило упразднить религиозное богослужение в церкви и отдать церковь под школу.

– В этот день, – пишет В. Финк, – необычайный ветер гудел из тайги, тучи висели над сопками и деды предвещали целый ряд важных событий, в том числе и конец света. В известной степени они оказались правы.

А далее в статье описывается, что батюшка тоже предпринял со своей стороны действие. Он тоже пошел по домам. С ним ходили и старики, увещевали бабстовцев. Батюшка напоминал, что в Бабстовской церкви, «во матушке соборной церкви» за престолом почивает мать Пресвятая Богородица. Он предупреждал, что Она никак не потерпит, чтобы в ее опочивальню входила какая-то наука и техника. Мужики с бабами опомнились и решили опротестовать перед Далькрайисполкомом постановление схода о передаче церкви под школу.

Ходоком избрали одного старика. Собрали старика в дорогу, в котомку сухарей положили, дали денег, отправили. Старик пошел к Амуру. А там военных оказалось множество: пограничники, моряки военной флотилии и военные летчики. Старик рассказал военным, зачем в Хабаровск направился. Молодые, здоровые, веселые военные посоветовали деду подумать, не прав ли учитель насчет науки. И предложили прокатиться на гидроплане – достижении этой самой науки. Дедушка катался вдоволь. Машина порхала над станицей Бабстовской, чуть ни села на крышу дома, где жил батюшка. Все население высыпало на улицу. А накатавшись и выйдя из аппарата, дед заявил: «Сам видел, своими глазами! Ничего там нету!» Дед к попу с этим известием бегал и народу раструбил, что во время разведки на небесах ничего не обнаружил. Народ деду поверил, и, как сообщает В. Финк, собралась куча вчерашних верующих у дома священника. Люди с остервенением кричали: «Ступай картошку копать, долгогривый! Работать надо. Вот по-

слухай, чего дед рассказывает: нету бога, одна наука и техника...» Так церковь и забрали под школу.

В 1934 году в селе впервые зажглись электрические лампочки. Правда, свет давали только утром и вечером. В 1935 году построили новую семилетнюю школу. Стояла она там, где сегодня новая кирпичная двухэтажная школа, построенная уже в 1965 году.

В 1935 году началось строительство кирпичного завода, и вскоре выпустили первую партию кирпича. Сегодня от того завода остались четыре карьера, где брали глину для кирпича. На заводе работал 52-й строительный батальон имени Куйбышева. Кирпич возили и в райцентр по узкоколейке. В 1936 году вблизи села началось строительство железной дороги Биробиджан – Ленинское. Строили ее заключенные дальневосточных исправительных лагерей и воинский строительный батальон.

Вернемся к теме репрессий.

Роман Григорьевич Бобров, прошедший этот ад от начала до конца, вспоминает:

– Судила тройка по статье 58-10 УК. Сидел в Хабаровске, ждал своей участи. Не раз слышал душераздирающие крики из подвала.

Жену с детьми (2 года и 3 месяца) выгнали из дома. Несколько дней она с детьми обитала на вокзале в Биробиджане, искала меня в Хабаровске, никто ей не говорил где я. 14 сентября вывезли на лесозаготовки в Оборский леспромхоз. Вскоре приехала ко мне жена с детьми. Поместили нас в бараках, в каждом человек по 60, спали на полу все вместе, взрослые и дети. Кормили баландой, «затирушкой», как мы ее звали, а иждивенцам выдавали по 200 граммов хлеба. Женщины тоже работали на лесоповале. От недоедания и тяжелой работы многие умирали. И мои двое детей вскоре умерли. 16 лет мы прожили в Оборе подневольными людьми, по 58-й статье я получил 10 лет. Получив паспорт, я так и остался работать в Оборском леспромхозе. О нас писали в газете, как мы ударно трудились. Долго я хранил заметки. За труд был представлен к ордену Октябрьской революции, но, как репрессированный, не получил его. Много в трудовой книжке благодарностей, почетных грамот за труд, но кто вернет мне моих погибших в неволе детей?

Вместе со мной на высылке был Лесков Григорий из Биджана и Морозов Роман из Лазарево. Эти воспоминания опубликованы в районной газете «Амурская нива» от 2 апреля 1993 года.

В селе были арестованы командир дивизии В. Роху, начальник политотдела В. Ланде покончил жизнь выстрелом из пистолета, не дожидаясь ареста, Якимов, Изотов, Зеленский, Потапов и многие другие командиры и мирные сельчане.

Не успели отголосить бабы о пропавших в тюрьмах и лагерях, подоспела новая беда. Началась Великая Отечественная война.

3 июля 1941 года в Бабстово было организовано коллективное слушание радио. В колхозе «22 годовщина Октября» колхозники вынесли решение еще больше работать, ускорить сбор средств по займу, приступили к изучению военного дела. А колхозник Беспалов заявил: «Мне 65 лет, у меня в Красной армии служат три сына, но если кто посмеет нарушить наши дальневосточные границы, то я возьму винтовку и буду беспощадно бить врага».

Отважно сражались с фашистами жители села Бабстово Никулины Федор Гаврилович и Семен Гаврилович, Раменский Иван Егорович, Обоскалов Михаил Игнатьевич, Дмитрий Арсентьевич Амосенок и другие.

Среди Героев Советского Союза есть Николай Федорович Романов – житель с. Бабстово. Здесь он учился в школе, работал бригадиром комбайнеров. Военскую службу проходил на Дальнем Востоке, закончив танковое училище.

На Западе воевать ему не пришлось, а с японцами схватиться довелось. И проявил он себя мужественным, умелым бойцом. Особо отличился в сражении за город Фуцзинь. Его «тридцатьчетверка» подавила несколько огневых точек противника, разрушила дзот. Это был тяжелый, неравный бой. Танк лейтенанта Романа подбили, но экипаж еще шесть часов продолжал сражаться с врагом, нанося ему большие потери. Ночью израненную машину отбуксировали с поля боя, а завтра она снова громила японцев.

После войны Н.Ф. Романов был назначен комендантом Кенигсберга. В 1957 году ушел в запас.

Михаил Васильевич Никулин начал военную службу в Приамурье и здесь же ее закончил.

В 1939 году был призван в армию в одну из дальневосточных частей, где закончил школу командиров танка. Водил Т-26, БТ-7, Т-34. Началась война, и с маршевым батальоном Михаил Никулин прибыл в Челябинск. Батальон получил новенькие Т-34. Стали изучать их, осваивать, готовиться к решительным схваткам с врагом. На фронт попали в конце 1942 года. В составе 1143-го танкового полка в ноябре прибыли под Сталинград. Тут и получил Михаил Никулин первое боевое крещение. Более 10 немецких танков вступили в бой. Шестерка наших Т-34 устремилась им навстречу. В том бою потеряли одну машину и танковый экипаж.

Потом была знаменитая Прохоровка. Здесь разыгралось крупнейшее танковое сражение. И в этом пекле был наш земляк Михаил Никулин из Бабстово. Трое суток стоял страшный грохот. Огонь, дым, небо заволочло гарью. Полк получил приказ: «Стоять насмерть!». Фашистские «Тигры» и «Фердинанды» били 88-миллиметровыми бронебойными снарядами, с нашей стороны летели 152-миллиметровые термитные болванки, при попадании которых вражеские танки превращались в груды металла. Наш земляк бил фашистов из орудия своей самоходки. Так уж случилось, что на долю секунды немец выстрелил раньше. Погибли почти все члены экипажа. Никулина вытащили из горящей машины автоматчики. После госпиталя Михаил воевал в Карелии, Кенигсберге, Польше, Австрии, Болгарии. Под Берлином ранили, но он еще и с Японией посчитался.

Солдат Василий Бутюгин свой первый бой принял у стен Сталинграда. Здесь, казалось, сама земля горела от пожарища тех боев, которые вели морские пехотинцы с фашистами. Немецкий штык пронзил тело солдата, но следом и немец рухнул, сраженный автоматной очередью. Раненый Василий оказался еще и придавлен сверху убитым фашистом. А потом еще были бомбежки – и чужие, и свои. И все-таки смерть обошла Бутюгина стороной. Раненого бойца доставили в госпиталь. Оклемался и снова играл со смертью в прятки. В бою за Перекоп минометный расчет, в котором служил Бутюгин, накрыло прямым попаданием снаряда. Вокруг трупы, а Василия смерть пощадила. Она-то пощадила, а в канцелярии прифронтовой то ли перепутали чего, то ли не поняли, только домой все равно отправили похоронку. А Василий после всех ранений был из армии комис-

сован и поехал себе восвояси к родным и близким лечиться, здоровье поправлять. Приходит на имя брата вызов в военкомат, брат был в отъезде по делам, поехал в военкомат за брата Василий. А там ему вручили собственную похоронку. Сообщалось в ней, что Бутюгин Василий Яковлевич погиб в бою под Сталинградом. А на плитах Мамаева кургана высечено имя и нашего земляка.

Из воспоминаний Е.М. Забелиной.

– Заметно поредели ряды колхозников, почти каждый день провожали на фронт мужчин. В колхозе одни старики да подростки, да женщины с малыми детьми оставались.

Тяжелым был в то время трудовой день в колхозе. Женщины и на тракторах, и на фермах, и на зернотоке. Хотя и далеко от этих мест проходила война, но мы старались принести пользу фронту своим трудом.

В годы войны приехал в Бабстово известный в селе и районе И.И. Лангер (живет в Израиле). Он вспоминает:

– В те годы не то что в фанзах, но и в дотах и в землянках жили. Работали за 300 граммов хлеба. Были в селе небольшой магазин, столовая, пекарня. Парикмахерская стояла на взгорке, срубленная из осиновых бревен.

Не только женщины и оставшиеся мужчины делали все для фронта и победы. Молодежь и дети оказывали посильную помощь. Комсомольцы участвовали в сборе средств на строительство боевого корабля и в помощь детям фронтовиков. Бабстовцы собрали 13 тысяч рублей. Собирали цветной металл. Неудачников в школе не было.

В 1942 году бабстовцы сдали 167 центнеров зерна для Красной армии. В этом же году собрали 150 теплых вещей. На сбор вещей председатель сельского Совета Василенко организовал домохозяйек и учителей.

Наступил долгожданный май 1945 года.

Не вернулись с войны Бакулин, Бурдасов, Бобров, Гончаров, Журавлев и многие другие.

Их имена на сельском обелиске.

Вот что рассказывает Андрей Алексеевич Астафьев, бывший фронтовик:

– Закончилась война. В Бабстово, хоть и медленно, начала налаживаться жизнь.

Д.В. Истляев, тоже фронтовик, вспоминает:

– Когда мы приехали сюда, здесь еще был колхоз, а лет через десять был организован Бабстовский совхоз. Это было хозяйство мясомолочного направления, отделений в совхозе было три, потом построили свиноферму и добавилось еще одно отделение, назвали его «Горненским». Все эти годы в селе шло строительство. Люди переселялись из землянок и фанз в новые дома.

Совхоз «Бабстовский» был одним из крупнейших хозяйств в районе. Здесь насчитывалось 1 000 голов коров, 1 400 голов молодняка крупного рогатого скота, 6 590 гектаров пашни. Велась селекционная работа, направленная на увеличение продуктивности. От коров надаивали по 3 000–3 050 кг молока в год. Урожайность зерновых была 12,3 центнера с гектара, кукурузы – 200 центнеров. В селе велось большое строительство жилья. Люди заселялись из развалин в благоустроенные дома. Бабстово славилось своими героями труда: доярка М. Сахаутдинова, доярка В.Н. Разоренова, телятница Н.И. Гаврикова, свинарки Н.И. Кулинченко, Л.А. Апатенко, Р.М. Абрамова.

А Горненский совхоз, четвертое отделение Бабстовского совхоза, кроме растениеводства и животноводства разводил свиней. Крупного рогатого скота здесь было 830 голов, еще 630 молодняка, а свиней более семи тысяч. Ветеран войны Т.П. Лебедева свыше трех десятилетий работала свинаркой. За свой труд удостоена орденов Октябрьской революции и «Знак Почета». Доярки Горненского совхоза награждали больше всех молока – по 7,2 кг на одну корову (у других в районе этот показатель был гораздо меньше). Совхоз выращивал кукурузу, заготавливал корма. Славилась бригада Н.А. Зверева. Да разве всех перечислишь...

Потом наступили новые времена, коллективные хозяйства распались.

Но сельскохозяйственный техникум, который готовит кадры для сельскохозяйственного производства, по-прежнему каждый год, и если считать со дня его основания, вот уже 77-й раз объявляет набор студентов.

В 1960 году техникум из Биробиджана был переведен в Бабстово. И если в 1960 году выпустилось 43 специалиста, то уже в 1975-м – 248 специалистов сельского хозяйства разъехалось по всему дальневосточному региону. В техникуме сильный педагогический коллектив, многие преподаватели являются выпускниками Бабстовской школы. Светлана Ивановна Куделина, Валентина Александровна Бурштынович, Галина Федоровна Чернявская, Валентина Семеновна Кузнецова, Нина Ивановна Дергачева. Ольга Кузьминична Юсупова закончила техникум, сегодня здесь преподает. Владимир Иванович Литвих, Лидия Владимировна Гладышева, Альбина Лаврентьевна Селина, Нина Ивановна Игнатенко – замечательные педагоги, учат поколение за поколением любить землю и украшать ее своим трудом.

В свое время закончили Бабстовский техникум известные в районе и за его пределами люди: Василий Васильевич Фарафонов, нынешний глава администрации Бабстовского поселения, Юрий Трофимович Березюк, первый заместитель главы администрации района, начальник райсельхозуправления и другие. Успешно руководит в последние годы этим учебным заведением депутат районного Собрания Петр Федорович Калашников.

В Бабстово работают магазины, почта, телеграф, амбулатория. В селе две школы, в которых работают замечательные учителя: заслуженный учитель РФ Е.Э. Раменская, учитель русского языка и литературы Н.Н. Козловская и другие. Ученики помнят Веру Николаевну Мезенцеву и Ольгу Николаевну Картавую. В самом центре села возвышается сельский дом культуры, которым руководит М.В. Беседина. Здесь же прекрасный спортзал и сельская библиотека, которой многие годы заведует Л.И. Усачева. Работники дома культуры и библиотеки бережно хранят материалы об истории села Бабстово. Среди них и документы о знаменитом земляке Георгии Алексеевиче Ушакове. Биографическая справка сообщает: «Родился 30 января (12 февраля по н. ст.) 1901 года в многодетной семье казака Амурского казачьего войска Михайло-Семеновского станичного округа пос. Лазаревский (ныне с. Лазарево, Ленинского района, ЕАО) Ушакова Алексея Петровича. Первоначальное образование получил в пос. Бабстово, проучившись в местной казачьей школе. Тяга к знаниям привела в г. Хабаровск. В Хабаровске мемориальная доска, установленная на фасаде общеобразовательной школы № 35, гласит: «В этом здании размещалось высшее начальное городское училище, которое в 1916 году закончил Георгий Алексеевич Ушаков – выдающийся исследователь Арктики».

В тяжелых арктических походах выдающийся ученый вспоминал свою родину: «Глухая таежная дальневосточная деревушка. Восемнадцать изб, срублен-

ных из посеревшей от времени, когда-то розовой даурской лиственницы. Рядом к востоку хребет Чурки, а к западу, за узкой полоской увалов с камнями на десятки километров, раскинулись зыбкие болота... Когда-то глухая, таежная деревушка, находящаяся в нынешнем Биробиджане – моя родина». На свою родину Георгий Алексеевич не вернулся. Его путь лежал на Северную Землю. Всю свою жизнь он посвятил изучению Арктики, и его имя занесено на все географические карты мира.

По-прежнему на территории Бабстово дислоцируются воинские подразделения. Сегодня это дивизия, которая была сформирована в далеком 1941-м году, прошла славный боевой путь. Победу встретила на территории Германии, успешно форсировав Одер. 20 воинов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза, 11 114 человек награждены высокими государственными наградами. В июне 1967 года дивизия прибыла в Биробиджан и вошла в состав 29-го армейского Краснознаменного корпуса КДВО. В мае 1978 года дивизия из Биробиджана передислоцировалась в с. Бабстово. Сейчас она называется 128-й пулеметно-артиллерийской Краснознаменной ордена Красной Звезды Свирско-Померанской Амурской казачьей дивизией. Это наименование она получила в 1994 году.

Когда-то казаки прибыли на эту землю, обжили ее, основали станицу. Немало потрудился на обустройстве этих мест казачий полковник Александр Бабст. Сегодня в Бабстово охраняет эту землю не маленький казачий батальон, а целая Амурская казачья дивизия.

На днях позвонил из Израиля уехавший туда в 90-х годах Миша Лангер. Кто не знает в Бабстово Мишу Лангера?

– Я русский, я русский! – кричал Мишка из далекой земли обетованной. Я обязательно вернусь, я приеду, я на коленях приползу, я буду землю бабстовскую целовать!

Вот такая она, эта земля.

Бабстовское сельское поселение объединяет четыре села: Бабстово, Целинное (1954 г.), Горное (1956 г.), Октябрьское (1959 г.). Три последних, практически самые молодые в районе, возникли на волне целинной эпопеи. Их расцвет пришелся именно на эти годы. Об одном из сел, об Октябрьском, где было расположено отделение совхоза «Бабстовский», рассказывалось в одной из газетных заметок тридцатилетней с лишним давности.

«Октябрьское отделение – одно из самых, если не крупных, то более крепких и стабильных в деле в Бабстовском совхозе. Верные люди бросили здесь добрые семена: крестьянскую преданность земле, рачительность, человеческую надежность и порядочность. Они сумели сохранить эту великую человеческую ценность. Есть в этом заслуга и управляющего (А.П. Гостева), не погасившего в людях веру в добро, никогда не остающегося равнодушным к их нуждам, заботам, бедам, умевшего так организовать дело, чтобы в любых ситуациях не позволять людям чувствовать себя униженными.

Октябрцы первыми в совхозе всегда завершают все полевые работы, больше собирают урожая, с заботой относятся к своей ферме. Заинтересованно, а потому с большим эффектом стали осваивать экономическую реформу, сразу оценив в ней все самые слабые и сильные точки расчетов и реального дела. В районе известны имена большинства механизаторов этого отделения. Среди них М.П. Лободанов, А.А. Целик, А.П. Кирьянов, И.А. Коровин и их вожак, бригадир Н.Д. Усов

и его сын Алексей, по итогам минувшего года получивший звание «Лучший соевод района». Эта бригада первой в районе решила обходиться без шефов в период подготовки кормов и уже второй год сама обеспечивает грубыми и сочными кормами свою ферму».

К 70-летию ЕАО в Биробиджане был издан сборник очерков о знатных людях области. Среди них и материал Ирины Манойленко о фермере из Октябрьского, заслуженном работнике сельского хозяйства России Николае Даниловиче Усове.

Целина на всю жизнь

Семья Усовых переселилась в область в конце шестидесятых годов. Белорусы по национальности, интернационалисты по убеждению, они приехали сюда по призыву партии – поднимать дальневосточную целину. Эта целинная эпопея затянлась на тридцать с лишним лет, а земля дальневосточная стала для Усовых по-настоящему родной. Их землей.

...Лето в тот год выдалось дождливым. Обычно муссонные дожди в Приамурье начинают лить ближе к осени, а тут природная традиция явно дала сбой – небо прорвало в самом начале июля, да так, что дороги не успевали просыхать.

Сенокосной бригаде пришлось вернуться в село до полного погодного прояснения. Но ведь приближалось и время уборки зерновых – ячмень в Октябрьском обычно начинали косить во второй половине месяца. А дожди явно не собирались уступать. Вода в реках поднялась до критической отметки, а потом начала выходить из берегов. Все пойменные луга были затоплены, низинные поля тоже стояли в воде.

На одной из утренних планерок директор совхоза глухо сообщил, что в самом райцентре ситуация критическая – ему грозит сильное наводнение. Нужно послать на помощь несколько тяжелых тракторов – укрепить дамбу. Из каждого отделения придется взять по трактору.

– Это не просьба – приказ. Решайте, кого из трактористов пошлете. Только учтите – работа опасная, ожидать можно всего. Я не пугаю – предупреждаю. Давай, Николай Данилович, с твоей бригады и начнем. Кто поедет?

– Я сам поеду. Пишите: Усов Николай Данилович.

– А как же бригада?

– Помощник за меня останется. Все равно сидим из-за дождей.

...То, что увидел он в Ленинском, не просто потрясло – перевернуло душу. Он знал, что на Дальнем Востоке погода непредсказуемая, а реки отличаются неспокойным нравом, – понял это в первый же год своего приезда сюда. Но все это были цветочки по сравнению с тем, что увидел он в затопленном райцентре. Ленинское стало островом, окруженным водой со всех сторон. Лишь до центра села вода пока еще не дошла. Военные вездеходы перевозили людей – другой транспорт по затопленным улицам просто не прошел бы.

– В Кукелево почти все овощи на полях залило. А возле Нового моста снесло через речку, – сообщил им майор, приехавший из тех мест. – Если так и дальше будет лить, то все подчистую затопит и снесет к чертовой бабушке, – чертыхнулся он напоследок.

Пока сооружали временные дамбы, дождь прекратился, а небо очистилось от туч до яркой, сочной голубизны. Когда Николай Усов первый раз попал на Даль-

ний Восток – а было это в начале весны, – то поразился, какое необыкновенно синее небо здесь. Такого он не видел ни в родной Белоруссии, ни в Казахстане, где поднимал в пятидесятые годы целину. В Казахстане дожди летом были редкостью, а солнце палило порой так, что воздух вокруг нагревался до белого каления. Там дождя ждали как милости от природы, а тут, на Дальнем Востоке, что ни лето, то циклон или тайфун...

Возвращаясь из Ленинского, завернул на одно из полей. Высокорослый ячмень полег так, будто его причесали тяжелым гребнем. А какие виды были на него! Центнеров по двадцать рассчитывали взять!

– Может, поедем обратно домой? Вон в огороде все как залило, не долежит до весны эта картошка. И в совхозе ничего не получим, зерна только на семена хватит. А, Никола? – подступалась к нему жена Валентина. – Боюсь я...

– Нет, Валюш, наш дом теперь тут. Живут же люди всю жизнь в этих местах – и ничего, не пропадают. Так что оставь эту панику и эти разговоры. Переживем как-нибудь, с голоду не помрем – не то время.

То экстремальное лето запомнилось на всю жизнь. Почти полтора месяца тянулась уборочная, даже гусеничные комбайны увязали в грязи. Собрали зерна раза в три меньше, чем в прошлом году. На натуроплату ничего не могли выдать – почти все пошло на семена и хлебосдачу. Люди резали и сдавали скот, чтобы не кормить лишнюю животину.

– А помнишь, какие были бурты зерна в «Майском»? Как горы! Не знали, куда ту пшеницу девать! – вспоминала Валентина. – Может, надо было в Казахстане и остаться, а?

– Я же говорил, Валюш, не надо больше этих разговоров. Принеси-ка лучше мою гармошку, а то скоро забуду, как кнопки нажимать... Ну что, петь будешь?

– Давай мою любимую – про лен. Не забыл?

– Да нет, помню, все помню...

В Белоруссии они жили в соседних деревнях. Детьми пережили оккупацию, голод. После войны оставшиеся без мужиков колхозы нуждались в рабочих руках. Полдня они учились в школе, а потом их везли на поле. Пололи и убрали картошку, овощи, а больше всего Валентина любила на льняном поле работать.

А Николая тянуло к технике. Радовался, когда брали прицепщиком на трактор. И то, что после семилетки пойдет учиться на механизатора, он уже про себя твердо решил.

Тракторист да гармонист – первые парни на деревне. Когда он с гармошкой через плечо на велосипеде прикатил вечером в клуб соседнего села, девчата со всех сторон обступили:

– Сыграй, Микола, что-нибудь повеселее. Давай частушки...

*Гармонист у нас хороший,
Я его приворожу –
На евоную гармошку
Две ромашки положу.*

Это что ж за дивчина такая звонкоголосая? У нее самой постеснялся имя спросить, а подружки сказали, что зовут ее Валентиной, и предупредили, что кое-кто из местных парней имеет на нее виды.

Он покори́л ее своим упорством. Каждый вечер, закинув гармонь на плечи, ехал на своем стареньком велике в соседнее село. Однажды велосипед под ним развалился, и он шел, неся на одном плече гармонь, а на другом – то, что осталось от его двухколесного друга.

– Как во сне его вижу молодого, так всегда он веселый идет и всегда с гармошкой и велосипедом, – рассказывала мне Валентина Евдокимовна. – Скоро свадьбу золотую отмечать будем, а он всегда для меня молодой. Ой, как я переживала, когда он сказал, что на целину едет...

А было так. В училище, где Николай учился на последнем курсе на тракториста, приехали из Витебска люди, собрали всех. Спросили: «Кто хочет по зову партии ехать на целину?». О целине тогда говорила вся страна, а целинников называли чуть не героями. И многие, конечно, подняли руки. Но выбрали самых крепких, идейных. Их, курсантов двух специальных групп, так и называли – целинники.

В 1955-м ребят с почестями отправили в Казахстан. Валентина, отпросившись с работы – она тогда работала на льнокомбинате, – тоже пришла провожать своего Миколу. Пыталась сдерживать слезы, но глаза все равно были на мокром месте.

– Вернешься, не забудешь?

– А то как же! На свадьбу нашу и приеду!

*Через поле яровое,
Через темненький лесок –
На целинные земельки
Ты лети, мой голосок.*

Пела по радио звонкоголосая артистка, а Валентине думалось, что это про их с Миколой любовь песня...

Деньги на целине платили хорошие, так что и на свадьбу им хватило, и на дорогу, и на обзаведение.

Больше десяти лет прожили Усовы в совхозе «Майском» Целиноградской области. В 1959-м родилась здесь старшенькая, Галя. Через три года – Володя, за ним – Алеша, потом Лилечка появилась. Когда семья большая, хочется стабильности, устойчивости. Тем более что все у них было в том совхозе «Майском»: и квартира хорошая, и работа у Николая уважаемая – бригадиром тракторной бригады его сделали. И она устроенная, и дети в садике, и сроднились со всеми. А тут...

– Валюш, придется нам снова ехать, – подступился он как-то к жене.

– Это куда же? – удивилась она. – В Белоруссию ты вроде не собирался.

– Не-е, совсем в другую сторону. На Дальний Восток нас зовут – там тоже целину поднимать надо. Так что будем собираться...

Она-то знала своего Миколу: уж если он чего решит – отговаривать бесполезно. Посоветуется, конечно, но все равно по-своему сделает. И она стала собираться в дорогу. Шел 1968 год.

– Господи, и это целина?

Увиденное разочаровало. Привыкший к огромному простору казахских степей, Николай Усов первое время не мог ориентироваться на здешних небольших полях.

– Да тут и развернуться негде. Вон и край уже виден! – сказал управляющему отделением, когда тот повез нового бригадира на поля.

– Новой земли напашешь со своей бригадой. Для зерновых тут очень хорошие места, – успокоил его управляющий.

Улицу в селе Октябрьском, на которой Усовы поселились, называли меж собой Комбайнерской. Там и впрямь жили в основном комбайнеры да трактористы, приехавшие по переселению. В первую же весну насадили новоселы деревья, сады развели. Красивой, зеленой стала улица, и много лет она была одной из самых ухоженных в селе.

А работы здесь оказалось не меньше, чем на большой целине. Пахали старые земли, осваивали новые. Бригада Усова стала не только в своем совхозе, но и в Ленинском районе одной из лучших. А жена Николая, Валентина, пошла дояркой работать, и тоже не из последних в совхозе была.

В 1973-м родились у Усовых сыновья-близнецы – Коля и Саша.

– Вот это уже настоящие дальневосточники, настоящие октябрята, – радовался отец.

Вскоре переехали из Белоруссии в Октябрьское мать Николая, сестра Матрена с семьей. Вышла замуж за местного парня Виктора Нижегородцева дочь Галина. Она закончила педучилище и стала работать учительницей в сельской школе.

А сыновья подражали во всем ему, отцу. Как только начинались летние каникулы, устраивались то сено готовить, то зерновые убирать.

После школы Володя пошел учиться в Ленинское профтехучилище. Через два года туда же поступил Алеша, а Володю взяли в армию. Когда старший вернулся домой, проводили на службу второго сына. Отслужив, оба стали работать в отцовской бригаде. Не изменили традиции и младшие сыновья – Коля с Сашей тоже закончили училище в Ленинском. А дочь Лиля, как и старшая сестра, выбрала профессию учителя.

В начале 90-х годов в семье Усовых произошло событие, круто изменившее их жизнь. В тот январский день к Николаю приехал начальник из района.

– Николай Данилович, разговор к тебе есть. Важный.

– Что за важность такая? – насторожился Усов.

– Ты слышал, что в стране фермерские хозяйства стали создавать?

– Слышал, конечно, и читал про это.

– Вот-вот. А тем, кто идет в фермеры, государство большую поддержку оказывает. И ссуду, и в строительстве помощь. Советуем подумать – у тебя ж вон и помощники выросли. Только не тяни – весна уже скоро.

Николай Данилович пережил за свою жизнь не одну реформу в сельском хозяйстве. То МТС присоединяли к колхозам, то колхозы превращали в совхозы, то укрупняли, то разъединяли, то бригадный подряд внедряли. Именно на подряде работала их бригада, и неплохо работала – в конце сезона и деньги хорошие имели в виде зарплаты, и часть зерна сверхпланового выдали. Чего ж от добра добра искать?

– Предлагают мне, Валюш, фермером сделаться. А ты, стало быть, фермершей будешь, – выложил он жене за ужином.

– Слово-то не наше, сроду у нас фермеров не было. Это в Америке их много, – взяла Валентину Евдокимовну сомнение.

– Думаешь, мне самому это слово нравится? Всю жизнь крестьянами были, а тут – фермеры! И зачем чужое повторять? – согласился Николай Данилович с женой.

Потом был разговор со старшими сыновьями. Володя с Алешей сразу загорелись:

– А почему бы и нет? Сами себе хозяевами будем!

Приехали на каникулы близнецы – и тоже поддержали братьев.

– Отслужим два года и присоединимся к вам, – пообещали ребята.

Так, после недолгих сомнений стал Николай Усов главой одного из первых в автономии крестьянско-фермерских хозяйств.

А потом количество фермеров в области стало расти как грибы после дождя. Многих соблазняли щедрые кредиты и налоговые льготы, возможность приобрести дефицитную технику. Эта пена потом довольно быстро всплыла и сдулась, а такие трудяги, как Усовы, которые надеялись в основном на себя, продолжали работать на земле.

– Я ведь особо не обольщался на посулы, – вспоминает те годы Николай Данилович. – Но всегда считал: если слово дается – его надо выполнять. А тут чуть не с первых дней заморочки начались. Помните, как я ферму свою строил?

Как не помнить? Думал, хватит кредита на все строительство, а тут как пошло все дорожать! И строители бракоделами оказались – переделывать много чего тогда пришлось. Стена так косила, что чуть не завалилась.

Пока шло строительство, Усов арендовал для своего небольшого еще тогда стада часть бывшего совхозного коровника, который пустовал. Тогда, в начале девяностых, началось массовое сокращение общественного поголовья на фермах, и в селе Октябрьском от большого дойного стада осталось лишь несколько десятков коров. Валентина Евдокимовна Усова стала дояркой на собственной ферме, ей помогала дочь Галина.

– С утра пораньше я бежала на ферму – хорошо, она тогда рядом с нашим домом была, а после дойки готовила детям и мужу завтрак, собиралась и шла в школу – на уроки. А когда построили новый коровник, мне уже стало несподручно, – рассказывала Галина.

Молоко со своей фермы Николай Усов исправно возил на Ленинский молокозавод. Первое время с ним расплачивались, а потом расчеты за молоко все оттягивали да оттягивали.

Долг был немалый – 96 миллионов рублей по тем деньгам! Это только за молоко, не считая транспортных расходов. Кому досталась техника и оборудование обанкротившегося завода, для Усова и сейчас остается загадкой. Ему, по крайней мере, не обломилось даже мелкой запчасты. Когда он узнал, что его элементарно «кинули», подал иск в арбитражный суд. Но взыскивать уже было нечего и не с кого. Он всегда считал себя сильным человеком, умел держать себя в руках. А тут не выдержал – заплакал от боли и обиды. Видела я его слезы...

Другой бы на его месте сдал дойное стадо на мясо – и дело с концом. Тем более, что имели Усовы семьсот гектаров земли, которая не дала бы пропасть. Но ферму они сохранили, а сбывать молоко стали в ближайшую воинскую часть, детский садик и школу в селе Бабстово.

– А потом военные снабженцы решили, что «выгоднее» закупать восстановленное молоко в пакетах – по 25 рублей за литр, чем мое, которое в три раза де-

шевле. В общем, дали мне от ворот поворот. Стал возить в Хабаровск, там платили хорошо, но дорога много съедала...

Сейчас Усовы возят свое молоко в Биробиджан, на тамошний молокозавод. Заодно собирают излишки у односельчан и в соседнем Бабстово. Рассчитываются с людьми сразу.

Тех, кто работает в его хозяйстве, Николай Данилович обеспечивает бесплатным зерном, сеном, топливом, платит и деньгами.

– Я сам удивляюсь, как пережил все эти тяжелые годы, – рассказывал мне Усов. – Помню, когда только начинал свое хозяйство, молоко стоило в четыре раза дороже солярки и в три раза дороже бензина. Комбикорм был по шесть копеек килограмм. А сейчас за тонну дизельного топлива плачу двенадцать тысяч, удобрений – семь тысяч. В последние годы удобрения почти не покупаю, хотя и зерновым, и сое они тоже не помешали бы. Но кредиты не хочу брать принципиально.

Кредит Усов брал всего один раз и так намаялся с ним, что решил с банками больше дела не иметь. Хотя много чего хочется приобрести. Комбайнам уже по два десятка лет, по совхозным меркам их бы давно списали, но у Усовых они работают как часы. И другая техника служит надежно полтора-два срока. Недавно хотели купить с рук колесный трактор по объявлению, поехали в Кукелево, но опоздали – забрали «Натик».

Еще когда Усов только начинал свое хозяйство вести, поделился он, помню, задумкой – построить семейный хутор. Но все не хватало средств. А семья, между тем, прирастала и прирастала. Когда я познакомилась с Усовыми, у них четверо внуков было, а сейчас – в четыре раза больше.

Старшие, да и младшие сыновья, холостяковали долго, и отец все переживал, не устроят ли они свою семейную жизнь где-нибудь на стороне. Когда приехали в село на практику студентки педучилища Наташа и Лена, Володя с Алешей сразу заприметили их. Девушкам тоже понравились серьезные парни. И, получив диплом, они вернулись в Октябрьское совсем, поменяв городскую прописку на сельскую. Наташа с Леной научились коров доить, одно время даже на ферме семейной работали. Но мужья пожелали, чтобы их половинки остались все же учителями. Наташа родила двух ребятешек – Колю и Машу, а у Лены с Алешей детей уже четверо, да еще пятого они ожидают...

– С таким мужем можно смело иметь большую семью, – говорила мне Лена. – Сама я была у мамы одна и всегда мечтала о брате или сестре. Поэтому решила: пусть у моих детей не будет такой судьбы. Погодки Саша и Дима почти никогда не расстаются, после школы помогают отцу на машинном дворе. А Галя опекает Лилю, заботится о ней.

У Коли со Светой два сына – Алеша и Егор, которые тоже к технике неравнодушны. А у Саши с Оксаной подрастают Валя, Ваня и Лизонька.

Три дочери у старшей дочери Галины – Ира, Наташа и Вика, а у Лили два сына – Данила и Сережа. Лиля работает в школе села Горного, это километрах в десяти от Октябрьского.

И вот решил старший Усов наконец-то осуществить задумку свою – поставил несколько лет назад пять фундаментов под будущие дома – для себя и сыновей. Место хорошее выбрал, спокойное и красивое. Почти под крышу возвели дома, но пока застопорилась стройка. В позапрошлом году надеялись на хороший

урожай сои, а ранний снег чуть не пол-урожая сгубил. А прошлой осенью собрали по семь центнеров, но часть урожая решили продать весной подороже.

К строительству домов подтолкнул Усова визит высокого областного руководства. Посмотрели они фермы, обратили внимание на фундаменты домов.

– Продолжайте строить, а мы компенсируем процентов сорок затрат, – обещали высокие гости.

Хоть и привык Николай Данилович на себя и сыновей надеяться, но этому обещанию поверил. И продолжил строить, пока не ушла на строительство вся зачка.

– Ой, Никола, ты ж не переживай так за все, побереги сердце, – успокаивает мужа Валентина Евдокимовна. Она, как барометр, чутко реагирует на любое колебание в его настроении.

Дверь в дом Усовых не закрывается.

– Мам, там на комод я права оставил – подай, пожалуйста, – это Алеша зашел.

– Бабушка, мы погреться, – это внуки Саша с Димой прибежали.

В субботний день Усовы собираются в родительском доме на большую баню. А после бани накрывают стол на всех и общаются. На этом неофициальном семейном совете частенько и важные вопросы решаются. Как ни спорят, а последнее слово остается за отцом, он – главный стратег хозяйства.

За Володей закреплено животноводство, Алексей руководит технической частью, где заняты и младшие – Александр с Николаем. Племянницы Ольга и Марина работают на ферме.

За тринадцать лет фермерства при всех издержках и трудностях Усовы не только выстояли, но и заметно приросли хозяйством. Начинали с десятка коров – это был их пай, а сейчас на ферме около ста голов скота, семьдесят свиней.

В качестве пая досталось им два трактора и два комбайна, около ста гектаров пахотной земли. Сейчас в хозяйстве семьсот гектаров пашни, шесть гусеничных и четыре колесных трактора, четыре комбайна, шесть автомобилей. Есть своя мастерская, теплые боксы для машин.

Ни одного худого слова не услышишь в селе об Усовых.

– Они ж так работают, так работают! Другие от водки не просыхают, а эти – от пота, – говорили одни.

– Если б не Усовы, хоть школу в селе закрывай, – говорили другие.

Оказывается, больше половины учеников сельской начальной школы – внуки Николая Усова.

В середине девяностых Николай Данилович и Валентина Евдокимовна решили съездить в свою родную Белоруссию, ставшую к этому времени чужим государством.

– Когда проезжали Смоленскую область, одни трубы от домов торчали, как после войны. Тяжело было на это смотреть. А в Белоруссии такого не увидели, там села как были ухоженные, аккуратные, так и остались. И фермы стоят, как раньше стояли. А ведь и мы могли бы не доходить до крайностей в сельском хозяйстве, – вспоминал Усов ту поездку.

– Может, останемся здесь насовсем? – спросил он тогда жену.

– А как же наша земля? Нет, надо возвращаться домой, – возразила мужу Валентина Евдокимовна.

Он даже как-то обрадовался ее словам.

Когда Валентина Усова работала на совхозной ферме, она получила за свой труд орден «Знак Почета». А вот Николай Усов стал первым в области фермером, удостоенным почетного звания заслуженного работника сельского хозяйства РФ. В этом году будет полвека, как работает на земле. Больше тридцати из них – на Дальнем Востоке. А если сплюсовать общий сельскохозяйственный стаж всех Усовых, то получится больше ста пятидесяти лет.

Усовы не только земле верны, но и своим семьям. Сорок семь лет прожили в любви и согласии Николай Данилович и Валентина Евдокимовна. Их родители тоже имели крепкие семьи. Без разлада, слава богу, идет семейная жизнь у сыновей и дочерей.

Во многом отношения старших и младших Усовых напоминают патриархальные – в самом лучшем смысле этого слова. То, что сыновья, дочери, невестки, зятья чтят, уважают и слушаются отца и мать, добрый пример внукам. По-другому строить отношения в общем крестьянском хозяйстве просто нельзя.

Из первых фермерских образований начала девяностых распались больше половины. Остались самые упорные, или, как сейчас говорят, упертые – те, кто не привык к легкому хлебу. Пережив трудные девяностые, когда земля часто ходила под ногами, они сегодня чувствуют себя более защищенными от разных неожиданностей, экономических и политических передряг. И надеются, что сельское хозяйство не будет пасынком в родном государстве.

...На дворе стоял по-весеннему теплый февральский воскресный день. В селе отмечали Масленицу. А в хозяйстве Усова шла обычная будничная работа: на ферме подоили коров и готовили к отправке молоко, в мастерских ремонтировали технику. Хлопотала во дворе Валентина Евдокимовна.

– К весне уже готовимся вовсю – запчасти купили, горючее на первое время есть, семена частично обновили. Снегу много навалило в эту зиму, так что в поле рано вряд ли выйдем, – делился Николай Данилович. – А пахать много надо.

– Не устали? – спросила.

– Бывает. Но я еще не все успел. Вот хутор дострою – тогда, может, и передохну.

– И как хутор назовете?

– А как еще назвать? Усов, конечно!

Немного времени прошло с написания этого очерка. Покинула бренный мир Валентина Евдокимовна. Хозяйство Усова по-прежнему крепко стоит на ногах. Николай Данилович недавно удостоен государственной награды – медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Жизнь продолжается.

В СУДЬБЕ ЛЮДЕЙ КАК ДОБРЫЙ ЗНАК – СЕЛО С НАЗВАНИЕМ БАШМАК

В начале 20-х годов река Амур сильно разливалась. Село Квашнино страдало от буйного характера реки больше других сел. Жители подумывали о переселении.

Любимым охотничьим местом квашнинцев была небольшая возвышенность с редкими рощами. Здесь в изобилии водилось разное зверье.

Место это очень нравилось охотникам, и в 1924 году первой сюда перебралась из Квашнино семья Паздниковых. Новому селу дали название Башмак.

Старейший житель села Иван Степанович Паздников вспоминает:

– Основали Башмак четыре брата Паздниковых. Они стали первыми жителями Башмака.

Занимались братья охотой. Для этого они на лодках по реке Биджан приплывали из Квашнино. Природа братьям нравилась: красивый лес, много зверя. Водились лисы, тигры, зайцы. В охоте на зверя братья пользовались капканами, которые по форме напоминали башмак. По легенде, это орудие лова и стало основанием для названия села. (Справедливости ради отметим, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово «башмак» имеет еще одно значение: деревянный полоз под лемех или сошник, оковка носка сваи... Может быть, эта маленькая деталь сыграла свою роль при выборе названия села? Видно, уже никогда этого не узнаем.) Когда в 1924 году на мирное население стали нападать хунхузы, братья решили уехать на остров, где они охотились, и поселиться на нем. На острове они себе построили дома, три из которых сохранились до настоящего времени. Это дома, в которых живут Макиров, Пандяков, Паздников. В 1938 году братьев арестовали, объявили врагами народа. После войны их реабилитировали. Нам прислали бумагу, в которой было сказано, что их осудили незаконно, но родные до сих пор не знают, где и как погибли наши братья.

Мои родные братья с семьями живут в Ленинском, Венцелево, Степном.

У супругов Паздниковых Тихона Ивановича и Софьи Ивановны было пятеро детей: Александр, Марфа, Тихон, Иван и Илья.

У Степана Ивановича с супругой Евдокией Гавриловной шестеро: двое сыновей Трофим и Иван и дочери Таисия, Лидия, Нина, Зиновья.

Федор Иванович с женой Елизаветой родили шестерых: троих сыновей: Родиона, Афанасия, Терентия и трех дочерей: Наталью, Валентину и Евгению.

Дети, повзрослев и переживившись, своих деток растили. Паздниковы по всему району разъехались.

А вот рассказ старейшей жительницы села Шишенко Ирины Андреевны:

– Я приехала в Башмак в 1928 году. Вместе со мной приехали мои дети: Андрей, Маруся, Дуся, Иван. Село было маленькое, всего четыре дома, наш стал пятым, строительство в селе в то время не велось, и дома напоминали бараки. Постепенно в село стали приезжать люди, была создана сельскохозяйственная артель.

Летом шли сильные дожди, и многие места в селе оказались затопленными настолько, что приходилось плавать на лодках. Держали коров, овец много. Загоны для овец делали из прутьев. Запомнился вожак стада, баран, уж больно сильно он бодался. Однажды поломал мне руку. Больше месяца рука болела, спасибо, полковой врач поставил кость на место. Родились у меня еще дети: Надя, Гриша, Алексей.

В сороковых годах в село приехало много переселенцев, появились новые дома и улицы. А в 1941 году началась война. Проводили мужей на фронт и принялись за работу. Хотя в наших краях войны не было, но коснулась она каждого. Многие наши мужчины домой не вернулись.

Прошло время, мои дети выросли, внуки появились. Дети выросли трудолюбивыми, живут и работают в нашем селе.

Рассказ Анны Терентьевны Сазоновой записал внук Виктор Захаров.

– В западной части нашей страны лето выдалось неурожайным. Все время шли проливные дожди, урожай погиб, овощи сгнили, осталась одна картошка. Вот мы с братом решили, может быть, на Дальнем Востоке жизнь будет лучше.

Ехали мы долго – полмесяца. Продукты покупали по дороге, на станциях. Приехали. Встретили нас гураны – сторожа (видимо, местные казаки). Кругом лес и 13 маленьких домиков.

С нами приехала строительная бригада, которая сразу принялась стучать топорами, звенеть пилами. А мы устроились прямо в лесу, в палатках. Кругом летали тучи комаров и безжалостно кусали всех. Начали мы свою трудовую жизнь с забивания кольшков для строительства будущих домов. Потом прокладывали дорогу до Унгуна.

Работа оплачивалась по трудовой книжке. Нужно было отработать определенное количество часов. За норму давали 300 граммов зерна.

Работали от зари до заката. Отдыхать было некогда. А праздники справляли: годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, День Красной армии, Международный женский день.

Я сначала работала конюхом, потому должна была раньше всех вставать, кормить лошадей. Это была очень ответственная работа, ведь лошадь в то время была главным транспортом. Это уже потом в село пришли трактора, автомашины, на которых ездили, пахали землю. Лес вырубали, трелевали на лошадях, везли зимой к реке Биджан, весной сплавляли вниз по течению. Однажды, когда я ехала порожняком, лошади отстегнулись, я хотела быстро их пристегнуть, но не получилось – упала. Повозка проехала по моим ногам. Долго болела. Ходить не могла, приходилось работать стоя на коленках. Работали тяжело, а питались плохо. Еда была скудная. Мололи зерно вручную – камень о камень. На полях росла трава,

кисловатая на вкус, многие ее щипали и ели. А тем временем в лесу было много зверей и птиц: фазаны, глухари, дикие кабаны, козы, волки, медведи. Люди охотились, но очень редко.

Кроме русских приехало много людей из Украины.

Приведенные выше воспоминания старожиллов села, а собираются и хранятся они в сельском музее при библиотеке, которой многие годы заведует В.Ф. Зеленкова, свидетельствуют о том, что село образовалось уже в годы советской власти, когда отгремели революционные сражения и гражданская война осталась позади. Братья Паздниковы нашли места, где можно уберечься от хунхузлов, но получилось, что от чужих спаслись, а от своих не убереглись.

Уже в 1930 году создается в Башмаке сельхозартель, а затем начинается коллективизация, которая завершается образованием на базе сельхозартели колхоза им. Ленина. Коллективизация шла параллельно с репрессиями.

В Башмаке были репрессированы четверо братьев Паздниковых, а также Петр Георгиевич Паздников. Все они уроженцы старинного села Квашнино. Паздников Ерофей Иванович, тракторист колхоза им. Ленина, арестован по ст. 58-2 УК РСФСР и постановлением тройки УНКВД по ДВК 14 октября 1938 года приговорен к расстрелу. Расстрелян 27 октября 1938 года.

Степан Иванович, крестьянин, расстрелян 27 октября 1938 года.

Тихон Иванович, хлебороб, расстрелян 18 марта 1938 года.

Федор Иванович, тракторист, расстрелян 27 октября 1938 года.

Выходит, троих братьев расстреливали в один день (или ночь) 27 октября 1938 года, Тихон Иванович уже к этому времени пребывал в мире ином. Петру Георгиевичу Паздникову «повезло», он получил от советской власти лишь три года лишения свободы.

В списках репрессированных – Казанов Самуил Николаевич, уроженец с. Биджан, колхозник. Арестован 5 августа 1938 года. Расстрелян 27 октября 1938 года. Видимо, вместе с братьями Паздниковыми.

Сафонов Петр Ефимович приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

– Стон и вой стоял по деревням, – вспоминают очевидцы тех страшных событий.

На этом горести и беды не кончились. Началась Великая Отечественная война. Кого пощадили репрессии, кто не получил пулю от своих, того догнала-добила фашистская пуля.

Ушли на фронт мужчины. Не вернулись домой:

Антяскин Иван Осипович,

погиб 4 октября 1943 года.

Похоронен в местечке Малые Горы Могилевской области.

Сержант Атаманский Афанасий Романович,

пропал без вести 9 сентября 1942 года.

Красноармеец Дробниченко Василий Яковлевич,

погиб 2 августа 1944 года.

Красноармеец Еренков Григорий Данилович,

пропал без вести в декабре 1943 года.

- Красноармеец **Кобзев Иван Афанасьевич**,
погиб 4 августа 1943 года.
Похоронен в деревне Отра Духовицкого района.
- Сержант **Моисеев Фома Матвеевич**,
пропал без вести в декабре 1944 года.
- Красноармеец **Осипов Михаил Семенович**,
погиб в бою 21 июля 1943 года.
- Красноармеец **Пятков Иван Макарович**,
погиб 7 августа 1943 года,
похоронен в д. Лушиково Смоленской области.
- Красноармеец **Костин Григорий Алексеевич**,
погиб 15 апреля 1942 года,
похоронен в братской могиле в деревне Свирица Ленинград-
ской области.
- Сержант **Трофимчук Михаил Карпович**,
пропал без вести в 1943 году.
- Сержант **Чабунин Василий Митрофанович**,
пропал без вести в декабре 1943 года.
- Лейтенант **Черепанов Иван Сергеевич**,
погиб в бою 20 декабря 1943 года.

В память погибших земляков в центре села Башмак к 30-летию Победы встал обелиск. Так решили ветераны той войны, вернувшиеся с поля боя, так решили всем селом. Главным проектировщиком строительства памятника стал Александр Григорьевич Виноградов, сам участник войны. Строительными работами руководили ветераны войны Иван Захарович Чабунин и Иван Викторович Анисимов.

Открытие обелиска состоялось в 1975 году в теплый майский день. Собрались жители села, школьники. Когда белое полотнище было спущено, глазам участников митинга предстал список погибших односельчан. Рядом было высечено лицо солдата в каске. А ниже надпись: «Вместо них домой вернулась слава победителей».

Районная газета «Амурская нива» от 5 марта 2005 года опубликовала заметку ребят из группы «Поиск» башмакской школы Е. Долгополовой, Р. Колупаева, Т. Пятковой. Эти школьники заинтересовались историей создания памятника павшим землякам, все разузнали и другим рассказали. «Рядом с обелиском вот уже много лет растет белоствольная березка. Она склонила свои ветви и как будто шепчет о том, что односельчане помнят тех, кто отдал жизнь за Родину, кто отстоял мир на земле и возвеличил славу России и нашего маленького села».

Но и теми, кто вернулся с войны, земляки могут гордиться по праву.

Петр Иванович Былков первые бои принял под Москвой, был ранен в ногу. После госпиталя вернулся в строй, воевал на Курской дуге, дошел до Берлина. Был еще три раза ранен, два из них тяжело. В 1945 году получил последнее ранение. Только в 1946 году вернулся домой. Награжден орденами Великой Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды. До конца своих дней работал в ОПХ «Давурское».

Дробниченко Иван Порфирьевич воевал на Курской дуге, под Сталинградом. В 1943 году был контужен, отлежался в лазарете и снова в строй. В 1944 году выполнил воинский долг в Румынии, демобилизовался через год после Побе-

ды. В мирные дни трудился плотником в Башмаке. Награды: медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вспоминает о боях-пожарищах Дмитрий Иванович Белько:

– В 1941 году я закончил 8 классов сельской школы в Архаринском районе Амурской области. Началась война. По призыву комсомола «Отечество в опасности!» я и мои одноклассники Вася Брыкин, Николай Скрыбин, Костя Пономарев, Коля Сизых, Иван Мякотин, мой друг, и наши девочки – одноклассницы Машенька Бородина, Аня Хруль, Соня Команденко явились в райком, а затем в военкомат с просьбой послать нас на фронт. Нам отказали по причине нашего несовершеннолетия. Мы не отступали. И только на третий раз наша просьба была удовлетворена. Девочек определили на учебу санинструкторами, мальчиков отправили в Хабаровск. Я попал на курсы радиотехников. В ноябре, после непродолжительной учебы и нескольких тренировочных боев, я был зачислен радистом в роту автоматчиков. В декабре в составе воинской части нас в срочном порядке повезли на Запад. На рассвете поезд остановился на полустанке вблизи города Великие Луки. Приказ «Разгружаться!» был отдан одновременно с началом бомбежки. Налетела немецкая авиация, и началось ужасное. Состав был разгромлен, потери огромные. Всех, кто уцелел или был легко ранен, в том числе и я, отправили на Восток. Из Хабаровска, после поправки здоровья, попал в Бабстово, где и был направлен в школу разведчиков. Служил в 172-й бригаде. В мае 1945 года бригада была укомплектована новой техникой. Так появился новый 138-й армейский тяжелотанковый полк особого назначения. В ночь на 9 августа полк форсировал реку Уссури и с боями стал продвигаться в глубь Маньчжурии. Первый город, который полк освободил от японцев, был Жаохэ, затем город Боли. А под городом Баоцин в ночь на 19 августа произошел тяжелый бой с японскими смертниками. Бой сразу перешел в рукопашный. Местность была гористая, ночь темная, все это затрудняло наши действия, и все-таки японцы капитулировали. В этом бою я столкнулся один на один с японским смертником, был ранен, но победа была на моей стороне. За этот бой был награжден медалью «За отвагу». За успешные боевые действия с японцами полк стал гвардейским и получил наименование «Уссурийский». В 1947 году я демобилизовался, закончил сельскохозяйственный техникум, стал агрономом. Потом учился в сельхозинституте, аспирантуре. Работал в ОПХ «Даурское».

В той войне погибли мои одноклассники Вася Брыкин, Коля Скрыбин, Костя Пономарев, Коля Сизых, Ваня Мякотин, мой друг, скончался от ран в боях на Курской дуге. Под Москвой погибла и Машенька Бородина, Аня Хруль стала учительницей, а Соня Команденко – медиком.

Скрыбин Андрей Иванович воевал на Московском направлении Центрального фронта, на 1-м и 2-м Украинском и Белорусском фронтах. Жил в Башмаке до конца своих дней.

А в тылу женщины и дети тоже вели свой неравный бой. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» к 50-летию Победы были награждены О.П. Антяскина, Г.И. Агафонова, А.П. Бадалин, В.П. Коломоец, Е.Н. Мартынова, Т.П. Осипова, Е.П. Парамонова, В.Г. Темрук, А.Д. Чибрикова, Е.И. Чабунина, Н.Г. Ширмер, Е.Р. Тищенко, А.Г. и Н.В. Сазоновы, М.П. Дробниченко.

Завершилась Великая Отечественная война. И начались будни обычные, трудовые. Вот протокол заседания колхозного актива № 12 от 23 августа 1945 г.:

Председатель колхоза Башвинов,
кладовщик Шишенко,
зав. школой Белокопытов,
зав. МТФ Кобзева.

Актив принял решение выделить для раненых бойцов и офицеров меду – 10 кг, масла сливочного – 5 кг, курей – 10 шт., помидоров – 200 кг, огурцов – 200 кг, капусты – 200 кг, молока – 50 л.

Мы обязуемся и впредь выделять раненым бойцам продукты.

А 2 ноября 1945 г. колхоз ходатайствует перед Ленинским райсоветом об открытии в школе 5 класса, т. к. за 1944–1945 гг. училось 32 человека, а не училось 16, решает помочь демобилизованным воинам: Кузьменкову М.И., Черкизову С.Ш., Сазонову Н.В.

В то время как сами колхозники еще не оправались от военной разрухи и голода, накормить победителей было задачей первостепенной.

И мирные дела, например открытие школы или хотя бы одного школьного класса, уже выдвигались на первый план.

Чуть позже, в протоколе от 03.03.1948 г., имеется запись о приеме в колхоз Бурдинской М.П. и Чибрикова Ф.В., демобилизованного из армии.

Жизнь продолжается, налаживается.

И вот уже в протоколе от 04.09.1948 г. сообщается:

«Выделить на ярмарку для продажи: арбузов 2 т, дынь 1 т, творогу 120 кг, меду 50 кг».

В соревновании с колхозом «Кирово» колхоз им. Ленина (с. Башмак) сдал государству сверх плана 10 тонн сои.

И появилась возможность за хорошую работу премировать колхозников: в честь праздника 31-й годовщины Великого Октября выделить Анисимову – 25 руб., Пяткову – 50 руб., Иванову – 50 руб., Паздникову – 50 руб., Катанову – 50 руб.

Колхоз имени Ленина просуществовал до 1959 года. С 1959 по 1961 год Башмак становится 4-м отделением совхоза «Дежневский».

И, наконец, с 1 февраля 1961 года в селе Башмак начинает работу областная опытная сельскохозяйственная станция.

Одним из старейших научных сотрудников опытной станции является Ф.И. Иванов. Его научные статьи не раз печатались в районной газете «Амурская нива».

В одном из номеров Федор Иванович поведал историю создания опытной станции.

– Сельскохозяйственные государственные опытные станции созданы для того, чтобы разрабатывать, выявлять и внедрять наиболее эффективные приемы ведения сельскохозяйственного производства в местных условиях. Областная опытная станция раньше называлась «Бирское Опытное поле».

Научным сотрудником нашей станции в свое время работал известный селекционер по сое профессор В. Золотницкий. Имя этого ученого известно за рубежом. Переселившись из Бирского Опытного поля в село Башмак Ленинского района, станция поначалу разместилась в маленькой деревянной избушке, потом в новом двухквартирном деревянном доме. В мае 1974 года научные сотрудники опытной станции получили двухэтажное светлое просторное здание с агрохимической лабораторией и научной библиотекой. Перед станцией была поставлена задача: производство элитных семян зерновых, сои и картофеля.

За истекшие годы сотрудниками опытной станции изучены многие вопросы сельскохозяйственной науки: влияние площади питания на урожайность различных сортов сои, картофеля, злаковых, яровых культур и их отзывчивость на минеральные и органические удобрения. Здесь изучены коллекции многих сельскохозяйственных культур: сои, пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, картофеля, клевера и других многолетних трав, полученных из Всесоюзного института растениеводства имени Н.И. Вавилова. Занимались селекцией плодово-ягодных культур. Весьма результативными оказались опыты по улучшению лугов и пастбищ.

Многие студенты Биробиджанского сельхозтехникума проходили здесь производственную практику. На материалах опытной станции защищены две кандидатские диссертации.

Возглавил коллектив опытной станции Алексей Илларионович Зубрев. Заместителем директора был Петр Алексеевич Лялин.

Сегодня Биробиджанская сельскохозяйственная станция имеет статус государственного учреждения научного обслуживания.

Она является единственной производственной лабораторией для ученых аграриев Дальневосточного научно-исследовательского института сельского хозяйства (ДальНИИСХ).

Семеноводство, производство элитных семян сельскохозяйственных культур, разведение племенного скота – вот главные направления деятельности опытной станции.

Разведением семян зерновых, картофеля здесь занимались со дня основания, а с 1999 года станция стала заниматься репродукцией племенного животноводства.

Услугами опытной станции пользуются многие хозяйства. За последние три года (с 2005 г.) реализовано 4 тысячи тонн семян зерновых, 5 тысяч тонн сои, увеличилась продажа элитного картофеля.

Область на 50–60 процентов засеивается сортовыми семенами из Башмака. А в тех хозяйствах, где пользуются ими, урожайность на 15–20 процентов выше, чем в среднем по области.

В долговременной программе «Развитие семеноводства ЕАО» до 2010 года поставлена задача – довести общие посевы зерновых культур сортовыми семенами до 90 процентов, сои – до 95, картофеля – до 100 процентов.

В программе по развитию животноводства предусмотрено в ближайшие годы увеличить поголовье скота вдвое.

Специализируется опытная станция на выращивании скота мясной породы – герефордов. В последнее время в селе построены два коровника, зерносклад, зерноочистительный комплекс, дом животноводов, весовая, гараж. Закупается

новая техника, ведется мелиорация земель. Предстоит строительство жилья для новых кадров.

Перспективы развития у опытной станции неплохие, потому что у нее есть хорошие традиции и опыт старших поколений.

О Владимире Ивановиче Дробниченко, механизаторе ГБСХОС, рассказала Светлана Коротина в материале «Поле его жизни» в районной газете «Амурская нива».

Всего лишь на три года отлучался Владимир Дробниченко из родного села – женившись, уехал на Сахалин, но и жене, побывавшей здесь в гостях, приглянулись сразу наши места, решили они оба без сомнений вернуться в Башмак.

Наше профессиональное училище № 2 может гордиться своим выпускником 69-го года, вот уже 45 лет он не изменяет своей профессии: до 85-го работал шофером и вот уже двадцатый год трактористом. Сейчас Владимир Иванович возглавляет соево-зерновое звено из семи человек – надежных парней, с которыми и победы трудовые, и поражения приходилось испытывать. А Василий Сазонов с ним рядом с того памятного 69-го, вместе с ним училище заканчивали.

Кто знает, что определяет те или иные склонности человека, а в конечном итоге – его судьбу? Тяга к «железкам», к технике, у Владимира в крови, хотя близкие его к этому никакого отношения не имели: отец, вернувшись с войны инвалидом, работал сторожем, потом кочегаром на опытной станции, мама здесь же, свинаркой и дояркой. Вот брат с детства животных любил, а он – машины... Многолетний опыт, доскональное знание своей техники («Беларусь» его уже десять лет с ним, тысячи километров набегал) позволяют в любых погодных условиях брать неплохие урожаи возделываемых звеном культур.

Но не только производственные успехи учитываются при присвоении таких высоких наград. Владимир Иванович, являясь Механизатором с большой буквы, еще и отец четверых достойных детей. Вместе с супругой Анной Ефимовной, долгие годы проработавшей экономистом здесь же, в ГБСХОС, они воспитали в своих сыновьях и дочерях лучшие человеческие качества: трудолюбие, честность, доброжелательность, открытость.

Основная часть его жизни прошла здесь, на этом бескрайнем ровном поле, изученном им до мельчайшей выбоинки или холмика. Меняются краски вокруг, медно-серые перейдут в изумрудно-зеленые, и заколосится к концу лета золотисто-желтым цветом то, что составляет смысл его жизни на земле, – хлеб насыщенный, который, как ни крути, а при всех нынешних изысках остается главным на столе продуктом.

Многие годы проработал в ОПХ «Даурское» Владимир Дмитриевич Башвинов. Он родился в Башмаке, здесь прожил всю жизнь.

Владимир Дмитриевич – механизатор, выращивает элитный картофель – второй хлеб. А хлеб этот требуется в большом количестве. Урожаи Башвинов получал всегда высокие. Например, в 1986 году урожайность картофеля составила на поле Башвинова 220 центнеров с гектара. Радостно было убирать такой урожай. За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства Башвинов Владимир Дмитриевич был награжден медалями ВДНХ СССР: серебряной и двумя бронзовыми. Побывал в Звездном городке, где сфотографировался на память с космонавтами.

Замечательно работали на опытных полях Александр Павлович Еренков, Иван Степанович Паздников.

А в 70-е годы в кормопроизводстве трудилась бригада Петра Григорьевича Еренкова. И накашивали вдоволь сена, несмотря на дожди. Для животноводства заготавливалась витаминная мука. Работали АВМ – агрегаты по выпуску витаминки. Смена машиниста Александра Тищенко каждый день готовила по 6–7 тонн зеленой муки при норме 3 тонны.

А в животноводстве гремели имена сестер Качура Раисы Павловны, Сатункиной Людмилы Павловны. Сестры вместе росли в трудовой семье Антяскиных, вместе работали на ферме. Людмила закончила в Башмаке восемь классов, знала, что обязательно будет работать дояркой. Перенимала она секреты этого дела от мамы, от сестры, потому, придя на ферму, быстро догнала по мастерству подруг и даже перегнала их.

О своей работе животновода вспоминает Валентина Павловна Валенчук (Антяскина):

– Мама работала дояркой. Я училась в школе, которая стояла на ул. Набережной. В школе было печное отопление. Школьники сами заготавливали дрова. Школа была малокомплектная. В одном помещении занимались два класса. После шестого класса я уже помогала маме на ферме, а затем и сама вышла на работу. А было мне 14 лет. Коров доили руками. Сено в коровник завозили, а по кормушкам разносили опять вручную. Мешки с кормами на плечо и понесла. Никаких автопоилок, каждой корове по ведру воды, ведь известно, у нее молоко на языке, чем попоишь, накормишь, то и возьмешь с нее. Раньше на ферме из молока мы сами сепарировали сливки и варили творог. Вставать приходилось рано, еще свою корову успеть попоить, подоить и на работу не опоздать. Отработав, бежали на танцы. Хоть часок, но попляшешь, а потом снова подъем в четыре утра.

Вышла замуж, у меня шестеро детей, за что награждена «Медалью материнства». Общий стаж работы на ферме 32 года. Были ценные подарки, грамоты, однажды наградили туристической путевкой по маршруту Ленинград – Новгород.

Из воспоминаний Р.А. Гордеевой:

– Я не коренная жительница села Башмак, но оно мне стало родным. Я приехала сюда в 1968 году, когда вышла замуж. С тех пор здесь многое изменилось. Построены новая школа, дом культуры, детский сад, переоборудован зерновой ток, появились новые склады, кукурузный цех, АВМ. Выведены новые сорта картофеля (обработка по голландской технологии). Выросли новые улицы: Молодежная, Мира, Новая, дома с коммунальными услугами.

Все эти воспоминания собирают ученики башмакской школы. Педагогический коллектив считает, что в воспитательной работе должно быть обязательным формирование любви к своей малой родине, воспитание детей неравнодушными к судьбе близких и к судьбе своего села.

Школьники ведут исследовательскую работу «Люди и события нашего села», собирают историю села за последние тридцать лет, встречаются со старожилами, выслушивают и записывают их рассказы. Дети эту работу ведут с большим энтузиазмом. Они удивлены, сколько интересных, прекрасных людей, героев живет рядом. На них хочется быть похожими. Материал собирается и хранится в школе, часть будет передана в сельский музей, в котором тоже есть немало интересных фактов о башмакской школе и ее учителях. Например, эта летопись 2004 года, составленная к юбилею села.

О маленькой школе замолвите слово...

Есть в Ленинском районе небольшое село со звучным названием Башмак. Наверное, не все в районе знают, что название Башмак и само село появились в далеком 1924 году, когда сюда переселились жители села Квашино. Они здесь охотились и ставили капканы в форме башмаков. Это место не заливалось во время наводнений, и поэтому семья Паздниковых решила поселиться здесь. Так появилось наше маленькое село.

А в 1928 году возникла необходимость в школе, потому что в селе звучало все больше детских голосов. И она была построена. В ней учительствовал Василий Иванович Панов, которому пришлось ликвидировать неграмотность не совсем обычным способом: с помощью русской гармони. Каждый вечер от здания школы неслись зазывные звуки гармошки, на них тянулись и стар, и млад. Потанцуют ученики, попоют и между делом почитают азбуку, порешают примеры. А зимой по снежку Василий Иванович на лыжах бегал в соседнее село Кирово и учил грамоте тамошних жителей.

Башмак рос, богател, перед войной в село приехало много переселенцев. А когда грянула Великая Отечественная, мужчины ушли на фронт, в селе появились летчики авиационного полка, а школа продолжала жить своей школьной жизнью, но жизнью в военных условиях. Учителя Петр Иванович Ушаков, Данила Михайлович Белокопытов, Роза Тимофеевна Кузовлева учили детишек счету и письму, добру и надежде, стойкости и мужеству. А после уроков вместе с учениками собирали колоски, вязали теплые вещи для отправки бойцам на фронт и ждали, ждали весточек с полей войны, где сражались с лютым врагом и погибали их отцы, приближая тем самым Великую Победу.

Закончилась война с фашистами, прошли через Башмак советские солдаты на переправу через Амур, чтобы пройти победным маршем через Гоби и Хинган, разбить в Китае Квантунскую армию, вернуть свободу народам Китая. Стали возвращаться оставшиеся в живых солдаты. Но в Башмак вернулись немногие, зато подросли мальчишки и девчонки, родившиеся до войны. И открылась для них в 1947 году школа-семилетка.

В этот год приехала в Башмак преподавать химию, биологию, географию молодая красивая девушка из города Арзамаса, Тамара Павловна Осипова. Страшно ей было ехать на Дальний Восток, переживала она о том, как бросить свою мамочку, у которой она была единственным ребенком, но пришлось. Стал Башмак ей родным, родиной для ее четверых сыновей. Каждый второй житель села – ее ученик, учила она и детей, и внуков своих бывших учеников.

В 1950 году из-под Ленинграда приехала Антонина Макаровна Еренкова. Она стала учителем начальной школы. Ее уроки всегда проходили интересно, на них использовалось много наглядного материала, который она готовила сама, потому что хорошо рисовала.

Через три года в школе появилась Любовь Александровна Бортникова, математик. Скоро она стала завучем, а затем директором школы. Тридцать шесть лет она отдала нашей школе, семнадцать проработала директором. При ней башмакская ребятня начала учиться в новом здании школы, перешли в которое в октябре 1976 года. Как долго ждали сельчане эту школу, мыли, скоблили окна, садили цветы! Все благодарили Алексея Илларионовича Зубрева, директора опытной станции, который, будучи областным депутатом, добился строительства новой школы.

Сейчас он продолжает работать в Хабаровском институте сельского хозяйства, где выращивает новые сорта кукурузы, среди которых есть сорт «Золотой», выведенный в нашем селе Башмак.

Ребятишки с энтузиазмом принялись за учебу в новой школе. А кроме учебы, они собрали четыре больших посылки с желудями и отправили питомцам Московского зоопарка. Восьмиклассники написали письмо космонавту Валерии Рюмину, который родился в городе Комсомольске-на-Амуре, и получили от него письмо и фотографию с автографом. Эти реликвии хранятся в школе.

А юные следопыты вели большую переписку с бывшими летчиками, которые служили в авиационном полку в годы войны, проводили пионерские сборы, комсомольские собрания, рапортовали старшим о своих достижениях, ходили с концертами и беседами к дояркам и телятницам, помогали им ухаживать за животными.

Среди учеников тех лет была и нынешняя учительница математики Татьяна Васильевна Навозова, которая уже шестнадцать лет работает в родной школе.

Восьмидесятые годы вошли в историю школы как годы круизов по стране. Вначале ребята из Башмака вместе с ансамблем из Хабаровска «Счастливое детство» прошли на теплоходе «Василий Поярков» вниз по Амуру, увидели как-то он, Амур-батюшка, во время большого наводнения 1984 года. Затем большая группа ребят побывала в Хабаровске, увидела один из первых фейерверков, узнала об истории освоения Дальнего Востока. В 1987 году пригласили поехать в город Ленинград. Сколько было восторга и удивления, когда поселили сельских детей в старинную гостиницу «Выборгская» с коврами и мрамором, с лифтом и иностранцами! А главное – рядом Черная речка, место дуэли Пушкина. А метро, а концерт Кобзона, а Эрмитаж, а Екатерининский дворец! Об этом бывшие ученики помнят до сих пор и рассказывают своим детям.

Потом была Одесса с ее знаменитым театром оперетты и потемкинской лестницей. Затем Москва. А в ней собор Василия Блаженного, Красная площадь, Кремль. И опять Ленинград! И тогда ребятишкам из Башмака посчастливилось увидеть закрытие знаменитых петергофских фонтанов. Последнее путешествие дети школы совершили в соседний Китай. На один день поехали туда ребята, славно потрудившиеся летом на полях опытной станции.

Школа продолжала жить и в годы кризиса. В 1992 году ушли в большую жизнь первые выпускники средней школы. Среди них – два научных работника, библиотекарь, медсестра, экономист, милиционеры, продавец. Совет старшеклассников принял решение перейти на пятидневку. Перешли, пожили немного как все нормальные люди, но школа есть школа, опять вернулись на круги своя. Уроки, классные часы, переменки, педсоветы. Теперь у учителей появились помощники – педагоги дополнительного образования. В доме культуры, под руководством Сергея Ивановича Корнилова, ученики и поют, и играют. Духовой оркестр организовали, ездят с концертами в район, в другие села. Депутат Государственной Думы С.И. Штогрин подарил музыкантам инструменты более чем на 24 тысячи рублей. А Саша Суховецкий, один из первых музыкантов, служит сейчас в Хабаровске в ансамбле песни и пляски.

Большой популярностью у сельской детворы пользуются кружки декоративно-прикладного искусства, домоводства при районном доме школьни-

ков, возглавляемые Ольгой Аполлоновной Шулаевой. Поделки, изготовленные кружковцами, выставлены и в доме культуры, школе, районе, области.

В нашей маленькой школе сейчас учатся 175 ребят. Мы знаем: наши дети самые красивые, самые умные, самые талантливые, самые озорные, самые дружные.

В школе создана детская организация «Солнечный город». Два года дети изучали английский язык под руководством волонтера Корпуса мира Клио Стирнс, которая до сих пор поддерживает с нами связь, пишет письма, интересуется делами детей и сельскими новостями. С ней и Светланой Владимировной Колчановой наши дети отдохнули в Кульдуре в летнюю смену «Индийское лето».

При помощи губернатора области Н.М. Волкова отремонтировали спортивный зал, и теперь он открыт с утра до вечера для учеников и сельской молодежи.

При школе работает компьютерный класс, где дети с удовольствием играют и постигают азы новых технологий. Каждую пятницу наши ребята бывают в фитобаре, который создан детьми из экологического отряда.

В школе уютно, светло, тепло. Летом школа утопает в цветах, да и в самом здании много цветов. Все это результат труда детей, педагогов, сотрудников школы.

Много для школы делает попечительский совет, который возглавляет Валентина Федоровна Зеленкина, сельский библиотекарь, внука бывшего директора школы Д.М. Белокопытова.

О нашей маленькой школе знают и в Москве, откуда прислали видеомagni-тофон с детскими фильмами, и в городе Нефтекамске, из которого пришли посылки с одеждой для мальчиков начальной школы и канцелярскими товарами.

Всегда внимателен к школе глава сельской администрации Анатолий Васильевич Рядинский, тоже когда-то учившийся в нашей школе.

Бывшие ученики нашей школы живут во многих, самых дальних уголках нашей огромной Родины, работают в самых разных сферах деятельности. Ходит в Японию капитан дальнего плавания Саша Качура, лечит ребятишек в Хабаровске Лена Зубрева, учит детей в Биробиджане Жанна Лялина. Главный городской судья города Биробиджана Анатолий Иванович Пермин тоже учился в нашей школе, главный врач Биджанской участковой больницы – Бабков Павел Владимирович – наш бывший ученик. Следователь Надежда Бортникова и инспектор КДН Ирина Лукоянова когда-то вместе учились в одном классе в нашей школе, затем преподавали в ней, а теперь работают вместе в Биджанском ОМ. Девять нынешних сотрудников школы когда-то учились у нас.

Помнят наши бывшие ученики свою маленькую сельскую школу, помнят своих учителей, их уроки, наставления, удивляются их жизнелюбию и бодрости, сердечности и обаянию. Разве можно не восхищаться Иваном Алексеевичем Перминым, которому почти три года назад отмечали мы восьмидесятилетний юбилей! Ведь за его плечами – война, почти сорок лет работы в школе (больше десяти из них директором), а он бодрый, веселый, живо интересуется делами, жизнью страны, села, школы.

А Ольга Леонидовна Чибрикова! На ее уроках всегда интересно, она участвовала в районном конкурсе «Учитель года», торты печет вкусные, на баяне играет, песни красиво поет, к тому же еще и завуч, прекрасный, обаятельный человек.

Лидия Александровна Пяткова как мама ходит за своими второклашками, играет с ними, учит уроки, готовит разные представления. Всю душу вкладывает в

работу с башмакскими ребятами Анна Владимировна Еренкова, заместитель директора по воспитательной работе, всех своих домашних она привлекает к своей работе, придумывает разные дела для учителей и детей.

Валентина Алексеевна Плетнева четырнадцать лет тому назад приехала из далекой Ухты, полюбила наше село, учит детей немецкому языку, ходит с ними на лыжах, проводит дискотеки.

Коллектив учителей у нас стабильный, в трудные годы никто не бросил свою работу. В девяностых годах восемь учителей получили заочно высшее образование и продолжают повышать свои профессиональные качества, свое педагогическое мастерство. И у каждого нашего учителя есть своя изюминка, о каждом из них можно написать роман, но самое главное, что объединяет наших учителей, это любовь к детям, любовь к селу, любовь к нашей маленькой школе, с которой связана наша жизнь, наша судьба.

В ХОРОВОДЕ СОПОК

(село Биджан)

Биджан – одно из самых старинных сел в Ленинском районе. Основали его семьи Аверьяна Ушакова, Аверьяна Будыгерова и Антона Былкова из Венцелево, а из Дежнева переселился в Биджан прадед ныне живущих здесь Марковых и Парыгиных – Никифор Степанович Марков.

Основано село было в 1873 году после наводнения. Дело в том, что когда велось заселение приамурской полосы, видимо, было сухое лето. Устроители учитывали множество «за» и «против», принимали в расчет наличие земли для будущей пашни, удобные для сенокоса луга и пастбища. Однако совершенно был упущен очень важный фактор – крутой нрав Амура. И только когда новое селение оказывалось под водой и пострадавшим от наводнения Амура засельщикам приходилось все начинать сначала, тогда стали учитывать близость воды, искать места более безопасные.

Так возникло и село Биджан. Слово Биджан в переводе с тунгусского «биджикан» означает «стойбище людей в далеком месте».

Первые дома были построены там, где сегодня находится улица Заречная. Вскоре в Биджан переселились Колобовы, Лесковы, Журавлевы.

Когда встали первые избы, остальное пространство покрывала тайга. Жители занимались охотой, рыбной ловлей, земледелием. А местные достопримечательности носили имена первых поселенцев: релка Колобова, релка Лескова и другие.

Первых поселенцев преследовали лишения, беды. Волки ходили стаями, задирали телят и жеребят.

Но больше всего люди страдали от тигров. В поисках пищи тигры разгуливали по дворам. В воздухе носились тучи комаров и мошки. Окружавшая поселок тайга была хмурой и неприветливой. Под хлебопашество приходилось вырубать нетронутые участки таежных дебрей. Но люди трудились не щадя сил и здоровья, прорубали релки и просеки. Уже к 1879 году в Биджане дворов было 41, жителей насчитывалось 126 человек. А в 1891 году проживало уже 321 человек обоего пола. Домашних животных насчитывалось 795 голов, имелось 270 десятин обработанной земли.

Заглянем в Поселенные таблицы 1910 года по переписи населения. По прошествии почти двух десятилетий в Биджане уже зарегистрировано 600 человек: 301 мужского пола и 299 – женского. Построен 71 дом. А из проживающих было 170 человек грамотных. Из 71 дома под железной крышей стоял 41, амбаров числилось 68, 44 конюшни и 32 бани. Лошадей было 468, коров 374, 157 нетелей и

286 свиней. Безлошадным в таблицах значится одно хозяйство, без коровы – два. Многие держали по пять-шесть, а то и семь-десять лошадей, не меньше и коров.

Была в Биджане школа, где обучалось 32 мальчика и пять девочек.

Бурные события октября 1917 года, гражданская война, коллективизация вовлекли в свою круговерть и биджанское население. Бывший семеновец, полковник Сараев стал собирать своих единомышленников, а именно, тех, кто не принял власть советов, чтобы в приграничных селах Самаре, Венцелево, Дежнево и Биджане организовать движение сопротивления советской власти. Был сформирован отряд из так называемых самарцев. Он был разгромлен пограничниками при помощи местных партийных и комсомольских организаций. В уничтожении отряда самарцев принимали участие Михаил Тимофеевич Лесков, Константин Иванович Парыгин, Дмитрий Алексеевич Журавлев и другие. В Биджане началось социалистическое строительство.

В 1929 году в биджанской церкви было прекращено богослужение. При большом стечении народа с церкви были сняты колокола, а сама церковь отдана под клуб. Первым заведующим клубом, на общественных началах, работал Игнат Федорович Парыгин.

Колхоз в селе Биджан был образован в марте 1929 года и назван по имени одного из организаторов борьбы за власть советов в Приморье Ф.К. Мухина. Первым председателем колхоза стал Павел Терентьевич Попов, крестьянин по происхождению. Попов руководителем колхоза пробыл недолго. Вскоре на эту должность был избран Степан Петрович Лопатин, который сыграл большую роль в создании и укреплении хозяйства. Но малограмотному, имевшему начальное образование Степану Петровичу было трудно руководить колхозом. В связи с этим в мае 1933 года по решению Далькрайкома партии для руководства колхозом им. Мухина был прислан коммунист Никон Федорович Золотарев, проработавший в Биджане до 1937 года. За эти годы усилиями Никона Федоровича и всех колхозников хозяйство было превращено в многоотраслевое.

Зимой 1932–1933 года группа молодых мужчин и юношей с. Биджан училась на курсах трактористов при Усть-Сунгарийской МТС, которая находилась в с. Дежнево. В 1933 году на полях колхоза им. Мухина загудели трактора марки СТЗК. Многие трактористы вспоминают, что проехать по улицам села первым тракторам, прибывшим в деревню, было просто невозможно из-за наплыва взволнованных жителей, сбежавшихся посмотреть на железных коней. Первыми трактористами в Биджане были Дмитрий Тимофеевич Лесков, Николай Иванович Марков, Игнат Федорович Парыгин.

Первую автомашину ГАЗ колхоз приобрел в 1935 году. Шофером был Исаак Николаевич Казанов.

В 1931 году в Биджане была открыта изба-читальня. Ее заведующей стала Друзкина, приехавшая в Биджан по направлению.

Тридцатые годы вошли в историю села как годы сталинских репрессий. В трагические годы сталинщины только за 37–38-й годы из Биджана ушел по этапу сорок один человек.

Марков Николай Егорович, один из потомков казаков первых Марковых (деда его двухлетним привезли на эту землю), вспоминал 37-й. Спали они, ребята, на каком-то тряпье на полу, а утром проснулись от крика – мать голосила. Ока-

зывается, ночью отца арестовали и других мужиков, а куда увезли – неизвестно. Тогда и дети хором заревели.

Андрей Сергеевич Калюкин рассказывал, как его бабушка прятала фотографии арестованных, а они на тех карточках – бравые, в ремнях, папахах, погонах.

37-й пережили. А тут и 41-й нагрянул.

В годы Великой Отечественной войны свой вклад в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией внесли и биджанцы. По мобилизации и добровольно ушли защищать родину более ста сельчан.

Николай Иванович Комиссаренко не один год возглавлял в Биджане местную организацию ветеранов войны. Рассказывал ветеран, что участвовал в войне с Японией в кавалерии – на лошадях против танков. Из трех кавалерийских полков, участвовавших в войне, считай, целый полк был уничтожен.

Михаил Ефимович Коновалов, участник войны с Германией, дважды в плену побывал, рассказывал о войне:

– Победили! Как сумели, чем смогли? А десятками миллионами мужиков, кровью и слезами – вот чем. Как бой – так дивизии нет, час сраженья, так батальона как ни бывало. В первый бой пошли ворошиловской атакой – это когда кавалерия с саблями и «ура» на танки мчится. Хорошо, если где-то недалеко «максимка» «тук-тук-тук» – поддерживает.

Девятнадцатилетний лейтенант Миша Коновалов после одной из таких атак попал в плен. Из плена бежал, добрался до своих. У тех разговор короткий: был в плену – расстрелять. И повел расстреливать Мишу такой же лейтенантик. Идет, плачет: «Мишка, я тебя убивать не буду, вверх стрельну, а ты беги». С жизнью уже попрощался лейтенант Коновалов, да, видно, еще не время было. Навстречу комиссар, с которым Мишка учился вместе в офицерской школе.

– Вы куда его? – спросил у конвоиров. Те объяснили. Затрясся комиссар, побелел весь, такой разгром устроил, спас Мишку. И еще повоевал лейтенант Коновалов. Был в его фронтовой биографии и эпизод участия в рядах бойцов французского Сопротивления. Вернулся с войны героем.

Многие биджанцы за ратные подвиги награждены орденами и медалями, а труженики села медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Более 40 биджанцев погибло. Не вернулись домой Иван Буддыгеров, Никифор Березовский и многие другие, чьи имена отчеканены на сельском обелиске.

После завершения войны, в 1948 году, в Биджане создается своя машинно-тракторная станция. Ее первым директором был Покатиловский, а первая контора МТС находилась на улице Степновской. Биджанская МТС, кроме колхоза им. Мухина, обслуживала села Преображеновка, Новотроицкое, Башмак, Венцелево.

В 1953 году после сентябрьского Пленума ЦК КПСС директором МТС стал один из двадцатипяти тысячников Константин Сергеевич Бондаренко. Он был направлен в Биджан для подъема сельскохозяйственного производства.

В январе 1960 года Биджанская МТС была ликвидирована и организован совхоз «Добринский», в который вошли колхозы сел Биджан, Венцелево, Преображеновка, Новотроицкое. Бондаренко был утвержден директором Добринского, а затем Биджанского совхоза, где он проработал до ухода на пенсию.

После ухода Бондаренко директором Биджанского совхоза стал Иван Григорьевич Левковский. Лучше всего, вспоминают биджанцы, работалось в совхозе

при Левковском, дисциплину наладил, оплату продуктами уже тогда попробовали – понравилось. Сердечный был человек, с каждым за руку здоровался, о семье поговорит, если что нужно, поможет. Хозяин был умный, рачительный, умел организовать, за всем углядеть, за собой повести.

Основу экономики села составляло производство сельскохозяйственной продукции, совхоз «Биджанский» до 1990 года был одним из крупных сельскохозяйственных предприятий Приамурья. В эти годы славились имена биджанских механизаторов и животноводов Александра Афанасьевича Журавлева, Германа Егоровича Парыгина, Екатерины Степановны Быковой, Марка Осиповича Лескова, Юрия Ивановича Федорова. Славилась картофелеводческая бригада, возглавлял которую Николай Митрофанович Горлов. В 80-е годы Николай Митрофанович был избран председателем сельского Совета.

За эти годы в селе были возведены новые объекты: в 1960 году построена больница, в 1962-м – пекарня, в 1965-м – открыт дом культуры, в 1968-м – сдан в эксплуатацию детский сад «Колосок», в 1970-м – построена школа. Торжественное открытие состоялось 22 февраля 1971 года. Новая школа стала украшением села, в 1973-м – построили школу-интернат.

В 1970–1973 годах образована ПМК – 594.

Сегодня Биджан – одно из крупнейших сел Ленинского района. Центральные улицы: Первомайская, Советская, Пионерская. В названиях отразилось наше прошлое.

Место для поселения выбрали первые новоселы удачно. Село находится как бы в хороводе сопок, релок, рощиц. А стремительный Биджан и сегодня сохраняет чистоту вод и рыбные запасы.

В трех километрах от Биджана находится памятник природы – гора «Змеиный утес». Здесь водятся занесенные в Красную книгу пресмыкающиеся: узорчатый и красноспинный полозы, а также восточный щитомордник. В этих местах в тихих протоках и заводях реки Биджан обитает кожистая дальневосточная черепаха-трионикс. Это существо пришло к нам из древнейших эпох и, к сожалению, может исчезнуть с лица земли, если человек не оставит ее в покое. В 30-е годы, говорят старожилы села, в этом месте находилась водяная мельница, в строительстве которой принимал участие Яков Марков на паях с другими сельчанами.

Сегодня в Биджане действуют следующие предприятия: КФХ Бредихина, филиал Западных электросетей, Биджанское лесничество. ОАО «Биджанская ПМК» осуществляет строительство и ремонт различных объектов, дорожное предприятие занимается ремонтом и строительством дорог, филиал ОАО «Дальсвязь» обеспечивает связь в селе, участок ЖКХ отвечает за ремонт и эксплуатацию жилья.

Кроме того, в селе работают дом культуры, библиотека, почта, школа и детский сад. Имеются восемь магазинов. Здесь можно купить одежду, хозяйственные товары: от иголки до велосипеда. Есть хороший книжный магазин, небольшой рынок.

Село живет, развивается, в нем рождаются дети. В Биджане хорошая лечебная амбулатория, где трудятся врачи А.И. Лобов, П.В. Бабков и другие, есть свое кафе. Порядок охраняет отделение милиции, в котором несут службу около 15 человек, в том числе двое участковых, закрепленных за селами Биджанского поселе-

ния. В настоящее время в Биджане проживают около 2 000 человек, которые очень любят и берегут свое село.

Очень хорошо это чувство биджанцев выразил в стихотворении А.Н. Булдыгеров, коренной житель села.

*Родимая сторонка –
Мне все знакомо в ней:
И пенье жаворонка,
И клекот журавлей,

И яркие восходы,
И полуденный зной,
И чистых ключей воды,
Закаты с белизной,

И грозовые тучи,
И дождь как из ведра,
Раскат грозы могучей
И ночи у костра.*

Биджан как бы прячется в сопках. А самая заметная та, что приютила на своей макушке телевышку. Это местная достопримечательность. Каждый биджанец испытывает волнение, когда из дальних странствий, возвратясь в родное село, еще издали замечает знакомую сопку с телевышкой на макушке. Особенно приятно ее разглядывать, поднявшись на Даурский хребет. Телевышка принимает для жителей Биджана и других сел несколько программ.

Парыгины – старейший род Биджана. Иван и Степанида приплыли на лотах из Забайкалья, остановились сначала в Преображеновке, потом переехали в Биджан. Иван позже стал председателем колхоза, Степанида пекла для колхозников хлеб. У супругов родились сыновья Игнат, Егор, Федор, Константин, Прокофий и две дочери Фекла и Степанида.

Егор Парыгин женился на Дарье Козловой из Венцелево, работал в Биджанском сельском совете. У Егора с Дарьей было девять детей: Мария, Семен, Надежда, Зоя, Герман, двойняшки Нелли и Маргарита, Людмила и Галина. У Зои Егоровны Парыгиной, в замужестве Самойленко, родились дочери Любовь и Екатерина и сын Владимир, в дальнейшем механизатор совхоза. А у Владимира родились Зоя, Настя, Стас.

Маргарита Егоровна Парыгина живет в далеком Мариуполе, растит дочь. Нелли Егоровна Парыгина, по мужу Маркова, из Биджана не уезжала, вырастила дочь Татьяну и Марину.

Герман Парыгин, сын Егора, известный не только в Биджане механизатор, был награжден орденами Ленина и Октябрьской революции. У Германа Егоровича с женой Ниной двое сыновей Виктор, Сергей и две дочери Ольга и Надежда, которые продолжают род Парыгиных, подарив жизнь Марии, Анне, Дмитрию, Алексею и Алене – это уже 4-е поколение Парыгиных. Сын Германа Виктор, отслужив армию, вернулся в родное село, пошел работать в бригаду отца. Женился на сельской учительнице Ирине.

У Федора, Иванова сына, родились дочери Галина, Анна, Ольга, Татьяна и Аграфена, сыновья Иван, Николай, Илья, Игнат – девять детей, которые женились, вышли замуж и произвели на свет Ивана, Виктора, Владимира, Нину, Игната, Николая, Анатолия, Галину – всех не перечислить. Анатолий, Татьяна, Саша, Сергей, Андрей – четвертое поколение Парыгиных, а Сергей Андреевич – пятое.

Ольга Федоровна Парыгина вышла замуж за Андрея Колобова, тоже в Биджане известная фамилия. И народили Колобовы тоже девять детей: Анатолия, Георгия, Василия, Виктора, Жанну, Людмилу, Владимира, Валерия, Александра; и дети были в радость родителям. Василий Андреевич Колобов – знатный механизатор Биджанского совхоза, кавалер ордена Ленина. Дети Василия Андреевича – Лариса, Ольга (живет в Хабаровске), Светлана (в Комсомольске-на-Амуре), сыновья Петр, Юрий, Сергей (в Биробиджане).

У Константина, сына Ивана, было шестеро детей. Александр не вернулся с войны, еще Владимир, Василий, Анатолий, Митрофан, дочь Мария. От них пошли дети. Мария и Ольга – дочери Владимира. Константин, Петр, Виталий, Андрей, Владимир, Наталья – дети Василия. Петр, Татьяна, Сергей – их отец Аркадий. А у Митрофана – Татьяна и Валентина. Четвертое поколение Парыгиных Максим, Оксана, Юлия, Катя, Женя, Денис и Юра. Жизнь идет своим чередом и продолжается в Биджане род Парыгиных.

(Альбом с родословной семьи Парыгиных составили и хранят Виктор и Ирина Парыгины.)

Об одном из биджанских старожилов на страницах газеты «Амурская нива» поведал в 1997 году ветеран Великой Отечественной войны Федор Абросимов:

– В России фамилия Ушаков значится во всех списках, определяющих ее мировую славу. Сергей Николаевич был знаменитый советский химик, Симон Федорович – живописец, Дмитрий Николаевич – лингвист, а Федор Федорович – адмирал, великий флотоводец. Достойных моряков награждали в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов орденами и медалями Ушакова.

Я же расскажу еще об одном Ушакове, о моем сослуживце по делам почтовым, Семене Ивановиче. Он родился в селе Биджан. Но в начале приплыла сюда на плотах семья отца его, Ивана Андреевича Ушакова, с далекого Забайкалья с лошадьми, коровами, необходимым скарбом более ста лет тому назад.

Семен вырос высоким, статным, удивительно спокойным парнем. Он и сейчас не утратил тех качеств, столь нужных любому человеку.

– Зрение вот только меня подвело, – сетует Семен Иванович, – новую запчасть – хрусталик поставили. А так еще ничего.

Мальчиком трудился в колхозе. Взрослым на лошадаках, когда телега по ступицу вязла в густой жиже, вез почту до Высокого бугра, что недалеко от Башмака. Там ждала его рейсовая полуторка. Потом ехал в Степное, там встречался с таким же возчиком почты Сафроном Глебенко из Венцелево. Начальник Вера Ивановна Козулина быстро сортировала что кому, и возвращался Семен Иванович к вечеру в Биджан.

Подладили мосты и дороги, стала та полуторка сама пробираться к селеньям – сократили возчиков.

Пошел Семен Иванович на совхозную пилораму бревна вытаскивать из больших куч, катать их – дело не шутейное, требующее изрядной силенки.

Но самое интересное – это частная жизнь Ушакова, так называемая «бытовка».

24 июня 1941 намечалась свадьба Семена Ивановича с Полиной Павловной. А 22-го война. Уехал молодожен в Бабстово в местный гарнизон. Поля не раз приезжала к нему. Перевели Семена в Сталинск – Поля туда. А после к своим родным уехала в Приморье, вроде в гости. Но война затянулась, и Поля вышла замуж за другого.

Вернулся Семен с войны целым и невредимым, посватался к квашнинской Афимье Федоровне. Жили-поживали. Дал совхоз путевку Семену на курорт в Садыгород. А во Владивостоке у него племянница оказалась. Написал ей открытку, встретились на вокзале.

– Сидим что-то долговато, – рассказывал Ушаков, – поедем к тебе что ли? – предложил дядя племяннице. А та в ответ:

– Сейчас приедет Полина Павловна, тогда поедем.

– Какая Полина Павловна?

– Твоя первая жена. Неужто забыл?

Действительно, ведь сорок с лишком годков пролетело.

Встретились. Выпили. Вроде и любовь молодости возвращаться начала. А у Семена – жена, у Полины – муж. Переписывались тайно. Вскоре Афимья умерла, очень полная была женщина, от чего сердечко шалило. А у Полины муж приказал долго жить. Переехала к Семену Полина. Вроде бы все наладилось. Завели хозяйство, огород прибавили. Да ведь бывает же в нашей жизни такая закавыка!

– Поеду-ка я, Семен, домишко свой продам, да и с родными повидаюсь.

Уехала и пишет о том, что она всю жизнь прожила тут, а Биджан ей стал как бы незнакомым местом и вроде даже чужим. Приезжай, мол, сам сюда. А у Семена та же «болезнь»: Биджан роднее какого-то Приморья, пусть хоть там в сто раз лучше.

С тех пор Семен Иванович живет один. Но он не пал духом, не впал в пьянство. В горьком одиночестве не замшел, не опустил, как некоторые молодые.

Я видел Семена Ивановича на празднике Победы. Он все такой же высокий, прямой. Идет, ноги широко ставит. Не сутулится. Говорит с улыбкой, размеренным тягучим баском.

– Молодец! – похвалил я его. – А чего не женишься?

– Ты че это, паря? – смеется бывший почтарь. – Девятый десяток на половине!

И пошел походкой молодого. Знать, не зря он носит славную фамилию Ушаков!

Десять лет назад был опубликован этот материал, а Семен Иванович и сегодня радуется своим оптимизмом и любовью к родной земле земляков.

«Биджан утопает в зелени. Жители любят, чтобы в окна их домов заглядывали ветки черемухи и сирени, чтобы радовали глаз в палисадниках георгины, астры, гладиолусы, чтобы ласточки лепили гнезда под крышами. У каждой калитки скамеечки. Вечерами здесь старики ведут беседы о земле, предстоящем урожае, поджидая, когда пастух прогонит улицей стадо коров. Здешние хозяева на редкость приветливы. Гостя не отпустят, не пригласив в дом выпить кружку холодного молока или кваса, отведать рассыпчатой картошки с салом. И названья улиц

в Биджане светлые – Степная, Новая, Первомайская, Лесная, Зеленая, Садовая, Заречная, Полевая, Солнечная...».

Так писал о Биджане корреспондент газеты «Тихоокеанская звезда» Анатолий Шафорост в далеком 1977 году. И хотя с той поры многое изменилось в селе и сменилось не одно поколение биджанцев, эти строчки звучат правдиво и сегодня! Так история ведется. Приходит время, и повзрослевшие сыновья продолжают дело отцов. И так от поколения к поколению. Может, истина в том и состоит, чтобы бесконечное множество раз повторить себя в грядущих поколениях.

«У САМОЙ У ГРАНИЦЫ, У РЕКИ...»

(село Воскресеновка)

«В 1859 году в Амурскую область прибыла первая партия крестьян в составе 207 человек, которые основали здесь три населенных пункта. В следующем, 1860 году приток переселенцев-крестьян значительно вырос. В Амурской области крестьянами было основано 4 новых населенных пункта: Воскресенское, Никольское, Александровское и Высокое. Это были, главным образом, выходцы из Енисейской и Забайкальской областей».

(В.М. Кабузан. Как заселялся Дальний Восток. Хаб. кн. изд., 1976.)

Похоже, речь идет о селе Ленинского района. Правда, название несколько другое. Но вот Поселенные таблицы по переписи 1910 года Михайло-Семеновского округа сообщают о том, что в этом году в списке поселений есть хутор Воскресенский, значит, выше речь шла о нашем селе и первоначально оно называлось Воскресенское. Видимо, изменения произошли в годы советской власти.

В газете «Биробиджанская звезда» (1990 г.) в материале «По дороге без указателя» (автор Нина Зиновьева) приводится историческая справка из воспоминаний Е.Ф. Волоховой и Ф.А. Бабушкиной – старейших жительниц Воскресеновки.

«Дети обращаются к отцу: – Тятенька, как вы сюда приехали? – На жерновах, деточки, на жерновах». Так вот на жерновах (на плотах) приплыли по Амуру забайкальские казаки и крестьяне в эти места. Именно здесь, где стоит ныне село Воскресеновка, батальон казаков Швецовых, Волоховых, Мокиных, Димовых установил пост для охраны границы, которую утвердил Айгуньский договор между Россией и Китаем.

Вспоминает Анна Иннокентьевна Мокина, в девичестве Волохова:

– Мама рассказывала, а ей тоже рассказывали, что плыли на плотах, ее дедушке Митрофану было тогда от роду три года. Есть было нечего, варили олочи (обувь) из кожи и ели. Когда высадились на берег, здесь жили гольды, стояли фанзы. Гольды выращивали рис. Казаки начали рубить лес, строить жилье. Лес непроходимый: волки, гнус. Первыми приехали из Забайкалья Швецовы, Димовы, Волоховы, Подойницыны, Балябины, Ракитины, Бирюковы.

Есть версия, что сам Бабст был среди первых поселенцев. Только он, устроив дела, двинулся другие места обживать. Хутор Воскресенский в 1910 году имел 33 двора, в которых проживало 263 человека (137 мужчин и 126 женщин) и 62 мужчины и 13 женщин знали грамоту. А всего домов в Воскресеновке 42, под железной крышей 11, амбаров 32 и 20 бань. Странно, что ни одной конюшни, хотя лошадей было 227 и 175 коров. Причем не было в Воскресеновке семей безлошадных

и без коров. В таблице в этих колонках у Воскресеновки, у единственной, стоят прочерки. Похоже, это было крепкое богатое селение, состоящее из зажиточных крестьян-единоличников и таких же казаков. А отсутствие конюшен объясняется, видимо, тем, что стояли лошади у каждого хозяина в собственном загоне. Потому что в Воскресеновке было восемь ямщиков, 22 охотника, и 18 рыболовов – целая артель. И кузнец был, и работы ему было вдоволь. Потому, что в селе было 55 телег, 37 плугов, 88 борон и жатки, и молотилки, и конные грабли. И это все на 33 двора.

Начались известные события, которые вовлекли в круговорот и село Воскресеновку.

В 1932 году в Воскресеновке организовали колхоз «Красный Восток». Первым председателем колхоза стал И.М. Волохов.

Вступил в колхоз вместе с сыновьями Михаил Степанович Швецов, правда, поработал недолго. Спустя четыре года жена и невестка голосили на его похоронах. Времена те были нелегкие, непростые. А тем более когда наступили 37–38-е годы.

Бабий вой стоял тогда в Воскресеновке. Многие избы осиротели. И ни могил, ни крестов не осталось от тех, кто был арестован. Увели, забрали навсегда Прокопия Михайловича Швецова, а также Сергея, Ивана, Илью и Григория Швецовых.

Это только Швецовых пятерых, а Махраковых троих и Димовых шестерых. Председатель колхоза Иван Митрофанович Волохов был арестован и расстрелян сразу за селом.

Жительница Воскресеновки Волохова Ефросинья с дочерьми Марией и Анной составили список репрессированных. Насчитали 42 человека. Муратовы Андрей Ефимович, Алексей Ефимович и Александр Ефимович, Блинников Леонид Трофимович и Алексей Трофимович, Шестопалов Федор и другие.

В черном списке оказалась одна женщина – Елена Егоровна Барахтина. Ее мужа Ануфрия забрали еще раньше. Дома оставалось двое детей. Вернулась Барахтина через полгода и сразу уехала из Воскресеновки.

– Мама в девичестве была Швецова, – рассказала Анна Иннокентьевна Казакова – Швецова, жительница с. Ленинское, – ее родственников тоже всех арестовали. Мы почти все в деревне родственники – родные, двоюродные: и Димовы, и Муратовы, и Швецовы, и Волоховы.

Петр Васильевич Балябин – мой двоюродный брат. Ему всего 18 было. Он еще и не работал, только курсы трактористов закончил. Пригнал из Чурков с МТС трактор колесный, а через два дня его арестовали вместе со старшим братом Павлом. Брата вскоре отпустили по болезни, посадили в поезд. А до дома он не доехал. Может, по дороге умер да и выбросили его. А было ему 22 года.

Помню август 1938 года. Однажды рано утром подошла повозка, и кто-то крикнул: «Кто из Волоховых здесь еще есть?». Так и забрали председателя Ивана Митрофановича. Мы, девчонки постарше, встали, ели холодец из рыбы. Маленькие ребятишки еще спали. Я подбежала к повозке, смотрю, дядя Ваня и двое конвоиров. Тут проснулись Федька с Яшкой, его сыновья, дали им проститься. А дядя еще сказал: «Убирайте все до колоска, а то голодовать будете». Вот таким он был. Тогда картошку на поле в коробах возили. Если картошина упадет, он подберет ее с земли, догонит нас и объясняет: эта картофелина два килограмма урожая может дать, а вы ее потеряли». Помню комиссара Левкина. У нас в Воскресеновке тогда

военные стояли. Его при мне арестовали. Я как раз на почте была, каталоги читала, а он за почтой пришел, так и не успел получить.

Некоторых из них, кого забрали, увезли в Биробиджан, в том числе и отца. Они строили стадион, заливали каток. Конвоя не было, жили в бараке. Пробывали там больше года. А потом увезли их во Владивосток, там погрузили на пароход и отправили на Колыму. Отец пробыл 10 лет в лагерях.

До сих пор помню начальника милиции. Среднего роста, светлые волосы, родинка у губы – на вид не злой, а сколько людей загубил. Долго можно вспоминать и перечислять.

Анна Ивановна Балябина вспоминает о том, как пришла узнать о судьбе арестованного мужа в управление госбезопасности по ДВК г. Хабаровска.

Работник госбезопасности надменным голосом сообщил, что муж ее Балябин Павел Калинович, уроженец села Воскресеновка ЕАО, бывший капитан Амурского речного пароходства, расстрелян как враг народа и японский шпион. Когда Анна Ивановна немного пришла в себя и спросила, нельзя ли забрать вещи, она надеялась, что Павел жив, энкаведешник рявкнул:

– Убирайся, если не хочешь загреметь за своим мужиком.

А.И. Балябина не стала испытывать судьбу и с младшей дочкой Настенькой уехала из города подальше. А подростки Нина и Зина остались в Хабаровске.

– Летом ночевали под лодками на берегу, – вспоминает Зинаида Павловна Балябина. – Нас, осиротевших, собиралось много. Зимой выбирали дома потеплее и ночевали в подъездах. Питались тем, что находили.

Я удивилась, как не стала воровать и не совершила какое-нибудь преступление. Нравственная закалка моих сверстников, ставших по злой воле лучшего друга советских ребят детьми врагов народа, была высокой. Но жилось нам очень тяжело.

Понять и поверить тогда не могли воскресеновские бабы и мальчишки, что их мужики вдруг задумали какое-то зло. И работали оставшиеся не то что за двоих, за пятерых, наверное. Сеяли зерновые (пшеницу, овес, рожь), сою. Урожаи были небогатые, т. к. не хватало рабочих рук и техники не было.

Первый трактор прибыл в село в 1936 году, а первым трактористом был Петр Прокопьевич Швецов. В 1937 году в колхозе появился первый комбайн. На нем трудился Швецов Александр Михайлович.

Колхозники учились водить новую технику, дети тоже овладевали знаниями. Школа в Воскресеновке была еще до революции, и в ней обучалось 14 мальчиков и семь девочек. В тридцатые годы работали учителями Пчелинская, Монжосова, Маслов Михаил Алексеевич, Молчанов Родион Михайлович.

К началу войны в селе было около 70 домов и проживало 250 жителей. В годы Великой Отечественной войны мужчины ушли на фронт. И не вернулись с войны Швецов Дмитрий Иванович, Швецов Георгий Прокопьевич, Николай Андреевич Муратов, Василий Федорович Димов, Федор Лукич Бирюков, Лука Ильич Ушakov, Муратов Виктор, Молчанов Иван, Бирюков Федор, Веслополов Петр, Иван Юрченко и другие.

Навсегда в памяти многих поколений воскресеновцев останутся их имена.

Война завершилась, возвращались домой победители – пахари, крестьяне. В 1947 году председателем колхоза был Юрченко Иван Иванович, а председателем сельского Совета Аверин Алексей Максимович.

В 1959 году до образования совхоза в хозяйстве было две машины, легковая и бортовая, девять тракторов, пахотной земли 1580 гектаров.

Лишь в 60-е годы Воскресеновский совхоз стал самостоятельным предприятием, а его первым директором был назначен Василий Егорович Садчиков, о котором вспоминают как о крепком хозяине.

Технику обслуживала МТС, а затем РТС.

Сеяли в совхозе на распаханной целине пшеницу, овес, сажали овощи – помидоры, капусту.

И замечательно трудились в совхозе опять же Волоховы.

Мария Иннокентьевна Волохова, теперь Мокина, внучка Митрофана, которого трехлетним привезли в эти места, дочь репрессированного Иннокентия Волохова, весовщиком трудилась в совхозе и на ферме. Сначала была просто дояркой, а позже возглавила коллектив фермы. Бывало, уйдет в отпуск, а за ней уже бегут, просят поработать, и она спешит на помощь. А так родители приучили, потому что так сами были научены. Отец, Иннокентий Митрофанович, бравый казак, мастер на все руки, колхозный кузнец, даже там, в неволе, под присмотром надзирателей не за страх, а за совесть относился к работе с любовью, с крестьянской аккуратностью, об этом свидетельствует удостоверение, выданное ему начальством: «За доблестный труд». А жена его, Ефросинья Федоровна, немало пертерпелась без мужа дома, оставшись одна с шестерыми детьми, с ними пережила и репрессии, и войну. Не жалея себя работала и в колхозе, и в совхозе до 70 лет. Награждена четырьмя правительственными медалями. Умерла в 92 года, оставив на этой земле 23 внука и 17 правнуков. Вот и Мария как истинная дочь своих родителей не боялась никаких трудностей. За хорошую работу ее бригада награждалась переходящим Красным знаменем обкома КПСС и облисполкома как победитель соревнования.

Не только фамилия Волоховых гремела на весь район и область. Димовы славились, Манойло, Веслополовы, Кушнаревы, Муратовы и другие.

В новые времена совхоз «Воскресеновский» был реорганизован в КП «Воскресеновское», а затем в СПК «Воскресеновское». Сегодня здесь зарегистрировано одно частное сельхозпредприятие Марии Хлюповой.

О КФХ Марии Хлюповой рассказывает Ксения Загузина, корреспондент районной телерадиостудии.

Говорить о крестьянско-фермерском хозяйстве Хлюповой как о уже состоявшемся, успешном сельхозпредприятии, наверное, еще рано, но называть его только что открывшимся – поздно, скорее, характеристика развивающегося КФХ ему подходит. Все-таки три года работы на воскресеновской земле уже сегодня дают свои результаты и перспективы для дальнейшего успешного труда.

Несколько лет назад, по предложению бывших совхозников, ветеринарный врач по образованию и зоотехник по необходимости Мария Михайловна Хлюпова возглавила небольшой коллектив желающих трудиться на земле. На оставшихся от некогда преуспевающего совхоза тракторах и комбайнах стали сеять зерновые, в полуразвалившихся и полуразобранных животноводческих помещениях – содержать и увеличивать поголовье крупного рогатого скота.

Двигаясь вот такими, небольшими шажочками вперед, сельские мужики стали расправлять плечи, а жены – укрепились в надежде на светлую и небезнадежную жизнь.

Свой заработок и уверенность в завтрашнем дне работники хозяйства получают с тех площадей земли, которые ими обрабатываются и засеваются зерновыми, бобовыми культурами. Три года назад размеры пашен были невелики, но из года в год они росли, а вместе с ними увеличивались и урожай, а соответственно, и уровень заработка.

Хотя сегодня площади земли, отданной под пшеницу, овес и сою, и не исчисляются тысячами гектаров, но ведь хозяйство только развивается и, наверняка, мы еще поговорим о таких цифрах. А пока...

По весне рабочие КФХ посеяли зерновые на 180 гектарах и сою – на двухстах. К концу лета заготовили 600 тонн сена, а чуть позже убрали с полей колосовые – по 11 центнеров с каждого гектара. Сейчас в дни, когда погода позволяет заняться полевыми работами, крестьяне убирают сою по пять ц/га. На будущий год под зерновые руководитель КФХ отдаст земли не меньше, чем в текущем, а вот посевы сои придется немного сократить. Такая необходимость возникла в связи с приобретением качественных гербицидов, которые нужны для снижения засоренности полей и увеличения урожайности бобовых. Кроме того, планируют здесь попробовать новую технологию при посеве сои, что, возможно, позволит в будущем расширить границы посевной.

В КФХ Хлюповой, как уже говорилось выше, занимаются не только земледелием, но и животноводством. Сегодня стадо крупного рогатого скота насчитывает 175 голов. В прошлом году, для сравнения, – 168. Увеличение, пусть и небольшое, но есть, и в хозяйстве уверены, что оно будет продолжаться.

В общем, факты динамичного развития КФХ Хлюповой, как говорится, налицо, а уверенность в том, что намеченное в хозяйстве исполнится, полная. Откуда такой оптимизм? От простого желания – работать на земле!

Кроме частного предприятия в селе также работают почта, магазин, ФАП, основная школа. Активная жизнь кипит в сельском доме культуры, где сельчане могут посмотреть очередной спектакль народного театра, в данное время руководит которым заслуженный артист России Валентина Суслова. На концертах художественной самодеятельности частые гости воины местной погранзаставы. О Воскресеновской заставе рассказала районная газета «Амурская нива» (23 августа 2004 года).

В комнате информирования заставы имеется стенд, где молодое пополнение может ознакомиться с прошлым своего места службы. Вот лишь некоторые факты.

Пограничная застава «Воскресеновка» сформирована в 1933 году в год образования отряда. В истории заставы много славных страниц.

9 февраля 1934 года государственную границу под натиском японцев перешел отряд китайских партизан в количестве 500 человек. Японцы преследовали партизан до самого советского берега, где им преградили путь 15 отважных пограничников. Начальник заставы Енотаев был награжден именованным оружием.

1 ноября 1938 года из района сопки перешли границу 41 житель поселка Эту. Все они заявили на допросе, что бежали из-за нежелания подчиняться японским порядкам. Однако, органами нашей разведки среди них были разоблачены как шпионы несколько человек.

В 1939 году пограничники заставы «Воскресеновка» Цебро и Верховых в лютый мороз, преследуя нарушителя границы, разделись и босиком настигли его.

За самоотверженный поступок пограничник Цебро награжден знаком «Отличник РККА» и сфотографирован у развернутого знамени части.

31 января 1941 года в 10.30 часовой временного поста Егоров обнаружил, как из китайского поселка Гайцзе (Цзециньюкоу) вышли две подводы в сопровождении всадника, который за поворотом реки Амур отклонился в нашу сторону. О замеченном Егоров сообщил старшему поста Смолову. Принятыми мерами был задержан младший унтер-офицер погранполиции, заброшенный в СССР с целью разведки укрепрайона с. Воскресеновка.

Пограничник Петр Кагыкин, служивший на заставе командиром отделения, громил врага сначала в составе 30-го Хасанского полка 102-й стрелковой дивизии. Затем в составе 40-й стрелковой бригады участвовал в боях под Косторной, Рагочевым, на Орловско-Курской дуге. В 1945 году за героизм, проявленный при штурме рейхстага, П.П. Кагыкину было присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне его имя носит застава «Ленинская».

23 марта 1970 года пограничный наряд «Дозор» в составе рядовых Чистякова, Арзамасова и Жидкова, проверяя береговую отмель, против верхней оконечности острова Катерный обнаружил след. Изучив след, наряд подал сигнал «Прорыв в наш тыл», сбросил куртки и бегом стал преследовать нарушителя, которого настиг и задержал на острове Рыбачий.

26 июня 2003 года пограничный наряд «Дозор» во главе с сержантом Козловым А.В. возвращался на пограничную заставу. В 15.00 под мостом на 16-м участке сигнализационного комплекса были обнаружены следы неизвестного, ведущие в сторону границы. Старший пограничного наряда принял решение преследовать нарушителя по следам. В 15.30 в районе слияния проток Средняя и Кривая неизвестный был задержан. Им оказался житель села Чурки, который проник за линию ИТС с целью лова рыбы.

16 декабря 2003 года в 17.40 пограничный наряд «Дозор» в составе старшего сержанта Чебышева Р.В. и рядового Афонина С.Ю. при проверке береговой отмели р. Амур в пяти километрах ниже острова Катерный обнаружил двух неизвестных, осуществляющих браконьерский лов рыбы вблизи российского коренного берега. Умелыми действиями наряда, с применением розыскной собаки Линда, несмотря на оказанное сопротивление, один из нарушителей, оказавшийся гражданином КНР Лю Тинь Яо, был задержан. Невменяемое состояние нарушителя и многочисленные промоины, образовавшиеся в результате резкого подъема воды, затрудняли движение наряда. С наступлением темноты старший наряда принял решение на ночевку и организацию службы «Часового у особого объекта». С рассветом движение было возобновлено, и 17 декабря 2003 года в 15.30 наряд с задержанным нарушителем прибыл на заставу.

А еще застава в Воскресеновке всегда помогает организовать летний отдых для мальчишек и особенно трудных подростков. И ребятам такой отдых очень нравится. Смена на заставе ничем не отличается по организации отдыха детей в тех же военно-спортивных лагерях. Каждый день ребятам предлагается что-то новое. Они получают хорошие физические нагрузки, знакомятся с заставой, бытом и службой пограничников, учатся обращаться с оружием, средствами химической защиты, оказывать первую медицинскую помощь. Дети ходят в походы, дозоры, играют в футбол и волейбол с пограничниками, бывают на КПП, знакомятся с тем, как обучает собак кинолог. Либо сам начальник, либо его заместитель проводят с

ребятами беседы на патриотические темы. 21 день пролетает как одно мгновение, дети очень довольны.

А у взрослого населения, которое сегодня предпочитает заниматься единоличным хозяйством, есть еще дела, не менее важные: это охота, рыбалка! Потому что Воскресеновку окружают великолепные леса, расположенные на уникальных по красоте сопках.

Сопка Гомель – достопримечательность не только села. И район, и область гордятся ее красотой, а главное, растительным и животным миром, чего на этой сопочке в изобилии. Обитает в этих местах красноспинный полоз, и черепахи здесь водятся, не кожистые, а с обычным панцирем.

О горе Гомель заботятся воскресеновцы как о родном детище. Рассказывает корреспондент газеты «Амурская нива» Александра Днепроvская.

– Пару лет назад мы уже писали об очень неравнодушном человеке из Воскресеновки – Владимире Петровиче Швецове. Поводом для тогдашней встречи с ним послужил печальный факт: от лесного пала сильно пострадал биологический памятник природы «Гора Гомель».

Владимир Петрович в отчаянии бил тревогу во всех инстанциях: уж коли не смогли спасти сейчас, то сделайте все возможное, чтобы не повторить этого в будущем. Дозвонился он и до редакции нашей газеты.

Уже тогда Швецов поразил нас своей искренней глубокой любовью ко всему, что составляет природную среду Воскресеновки, а уж о Горе говорил как о своем родном детище, которое постигло несчастье, и оно жалуется, ищет защиты у него, Горячего. Горячий – это прикипевшее к нему с молодости деревенское прозвище, данное не за вспыльчивость да необдуманность, а за отношение к делу в полный накал, с полной самоотдачей без промежуточных субстанций: тепло, еще теплее и т. д., а именно так, сразу – до предела.

Тогда, легко взбираясь на крутую вершину (от подножия до нее 289,2 метра), он, шестидесятитрехлетний мужчина, намного опережая более молодых спутников, рассказывал, беспрестанно оглядываясь на одышливый арьергард:

– Гомель – это дубы, липы, черные березы, рододендрон, лещина. А знаете, что такое тимьян? Это полукустарник, сильно пахнет и при болезнях помогает.

Уже на вершине, дождавшись остальных, продолжал, загибая пальцы:

– А еще здесь змеи, и среди них красноспинный полоз, птицы редкие: лунь, канюк, кобчик, орлан.

Говорил как листал Красную книгу ЕАО:

– Встречаются лимонник, амурский бархат, элеутерококк...

Он рассказывал, а спутники замороженно смотрели на открывшийся взору несказанной красоты ландшафт...

Все это живо всплыло в памяти, когда мы встретились с ним во второй раз.

– Как дела, Петрович?

– Приболел. Давление скачет, даже на капельницу хожу.

«Остужается Горячий, – пронеслось в голове, – наверное, с нездоровьем и гору на второй план отодвинул».

– А я теперь инспектор добровольной общественной экологической инспекции «Аист». Есть такая в области, совсем недавно появилась. Теперь защищаю Гомель от браконьерства с документом.

«Ах ты ж какой молодец! – снова пронеслось в голове, – верен своему детищу, не тлеет Горячий».

В первую встречу мы не поговорили о нем самом, в этот раз, слава богу, узнала о нем поболее. Правда, потом каялась, он ведь и рассказывая зажегся, жестикулировал, бурно переживал былое, – вот и снова нагнал давление.

– Да ничего, природа вылечит, – успокаивал он потом и себя, и меня.

Владимир Петрович – коренной воскресеновец, потомок забайкальских казаков, обосновавшихся здесь 145 лет назад. Он был четвертым ребенком из семерых детей Швецовых, самым любопытным и беспокойным. Закончил в селе школу-пятилетку и поехал в райцентр доучиваться. Там дошел до седьмого класса с одновременным обучением на курсах трактористов при Сельхозтехнике и вернулся в родной колхоз «Красный Восток». Пахал, сеял, убирал, снова пахал, сеял, убирал, и так было бы всегда, если бы не приезд тетки с Сахалина.

– Хочешь к нам? – спросила. – У нас можно хорошо заработать, да и свет повидашь.

Как спичкой чиркнула сахалинская гостья, он ведь и так Горячий, мигом вспыхнул, засобиравшись в дорогу и через короткое время оказался в геодезической экспедиции, строил рекогносцировочные сигналы. В бригаде было девять человек, шестеро отсидели срок, один из них, здоровенный такой, взял парня под свое покровительство, и Володя ничего и никого не боялся, слыл толковым малым, получал хорошо, но через год уехал: комары романтику подпортили, да и тяжело молодому было, работа да работа. В общем, вернулся он и снова в колхоз до самой армии. Службу проходил не близко, сначала в Кяхте учили на командира отделения операторов радиолокационных станций обнаружения и наведения, а уж потом в Семипалатинске дослуживал, прошел путь от рядового до старшины. По возвращении женился на любимой девушке, нажил с ней двоих детей и даже поработал несколько лет в местной школе учителем физкультуры и труда. Пригласили его учительствовать по нескольким причинам.

Во-первых, по многим видам спорта имел разряды, во-вторых, умел столярничать и слесарничать, в-третьих, всем этим детей умел увлечь. Однако, на пенсию ушел все с того же трактора.

А Гомель прямо из его окна видна, она рядом с его домом, в 80 метрах. Он как услышит, что какая-то машина в неурочное время к ней движется, выбегает, грудью становится – не пушу! – поскольку знает – к лесу за дровами подбираются, губить редкостные породы будут, им, браконьерам, что бархат, что осина один резон – дрова на топку.

К счастью, такие случаи все реже стали встречаться, кажется до людей стало доходить, что есть что-то выше их бытового копошения. Только один вражина не желает уняться – пожар. Швецов рассказал, как в 2001 году он по собственной инициативе посадил вместе со школьниками четыре тысячи саженцев кедра. Через два года они сгорели. Все. Думаете, это остудило Горячего? Ну уж нет, он вспахал землю недалеко от речки Кривой и посадил на ней 200 саженцев кедра, благо, лесхоз в посадочном материале не отказал. Теперь постоянно на кедровое поле наведывается, радуется: стоят, милые, силенок набираются.

Вот так и живет инспектор-доброволец, а это означает – ни копейки за свой труд Владимир Петрович Швецов не получает. На обороте его удостоверения меленько прописаны обязанности: «принимать меры к прекращению нару-

шений природоохранного законодательства, патрулировать охраняемый участок, участвовать в тушении пожаров» и т. д., и т. п. Да какие ж это обязанности для Швецова! Это его завоеванными годами права, которые постепенно признали все воскресеновцы. Они же видят, что особо охраняемая природная территория (так в важных документах говорится) реально охраняется только Петровичем, имеющим на это ценнейшую охранную грамоту – бескорыстное и горячее сердце. Красоту природы и села Воскресеновка отмечают не только взрослые, но и молодежь. Об этом стихи Дмитрия Кузнецова. Дмитрий учится в Хабаровске в институте погранвойск:

* * *

*Есть на земле такое место –
На карте незаметное оно.
И очень многим даже не известно
Мое родное, тихое село.*

*В полукольце из невысоких сопок,
Которые как стражи у реки,
Оно от всех других стоит далеко,
У самой у границы, у реки.*

*В моем селе не очень много улиц,
Но в каждый дом, к кому б я не зашел,
Наш добродушный люд меня приветит,
И я считаю, это хорошо.*

*В лугах просторных белые ромашки,
Весной взрывает рыхлый лед река.
Остановиться хочется и слушать,
Как плещется вода о берега.*

*Я красотой такую очарован,
Когда в лесу поет все о весне
И первый пробивается подснежник –
Все дорого мне в этой стороне.*

*Мы далеко от области, района.
Но чтоб ни говорили про тебя,
Здесь родина моя, и здесь я дома,
Родная Воскресеновка моя.*

«СЕЛО МОЕ КРАСИВОЕ...»

(село Венцелево)

Едва останавливается автобус и нога ступает на венцелевскую землю, внимание сразу же привлекает огромное здание сельского дома культуры. Оно стоит на возвышенности. Говорят, что раньше здесь стояла церковь.

Сначала сельский клуб размещался в деревянном домике. В декабре 1984 года состоялось открытие нынешнего сельского дома культуры. На втором этаже в просторном зале разместилась библиотека. Когда-то она ютилась в деревянной избушке сельского клуба, и читатели собирались вокруг Любови Яковлевны Вялых. Она, уходя на пенсию и приметив самую активную читательницу – молоденькую учительницу Любовь Викторовну Колчанову, предложила ей продолжить просветительское дело на библиотечном поприще. Люба согласилась, окончила в Биробиджане отделение культпросветучилища и с той поры место работы не меняла.

Сегодня при библиотеке оформлен небольшой исторический уголок, а вот материал здесь собран немалый: справки из государственного архива ЕАО, фотографии, статьи из газет. Похоже, в этом маленьком сельском музее никто из сельчан не забыт и ничто из жизни села Венцелево не забыто.

Вот некоторые факты из истории сельских учреждений.

Библиотека

В 1946–1952 годах в селе существовала изба-читальня. Заведовала ею учитель истории Анна Борисовна Любимова, она собирала население и читала вслух газеты, книги, которые на руки не выдавались, потому что их было несколько десятков. В 50-х годах избой-читальней заведовал Леонид Николаевич Попов. Позже пришла работать учитель рисования Любовь Яковлевна Вялых. А Любовь Викторовна Колчанова на посту с 1979 года.

Детский сад

Первый детский сад открылся в 1949 году. Заведующей была Пестречихина Галина, воспитателем Г.Г. Петелина. В 1965 году построили новый детский сад, заведующей которым была Шишова, воспитателями работали Борзых, Черепнова, Горина. И, наконец, в 1990 году открылся нынешний детский сад.

Сельская больница

В 1940 году в селе был стационар, а работали в нем главврачом – Михаил Равинский, фельдшером – Овсянникова. Санитаркой с 1942 года по 1979-й работала

К.Л. Колчанова. Больница была на 10 коек и просуществовала до 1964 года. Потом обрзовался ФАП. Фельдшером работала Татьяна Тимофеевна Лескова.

Сегодня ФАП открыт для приема больных. Заведует им Т.Ю. Кутенких, санитаркой работает М. Воротынцева.

Магазин

Был в селе и магазин. Много лет торговал Сергей Ермолаевич Сиухин. Домик был маленький, тесный. В 1955 году построили новый магазин. В нем работали Гринберги Абрам и Роза, потом Петр Кушнарев, потом Солонец и Попова. В 1998 году Ленинское райпо закрыло торговую точку, так как в селе появились частные магазины «Барвинок», «Лорка», «Сувенир», которые обеспечивают венцелевцев необходимыми товарами и продуктами.

А вот еще страницы не столь далекого прошлого.

Первым председателем колхоза «Дальвосток» избрали Кузьму Моисеевича Кузуба, с 1947 по 1957-й председательствовал Иван Федорович Слабоус. А в селе Городьба, где был колхоз «Сталинец», первым председателем стал Шелкунов Иван Данилович.

В 30-х годах в селе был один трактор, и первым трактористом стал Устин Лесков.

Вот и справка из госархива ЕАО сообщает: «На территории Венцелевского сельского Совета располагались колхозы «Дальний Восток» («Дальвосток») с. Венцелево и «Сталинец» с. Городьба, объединившиеся 7 октября 1950 года в колхоз им. Сталина.

Колхоз им. Сталина просуществовал до 1959 года, затем был преобразован во 2 отделение Добринского совхоза. Первым управляющим назначен Якимов Александр Семенович.

В 1974 году два отделения Добринского совхоза отделились от Степного, и директором их много лет работал Донковцев Василий Гаврилович. Потом совхоз «Венцелевский» стал самостоятельным, а директором совхоза – Николай Петрович Гостищев.

В 1929 году образовался Венцелевский сельский Совет, который входил в это время в состав Екатерино-Никольской волости. В 1934 году председателем сельского Совета избрали Михаила Никандровича Раитина.

В 1937 году стал председателем Гаврилов, в 1938-м – Ефим Гаврилович Синькин.

В 1946 году – Василий Иванович Голеусов и в 1948-м – Георгий Матвеевич Козлов. Все это строки истории села Венцелево.

Школа

Первая школа в Венцелево была образована сразу после революции 1917 года. Школа была четырехлетняя, работал в ней один учитель. В 1929 году в доме раскулаченного Федотова открылась новая школа, учителя звали Василий Федорович Быков. Позже школа стала семилетней. И переселилась она в здание, построенное из бревен сельской церкви. Здание было одноэтажное, классные комнаты маленькие, отапливалась школа печью.

1 сентября 1972 года состоялось открытие восьмилетней школы. Педагогический коллектив возглавила Валентина Сергеевна Сайкова, окончившая химико-биологический факультет ХГПИ. С ней вместе приехала в Венцелево Татьяна Семеновна Конарева, которая работает в школе более 30 лет и более 20-ти из них директором.

Школьники принимали активное участие в спортивной жизни района. Награждались дипломами и почетными грамотами за участие в турслете, «Стартах надежд», районном слете юнармейских отрядов, экспедиции «Моя Родина – СССР». По итогам областного конкурса учебно-опытных участков школа заняла второе место. Коллектив художественной самодеятельности неоднократно завоевывал призовые места на различных районных и областных конкурсах. В 1990 году ученическая производственная бригада была награждена дипломом II степени государственным кооперативным агропромышленным комплексом ЕАО. В 2000 году коллектив школы занял третье место за организацию летнего отдыха детей. В 2001 году в школе открылся компьютерный класс.

Вот о чем вспоминает ветеран труда бывшая учительница Венцелевской школы Л.В. Кузнецова:

– Я окончила семилетнюю школу села Венцелево. Училась в суровые годы Великой Отечественной войны. Для всей страны было трудное время и для нас, детей, тоже. В школе холодно, топлива нет. С мальчишками старших классов на салазках мы ездили на сопку за хворостом, которым технички отапливали школу. Каждый день на большой перемене проводились линейки, на которых учителя рассказывали нам о положении на фронте, о героических подвигах наших бойцов. Помню, прочитали статью, в которой сообщалось о том, как фашисты закапывали людей живыми. Рассказали нам учителя о подвиге Зои Космодемьянской и ее мученической смерти. После таких известий вся школа рыдала. Мы с еще большим воодушевлением учились, старались сделать что-то хорошее для школы, для села, оказывали посильную помощь фронту. Для солдат отправляли в посылках с коротким адресом: «На фронт» варежки, носки, портянки, махорку. Много было таких моментов, которые я помню до сих пор, и вспоминаю с болью в сердце. Несмотря на тяжелую жизнь, учителя проводили с нами мероприятия. В пионеры нас принимали у пионерского костра. Огромные языки пламени улетали в небо. Тысячи искр рассыпались в разные стороны. Это был первый костер в моей жизни. После торжественного обещания нам повязали красные галстуки. Их в то время мы носили с зажимом в виде заколки. У костра проводили веселые игры. Запомнились Первомайские праздники. Весна, тепло. Мы в пионерской форме, со знаменами и цветами, под звуки горна и барабана, стройными рядами шли на встречу с пионерами колхоза «Сталинец» в с. Городьбу. Встречались у перекрестка. На зеленой поляне пели, играли, читали стихи. Всем было радостно и весело. С грустью вспоминаю о прошлом, о событиях тех лет.

Все эти воспоминания – справки хранятся в одной из папок в музее при библиотеке. Была мысль у Любови Викторовны Колчановой назвать этот уголок истории «Село мое красивое», строчкой из стихотворения Татьяны Тимофеевны Лесковой.

Лесковы

У супругов Лесковых Леонида Калиновича и Татьяны Тимофеевны дом стоит на высоком месте. Окна выходят в сад. Из окна село как на ладони: улица за

улицей убегает вниз. Татьяна Тимофеевна пишет стихи о селе, которое ей кажется самым красивым, о простых крестьянских радостях: рыжая корова отелилась, принесла бычка, и вся семья гадает, как его назвать – Букет, Листок, Ландыш, Рыжик? Не только словами выражает она свою любовь к окружающему миру. Татьяна Тимофеевна рисует картины. Ее акварели – венцелевские сенокосы, сопки очень яркие, запоминающиеся.

Из окна дома Лесковых видна Амурская протока. Здесь был причал и приставали пароходы «река-море». Именно сюда в XIX столетии пристали плоты с забайкальскими казаками, среди которых были и Лесковы. Прадед Леонида Калиновича – Мефодий, дед Иван, отец Калина Иванович – потомственные казаки. Рассказывает Леонид Калинович:

– В 1859 году был основан поселок Венцелевский, или Венцеля, Амурской области Михайло-Семеновского станичного округа в 9 верстах от берега Амура и в 601 версте ниже Благовещенска, названный по фамилии генерал-майора К.К. Венцеля, бывшего иркутского военного губернатора. Что касается названия села, доцент Хабаровского пединститута Л. Востриков выдвигает иную версию. По его мнению, село названо в честь адъютанта Б.К. Кукеля сотника Г. Венцеля. Энергичный офицер, он дважды в 1860–1861 годах сопровождал сплавы по Амуру с провиантом и снаряжением для воинских гарнизонов и населения. Делом это было нелегким. Фарватер Амура неизвестен, погода оставляла желать лучшего – на Амуре разыгрывались настоящие шторма. И руководство передвижением более десятка барж и лодок требовало от офицера хладнокровия и находчивости. Все-таки часть барж умудрилась сесть на мель, и пока работники стаскивали их на глубину, Венцель с казаками отправился посмотреть место. Ему очень приглянулся участок амурского берега, и его тотчас отметили на карте как ориентир для будущего селения. Офицер даже ветку ивы сломил, отметив для себя понравившееся ему место. Это все и послужило поводом впоследствии назвать станицу в честь любознательного офицера-изыскателя. А иркутский губернатор К.К. Венцель в Приамурье даже не бывал, что собственно не мешает ему быть родственником «нашему» Венцелю. Есть этому подтверждение в «Амурском календаре 1903 года».

– Ехать сюда не хотели, – рассказывает Леонид Калинович. – Кому охота оставлять дом, хозяйство, а земля, куда посылали, дальняя, неведомая. Бросили жребий – выпала бумажка с надписью «Амур». Весной вышли на плотях по первой воде.

Первые поселенцы добирались сюда по воде, везли с собой семена, земледельческие орудия, снаряжение для воинских гарнизонов, лошадей, свиней. Себя не жалели, животных берегли. На остановках давали им отдых, косили на корм сено. Прибыли осенью, стали копать землянки. Сгрузили скот. Дивились обилию рыбы. Кое-как перезимовали в землянках. Мужики ходили в сопки, били зверя. Весна наступила, взялись за землю, распахали пашню, огороды посадили. В июле все зацвело, и Амур стал прибывать, вода подошла к землянкам. Хорошо, что плоты, на которых шли, сберегли. На них поднялись вверх, притолкались к нынешнему благодатному месту, поближе к сопкам. Стали рубить дома, строить амбары и снова распахивать землю. Поля называли по фамилии владельцев. И хлеб родился на тех полях богатый. Хватало его и себе, и на продажу. Налог с казаков не брали. Александр III вменил казакам в обязанность охрану границы и от налогов за эту

обязанность на первое время, пока не обжились, освободил. От семьи на границу выезжало один-три казака. Семьи были большие, детворы по восемь, а то и десять человек.

Так жили казаки – трудились, охотились, рыбачили, охраняли государство российское. Крепчали хозяйства: три-четыре лошади для семьи – это обязательно, как и две-три коровы, а уж свиней и птицы никто не считал.

По переписи 1910 года в Венцелево числилось 130 хозяйств и тысяча жителей обоего пола. Работников значится 431 человек, а более 500 – это старики и, конечно же, детвора, подрастающая рабочая сила. В венцелевской школе учились 53 мальчика и 19 девочек. Грамоту знают более 300. 45 домов с железной крышей, 127 амбаров, 93 конюшни и 61 баня, лошадей в Венцелево было 843, коров – 663, да нетелей – 214, свиней – 500. Всего одна семья была без лошади, без коровы – шесть. Зато 44 семьи держали по 10 лошадей и 18 семей по 10 коров. А держать по пять-шесть крупных рогатых, а тем более лошадей – это было делом обычным. Пшеницу сеяли на поле в 436,5 десятины, 441 десятину занимал овес, около ста – гречиха. Инвентарь во дворах хранился: 139 плугов (напомним: на 130 дворов), 316 телег, 319 борон. А вот молотилки, веялки, жатки были не у всех.

Наиболее страдной порой считался сенокос. Луга делили на сходе, учитываемая при этом членов семьи (едоков). Уезжали косари на месяц, а то и более. Каждая семья располагалась своим табором. Жили дружно, косили литовками, зажиточные имели конскую сенокосилку. Делали сами вилы и грабли из ствола молодой березы. Выкошенные луга постепенно заставлялись стогами, которые потом свозились в зимнее время в село на санях. Расчитывали только на себя, знали: «Не запасешь корму – сведешь скотину, будет беда, голод».

– Примерно в 1910 году, – вспоминает Леонид Калинович, – стали заселять Городьбу. Получилось три улицы и 42 двора. Туда отделяли сыновей строиться и жить самостоятельно. Мужчины отправлялись в сопки, заготавливали лес. Весной его сплавляли по реке Биджан. По реке натягивали трос и всем обществом вытаскивали бревна на берег. Село прирастало новыми избами. В 1912 году общество решило купить паровик для паровой мельницы. От каждой семьи взяли по две лошади и одному мужику. Когда Амур встал, отправились за паровиком в Хабаровск. Купили в американской компании и везли 15 дней по льду, сшибая торосы. Тащили паровик 18 лошадей.

Мельницу строили сами казаки. Мельником был дед Матвей Лесков. Любил дедушка попить чайку и других угощал. Не сразу разобрали, что вкус у воды странный. Позже было обнаружено, что вода лечебная. По содержанию радона кульдурскую перебивала. Набирали ее бочками и пили и купались в ней – лечились.

Потом уже срубили домик, поставили три ванны женских и три мужских. Открыли местный курорт. Издалека приезжали, на телегах больных привозили. Становились на ночлег. Три-четыре раза искупаешься в той воде и здоровенький.

Жили единолично, народ был зажиточный. Торговали с Китаем. Граница была открыта. Наши казаки везли в Китай сельхозпродукты, меняли на нитки, иголки, керосин, постепенно обзаводились имуществом. Но границу охраняли надежно, так как частые набеги учиняли хунхузы (китайские разбойники). К хун-

хузам присоединялись сосланные воры, беглые каторжники. Грабили население, забирали имущество. Казаки собирались в отряды, отбивали набеги.

В 1914 году, в Первую мировую, многих, в том числе и отца Леонида Калиновича, забрали на войну. Казаки уходили со своими лошадьми и оружием. Вернулись не все.

А тут и 18–20-й годы подоспели. Сначала революция, потом гражданская война, интервенция. После всего этого разгрома началась коллективизация. В 1923 году создали колхоз «Дальвосток», в 34-м затахтели по деревне трактора. Стали раскулачивать тех, кто имел сильное хозяйство.

Лесковых в годы репрессий не миновала горькая участь раскулаченных. Врагами народа стали Калина, Дмитрий, Иван. Брали весной, осенью, брали восемнадцатилетних и стариков. Однажды 45 человек согнали и пешим порядком отправили в Биджан. Из них никто не вернулся.

– Дмитрий Лесков, – вспоминает Леонид Калинович, – был репрессирован как вредитель, забрали его по доносу за то, что имел мельницу. Дядю Ивана взяли за крепкое хозяйство. Раскулаченных вывозили на станцию Тихонькая. Оставшиеся должны были все сдать в колхоз, оставляли одну корову и мелкий скот. В 30-е годы жили трудно. Лошадей было мало, пахали в колхозе на коровах. Дети учились в трехклассной школе в доме Федотова, его четырех сыновей выселили. В школе был один учитель. Учеников мало, так что его одного на всех хватало.

Но Лесковы в деревне не перевелись. В их роду было немало умельцев. Тот паровик, который полмесяца тянули 18 лошадей по замерзшему Амуру, работать не торопился. Мельница все одно не крутилась. Дед Матвей Лесков придумал насос, сам приладил, и завертелась мельница. Мастеровой был дедушка, 20 лет вечный двигатель конструировал.

Не одно поколение Лесковых эту землю потом окропило. Сегодня в Венцелево, отправляясь на сенокос, каждый знает, что самая лучшая трава – где Лесков лог, так увековечена их фамилия. А Гераськин брод – это где родного дядьки три десятины урожаем радовали. Разве ж не будет эта земля нам дорога?

Поповы

У Ивана Михайловича Попова, старожила села Венцелево, из-за Байкала на эту землю прибыл дед Алексей Попов – потомственный казак. Дом Поповых стоял внизу. Запомнилось Ивану Михайловичу чистое, глубокое озеро, в котором бабы лен мочили, потом нитки пряли, ткали полотно. Село было большое, деревянное, избы рубленые. Красивое было село.

Определив место будущего поселения, принялись казаки обживать это место. Строили добротные дома, брали в верховьях Биджана строительный лес и только спелую лиственницу, ту, что росла на марях, ибо знали, в том месте древесина крепче. Хлысты еще лежали в воде несколько дней, потом их сбивали в плоты и спускали по течению. Строились семьями. При кладке сруба гвоздями не пользовались, их просто не было. Обтесанные бревна клали в лапу. Удерживался сруб на шкантах. Надежно строили. В селе до сих пор стоят старинные дома (К.Л. Колчановой, Л.Н. Брызгаловой, А. Золотаревой, А.Р. Перельгина).

Быт переселенцев был прост. Всю утварь делали сами из березы, осины, лиственницы. Тарелок, мисок в те времена не знали, щи хлебали из общего чугунка, опуская в него поочередно самодельные ложки. Простыни, наволочки, одеяла по-

явились позже. Дома освещались лучиной, керосин считался роскошью, отправлялись зимой на санях за ним в Хабаровск.

Иван Михайлович Попов родился в 1923 году. Многое из того, о чем вспоминал, слышал от старших. В 30-м году ему было семь лет, и он хорошо запомнил церковь, которая стояла на возвышенном месте, где-то между нынешними домом культуры и школой. Бежали в церковь пацанами. Белоснежная была церковь, высокая, купол внутри синим сводом и звездами был украшен. Причащался у батюшки маленький Ваня. Запомнил, в каком это было году, когда подогнали трактор активные комсомольцы, тросом зацепили за купол и стащили его на землю. Народ стоял вокруг, люди плакали, молились, крестились. А потом начались известные события. Кто жил хорошо, того раскулачивали. Однажды причалил к берегу катер. Арестованных мужиков на него загнали. На берегу жены, ребятишки ревут. Увезли мужиков, куда никто не знал. И наступили голодные 32–33-й годы. Выручала рыба да знаменитые колоски, которые собирали на поле и которые некоторым слишком дорого стоили.

Семья Поповых зажиточной не была. Мать умерла от воспаления легких. Простудилась, лечила ее бабка паром над картошкой – не помогло. Остался отец с двумя ребятишками. Беда помогла избежать репрессий. К началу войны Иван Попов окончил ФЗО в Комсомольске-на-Амуре, работал на судостроительном заводе. Шел 1942 год. Получил он повестку. Привезли на сборный пункт. Погрузились, поехали и приехали... в Приморье, в село Комиссарово. Ушли в сопки строить оборону. До самого 44-го Иван Попов рыл окопы, строил заграждения, а тут и война закончилась. В 1947 году вернулся он домой, в Венцелево.

Пролетели годы. Работал Иван Попов много, рыбачил, как когда-то отец. Была в Венцелево рыболовецкая бригада. В совхозе трудился, никакой работы не боялся.

Однажды решили Поповы оставить село. Уехали на Урал. Выдержал Иван Михайлович два года и назад вернулся к своим сопкам и амурским протокам, к земле, крестьянским заботам.

Великая Отечественная

– Когда началась война, – рассказывал Леонид Калинович Лесков, – мужчин от 16 до 45 лет забрали в армию. Многие служили на Дальнем Востоке. В августе 1945 года войска пошли на Маньчжурию. В селе стояла целая дивизия.

В годы Великой Отечественной войны не вернулись домой, сложили свои головы на фронтах 48 жителей села Венцелево. Пермины, Гусевы, Корякины, Гавриловы, Гончаровы, Глебенко Абрам и Софрон, Козловы, Лопатины, Лесковы... Их имена – в Книге Памяти ЕАО и на плите сельского обелиска.

В 1974 году по предложению жителей села Венцелево было решено установить обелиск погибшим фронтовикам-односельчанам, защищавшим родину. Средства – 500 рублей – на строительство памятника собрали жители села. Остальную сумму внес совхоз «Венцелевский» и администрация сельского Совета. Обелиск создавался по проекту жителя села Марсея Петровича Вуцыло, который работал в школе учителем труда и музыки. Неравнодушный человек был М.П. Вуцыло. Запечатательный ансамбль народных инструментов организовал в школе. Сам сочинял стихи и музыку.

Строительство памятника было начато в 1975 году. Участвовали сами жители села: Евгений Рогов, Нестер Николаевич Попов, Нестер Георгиевич Колобов, Фролов Константин, Вялых Василий Иванович.

Открытие обелиска состоялось в День Победы – 9 мая 1975 года. Этой же весной выпускники школы посадили деревья, и поднялась зеленая роща. В 1980 году ветераны войны посадили вдоль дорожек, ведущих к памятнику, акации, которые ежегодно расцветают к празднику. Из года в год все жители села в День Победы собираются у обелиска на торжественный митинг и вспоминают о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах.

Иван Семенович Никулин в 1930 году был призван в армию и попал на Дальний Восток в Венцелево. Отслужил как надо и вернулся в родной хутор, что в Корочанском районе Курской области. Женился. Ему бы обустроиваться, коль семью завел, а он начал заниматься агитацией переселенцев, чтобы на Дальний Восток ехали. А в 1940 году сам приехал с семьей в Венцелево. Когда началась война, определили на службу в Кукелево. Часть стояла в Дауре. Плели лапти для солдат, в Биджане ловили рыбу для армейской ухи. Готовились к отправке на фронт. Воевал Иван Никулин на разных фронтах. Восемь раз был ранен, два раза контужен. Последнее ранение получил под Кенигсбергом. Полтора года пролежал в госпитале в Ленинграде. Вылечился и работал на военном заводе в городе на Неве до 1948 года. После демобилизации вернулся в Венцелево и работал в совхозе.

Нестер Николаевич Попов на фронт попал в 1942 году в составе саперного батальона, отправленного на Дон. Несколько раз попадал в окружение и выходил. С горсткой солдат после очередного окружения пробился к Дону, где вошел в состав понтонного батальона. Дошел до границ Восточной Пруссии, потом попал в Польшу. Счастливый случай его берег – ни разу не был ранен. В 1946 году здоровым и невредимым вернулся в родное Венцелево с боевыми медалями: «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Федор Иннокентьевич Лесков в 41-м году закончил школу сержантов, а 7 ноября 1941 года попал в пехотную дивизию. Был ранен. С 37-й танковой армией освобождал Прагу. Победу встретил в Чехословакии.

Много лет прожил в Венцелево Иван Трофимович Коренев. Приехал по переселению в 1939 году. Пришла повестка в армию, и он принялся осваивать военное дело, будучи пехотинцем. А тут и война грянула. На фронте пехота была там, где труднее всего. Иван Коренев обеспечивал переправу, путь советским войскам через реки. На Дону, под Воронежем, под огнем вражеской артиллерии обеспечивал Иван Коренев с товарищами проход наших войск и техники. Награды за войну: орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За освобождение Праги».

Дмитрий Сафронович Глебенко родился в Венцелево в 1917 году. В армию получил повестку в 1939 году. Служил в г. Свободном Амурской области. Когда началась война, в звании сержанта попал на 3-й Украинский фронт. На Дону бился, под Сталинградом сражался. Здесь и получил свое первое ранение. Лежал в госпитале в Сызрани. А после госпиталя его зачислили в 832-й артиллерийский полк. С этим полком дошел до Кишинева, где получил второе ранение. А третье было уже в Австрии. Победу встретил в Германии, а в ноябре 45-го демобилизовался. Награжден: двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Большой подвиг в годы войны совершили труженики тыла. За ушедших на фронт мужчин трудились на полях и фермах Е.Н. Бурдинская, А.В. Галиусова, Е.А. Дорофеева, А.М. Духанина, К.Л. Колчанова, Л.К. Лесков, Т.Т. Лескова, И.М. Попов, Е.Г. Попова, К.А. Сухарева и другие.

Вот и закончилась Великая Отечественная. И вновь засучив рукава принялись венцелевцы за вечное, привычное дело – земледелие, животноводство.

В Венцелёво немало хороших трудолюбивых династий, которыми гордились не только в селе, но и за его пределами. Многочисленна семья Левицких. Ее основатели – Зиновий Андреевич и Анастасия Семеновна – были в числе старожилов села, воспитали шестерых детей: Екатерина Зиновьевна, успешный ведущий специалист сельского поселения Ленинского муниципального района, Татьяна – работает в растениеводстве, сыновья Виктор и Иван тоже трудились в совхозе.

Известны семейные династии Поповых, Никулиных, Конаревых. В числе лучших животноводов звучали имена Нины Дмитриевны Поповой, Татьяны Васильевны Гудованной, Алектины Алексеевны Ушаковой.

Татьяна Ивановна и Николай Иванович – возглавили династию Никулиных, среди которых врачи, механизаторы, животноводы, руководители.

Замечательно трудились на полях и фермах Венцелёвского хозяйства Леонид Нестерович Попов, Николай Васильевич Беляев, Полина Тихоновна Козлова, Антонина Васильевна Иванова, Зайцева, Валиулина, Лабунец, Кононова. Возглавляла бригаду животноводов Тамара Иннокентьевна Козодоевко. Телятницы З. Перельгина, В. Кузнецова, М. Коренева, А. Рузанова, А. Ушакова, В. Клещева, М. Осауленко, В. Крохина, Е. Попова давали хорошие привесы.

Почти всю жизнь проработал бригадиром тракторной бригады В.И. Солонец. Орденом Трудового Красного Знамени награжден В.З. Левицкий. Замечательно работали А. Конарев, Г. и Л. Поповы, Н. Беляев, Б. Шелкунов, В. Желнов, Н. Плотников, А. Бойко, В. Гончаров, В. Бурдинский, Г. Тонких, А. Сухарев и многие другие.

На полях славно трудилось звено А. Рыбаковой.

И сегодня, когда коллективного сельхозпредприятия нет, трудовые руки работу себе всегда сыщут. Коров доить и землю обрабатывать венцелевцы не разучились. И потому живность и мычит, и хрюкает, и блеет на венцелёвских подворьях. По пять голов крупных рогатых имеется в личных подсобных хозяйствах Валиулиных Тамары Петровны и Альбины Николаевны, у Бурдинских Валерия Петровича с Татьяной Васильевной, а также у Крюковых Геннадия Николаевича с Анной Ивановной. А в 2003 году зарегистрировал крестьянско-фермерское хозяйство Николай Михайлович Еськов, занимается хозяйством зерновыми. Совсем молодое, только набирает обороты крестьянско-фермерское хозяйство Натальи Павловны Кузнецовой.

В ЧЕСТЬ ЗЕМЛЕПРОХОДЦА

(село Дежнево)

О школьном музее с. Дежнево газета «Амурская нива» не раз сообщала своим читателям. В очередном материале «В Дежневском музее» автор Светлана Коротина вновь возвращается к этой теме.

– Впервые школьный музей в Дежнево открыл свои двери для посетителей в мае 1963 года. Потом, как и повсюду, с развалом пионерской и комсомольской организаций краеведческая работа в школах пошла на убыль.

Вовремя в районе спохватились, вспомнив старую истину: без прошлого нет будущего. Совет ветеранов, народное образование района объявили смотр-конкурс школьных музеев и уголков боевой славы. Дежневский музей после нескольких лет простоя возобновил свою работу.

Поржавевшие каски со следами пуль, снаряды, гильзы – это экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне, черепки, глиняная посуда – немые свидетели времен, когда заселяли Приамурье древние племена.

Особый интерес вызывает у посетителей экспозиция, посвященная истории Дежневской школы. Здесь собрали фотографии первых учителей и выпускников.

Основные создатели музея – школьники, поисковая группа под названием «Истоки». Ребята помогают в оформлении витрин, собирают дополнительный материал, посещая старожилов села и ветеранов, учатся проводить экскурсии, вечера и классные часы, работать с архивными материалами.

Начинали в «Истоках» Марина Лузан, Света Кузнецова, Юлия Репникова, Настя Блынских, Ира Феоктистова и другие. Сегодня активисты группы «Истоки» – Шуйская Света, Шерстюк Кирилл, Пономарева Люда. Руководит работой музея социальный педагог Наталья Васильевна Козориз.

Заместитель директора по воспитательной работе Полина Дмитриевна Пермина, художник по образованию, много сделала для того, чтобы внешний вид разделов и стендов соответствовал их содержанию.

Для нее история Дежнево – это и ее история, потому что Пермь были в числе первых, кто пришел на эту землю.

Сотни, тысячи людей пошли с конца XVI века «встречь солнца» через горные хребты и непролазные болота, по дремучим лесам и необозримой тундре, пробиваясь сквозь морские льды, преодолевая речные пороги. За «Камнем» (так раньше называли Урал) русских ждала дикая и суровая природа, встречи с немногочисленным, но довольно воинственным населением. Весь путь до Тихого океана был усеян неизвестными могилами первопроходцев. Несмотря ни на что, русские люди шли в Сибирь. Они раздвигали все дальше на восток пределы своего отече-

ства и преображали упорным трудом пустынный и холодный край, налаживали отношения, взаимовыгодные связи с коренным населением. За одно столетие русские в три раза увеличили территорию России.

Земля за «Камнем» нужна была еще и потому, что предполагалось найти здесь месторождения драгоценных металлов и камней. А их требовалось в неограниченном количестве для решения государственных проблем. Земля за «Камнем» нужна была не только для того, чтобы пользоваться ее богатствами от случая к случаю, но и для прочного на ней закрепления и присоединения ее к России.

В 1636–1640 годах по сибирским городам разнеслась весть о реке Амур, о богатых племенах, живущих на ее берегах и торгующих с китайцами очень выгодно. Двинулись на Амур рискованные люди, решив проверить слухи о богатстве реки Амур, о земле, в которой и серебряная, и медная, и свинцовая руда в изобилии.

Одним из первых в 1648 году во главе трех кочевий добрался до дальневосточной окраины Семен Дежнев. Он проплыл вдоль северо-восточных берегов Азиатского материка проливом, разделяющим Азию и Северную Америку.

В честь Семена Дежнева названо село Ленинского района, о котором собран материал в школьном музее и о котором пойдет речь в этой главе.

Первоначально это был выселок Михайло-Семеновского станичного округа Амурской области. Основан в 1858 году на берегу Амура в устье реки Биджан. В связи с паводками Амура местность затоплялась, и люди несколько раз меняли место проживания. В 1862 году именно сюда, где теперь расположено Дежнево, прибыли из Нагибово, Венцелево и Квашнино семьи казаков-переселенцев.

В числе первых были Евграф Григорьевич Катанаев, умер в 1954 году в возрасте 112 лет, Воронов Иван Лукич, в возрасте 72 лет был расстрелян в 1933 году в годы репрессий. Самые распространенные в этих местах фамилии: Лопатины, Даниловы, Любины, Пермины, Шваловы, а также Козловы, Горбуновы, Лалетины и другие. Зимой 1909 года с Кубани прибыли ходоки на Дальний Восток: Севастьян Кальянов, Григорий Кальянов, Григорий Вольваков. Поселились на Копне (за Новотроицким). Летом к ним приехали жены с детьми вместе с другими односельчанами. Места новоселам понравились: красота, раздолье. Но летом появился комар, паут, слепень. Жизнь превратилась в ад. Узнали, что по реке Биджан есть поселки, отправили туда ходоков на разведку. Те побродили по станицам и остановили свой выбор на селе Дежнево. Староста собрал сход, и сход разрешил им поселиться. Вопрос решила молодежь. В Дежнево было много парней, а девчат не хватало. Парни задали ходокам вопрос: «А девчата у вас есть?» Ходоки ответили: «Есть девчата, и красивые, и дородные». Приехали новоселы, стали обустриваться. И многие приезжие девчата вышли замуж за дежневских парней. Так в селе появилась династия Кальяновых.

(Записано со слов Копыловой-Кальяновой Марии Андреевны.)

В 1910 году в селении «Дежневский» Михайло-Семеновского казачьего округа насчитывалось 41 хозяйство. Здесь было 33 деревянных дома, 9 мазанок, три землянки. Обработывалось 419 десятин земли, имелось 246 лошадей, 239 коров. Сельскохозяйственный инвентарь состоял из 49 телег, 39 плугов, 109 борон, трех косилок, двух сноповязок. Основное занятие земледелие. Засевалось 144 десятины пшеницы, 119 десятин овса, 46 десятин яровой ржи и 23 – гречихи.

Население составляло 346 душ обоего пола. Грамотных 64 мужчины и шесть женщин. Грамоте обучались девять мальчиков, девочки не обучались совсем.

В 1903 году открылась школа в Квашнино. Первым учителем был Илларион Иванович Попов. По всей вероятности, в Квашнино учились и дети из Дежнево. В 1912 году в Дежнево построили церковь. Стояла она на бугре на самом берегу Биджана (после революции была снесена). С открытием церкви Дежнево получило статус села. И вскоре здесь построили свою школу, в которой было три класса. В школьном музее хранятся воспоминания Ольги Вороновой. В 1925 году Ольга Воронова пошла в 1 класс и ее первым учителем был сын сельского священника Антон Дмитриевич Будников.

В 1926 году, когда Оля стала второклассницей, в Дежнево появилась новая школа, и было в ней четыре класса. В пятом классе Оля училась в Михайло-Семеновском, в верхней станице. Школа была небольшая, стояла рядом с домом директора школы, и было в ней пять классов. В 1933 году Ольга Воронова закончила семь классов.

А в Дежневской новой школе было три классных комнаты и два коридора. В коридорах размещались вешалки для одежды, и во время перемены здесь постоянно толпились ученики, затевали игры, потасовки. Две большие школьные комнаты располагались по краям, а одна маленькая, посередине, была учительской.

Школа стояла в центре села (сейчас улица Пограничная). Двор был просторный, на большой перемене и после уроков дети играли в лапту. Учителя были молодые, веселые, домашними заботами не обремененные. Квартир и гостиниц раньше не было, и учителя стояли на постое у местных жителей, питались вместе с хозяевами.

Когда в селе появилась Усть-Сунгарийская МТС, село обрело более весомое значение. Стало прибавляться население.

В 1937–1938 годах школа стала семилетней. Классных комнат не хватало, хотя дети учились в две смены. В доме, где размещался сельский Совет, во второй половине открыли еще один класс. Сельский Совет стоял на Набережной улице.

Вспоминает Валерия Герасимович:

– В 1938 году я пошла в 1-й класс, и моим первым учителем был Иван Яковлевич Столбур, по национальности немец. Еще он преподавал немецкий язык. В 1939 году в марте его призвали в армию. Когда он уезжал, мы все плакали, каждый старался что-то ему подарить: ручку, карандаш, тетрадь. Больше я его не видела. Директором школы был Родион Яковлевич Молчанов (он жил у нас на квартире). Его тоже призвали в армию. Была в школе своя самодеятельность. Выступали на праздниках перед односельчанами с гимнастическими пирамидами. Так как я была маленькая и худенькая, то меня всегда поднимали на верх этой пирамиды. В 1941 году я училась в четвертом классе, и учителем, а следовательно, и классным руководителем, был Илья Федорович Парыгин. В пятом классе я уже училась в основной школе. В пятый класс к нам ходили дети из Квашнино. Автобусов не было, и ребятишки ходили пешком.

Школа простояла до 1962 года, потом там сделали детский сад. В 1963 году построили новый детский сад, а старое здание снесли.

В 1965 году, когда в первый класс пошла моя дочь Галя, школа находилась по улице Пограничной в одноэтажном бараке. Кроме школы здесь были библиотека, почта, телеграф.

В 1969 году по современному проекту построили трехэтажную школу с большим спортивным залом. Когда еще не было клуба, в спортзале проводились все главные мероприятия.

Школа давала десятилетнее образование. Отдельно построили дом для учителей. Здесь же селили детей, приезжавших на учебу из дальних сел. И для почты здесь нашлось помещение. В 1970 году в школу пошел мой сын Володя.

Первой учительницей была Валентина Прокопьевна Вершинина. Когда первоклассники с родителями сели за парты, Валентина Прокопьевна поставила грампластинку. Зазвучали слова о саде. Тогда около школы не было ни одного деревца. Сегодня по прошествии времени стараниями ребят и учителей во дворе школы шумит кронами деревьев прекрасный сад.

Валерия Александровна Герасимович, в девичестве Воронова, историю села знает не понаслышке. Здесь она родилась, прожила непросто, трудно. Бережно собирает и хранит события не только в памяти. Газетные статьи, документы, альбомы – всего этого у В.А. Герасимович в изобилии, и она охотно делится своим достоянием с группой «Истоки».

– Улица Набережная получила свое название оттого, что первые поселенцы селились на высоком берегу Биджана, дома строили в ряд, создавая улицу. Так улица и стала называться Набережной. К 1930 году Набережная стала центром села.

Когда в разгар репрессий сельчан арестовывали, выселяли, в опустевших домах разместились МТС с политотделом, радиоузел, почта с телефоном и аппаратом Морзе, сельпо с конторой и небольшим магазином, в котором, в основном, брали соль, керосин и спички. Еще разместились засолочный пункт с бондаркой, сельсовет с одним школьным классом, ветлечебница, клуб с библиотекой. А в конце улицы была пекарня, в которой выпекали хлеб для МТС, учителей и фельдшера. Ведь колхозники денег не получали, хлеб пекли сами.

По улице проходила трасса Ленинск – Сталинск (Октябрьский район). Шли машины из Биробиджана с грузом. И всегда в Дежнево останавливались водители на ночевку. А с ними и пассажиры. Дорога шла через Квашнино, Венцелево.

В 1953 году было большое наводнение, после которого село Сталинск перестало существовать. Новую трассу начали строить в 1940–1941 годах. Строили заключенные, которых называли «бамлаговцами». Жители села получали наряд, с лошадьми и подводами работая на трассе.

На Советской улице стояло всего два дома. В одном – больница. В ней лежали больные и роженицы. Работали фельдшер-акушер и няня, которая готовила еду, топила печь и следила за порядком. Чуть поодаль жил дед Никита Кутенких, его почему-то звали дед Кыш.

На Майской стоял один дом (он и сейчас стоит), в котором жил Трофим Катанаев со своей семьей и со своим дедом Евграфом.

На Пограничной улице было пять домов, комендатура и дом начальника заставы, чуть поодаль дом Даниловых, в центре – школа, а немного дальше – четыре дома Перминых и Проскокова. В конце улицы жили Лопатины, Былковы, Варвенко.

Песчаная улица состояла тоже из пяти домов, в которых жили Кальяновы, Конюшенко и другие, те, что приехали с Кубани.

Была там еще ферма КРС, принадлежащая колхозу. В конце этой улицы стояло три дома как отдельный хутор, который почему-то звали «Ушаковка».

Быт селян был более чем скромен и прост. В доме обычно, если он был маленький, всего одна комната, в углу стояла печь, стол, залавок (низенький продолговатый шкаф), в котором в одной половине находилась посуда, а в другой стояла бутылка с керосином. Мебель – табуретки, лавка, деревянный диванчик, деревянная кровать. Дети зимой спали на печке, летом на полу или на чердаке. Постельные принадлежности – дерюжка, пальтишко под голову, сверху чем-нибудь прикрыться – вот и вся принадлежность.

У кого дом был больше, его делили на две комнаты, а то и три. Обычно в комнатах жили квартиранты (учителя, фельдшеры), приезжие, командированные. У нас, у Вороновых, жили в свое время директор школы с семьей, фельдшер, офицеры с семьями и другие.

У большинства домов были колодцы, но они постоянно высыхали, и их засыпали. Долго просуществовал колодец у Дмитрия Кальянова на Набережной. Первая колонка появилась у Андрея Водолагина в 50-е годы. Так как он жил недалеко от клуба, то молодежь с танцев постоянно навещала попить водички, не давала хозяевам спать. Поэтому Андрей стал снимать на ночь насос. Вскоре все дежневцы установили у себя колонки, нужда в колодцах отпала.

На Набережной была баня по-черному у Кутенких Никандра. Топка называлась «каменкой». И у Вороновой Елены сложили баню с «каменкой». И на других улицах тоже стали дымить по субботам бани. Отдельную баню соорудили для работников МТС, стояла она на берегу Биджана. На улице Озерной сначала деревянную баню построили, а потом кирпичную.

Когда появилось кино, все дежневцы переделав дневные дела, как стемнеет, спешили к кинопередвижке. Движок порой не заводился, помогали все зрители. Когда движок замолкал в середине кино, все кричали: «Кинемеханика на мыло, сапожник». В 1937 году фильм «Тринадцать» смотрели всем селом. На доме Дмитрия Кальянова повесили экран – белое полотнище, фильм показывали бесплатно.

В годы революции и гражданской войны население разделилось на два лагеря. Одни поддерживали и сражались за советскую власть, другие власть большевиков не приняли. Сохранились имена тех, кто строил новую жизнь села: Горбунов Александр Иванович, Колобов Фирс Иванович, Варвенко Павел Михайлович. Советская власть в Дежнево и Квашнино установлена в 1920 году. Первым председателем сельского Совета был Григорий Акимович Кальянов, секретарем сельсовета – Иван Ильич Акимов.

Избирались на эту должность Сергей Семенович Любин, Фирс Иванович Колобов. С 1945 по 1977 год в Совете работала Мария Андреевна Кальянова. В декабре 1947 года ее избрали депутатом районного Совета, и она стала председателем Дежневского сельского Совета. На этом посту работали Денис Егорович Картамышев, Дмитрий Горбунов, Рашупкин Алексей Петрович, Носков.

Сначала в Дежнево заставы не было, и в село часто навещали банды из Китая, угоняли скот, увозили продовольствие. Тогда дежневцы установили дозоры на Амуре. При появлении банды гонец сообщал в село, мирные жители, собрав нехитрый скарб, уезжали переждать на заимки. А мужское население – казаки – вступали в бой с хунхузами.

Когда появилась застава, бой повели пограничники.

В годы Великой Отечественной войны пограничники Дежнево участвовали в ликвидации полицейского поста на острове Амун.

Застава Дежневская образована в 1927 году и вошла в состав Хабаровского пограничного округа. В самом начале она располагалась в селе. Дежневский участок заставы охранялся пограничным батальоном, дислоцирующимся в с. Михайло-Семеновское. Первым начальником был Мартыненко. В центре села, где теперь стоит школа, в большом доме располагался штаб. Здесь же было множество построек для лошадей, была баня. Начальник заставы жил с семьей в соседнем доме. На плацу пограничники тренировались в езде на конях, овладевали мастерством владения холодным оружием.

В 1933 году заставу перевели на остров Дежневский на реке Амур. А в доме, который занимала застава, поселились семьи работников МТС. Летом на одну из стен дома натягивали белую материю, и все население собиралось смотреть кино. Приходили со своими табуретками и стульями.

В 1930 году в Дежнево организован колхоз «Тревога». Первым председателем колхоза был Любин Григорий Емельянович. В числе первых председателей называют Никандра Леонтьевича Дружинина, а также Степана Яковлевича Шувалова. Был председателем колхоза Павел Михайлович Варвенко.

В 1935 году в колхозе «Тревога» было 37 колхозников: Вороновы, Любины, Колобовы, Кутенких, Катанаевы, восемь середняков, два бедняка, а 22 хозяина вообще ничего ни во дворе, ни в доме не имели, с тем и в колхоз пришли.

Дежневское хозяйство имело 200 га пашни, 250 голов крупного рогатого скота, паровую мельницу, шесть молотилок.

В 1934 году в Дежнево создается Усть-Сунгарийская МТС. По словам старожилов, первым директором был Кирилл Петрович Никифоров, затем был директором Г. Эльбаум. Имеются документы за подписью Хлыст. Известно, что такую же фамилию носил третий в истории района председатель райисполкома. Возможно, это один и тот же человек.

Задача МТС – государственное управление колхозами. При Усть-Сунгарийской МТС открываются курсы трактористов, где крестьяне-землепашцы учатся управлять техникой. Первые дежневские трактористы Трофим Катанаев, Иван Лопатин, Дмитрий Кальянов, Алексей Пермин, Анастасия Любина. МТС имела четыре колесных трактора СТЗ. Прибыла еще партия тракторов, которые разъезжались по селам на весеннюю вспашку. Когда первые «железные лошадки» появились на сельских улицах, это вызвало у населения немалое потрясение и удивление. Тракторам не давали пройти в поле, улицы были запружены сельчанами, сбежавшимися посмотреть на чудо-коней.

В 1937 году при Усть-Сунгарийской МТС создается полеводческая бригада: трактористы Петр Кутенких, Федор Лопатин, Конюшенко, Любин, Пермин, А. Воронов, Н. Воронов, С. Любин, О. Иванова, И. Данилов, Степан Данилов. Бригадиром был назначен Александр Иванович Воронов, секретарь комсомольской организации. Бригада была передовая. Соревновались с одесскими рабочими, которые прислали им в подарок полевой стан со всем оборудованием. Стоял он в поле на увале вдали от села. Бригада обедала и отдыхала на стане. Обед развозили на лошадях. Воронов как бригадир был премирован карманными часами, патефоном и велосипедом.

– После ареста отца, – рассказывает Валерия Александровна, – часы мама продала, патефон взяла бабушка, а велосипед конфисковали, и на нем катались дети председателя сельского Совета.

После Воронова бригадиром был Дмитрий Андреевич Кальянов, тоже арестованный в 1938 году.

За хорошую работу были поощрены: Любин Сергей Семенович, комсомолец, комбайнер, за уборку 74 гектаров зерновых и 90 гектаров сои премирован 75 рублями, Трофим Катанаев за вывозку зерна награжден валенками, Полоротов – 75 рублями, Кутенких – ручными часами.

При МТС в 1934 году был создан политотдел. Первым начальником политотдела стал М. Петушков, затем Кудрявцев, Гамаюнов, Саратовкин, Паздников.

Политотдел выпускал газету на одном листе. Позже газета при политотделе стала районной газетой в соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) ЕАО. Тираж был утвержден в количестве 500 экземпляров с выпуском 10 раз в месяц, сохранив формат политической газеты. 10 марта 1935 года бюро Далькрайкома ВКП(б), а 1 июля 1935 года бюро обкома ВКП(б) утвердило название районных газет при райкомах ВКП(б). Органу Блюхеровского райкома ВКП(б) и Блюхеровского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов присвоено название – газета «Сталинец». С созданием МТС и политотдела при ней село становится важным административным и политическим пунктом в районе. По словам Павла Степановича Вершинина, газета называлась «Сталинец» еще при политотделе, где он работал учеником печатника.

В 1958 году МТС подверглись коренной реорганизации. Было признано целесообразным продать технику колхозам, а МТС становились ремонтно-техническими станциями (РТС).

В свое время механизаторы Усть-Сунгарийской МТС потрудились славно. Удостаивались награды, премий и почетных грамот.

Вершинина Фекла Трифоновна была награждена поездкой в Москву на ВДНХ. Полоротов Иван Севастьянович, Кутенких Петр Прокопьевич работали комбайнерами и были на хорошем счету. Трактористы Юрий Воронов, Виктор Усов, Василий Лопатин, Василий Резиникин и другие тоже работали на совесть.

В 1961 году на базе МТС и колхозов в Дежнево, Квашино и Башмаке был образован Дежневский совхоз. Башмак вскоре выделился в самостоятельную единицу. В нем была создана опытная станция от Хабаровского института сельского хозяйства.

Когда началась целинная эпопея, дежневцы активно участвовали в строительстве новых сел и освоении целины, за что многие награждены медалями. Когда строилось село Кирово, опять молодежь с Дежнево ездила с шефской помощью. Потому что в трудах праведных родители жили, так и детей учили-наставляли.

А вот беды-горести дежневцев тоже не оставляли. Как, впрочем, и другие села и деревни, города и веси российские. Все выпало дежневцам сполна.

Репрессии Дежневскую станицу не обошли стороной. В школьном музее бережно хранится список арестованных, сосланных, расстрелянных в трагические годы. В списке 41 фамилия, и среди них все те, кто впервые пришел на этот амурский берег, трудом и потом осваивал его и никак не думал, что так все обернется: Кутенких Семен Павлович, Кальянов Дмитрий Андреевич, Любин Владимир Семенович, Пермин Григорий Михайлович, Ференцев Иосиф Федорович, Воронов Александр Иванович.

В этом трагическом списке хлеборобы, крестьяне, колхозники, чернорабочие, трактористы, плотники, ветфельдшер, директор Усть-Сунгарийской МТС

Никифоров (приговорен к 10 годам), бухгалтер и пастух. Многие расстреляны, другие погибли, не выдержав лагерных условий.

Справка о реабилитации Кутенких Семена Павловича 1895 года рождения, уроженца с. Квашнино Блюхеровского района, сообщает о том, что С.П. Кутенких до ареста работал кладовщиком колхоза «Тревога» Дежневского сельского Совета Блюхеровского района, осужден 17.02.1938 г. тройкой УНКВД по ДВК и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу за причастность к контрреволюционной группе, по заданию которой заражал зерно клещом.

Ввиду необоснованного осуждения, постановление тройки УНКВД по ДВК от 17.02.1938 г. областным судом ЕАО отменено 06.03.1958 г. и делопроизводство прекращено за недоказанностью обвинения.

С.П. Кутенких посмертно реабилитирован.

– После арестов мужей, сыновей, – вспоминает Валерия Александровна Герасимович, дочь Александра Воронова, – все заботы о семье легли на женские плечи. Надо было кормить детей, одевать, обувать. А в то время детей у всех было много. Матери работали в колхозе, а старшие дети нянчились с младшими и делали посильную работу по дому, во дворе. Ведь яслей и детских садов тогда не было. Ясли открывались только летом во время полевых работ. Малышей кормили, присматривали за ними. Иногда нянькам приходилось малышня забирать домой т. к. родители допоздна оставались в поле. Работали не по часам, которых ни у кого не было, а по солнцу.

Из одной войны, которую затеял с народом вождь всех времен и народов, угодили в другую. Началась Великая Отечественная война. Уцелевшие от тюрем и лагерей дежневцы ушли на фронт: А.И. Макаров, А.О. Водолагин, Ф.М. Глебов, М.Е. Ковтанюк, К.И. Макаев, А.П. Рощупкин, Д.Е. Картамышев, Н.К. Самойлов, А.Т. Пермин, П.Г. Заболотный, Г.Е. Катанаев, Г.И. и И.И. Журавлевы, М.Г. Воронов, А.Г. Воронова, И.С. Лопатин, Д.Б. Горбунов, А.И. Татарченко, Н.П. Пермин. И вновь тяготы легли на плечи женщин. Зимой 1941–1942 гг. при МТС открылись курсы для женщин, которые осваивали технику – трактора, комбайны: Таисия Стороженко, Анастасия Любина, Ксения Свинухова, Александра Васильева. Настя Любина работала на тракторе «Универсал». Это был очень тяжелый в управлении трактор, и надо было иметь большую физическую силу, чтобы справиться с ним. И справлялись женщины, слабые, хрупкие, полуголодные.

Шла война далеко на Западе. А тыл своим трудом помогал фронту. Во время войны кроме зерновых женщины не забывали и про овощи, садили помидоры, капусту, огурцы, картофель обязательно. Еще была большая плантация арбузов. Арбузы вырастали большие, сладкие. Бригадиром был Никита Евдокимович Самойлов. Кузнецова Анна Михайловна была звеньевой. Она очень хорошо разбиралась в арбузах, и ее всегда посылали, если надо было выбрать спелый. Дети тоже работали на полях, помогали взрослым. На них также была норма выработки. И взрослые помогали ее выполнять.

В войну женщины выполняли всю мужскую работу: пахали, убирали урожай, заготавливали сено, возили зерно на элеватор в Ленинское, там поднимались с мешком зерна на высокий агрегат, заготавливали дрова на зиму, сами ремонтировали сараи для скота. А бывало так: покроют осенью сарай соломой, до весны скот и копешки все поест, и крышу уничтожит, так что осенью опять надо покрывать.

Вот имена тех, кто ковал победу в тылу: Бурцева Клавдия Ивановна, Воронова Прасковья Минеевна с детьми Натальей Александровной и Павлом Александровичем, Васильев Дмитрий Алексеевич, Глебенко Ульяна Ивановна, Кутенких Степан Федорович. Пермины Иван Назарович и Афанасий Назарович, Любина Мария Ивановна, Кутенких Ульяна Федоровна. Все имена и фамилии в школьном музее хранятся. Как и фамилии участников Великой Отечественной войны и павших, не вернувшихся домой, и тех, кто дожил до победы и пришел в родное Дежнево.

Когда началась война, вышло постановление правительства о назначении пособия семьям, чьи кормильцы были мобилизованы в армию. Пособие было небольшим, но все же это была помощь.

Для распределения пособия в райцентре была создана комиссия: председатель Федор Васильевич Лепеев, члены комиссии Морозов, Оглуздин.

Вот данные по селу Дежнево:

1. Бакланова Анна Давыдовна, жена Бакланова Данила Тихоновича, рядового. Детей четверо. Назначено пособие 75 рублей.

2. Бурцева Клавдия Ивановна, жена рядового Бурцева Ивана Михайловича. Пятеро детей. Назначено пособие 75 рублей.

3. Голдобина Мария Андреевна, жена Голдобина Кирилла Савельевича, рядового. Двое детей. Назначено пособие 50 рублей.

4. Кузнецова Анна Михайловна, жена Водолагина Андрея Осиповича. Детей пятеро. Назначено пособие 75 рублей.

5. Кутенких Анна Андреевна, жена Кутенких Ефима Никитича. Состав семьи: отец Никита 1871 года рождения и четверо детей. Пособие 75 рублей.

Как бы то ни было, детей в годы войны старались беречь, поддерживать.

А дети тоже старались, приближали победу своими маленькими силами. Есть в Дежневском музее такая справка:

«Вклад учащихся и учителей Дежневской школы в общую победу:

– Учащиеся и учителя подписывались на третий Государственный заем. Было собрано в фонд обороны учителями 5 050 рублей, учащимися – 1 500 рублей.

Учащимися школы было дано два концерта и пять пьес. Заготавливались дрова, проводились политинформации. Ученики собирали цветметалл, бутылки для разлива в них зажигательной смеси, велась переписка с фронтовиками. Была создана комсомольская бригада, которая помогала колхозникам в уборке урожая. Таким образом, наша школа тоже внесла свой вклад в общую победу над врагом».

Дежневской школе посвящена в музее целая экспозиция, которая продолжает пополняться. У школы замечательное прошлое и в настоящем есть чем гордиться. Нынешней школе через пару лет будет сорок. Это серьезный возраст. Здесь замечательный коллектив учителей. Валентина Васильевна Бусловская, директор школы, возглавляет коллектив много лет. Требовательна к коллегам, но и к себе. Лариса Николаевна Феоктистова, несмотря на огромный опыт, не устает познавать новое и передавать свои знания детям. Валентина Прокопьевна Белоносова научила читать и писать, наверное, каждого третьего дежневца, да и не только дежневца. Полина Дмитриевна Пермина, зам. директора по воспитательной работе, свыше десяти лет преподаватель мировой художественной культуры, черчения

и изобразительного искусства. Человек увлеченный, любящий детей, передающий им все, что знает и умеет сама.

Более 20 лет назад приехала в Дежнево Александра Ивановна Лихачева, она учит детей математике, и знания эти высокого качества. Сегодня в школе работают уже ученики всех, кого мы назвали выше.

Молодежи есть у кого учиться, потому уже сейчас можно отметить профессионализм, педагогическую струнку у Тамары Шерстюк, Татьяны Карякиной, Татьяны Снегиной, Ирины Николаенко.

Говоря о школе, нельзя не упомянуть Старостенко Александра Михайловича – учителя физической культуры, Порткова Владимира Михайловича – учителя истории, Бусловского Виктора Николаевича – учителя технологии, Сиякина Григория Васильевича – учителя основ безопасности жизнедеятельности. Все вместе они – замечательный педагогический коллектив Дежневской школы.

Заслуживает добрых слов Дежневская амбулатория. Здесь работает всего трое медиков. Заведует ею уже много лет Таисия Ивановна Крутуль. Она же и опытная акушерка.

Любовь Андреевна Клишевич родилась в Дежнево, здесь же училась в школе, а закончив в Биробиджане медучилище, вернулась в село. Она – участковая медсестра, занимается взрослыми больными, Галина Владимировна Феоктистова – детьми. Эти три женщины даже не осознают, что совершают настоящий подвиг, потому что они, что называется, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Раньше в Дежневской амбулатории был далеко не маленький коллектив, и даже был свой стоматолог, который не только старый зуб мог вырвать, но и новый поставить. И была своя «Скорая помощь», которая отвозила к больному на другой конец Дежнево, а если надо, то и в районную больницу. Сегодня все эти заботы и хлопоты легли на плечи трех женщин: и к пострадавшему среди ночи сходить, и заболевшего вылечить, и ребенка суметь понять, какую ему микстуру выписать. Но, кажется, со всеми проблемами дежневские медики справляются.

И дежневский дом культуры всегда был на хорошем счету. Здесь поют на все голоса две вокальные группы: «Надежда» и «Родничок», есть танцевальная группа, театральная кружок, клуб «Маски», женский клуб «Изыюминка», кружок ритмической гимнастики. Возглавляет коллектив дежневского дома культуры Любовь Матрюхина.

Дом культуры находится в самом центре села, как и школа, и почта, и ФАП. Здесь же и обелиск в честь погибших в годы Великой Отечественной войны. А еще совсем недавно в центре села был целый белокаменный комплекс с магазином, столовой, КБО. Все это стало далеким прошлым, но непременно связывается это прошлое с замечательным, светлым именем человека, который в историю села Дежнево положил не один кирпичик. Это Николай Степанович Ванькин, бывший директор совхоза.

О Ванькине и по сию пору в Дежнево все помнят и говорят. Хотели даже одно время одну из улиц села назвать его именем. Дежневский совхоз при Ванькине был одним из передовых хозяйств, завоевывал знамена районные, областные и краевые.

На примере дежневских достижений проводились семинары, сюда приезжали перенимать опыт издалека. Славилось Дежнево своими механизаторами

и животноводами. Фамилии Любиных, Проскоковых, Раитиных гремели на весь край. Умел Ванькин быть рачительным хозяином, чутким человеком.

Родился Николай Степанович Ванькин в с. Ануфриево Орловской области. Когда началась война, ему было 17 лет, призвали в армию, демобилизовался в 1950 году. Молодой, активный, он начинал на партийной работе. Закончил 3-годичную совпартшколу агрономов-организаторов, затем в Хабаровске высшую партийную школу.

Прибыл в распоряжение Ленинского райкома партии, где его направили в только что созданный Дежневский совхоз. В новый совхоз входили угожья сел Кирово, Квашнино, Башмака и Дежнево. Хозяйство было большим, многоотраслевым, работы – непочтатый край. В 1964 году Н.С. Ванькин начал работу в совхозе, а в марте 1975 года Дежневскому совхозу вручалось Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Все показатели в совхозе и в жизни дежневцев росли вверх. При нем вдвое увеличился тракторный парк, освоено новых 1 200 га целины, поголовье скота возросло с 3 472 до 5 340 голов и соответственно возросла продажа молока. Урожаи пшеницы, ячменя, овса росли как на дрожжах.

При Ванькине укладывались асфальтом улицы, строились дома.

Николай Степанович умел с людьми общаться, но и потребовать мог, и люди к нему относились с любовью.

Его уже нет в живых, а дела его добрые и память о нем остались.

Помнят дежневцы и Николая Васильевича Любина. Неутомимый труженик, знатный кукурузовод и депутат Верховного Совета СССР. Немало сделал для родного села Николай Васильевич, будучи депутатом. Например, для дежневской амбулатории он добился выделения машины «Скорой помощи».

Сегодня в Дежнево живут дети и внуки Николая Васильевича Любина. Эта фамилия одна из первых зазвучала на дежневской земле. Нет и не будет ей конца и края.

Еще одна фамилия известна не только в нашем районе, но и за его пределами. Пермины – это целая династия. Пермины первыми прибыли на берег амурской протоки, они же передвинули село на более безопасное место, туда, где и стоит село теперь. Перминых в селе почитали, целая улица была и вся труженики. И детей в каждой семье было шестеро, а то и семеро. Алексей Тимофеевич Пермин родился в Дежнево в 1918 году. Отца Тимофея Пермина, стало быть, деда Алексея Тимофеевича привезли на эту землю 14-летним мальцом. Тимофей женился и пошел род Перминых расти и процветать. Алексей Тимофеевич вырос в многодетной семье. Воевал, защищая блокадный Ленинград. После войны вернулся в родное село, здесь трудился и в поле трактористом, и на ферме бригадиром.

Если бы сегодня Алексей Тимофеевич был жив, он бы поведал о том, как создавался колхоз, а затем совхоз. А особенно про 37–38-й годы, когда стон в селе стоял. Каких мужчин увозили из Дежнево по этапу!

Сегодня дети Алексея Тимофеевича трудятся на родной земле, каждому дело нашлось по душе.

Сегодня Дежнево переживает не простые времена. После бурного подъема Дежневского совхоза (труженики совхоза знают и помнят, каких невероятных усилий воли и труда это стоило) и окончательного его падения сегодня в с. Дежнево зарегистрировано только КФХ «Амур», руководит которым Евгений Рязанов. Хозяйство занимается животноводством, сеет овес, сою. Продукцию: молоко и

зерно – реализует населению, раздает под зарплату. Она реализуется не только в районе, но и за его пределами.

В 1984 году в Хабаровском книжном издательстве вышла книга известного в области журналиста Наума Айзмана под названием «Отцовское поле», посвященная «передовому хозяйству Хабаровского края Дежневскому совхозу». В книге есть такие строки: «Люди уходят, завещая сыновьям беречь все, что они успели сделать. Сыновья уверенно занимают места отцов. Они бережно относятся к отцовскому полю».

Не дадут сыновья, ныне живущие в Дежнево, погибнуть тому, что сделано отцами. Пермины, Любины, Проскоковы, Кутенких, Яровые не дадут погибнуть отцовскому полю. Переживут трудные времена, как уже не раз переживали.

И подтверждает это совсем недавно созданная в дежневской школе детская организация «СПЕКТР», что означает Самые Продвинутое Естественное Коллективные Творческие Ребята. В то время, когда взрослые коллективы распались на единоличные хозяйства, дети, «чтоб не пропасть поодиночке», решили объединиться на добровольной основе. Это произошло в 2000 году. Членами «СПЕКTRA» могут быть все ребята, желающие делать добрые дела для села и для сельчан. Руководителей организации избирают сами ребята. Сначала это был Миша Старостенко, потом Костя Блынских, затем Вика Никифорова. Это были самые лучшие ребята и девчонки, они закончили школу с хорошими оценками, поступили в вузы в Биробиджане, Хабаровске, и сегодня остаются неравнодушными, активными гражданами страны.

В 2005–2006 году руководил школьным объединением Алексей Цуканов, который был также заводилой и примером для всех ребят.

Сегодня президентом является Кристина Мойсеева, ученица 9 класса. Ее большинством голосов избрало школьное собрание. В объединение принимают ребят с 5 по 10 класс.

Объединение разбилось на экипажи. К примеру, экипаж «Учебный» заботится об интеллектуальном развитии учащихся, занимается учебной работой, подтягивает отстающих, награждает отличников и лодырям по заслугам воздает. И, как результат, сократилось число прогульщиков и двоечников.

А экипаж «Культура» развивает творческие способности у школьников. Концерты, праздники, выставки творческих работ – это только малый перечень того, что делается им.

Есть экипажные «Экология», «Пресс-центр» и другие. Одним словом, юное поколение в Дежнево живет активно, интересно, с полной отдачей не только для себя, но и для ближнего, и это вселяет надежду.

ЖИТЬ И ТРУДИТЬСЯ

(село Калинино)

Все открытия начинаются с дороги. История Калинино также начинается с дороги длиной в 50 с лишним лет. В начале пятидесятых годов из глубины страны тронулись в дальний путь неторопливые поезда, заполненные переселенцами. Поезда шли на Восток, увозя с насиженных мест целые семьи. Что повзало их в дальний путь? Какие блага сулила им чужая земля? Люди знали, зачем они ехали – жить и трудиться.

Митяй Галина Григорьевна вспоминает:

– В 1950 году из Хмельницкой области приехали первые переселенцы. Оформляли по переселению только в том случае, если в семье было два трудоспособных человека. Моя мама Матрена Михайловна с подругой объединились в одну семью за неимением мужчин. Так я в 15 лет попала на Дальний Восток. Уезжали от голода в основном женщины с детьми. Мужчины остались лежать в чужой земле, на полях сражений. Война ведь всего пять лет как закончилась.

От чего уезжали люди, это они хорошо знали. А вот что их ожидало в новой неизвестной стороне, как их встретит чужая земля, этого никто не знал. А ведь здесь предстояло жить. В вагонах жадно слушали рассказы бывалых спутников о том, что это за край – Еврейская область. И рассказы были пугающие, тревожные, хоть назад возвращайся.

Высадились переселенцы на место, расположенное между селами Ленинское и Чурки. Посреди поля стояло девять срубов. В предлагаемых домах не было печей, пола, крыши. Все приходилось делать самим новоселам.

Во дворах переселенцы первым делом посадили сады в память о далекой Украине. Возле каждого дома росли яблони, груши, сливы, точь-в-точь как в далекой Хмельницкой области, откуда и приехали сюда семьи Лагновых, Коваль, Цыбулько, Лахманюк, Сохатских, Гриб, Мацшиных. Эти семьи и стали первыми колхозниками, а первым председателем колхоза избрали Ивана Александровича Полий.

В 1951 году привезли десять коров, дали комбайн.

– Правда, косили косами, т. к. комбайн тонул на тех полях, – вспоминает Г.Г. Митяй. – Сносили к комбайну снопы, и он молотил.

Кроме зерновых выращивали в колхозе бахчевые и овощи: арбузы, дыни, помидоры с огурцами и, конечно же, картофель. Уже имелась техника: пять автомобилей ГАЗ-51, легковой автомобиль, 10 тракторов. С каждым годом село расширялось, приезжали еще новоселы. В 1952 году приехала в Калинино семья Митяй. А на следующий год дочь Матрены Михайловны – Галя – вышла замуж за Евгения

Митяй, и была в селе первая свадьба. А первый ребенок родился раньше. В семье Гриб Никиты и Пелагеи 2 августа 1950 года появился на свет сын Виктор. Детей с каждым годом становилось все больше. В 1956 году построили первый детский сад, в котором воспитывалось 20 детей. А уже в 1976 году был построен новый кирпичный детский сад на 140 мест.

С 1 апреля 1961 года колхоз становится совхозом. И было три отделения Калининского совхоза: первое в Калинино, второе в Ленинском и третье – в селе Чурки.

Совхоз выращивал пшеницу, овес, ячмень, сою, кукурузу. Животноводство – это уже не десяток коров, а дойное стадо. За сутки по 20 тонн молока сдавали молокозаводу калининские животноводы. Один из первых бригадиров в животноводстве был Юрий Николаевич Пленов. В эти годы замечательно работал ветврачом Гриб Никита Николаевич.

Лучшей дояркой Калининского совхоза, да и не только совхоза, но и в районе была Анна Афанасьевна Цыбулько. До самой пенсии проработала в животноводстве Мария Малова, и после ухода на пенсию продолжала трудиться.

Среди животноводов особым уважением и почетом пользовалась З.И. Митяй – бригадир молочно-товарной фермы (1 отделение). Под ее руководством находился коллектив животноводов, который трудился на калининской ферме, где молочное стадо насчитывало 900 голов, а бригаду по уходу за 1 000 головами молодняка возглавляла бригадир Ладанова Валентина Алексеевна. З.И. Митяй неоднократно награждалась почетными грамотами, благодарностями.

Славились и мастера хлебной нивы. Далеко за пределами села были известны имена В.И. Дятлова, А.В. Гемусова, Ю.Л. Демченко, В.Н. Березюк, П.В. Березюк, кукурузовоза Ладанова Анатолия Юрьевича.

Село активно строилось, расширялось. Строили двухквартирные жилые дома. Появились новые улицы: 40 лет Победы, ул. Полевая, ул. Луговая. Сельчан в это время насчитывалось около тысячи человек. Справлялись новые свадьбы, на которых пело, веселилось все село. В 1964 году выдал замуж свою дочь Юлию Василий Афанасьевич Цыбулько.

Есть свадьбы, значит, будут дети, которых надо воспитывать и обучать. Первая школа в Калинино была построена в 1956 году. Первые учителя – Нагорянская и Киселева (они приехали по переселению).

С большим уважением вспоминают старожилы одного из директоров сельской школы Леонида Мефодьевича Панасюка, Н.В. Волкова – учителя начальных классов. В школе все делалось умелыми руками ребят под его руководством. Вокруг школы был разработан огород, а позже сад, который радовал всех жителей села сначала своим весенним цветом, а осенью – урожаем слив, яблок, груш.

В 1975 году построили в Калинино новую школу – современное здание в два этажа на 180 мест, а 10 ноября в 2005 году открылся компьютерный класс, где начали преподавать информатику. Компьютерной грамоте ребят стал обучать бывший ученик калининской школы Д.В. Музыченко.

Выпускники 1990 года собрались через десять лет на традиционную встречу в родную школу. И вот какую запись оставили они в журнале отзывов: «Все мы стали взрослыми. Разъехались по всей стране. Учитель, бармен, преподаватель института, экономист, бухгалтер, продавец, домохозяйка и рабочий – просто хо-

рошие люди. Вот кем мы стали. Такими помогла стать нам наша калининская школа».

Выпускники школы – это сыновья и внуки тех, кто прибыл сюда впервые и обустроивал село. Сыновья и внуки заменят и уже приходят на смену дедам и отцам, трудятся сегодня, стараются своими делами украсить свое маленькое село – свою малую родину, потому что для всех оно близкое и родное. Калининцы не только умеют трудиться, но и отдыхать. Славный праздник состоялся, когда впервые отмечали юбилей села – 40-летие. Какие замечательные рукодельницы живут в Калинино! Прямо на улице возле дома культуры были представлены произведения местных мастеров прикладного искусства: ковры Гареевой, Беленцовой, картины художника Лебедева.

Самые красивые усадьбы были отмечены у Березюк Галины, Гемусовой Оксаны, у Волкова Сергея Ивановича.

Выступала на юбилейном празднике цирковая студия, руководит которой Альбина Бойко. Сегодня студия продолжает свои занятия при сельском доме культуры, руководит студией Екатерина Митрофанова. При сельском ДК работает библиотека, где долгие годы трудится заведующей Тамара Гареева. Все праздники калининцы отмечают в своем доме культуры, которым руководит Татьяна Юрьевна Тарханова. При ДК работает хореографический кружок «Жемчужина». Т.Ю. Тарханова – его руководитель. Первый очаг культуры – сельский клуб был построен в 1950 году самими переселенцами. Это был одноэтажный деревянный дом. Заведовал клубом Сергей Иванович Волков. Вечерами сюда собирался сельский народ, было весело. Крутили кино. Справляли праздники. Во время выборов здесь был агитпункт. По субботам и воскресеньям молодежь устраивала танцы. В доме культуры работали библиотека, многочисленные кружки: хор, танцевальный ансамбль, ВИА, руководил которым Волков Анатолий Сергеевич.

В сельском ДК чествуют известных, уважаемых людей села. На 9 мая каждый год здесь поздравляют с победой участников Великой Отечественной войны. Среди них Сергей Иванович Волков. Недавно ушел из жизни Матвей Иванович Куликов, принимавший участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в качестве механика-водителя танка Т-34. Участвовал он и в освобождении Китая от японских милитаристов. Награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». В совхозе работал механизатором.

Обязательно на День пожилого человека собираются старожилы села, что-бы в кругу друзей вспомнить молодость.

1 октября 2003 года на таком празднике встретились уважаемые люди села Калинино: бывший директор школы Юлия Федоровна Гриб, ветераны села Анна Александровна Коваль, Василий Афанасьевич Цыбулько и лучший тракторист совхоза «Калининский», ветеран труда Николай Васильевич Чижик.

Вспоминали ветераны, как начинали строить Калинино, как работали в колхозе и совхозе. И как сначала быка приобрели в колхоз, позже шесть коров – это и было сельское животноводство. А потом из Забайкалья прислали несколько телок. Голов 50 набралось. И первый трактор СТЗ вспомнили, работал на нем Тимофей Мацишин. Потом в совхозе работали его сыновья Николай, Иван и Петр. С одним трактором не много напашешь, посеешь. Сеяли вручную. А это – целая наука.

Надо, чтоб зерно на землю ровно легло. Значит, надо правильно зерно в горсть взять и правильно размахиваться. Такие мастера нынче перевелись. Много чего вспоминали пожилые люди, немало труда положившие в эту землю. Многих из них уже нет в живых.

Нет сегодня Василия Афанасьевича Цыбулько. Но его сыновья Василий, Александр, Алексей, наверное, на всю жизнь запомнили отцовские советы, как работать на земле.

На калининских полях славно потрудились в свое время братья Александр и Владимир Чугуновы, В. Солодянкин, П. Картамышев, В. Елин, В. Черепанов. Не раз газеты писали о кавалере ордена Трудового Красного Знамени Владимире Дмитриевиче Семенко. Возглавлял тракторно-полеводческую бригаду Калининского совхоза В. Палкин.

Вот судьба одной из старейших жительниц села – ветерана труда Валентины Алексеевны Ладановой. Родилась она на Украине в 1934 году. Росла у приемных родителей, наверное поэтому рано стала жить самостоятельно. После семилетки закончила ремесленное училище, став штукатуром-маляром. В силу разных жизненных обстоятельств пришлось ей поработать на Урале, в Казахстане и вернуться в Украину уже матерью четверых детей. Отсутствие жилья не способствовало нормальной жизни и в 1976 году семья Валентины Алексеевны оказалась в статусе переселенцев в селе Калинино. Пятый ребенок родился уже на амурской земле. Большую часть своей дальневосточной биографии Валентина Алексеевна отработала на совхозной молочно-товарной ферме, еще и после пенсии несколько лет прихватив. Неоднократно награждалась она почетными грамотами, благодарностями, премиями и ценными подарками. А медаль Материнства II степени и медаль «Ветеран труда» достойно увенчали ее материнский и трудовой подвиг. У нее 12 внуков и пять правнуков. Трое сыновей и дочь Валентины Алексеевны проживают в Калинино. Лишь среднего, Юрия, судьба забросила в приморский Терней, но родных не забывает.

В 1997 году совхоз преобразовали в ООО КП «Калиновский» и в 2000 году – в СПК «Колхоз Калиновский».

А затем коллективное сельское предприятие прекратило свое существование.

Однако в последние годы в Калинино все смелее заявляет о себе частное сельскохозяйственное предприятие А.А. Махусаева.

В 2007 году на базе его хозяйства было проведено областное совещание, где Анатолий Апполинарувич делился опытом успешной работы.

О жизненном пути фермера рассказывает журналист Светлана Коротина:

«Предпринимательская жилка должна быть в человеке от рождения. Не каждый сможет открыть, а главное, сохранить собственное дело, развить его, сделать источником существования для себя и семьи, а возможно, и еще для десятков людей. Анатолию Махусаеву в этом повезло, природа щедро одарила его талантом делового человека.

Вся жизнь Анатолия Апполинарувича связана с сельским хозяйством, и каждый раз, начиная новый этап своей деятельности, он не порывает с ним, а труд на земле – основа его предпринимательства.

Профессию он выбрал не случайно. С первых лет, когда начал осознавать себя, его окружала сельская действительность. Иркутская область. Небольшое

село Закулей, где жила в то время семья Махусаевых. Вот родители возвращаются с работы: пропахший бензином отец, усталый, но улыбающийся, довольный прошедшим днем – на совхозной машине он исколесил десятки километров полей и пастбищ; озабоченная обустройством своей фермы мама – она много лет проработала ее заведующей, показывая сыну пример ответственного отношения к своей работе.

Увлеченность техникой ему передал отец, с которым не раз напрашивался в дорогу, любовь к животным – мать, на ферму он бегал мальчишкой как к себе домой. Когда настала пора выбирать жизненный путь, сомнений не было – он подал документы в сельскохозяйственный.

Первая неудача на экзаменах не сильно расстроила его, в институты тогда попадали единицы, а проверка себя трудом перед следующей попыткой преодоления экзаменационного барьера была только на пользу. В некоторые учебные заведения без трудового стажа вообще не принимали.

Подготовительный период затянулся почти на пять лет. Он работал чабаном, осваивал профессию механизатора. В общем, когда надумал поступать вновь, это был уже специалист-практик, имеющий несколько сельскохозяйственных специальностей. А чтобы освежить подзабытые знания, учебу начал на рабфаке, был такой факультет для работающих парней и девчат в высших учебных заведениях страны, в том числе и Бурятском сельхозинституте, где стал учиться Анатолий.

Хороши студенческие годы, воспоминания о них греют человека всю последующую жизнь, а особенно, если в эту пору он встретил свою первую и настоящую любовь. Они познакомились на втором курсе, Марина училась на агрономическом. Красивая, смелая девушка сразу понравилась ему, ей же Толя сначала показался очень серьезным и молчаливым. Но время шло, они стали встречаться, все ближе узнавали друг друга, и молодой человек стал открываться ей с другой стороны. С ним никогда не было скучно – у Анатолия потрясающее чувство юмора, а главное, он надежен, с ним не пропадешь. Когда предложил ей стать его женой, Марина долго не колебалась.

Новоиспеченным инженеру-механику и агроному при распределении предложили Венцелевский совхоз, что в Хабаровском крае (тогда еще область входила в него), здесь нужны были как раз два специалиста. Так в 1984 году они стали жителями Ленинского района. В должности инженера-механика, а затем главного инженера он проработал два с половиной года, затем, по семейным обстоятельствам, переехал с семьей в Калинино, где и проживает до сих пор.

Именно в этот период в стране начинается пресловутая перестройка. Проработавший с 86-го по 92-й год инженером трудоемких процессов, а затем главным инженером Калининского совхоза, Анатолий Махусаев становится коммерческим директором этого хозяйства – невиданная дотоле на селе должность! Именно тогда он стал налаживать связи с соседями из КНР, одним из первых поняв, какие перспективы обещает сотрудничество с одной из самых динамично развивающихся стран мира. В этом некоторые его односельчане усмотрели негатив, и, решив не усугублять конфликт, он увольняется по собственному желанию и открывает собственное дело.

В течение прошедших с тех пор лет предприятие Махусаева, основанное им поначалу как небольшая коммерческая фирма, постоянно развивается. Оно становится крестьянско-фермерским хозяйством, из разряда торговых переходит

в производственное. И, казалось бы, вот она, стабильная, размеренная, привычная жизнь, хватит уже перемен и потрясений. Но нет, подошедший 2002-й готовит ему еще одно испытание на прочность. В связи с тяжелой болезнью директора М.Д. Сироты без руководителя остается совхоз «Калиновский». Возглавить его предлагают Анатолию Махусаеву. Принимать сейчас сельхозпредприятие со всеми накопившимися за последние годы долгами и проблемами – безумие, как посчитают многие. Но речь уже шла о реорганизации коллективных хозяйств в крестьянско-фермерские, к тому же Анатолий прекрасно понимал, что в селе должно быть хотя бы одно предприятие, производящее корма, заготавливающее сено, имеющее для этого технику, производственные помещения и т. д. Все это здесь пока было, и кто, как не опытный специалист сельского хозяйства, мог взять на себя ответственность за их сохранность и дальнейшее использование?

Понимая, что груз он на себя взваливает не из легких, все же соглашается возглавить Калининское хозяйство. Надо сказать, что при этом сохраняются рабочие места для нескольких десятков жителей села. Хотя тем, кто любит прикладываться к бутылке, или просто лодырям работа на этом предприятии вряд ли светит.

– Хочу, чтобы каждый работник нашего фермерского хозяйства, – говорит Анатолий, – понял, что он работает на себя. Чем меньше он сделает затрат и больше произведет продукции, тем больше получит.

Слова у главы КФХ не расходятся с делом. Уже за первый сельскохозяйственный год, даже при небольшой урожайности, рабочие получили отдачу от своего труда как в денежной, так и в натуральной форме. И последующие годы подтвердили правильность избранного им пути».

НА ПРОСТОРАХ АМУРСКОЙ ЗЕМЛИ

(село Кукелево)

*Из широких просторов Сибири
Перебрались сюда казаки.
На плотах поселенцы приплыли,
Встали лагерем здесь у реки.*

*Первый колышек в землю забили,
Борозду в первый раз провели
И селенья свои zaloжили
На просторах амурской земли.*

*Моисеенко М.А.,
житель с. Кукелево*

Село Кукелево – одно из старейших сел района. Знаменито оно еще и тем, что именно в Кукелево работала в 1960 годах экспедиция археологов из Новосибирска, возглавляемая академиком А.П. Окладниковым, установившая, что в далекие древние времена на месте, где забайкальские и донские казаки основали в 1860 году станицу Кукелевскую, жили древние племена, и работали, и охотились, и строили поселки и целые города.

Так на поле, в местечке, именуемом «Мигуниха», была найдена чаша. Во время весенней вспашки в 1978 году лемехом плуга чаша была буквально вывернута из земли и повреждена. Трактористы подарили свою находку пенсионеру Михалькову Е.С. На этом поле трактористы находили различные предметы: пуговицы, застезжки, монеты, осколки посуды, копыя, наконечники стрел...

Все находки свидетельствуют о том, что в далекие времена на этих полях жили люди, существовала цивилизация. Это были тунгусские племена: натки, ульчи, гольды. Именно они встречали первых русских людей, забайкальских и донских казаков, прибывших на берег Амура, чтобы сделать этот берег российским.

Названо село в честь казака Б.К. Кукеля – начальника штаба войск Восточной Сибири, служившего при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьеве. Это был очень ловкий, находчивый и усердный чиновник, умевший понравиться не только Н.Н. Муравьеву, но и самому военному министру Д.А. Милютину, который считал его одним из лучших начальников окружных штабов.

Хорошо знавший Кукеля П.А. Кропоткин писал: «Кукель сам – восхитительнейшая личность. Он всегда говорит, например, одну из своих любимых мыслей: “Всякое насилие – есть мерзость, давайте свободу!”».

Чита, где размещалась резиденция губернатора, из-за границы регулярно получала знаменитый «Колокол» А. Герцена. Видимо, не без основания польские повстанцы тайно направили Б.К. Кукелю письмо с просьбой оказать содействие. Письмо было перехвачено. Над Кукелем сгустились черные тучи. И только заступничество влиятельных лиц умерило гнев Александра II. Б.К. Кукеля сместили и запрятали в одну из тихих губерний.

Участие в революционных движениях в те времена не поощрялось, и селу Кукелево, может быть, пришлось бы носить другое имя. Как бы там ни было, но Болеслав Казимирович Кукель внес свою лепту в освоение Приамурья, за что ему от потомков и почет.

Первыми первопроходцами в 1860–1880 годы были семьи: Мигуновы, Лопаткины, Лончаковы, Ушаковы, Макаровы, Раменские, Парыгины, Варавины, Пельменевы, Любины, Авдеевы, Акуловы, Бобровы, Белоносковы, Барановы, Белокрыловы, Бабушкины, Якимовы, Кибиревы, Власовы. Потомки некоторых семей и сейчас живут в селе.

Все свое хозяйство, вещи, утварь, дома сплавляли по Амуру на плотах. В доме, который привезли с собой первые казаки, сейчас живет семья А. Михайловой.

Уже в 1870 году в селе насчитывалось 15 дворов и жителей 249 душ обоего пола. Жители занимались земледелием и охотой, строили дома, учили детей.

Первые дома стояли на территории современной пограничной заставы, потом на Песочках.

Весной 1914 года в Кукелево построили первую школу. Первыми учителями были: М.Г. Герасимова, Годунов, А.П. Корниенко, Ржахов, братья Щепины, братья Филипповы, М.В. Школьник, В.К. Куликова и другие.

Революция, гражданская война, строительство социализма... Как и в других селах страны, в Кукелево эти события проходили непросто. Вспоминают жители села, как разрушали местную церковь. Один из активных комсомольцев взобрался на купол, чтобы сбросить колокол, да поскользнулся и сам с купола на землю упал, но не разбился, выжил, и с тех пор ходил горбатым. А церковь отдали под школу.

Николай Николаевич Лопаткин составил список репрессированных в 1937–1938 годах односельчан. В этом списке сорок семь фамилий. Из 30 дворов забрали 43 хлебороба. В списке Лопаткиных – семь, Власовых – четверо, Раменских – четверо, Лончаковых и Тонких по три, братья Михаил и Константин Мигуновы, Александр и Роман Белоносковы, Григорий и Меркул Авдеевы, Кондрат и Иван Якимовы.

Николай Николаевич вспоминает: «В нашей небольшой деревеньке чудом осталось двое мужчин: Владимир Лончаков и Михаил Тонких. Они да мы, 14–15-летние, работали за всех арестованных отцов и старших братьев, хотя нас презрительно называли детьми «врагов народа». Нас с мамой выгнали из построенного отцом дома, и мы жили у соседки».

Еще помнил Николай Николаевич, как однажды, будучи мальчишкой, нашел в доме казачью шашку и решил поиграть с ней. Ему здорово влетело от рассерженной и перепуганной матери. Шашку она отняла, куда дела, никто не знает, так и

сгнула та реликвия. А дело в том, что шашка – это свидетельство принадлежности к казачеству, а может даже и офицерскому званию, чину. И одного этого было достаточно, чтобы получить «путевку» на Колыму или Магадан.

В Кукелево и сегодня живут дети репрессированных, ныне реабилитированных. На всю жизнь запомнили они те страшные дни, а особенно ночи.

Клавдия Александровна Гаврилова рассказывала про отца Александра Пахомовича Макарова, потомственного казака. По рассказам матери, из Забайкалья на Дальний Восток 14-летним подростком приехал в Кукелево дед Клавдии Александровны. Здесь обосновались, построили дом, обзавелись хозяйством. Когда пришла пора идти на службу сыну Александру, коня, форму – все купили, чин по чину снарядили. Вернувшись, он вскоре женился. Первенцу Илье исполнился год, когда началась Первая мировая война. Три года воевал кукелевский казак. Вернулся совершенно больной: в одном из боев всю ночь простоял в ледяной воде. А потом гражданская война. Отец к этому времени был боец никудышный. Семья переехала в Хабаровск. В 1933 году отца не стало. После его смерти семья вернулась в Кукелево, надеясь в родных местах пережить лихолетье. Надежды оказались напрасными. В 1931 году Илье Макарову было 23 года. Семья уже жила в Кукелево. После смерти отца Ильи остался за старшего. Работал в магазине. Учил его этому мудреному делу Ильи Захарович Малик, которого в Ленинском районе многие знают. С молодых до преклонных лет проработал он в кооперации.

К Макаровым пришли ночью. Начался обыск, который длился до утра. Военные все перевернули дома, перерыли все подполье, вытряхнули хлам из кладовки. Зачем-то сняли со стены фотографии, но и там ничего не нашли. И все-таки старший приказал Илье собираться!

Клавдии Александровне было тогда 12 лет. Его повели, а она следом бежала за машиной, в которой увозили Илью, хваталась за нее руками. Упала. Увезли его, а родные остались в слезах и горе. В ту ночь забрали еще троих: Игната Тонких, Ивана Лопаткина, Костю Мигунова. Это были самые первые, никто из них назад не вернулся.

В 1935–1940 годы приехали семьи Левковских С. и Г., Куничук А., Бондарь А., Лещук М., Олейник А.

По отчету 1937 года, в колхозе уже насчитывалось 53 двора и в них душ 275. Председателем был Н. Кривцов, он многое сделал, чтобы село развивалось и крепло.

Не миновала Кукелево и кукелевцев и Великая Отечественная война.

Многих ветеранов Великой Отечественной войны уже нет в живых, но помнят эти имена: Лопаткин Н.Н., Салафонов В.А., Марков Н.Н., Капустяник Т.М., Гожий С.И., Раитин А.П., Бородатов Т.П., Лисейцев В.Ф., Штанько Г.А., Любин А.А. и другие.

«Пускай мы были маленькими, но тоже победили в той войне», – рассказывает жительница блокадного Ленинграда Гончарова О.А.

В селе живет и бывший узник гитлеровского концлагеря «Вуперталь» – Моисеенко М.А.

В 1942 году 14-летний Миша Моисеенко жил на Украине, которая была оккупирована немцами. Как и многих других, его угнали в Германию на работу. За саботаж он попал в гитлеровский концлагерь, откуда сбежал. Скрывался на территории Голландии. После освобождения Голландии англо-американскими вой-

сками вернулся на родину. В 1977 году Михаил Антонович с супругой Лидией Владимировной приехал в с. Кукелево. Здесь Моисеенко работал в сельском доме культуры. В 1983 году награжден почетной грамотой «Лучший по профессии», ему было присвоено звание «Лучший художественный руководитель». Грамот и благодарностей у Михаила Антоновича не счесть. По заслугам награды.

Об участнике Великой Отечественной войны А.Г. Лончакове рассказывает корреспондент газеты «Амурская нива» Анна Бритаева:

«Курс молодого бойца юный А.Г. Лончаков начинал со службы в Амурской области, оттуда его и забрали на Сталинградский фронт.

– Когда поутру вагоны прибыли на станцию Сталинград, мы до глубокой ночи затаились, потому как немецкие самолеты господствовали в воздухе и нельзя было демаскировать себя, – вспоминает Александр Гаврилович.

Его, побывавшего в самом пекле Сталинграда, судьба берегла. Единственное ранение в ногу А.Г. Лончаков получил от разорвавшейся мины.

– Так что, можно сказать, я в рубахе родился, – с юмором говорит ветеран Великой Отечественной.

Второй номер пулеметного расчета, наш земляк подносил патроны, заряжал диски. До сих пор в памяти ветерана боевые друзья, полевая кухня, окопы, холодные зимы, походная баня и темные, совсем не тихие ночи.

Вернулся А.Г. Лончаков в родное село Кукелево лишь в 1947 году с боевыми наградами, в том числе с медалью «За оборону Сталинграда». Сегодня живет ветеран в родном селе, по старой привычке любит послушать радио, поспорить на темы технического прогресса. О своих детях говорит с гордостью и любовью, ценит их заботу и понимание».

В послевоенные годы колхоз строился, развивалось сельское хозяйство: появились фермы – молочно-товарная, свиноводческая, коневодческая. Выращивали зерновые, овощи.

В 1955 году построили новую школу, директором стал Иван Павлович Елин.

Директорами совхоза «Ленинский» с. Кукелево были с 1969 по 1980 год – Нагибин И.Г. (награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета»), с 1980 по 1986 год совхоз возглавлял Букин П.В., с 1987 по 90-е годы – Нестеров В.П. и другие. В это время прибывают все новые и новые переселенцы: семьи Марковых, Барташуков, Гожих, Капустяник, Катеруша, Бабоченко, Лавриенко, Власовых, Васильевых, Панкратовых, Раитиных.

Замечательно работали в совхозе и были награждены орденом Трудового Красного Знамени Абрисимова Н.Д. – бригадир овощеводов, Мигунова О.П. – бригадир овощеводов, Маркова А.Е. – рабочая; орденом «Знак Почета» – Васильева М.Г. Им помогали Бородатова М., Леонтьева В., Константинова Е., Колодкина М., Алейникова О. Передовиками в животноводческом производстве были Чеботарева М.З. – доярка, Хохлов Ю. – слесарь. Хорошо работали Попова З.И. – начальник отделения связи, Носкова М.И. – почтальон, водители – Арямнов В.П., Батарин В.Н., Арямнов А.П., Гуляс В.П., Миненко С., Салафонов В.А. – заведующий фермой, Лопаткин И.Н. и Лопаткин Ю.И. – механизаторы, Щеткин Д.Т. – токарь, Гожий С.И. – заведующий теплицей, Куницын В., Марков В.Н., Марков Н.Н. и Кошелев Н.Ф. – трактористы. Раитин Н.В. – бригадир полевых. Вопреки всем

трудностям животноводы и полеводы увеличивали показатели: доярки – Лавриенко А.И., Берил В.М., Лавриенко А.П., скотник – Швачко В.А., овощевод – Левковская А.

В 1973 году была отмечена хорошая работа красного уголка молочно-товарной фермы Ленинского совхоза (заведующая – Гриб Г.Н.).

О тружениках совхоза «Ленинский» не раз писали средства массовой информации.

В газете «Биробиджанская звезда» Николай Сулима с теплотой и симпатией рассказывал о Марковых, которые приехали в Кукелево по переселению. Марковым Николаем Николаевичем построена была не одна улица села. Его хвалили за хорошую работу, а он взял да и в трактористы записался и освоил новую профессию, не хуже прежней. И считался самым опытным в совхозе трактористом. Под стать мужу и жена Анастасия Евдокимовна, тоже в числе первых, лучшим овощеводом считалась. Награждена орденом Трудового Красного Знамени. И трое сыновей Марковых тоже стали механизаторами. Правда, двое в отъезде, в селе один Вячеслав. Вячеслав зарекомендовал себя самым лучшим комбайнером.

О работе кукелевских овощеводов сообщает газета «Биробиджанская звезда» от 16 мая 1984 года:

«Коллективы, которые возглавляют М.А. Ким и З.К. Алексеева, ревниво соперничают друг с другом. Когда-то первая бригада уверенно лидировала в совхозе. Но в последние два года оба коллектива добиваются равных результатов.

Славились механизаторы звена, возглавляемого Борисом Раменским. Сам звеньевой, трактористы Сергей Шахов, Владимир Куницын, Федор Кошелев тщательно готовили почву под посев. Борис Раменский, проверив и убедившись, что работа выполнена на совесть, дает разрешение на сев».

Одним словом, люди работали, сеяли, убирали урожай.

В селе построены новые мехмастерские, гараж, машинный двор, появляются новые улицы: Амурская, 40 лет Победы, Почтовая, Советская, Комсомольская, Юбилейная, Молодежная, Партизанская.

В село приезжают новые переселенцы, которым находится немало интересных дел.

М. Закошенко, доярка Ленинского совхоза вспоминает:

– Приехали мы в Кукелево в Ленинский совхоз, определились на работу. По нравилось нам это хозяйство и село понравилось. В центре дома каменные, клуб, столовая, детский сад. Все для нормальной жизни есть. Муж скотником на молочной ферме, хозяйством обзавелись. Через три года съездили в отпуск на Белгородчину. Когда прибыли, расспросов было: «Что да как?» А мы вскоре домой засобирались, на Дальний Восток, тем более что младший сын Витя все теребил: «Поедем домой».

В 1979 году произошло крупное событие для односельчан: открылась новая школа, директором которой стала Варавина Т.Т. Учителями были: Пополитова А.А., Гончарова О.Д., Абрамовы Ю.В. и Т.И., Якушева А.И., Савинцева А.Е., Радченко Л.И., Могилевская В.К., Приходченко Л.П., Шапортовы А.П. и А.К., Цуй Г.Н., Виноградова З.А., Гриб Г.Н., Пермина Т.В. и другие.

В настоящее время педагогический коллектив возглавляет Штанько О.Н., 93 ученика получают основное образование.

В школе работают кружки и спортивные секции: «Русская речь» ведет Пермина Т.В., «Легкая атлетика» – руководитель Штанько О.Н., «Рукопашный бой» – Тараканов М.В., «Футбол» – Сурков С.И., «Волшебная кисточка» – Гриб Г.Н., «Занимательная математика» – Викулова Е.П.

Школьный музей и школьный кружок «Поиск» в настоящее время возглавляет Глушкова Светлана Владимировна.

Ребята вместе со Светланой Владимировной собирают фотографии, воспоминания старожилов села, пополняют фонды музея новыми экспонатами, рассказывающими о новой жизни села, о его людях.

В селе есть дом культуры, который проводит интересные праздники для сельчан. Здесь одинаково хорошо и уютно чувствуют себя люди старшего поколения и молодежь. Директор дома культуры А.Н. Самойко.

Уже многие годы заведует сельской библиотекой Елена Николаевна Капустяник.

О Елене Николаевне много пишут, рассказывают. Ей посвящен материал Александры Днепроvской в газете «Амурская нива» (30.10.2006 г.):

«Имя Е.Н. Капустяник в Кукелево произносят с неподдельным уважением, а одни и те же встречные могут здороваться с ней столько раз, сколько происходит встреч на дню. В селах это почти как правило, а уж если приветствуемый авторитетен, душевен и чист в делах и помыслах, то и подавно. Елена Николаевна как раз из такого числа.

Более двадцати лет назад на самых видных местах села появились красочные объявления: «Организуется женский клуб “Берегиня”. Ждем всех желающих».

Пришли двое: В.А. Леонтьева и Г.Ф. Лопаткина, обе работницы совхоза.

– О, да мы уже целый коллектив! – встретила их библиотекарь Капустяник. – Что бы вы хотели от нашего клуба?

Одна из пришедших, смущаясь, сказала: «Пятку на носке вязать не умею».

– Научим. А хотите, подскажу как из рукавов старой кофты носки сшить?

– Ой, конечно!

Так с носков и пяточек началась кукелевская «Берегиня».

Постепенно в клуб вливались все новые и новые женщины, которые за короткий срок, а собирались каждое воскресенье, научились вязать, кроить, плести макраме, вышивать гладью и печь всякие вкусняшки.

И однажды, когда они научились делать все, воспитательница детского сада Н.Т. Оришкевич негромко сказала: «Давайте что-нибудь для села организуем». Тут же все разом загомонили, предложения посыпались в таком количестве, что создалось впечатление, будто каждая клубница только и ждала этих нескольких негромких слов.

А у Елены Николаевны радостно екало сердце. Она бы еще раньше могла подвести своих подопечных к этой очень важной идее: что-нибудь для села, но ждала, потому как знала – в инициативе снизу при воплощении души больше.

Первое же их общесельское мероприятие «В 45 – баба ягодка опять» принесло им оглушительный успех. Все, что происходило на сцене, встречалось шквалом аплодисментов, а сценические костюмы, сшитые руками самих «берегинь», заслужили долгое и восхищенное: а-а-ах. Безусловно, при всем этом живейшее и непосредственное участие принимали и клубники, но подобное по определению

относится к их непосредственным обязанностям, а вот что заставляло библиотекаря Капустяник без вознаграждений стать организатором, вдохновителем и душой разом полюбившегося селу клубного объединения?

– Культура, Кукелево, его люди – все в моем сердце, хотя я нездешняя по рождению и агроном по образованию, – таков ее ответ на такой обывательский вопрос.

Елена Николаевна по натуре спокойный, уравновешенный человек, обладает негромким голосом, скупа в жестикуляции, но как замирают зрители, когда на сцене говорит Капустяник! В былые времена за создание и озвучивание вечеров, подобных некогда известнейшей телепередаче «От всей души», ее в селе звали не иначе как «наша Валя Леонтьева» по имени архипопулярной телеведущей.

У старшего поколения глубоко запали в память проводимые в бытность директора Кукелевского совхоза И.Г. Нагибина проводы на посевную. На площади у ДК выстраивалась в ровный ряд вся техника, готовая выйти в поле, подле нее – механизаторы, все как один в черных комбинезонах, повсюду плакаты, призывающие к успеху. Рапорт о готовности принимал сам директор. Все было необыкновенно торжественно, а тут еще и песня, усиленная деревенским динамиком, – «Ой вы, кони, вы, кони стальные»...

Под нее все тем же ровным строем техника двигалась на поля, и замыкала это шествие полевая кухня: что бы там ни было, а обед по расписанию. Но главное, мероприятие собирало, без преувеличения, всех жителей села, и жены с детьми тех, кому доверено было участвовать в весеннем севе, светились от гордости за своих мужей и отцов.

За организацию и сценарий такого хорошего дела скуповатый на похвалу Нагибин пожал Капустяник руку и выплатил премию в 30 рублей, что было суммой солидной по тем временам.

Эти те времена... Как грустно сейчас старожилам вспоминать былое. При Елене Николаевне строились торговый центр и столовая, садик, школа, трудовой лагерь. Но уже не существуют центр, лагерь, опустели двухэтажные дома, совхозная контора, нет овощных теплиц и сама жизнь как таковая как-то поутихла, ушла – затаилась по домам и редко когда вдруг забурлит, заиграет в общем сельском котле.

Чуть позже, уже при выходе из библиотеки, где проходила наша беседа, столкнулась со знакомой местной жительницей, которая на вопрос, что особенно запомнилось из многолетних программ «Берегини», без раздумий ответила: точный марафон, посвященный одной из годовщин Победы.

По инициативе «берегинь» (но генератором идеи, как всегда, была Елена Николаевна) решено было отреставрировать обелиск погибшим воинам-кукелевцам, для чего начали собирать средства на ремонт, а заодно готовить для сельчан с 8 по 9 мая несколько мероприятий, объединенных коротким словом «Память». На сцене поставили все 19 портретов погибших земляков, цветы, свечи. А на площади бегали мальчишки и девчонки в пилотках, плащ-палатках, звучали песни фронтовых лет, дымилась походная кухня, варилась каша. Много часов (практически сутки!) шло удивительное театральное действо. В особо трагические минуты люди не сдерживали слез. И такое было единодушие в эти часы, что забыть об этом после просто невозможно. Кстати, собрали тогда 42 тысячи. Это много для небогатого села.

За все эти годы несколько раз менялся состав женского клуба. Неизменной оставалась Елена Николаевна Капустяник – оберег «Берегини».

– Вот уйду скоро на пенсию и отдам все в молодые руки, – пообещала, завершая беседу, моя собеседница.

Ой, ли? Наверняка Елена Николаевна уже прокручивает в голове сценарий проведения Нового года. Не будет готов клуб, «берегинюшки» все равно найдут, где людей позабавить-потешить. А мы в газете их нынешний состав покажем, а то, ежели подзабудем, Капустяник ни за что не простит. Вот они, женщины, которые поют, танцуют, рукодельничают и этим же радуют всех односельчан: В.П. Куйдина, В.П. Лавриенко, А.Н. Самойленко, О.В. Автономова, В.Ю. Гриб, Г.Ф. Лопаткина, Н.Д. Климанова, С. Казанцева, Н.К. Михайлова, А.В. Суркова, Н.В. Куничук, З.Н. Немыкина. Не сдавайтесь!»

По известным причинам в начале 90-х годов распался совхоз «Ленинский», но сельским хозяйством занимаются Федоровы, Авдеевы, Хоменко.

Владимир Викторович Федоров занимается животноводством и полеводством.

Авдеев Иван Федорович, глава крестьянского хозяйства, избрал направлением полеводство, выращивает зерновые и сою.

Предпринимательской деятельностью занимается Ушакова Татьяна Глебовна. У нее сеть магазинов «Вера» и кафе «Татьяна».

Куничук Наталья Валерьевна имеет два продуктовых магазина.

Миненко Елена Семеновна заведует ФАПом, ей помогает медсестра Юлия Блохина.

Наталья Александровна Лопаткина уже много лет заведует почтой, а Наталья Николаевна Власова обходит девять сельских улиц с сумкой почтальона.

За здоровьем животных смотрит Наталья Васильевна Коломеец.

Сегодня в Кукелево живут 972 человека. Долгожители села: А.И. Ярыгина, Л.А. Штанько, П.В. Раитина, А.М. Гора, А.Г. Лончаков, А.Е. Маркова, А.И. Лавриенко, Д.С. Лука, Е.В. Васильева, А.Ф. Любина, А.С. Раитина, В.А. Лопаткина.

Историю села Кукелево они и прожили, и пережили вместе со всей страной. Им есть что вспомнить и рассказать молодым. А молодежь эту память бережно хранит. В школьном музее история села Кукелево, его прошлое и настоящее представлено в материалах, собранных ребятами из кружка «Поиск». Юное поколение продолжает дело, которое начинали старшие.

ТАМ, ГДЕ СТОИТ ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ

(село Квашнино)

Квашнин Иван Иванович – проводник. В XVII веке вместе с промышленными людьми вышел в верховья Амура и побывал во владениях даурского князя Лавкая еще до Ерофея Хабарова. Затем принял участие в походе Хабарова. Во время боя за Албазин силач Квашнин, прозванный «Отойди подале», словно былинный богатырь, врубался в гущу недругов, оставляя там, где прошел, улицу и переулок из поверженных врагов. Его именем названо село Квашнино Ленинского района. Образовано Квашнино в 1858 году. Первые поселенцы: Ференцевы, Полоротовы, Черепановы, Проскоковы, Беленцовы.

Во время наводнения в 1869 году станичники передвигались из затопляемой зоны (поймы Амура) на более возвышенные места, так и добрались до той возвышенности, где теперь село находится. Здесь и обосновались и постепенно обжились.

К 1910 году хутор Квашнинский имел часовню, школу, почтовую станцию. Здесь было 60 дворов, проживало 463 человека (240 мужчин и 223 женщины), 110 мужчин и 15 женщин владели грамотой, 20 домов стояло под железной крышей, имелось 46 амбаров, 51 конюшня и 27 бань. Лошадей насчитывалось 378, коров 249 да нетелей 113, а свиней 197. Безлошадным было только одно хозяйство, без коровы две семьи. А остальные держали и три, и четыре. Пять и шесть лошадей имели 22 семьи, а 12 хозяйств могли до 10 лошадей себе позволить. И коров держали некоторые по три-четыре.

И пшеницу, и овес сеяли, ячмень, гречиху. Инвентарь имели: телег – 79, плугов – 90, борон – 131, жатки, молотилки, веялки.

Мужчины занимались извозом, ямщиков в Квашнино было 23 человека. Охотились, рыбачили.

Одними из первых пришли в эти места Ференцевы. Федора Ференцева из Забайкалья привезли совсем маленьким. Дожил Федор до 90 с лишним лет. Умер и похоронен в Биджане. Служил еще при царе-батюшке, награжден четырьмя Георгиевскими крестами.

Сыновья Федора – Кузьма, близнецы Сергей и Иосиф, Александр, дочери Марья и Хавронья. Кузьма – охотник, единственный, кого миновал арест во время репрессий, потому что все время скрывался в лесу.

В годы гражданской войны, последовавшей после октябрьской революции, Иосиф сражался за власть Советов, активно участвовал в работе подпольного рев-

кома в период с 1919 по 1920 год, распространял листовки с большевистскими воззваниями.

Сам Иосиф Ференцев вспоминал:

– Родился я в 1896 году в селе Квашнино, в семье крестьянина-казака. Закончил четыре класса сельской школы. Осенью 1918 года был мобилизован властью Колчака в армию. Служил в городе Благовещенске на Амуре в 1-м Амурском казачьем полку, в 4-й сотне. Осенью 1919 года вступил добровольно в подпольную революционную организацию, где вел работу вместе с Малышевым и Сергеем Таскаевым в казревкоме.

Работа моя заключалась в том, чтобы организовать казаков 4-й сотни против Колчака и японцев, что мы успешно выполнили. Вместе со своими друзьями Казаковым, Быковым 5 и 8 февраля 1920 года, по указанию казревкома, водрузили над казармой 4-й казачьей сотни революционный красный флаг.

По распоряжению казачьего революционного комитета я был назначен командиром 4-й казачьей сотни 1-го Амурского казачьего полка революционных войск. Позже наш полк был направлен на Забайкальский фронт на помощь красным партизанам.

О Ференцеве писал в свое время Федор Абросимов, публицист из села Ленинское. Иосиф Федорович с семьей, женой Федосьей Васильевной, детьми и многочисленными внуками жил в Ленинском. Статья в «Биробиджанской звезде» называлась «Член подпольного ревкома».

«Девять молодцев глядят со старой фотографии. Большие лохматые папахи, портупей, погоны, значки: Леонтьев, Измайлов, Казаков, Козырев, Гаврилов, Козорезов, Ганиченко, Таскаев и Ференцев. Вверху надпись «Состав военно-революционного подпольного комитета Амурских казачьих войск гарнизона г. Благовещенска». И далее: «Начальство ничего не подозревало. Все подпольщики были на хорошем счету. Иосиф Федорович Ференцев, например, имел звание старшего урядника.

– Разоблачили нас, – сокрушенно говорит Ференцев. – Пришлось раньше намеченного времени поднять восстание. Но обошлось лучше, чем мы ожидали. Офицеры убежали к японцам, рядовые казаки примкнули к нам. После и весь гарнизон присоединился».

Воевал Иосиф Ференцев против Колчака и барона Унгерна. И будто бы сам писатель Александр Фадеев знал деда Иосифа, а в повести «Разгром» писал некоторые страницы по его рассказам. Умер Иосиф Ференцев в 1966 году, хоронили его в Ленинском с военным эскортом и почестями.

Гражданскую войну завершили, как известно, на Тихом океане. Началось строительство социализма, колхозов, новой жизни. А она, эта новая жизнь, немало принесла бед и страданий.

В 1928 году в Квашнино был организован колхоз «Заря». Первый председатель колхоза – Андрей Григорьевич Варвенко. Первый колхозник – Павел Моисеевич Бутов 1900 года рождения. А председателем сельского совета был избран С.О. Реутов.

Только приступили колхозники к труду, начались репрессии.

Вспоминает Александра Михайловна Овчаренко:

– Наш род казачий. Дедушку, маминого отца, Ф.И. Бояркина арестовали и увезли, теперь знаю, что расстреляли. Забрали дядю Артема, дядю Ваню Черепан-

нова, так и не вернулись. Нас, детей, семеро было, мама убирала в школе. Школа стояла на берегу, где церковь была. Там меня крестили, потом там клуб сделали, а после склад...

Есть в Квашнино список пострадавших в годы сталинских репрессий. В нем сорок пять фамилий. Первый в списке Степан Иванович Беленцов, арестован 05.08.1938 г., а 23.05.1939 г. освобожден и дело прекращено.

Второй в списке колхозник Павел Моисеевич Бутов, на момент ареста заместитель председателя сельского Совета с. Квашнино. Арестован и через год освобожден.

Бутов Тихон Васильевич, красноармеец, арестован, осужден на 10 лет.

Банщиков Лазарь Федорович, арестован – 8 лет лагерей.

Кутенких Илья Павлович, расстрелян.

Полоротов Иван Иннокентьевич – 8 лет лагерей, а Полоротов Никифор Максимович приговорен к расстрелу.

Паздниковых в списке шестеро. Расстреляны Тихон Иванович, Федор Иванович, Степан Иванович и Ерофей Иванович (четверо). Двое Паздниковых – Марк Егорович и Петр Георгиевич – получили 10 и 3 года лагерей.

Карачев Матвей Михайлович, по рассказам очевидцев, умер в камере, сидел вместе с Павлом Бутовым.

Ференцевых карающая рука революционного закона тоже не пощадила. В списках арестованных Иосиф Федорович, Сергей Федорович и Александр Федорович и Мирон Александрович. В 1938 году всех четверых арестовали. Через год были отпущены Иосиф и Сергей, Мирон получил 10 лет лагерей, а Александр Ференцев расстрелян.

Расстреляны: Беленцов Иван Ильич, Бояркин Фадей Иванович, Былков Евраф Иванович, Проскоков Егор Константинович, Раитин Гавриил Егорович, Реутов Николай Федорович, Соломатов Михаил Павлович, Черепанов Георгий Исаакович.

В списке четверо Бояркиных, двое Былковых, двое Проскоковых, трое Раитиных. Все расстрелянные и отбывшие сроки сегодня реабилитированы.

– Война началась, – вспоминает Александра Михайловна Овчаренко, – мы, дети, вместе со взрослыми работали в поле и сено косили. Голодно было, собирали мерзлую картошку, фасоль, которая уже черной была. Мама налепит лепешек из картошки с фасолью, и едим. Как-то взяли лошадь и поехали за дровами. Стали возвращаться, лошадь провалилась под лед. Еле вытащили. Завели в дом, обтерли лошадку. Она высохла. Ничего, не заболела. А мы-то перепугались, думали, посадят.

Мы в колхозе работали за трудодни, за палочки. Денег не было. Держали хозяйство, корову, свинью, кур. Сараев не было. Вся живность в землянках размещалась.

Так мы и жили.

Закончилась война. Не все вернулись домой с войны. Сложили свои буйные головы и казаки из Квашнино.

Не дождалась сына Ференцева Александра Гавриловна.

Варвара Ивановна и Степан Иванович Беленцовы четверых сыновей потеряли на той войне.

Жизнь пошла своим чередом, в трудах и сельских заботах.

Сальнова Мария Дмитриевна рассказывает:

– Приехала в Квашнино в 1957 году, вышла замуж за Тимофея Макаровича Сальнова, вырастила пятерых детей. Работала сначала в овощеводческой бригаде. Выращивали капусту, помидоры. Потом пошла дояркой. Бригадиром был Владимир Сергеевич Ференцев. Доили вручную по 16 голов. Уже и на пенсии была, а все на ферму наведывалась, подменяла доярок. Работала в клубе кассиром. Долгое время директором клуба был Петр Антонович Проскоков. И его заменяла, когда в отпуск уходил.

В Квашнино, пожалуй, две главные фамилии – Ференцевы и Проскоковы.

Ференцев Владимир Сергеевич работал одно время в полеводстве, а известность ему принесла все же работа в животноводстве. Долгое время возглавлял бригаду МТФ с. Квашнино. Надаивали квашнинские доярки больше всех в районе. Немалая заслуга в том бригадира. За это и был Владимир Сергеевич премирован поездкой в Звездный городок, откуда привез фотографию, где он с космонавтами запечатлен.

А вот Проскоковы тоже свою фамилию прославили. Эмилия Алексеевна Проскокова – одной из лучших доярок была не только в совхозе «Дежневский», но и в районе, области. За высокие надои была награждена орденом Ленина.

Иван Антонович – животновод, Николай Антонович – дояр, Алевтина Николаевна – ветврач, Екатерина Ивановна – доярка, Александр Антонович – механизатор, Валентина Николаевна – доярка.

О Петре Антоновиче уже было сказано. Известный в районе работник культуры.

Династия Яровых из Квашнино тоже не последние люди в районе. В былые времена гремела эта фамилия. Павел Семенович Яровой – механизатор. За высокие урожаи трижды награжден знаком «Золотой колос».

Сергей Семенович тоже механизатор, почетный гражданин района. У него два знака «Серебряный колос» и «Золотой колос».

Степан Семенович – один из лучших животноводов района. Доярками трудились Евгения Сергеевна Яровая и Ганна Семеновна. А Фаина Антоновна осеменатором работала.

Сейчас на дворе иные времена, но те же фамилии в Квашнино звучат.

Колхоз «Заря» в 1960 году волился в совхоз «Дежневский». В начале 90-х годов прекратил свое существование. Бывшие колхозники и труженики совхоза стали единоличниками, частниками, живут и трудятся каждый на своем подворье.

Сегодня в селе шесть улиц: Набережная, Центральная, Амурская, Новая, Западная и Советская.

Работают дом культуры, библиотека, ФАП, почта, детсад с начальной школой, два частных ларька.

И Ференцевы в Квашнино не перевелись.

Рассказывает корреспондент районной газеты «Амурская нива» Александра Днепроvская:

– Наша командировка в Квашнино совпала с одним из самых почитаемых христианских праздников – Успением Пресвятой Богородицы.

Не будем лукавить, мы бы вряд ли соединили эти факты, если бы не встреча с жителями села, представителями известного многочисленного и славного рода

Ференцевых – Владимиром Сергеевичем и Виктором Николаевичем, дядей и племянником.

Бывая в этом селе, мы всегда подъезжали к дому первого из них – дядьки Володьки (не считайте за фамильярность, его здесь все так кличут). Старожил прекрасный человек, труженик, отец семейства, он нам и тему подсказывал, и чаем угощал, и всегда был готов ответить на любые вопросы.

Вот и в этот день остановились у его добротной усадьбы, у забора которой вольготно развалились здоровенные свиньи, ведь традиционно Квашнино да еще Новотроицкое отличаются обилием этих животных, свободно разгуливающих по сельским улицам и лужайкам.

– А нет его. У племянника он, вон туда езжайте, – указала пальцем в нужную сторону верная супружница.

Подъехали, «побибикали». На крыльцо дома вышли трое: сам дядька, его племянник и его красавица жена Светлана Александровна.

– Заходите, заходите. Вместе великий праздник отметим.

Тут мы и вспомнили, какой день выбрали для командировки.

За столом (28 августа – окончание Успенского поста) разговорились, да так, что совсем уезжать расхотелось. Ференцевы так хорошо говорили о своем селе, о предках, среди которых был полный Георгиевский кавалер, а начало рода восходит... к викингам, о вере глубокой, подлинной.

– Вера душу лечит, а Господь ко всем милостив, – этими словами Виктор Николаевич начал рассказ о воздвижении на берегу здешней речки семиметрового креста из кедра.

– Какого креста?!

– Поклонного. Мы с дядькой его соорудили, донесли с помощью еще нескольких наших мужиков и установили у того места, где раньше возвышался храм Покрова Пресвятой Богородицы.

– Когда установили?

– Еще в прошлом году.

– А почему никто об этом не знает?

– Батюшка знает. Он скоро к нам приедет и освятит его.

Конечно, мы тут же собрались и все пошли туда, где уже год возвышается подле бывшего храма Поклонный Крест забайкальским казакам – основателям села Квашнино.

В верхней части креста – икона Державной Матери Божьей. Виктор Николаевич говорит, что на закате солнца она сверкает невыносимо ярким блеском – глазам больно.

– Место здесь святое. Хоть храм давно порушен, здесь повсюду витает ангел-хранитель, – убежденно говорит Виктор Николаевич. – Когда мы воздвигли крест, один из помощников матюкнулся, так у него тут же спину скрутило и долго не отпускало, хотя до этого ничего не болело.

Сегодня мы рассказали об одном факте из жизни квашнинцев из рода Ференцевых. Они, как островок чистоты, светлости и святости, где душа православная обретает крылья.

КИРОВО И КИРОВЧАНЕ

(село Кирово)

В селе Кирово есть небольшой музей, в котором собраны материалы, рассказывающие об истории села. Создавали музей, по словам ведущего специалиста администрации сельского поселения Ирины Алексеевны Гоголовой, всем селом: не одним поколением учителей и учеников Кировской школы, работниками сельской администрации, библиотеки, старожилками. А начиналось все в далеких 60–70-х годах. Тогда был собран материал о пришкольном участке. Здорово ребята потрудились – грамот и дипломов не счесть. С альбомов, заполненных фотографиями, и начался сельский музей. Мария Александровна Шакалова, директор школы, уходя на заслуженный отдых, предложила ветеранам войны, односельчанам, собирать сведения об истории села. Ей помогала Валентина Ивановна Черникова, тогда председатель сельского Совета.

В восьмидесятые годы эту работу продолжила новый директор школы Людмила Георгиевна Сподобец. Вместе с пионервожатой Татьяной Михайловной Масловой они решили увековечить память об участниках Великой Отечественной войны, о подвигах односельчан. А учитель русского языка и литературы Наталья Викторовна Синяговская, руководитель кружка «Истоки», вместе с кружковцами собирали предметы быта. Прялка, кувшины и рушники пополнили и украсили сельский музей. Дети писали сочинения о дедушках, прабабушках. Музею нелегко пришлось в годы перестройки, но он выжил. И когда трудности остались позади, времена успокоились, к музею вновь было привлечено пристальное внимание, для него выделена комната, оформлены витрины, стенды, весь собранный материал был систематизирован. И 24 марта 2000 года состоялось торжественное открытие музея. Пришли старожилы села, представители районного совета ветеранов, участники войны.

У многих на глазах были слезы, многие узнавали себя на фотографиях былых времен. Воспоминания текли рекой. С этого дня в музее постоянно проходили классные часы, уроки истории и внеклассные чтения, школьные праздники. А весной школьному музею села Кирово было присуждено второе место среди музеев района. И в этом немалая заслуга преподавателя ОБЖ Татьяны Леонидовны Пашковой.

Сегодня работу сельского музея направляет и координирует Светлана Владимировна Кирильцова. Она заведует сельской библиотекой, всю жизнь прожила в Кирово, знает односельчан, их дела и заботы, человек ответственный, неравнодушный, творческий. Музей получил второе дыхание, пополнился новыми экспо-

натами. И хотя он все еще считается школьным, по сути уже давно стал народным, т. к. существует благодаря неравнодушию и бескорыстию кировчан, которые бережно хранят историю своего села.

Строительство села началось в августе 1934 года. Красноармейцы, служившие в Блюхеровском районе и пожелавшие остаться на Дальнем Востоке, получили разрешение (литер) вызвать из западных районов страны своих родителей, а те, кто успел жениться до службы, – жен и детей. Ехали солдатские семьи из Воронежской, Орловской, Житомирской, Куйбышевской областей, с Урала. Зачастую вместе с родителями и женами красноармейцев приезжали старшие братья и сестры со своими семьями.

Место для строительства села выбрали в 50 километрах от районного центра, села Блюхерово, на берегу двух живописных озер и протоки реки Биджан, земли эти никогда не затапливались даже при самых сильных наводнениях. Озера называли просто Первое и Второе (так они называются и сейчас).

К осени 1934 года семьи прибыли на место. На берегу Второго озера поставили палатки, в них жили люди. Еще был построен барак, служивший столовой и клубом. Каждый день ходили на берег Биджанской протоки, по ней сплавлялся лес, мужчины пилили брус для строительства домов, женщины отвозили его на лошадях в село. К зиме построили только несколько домов. Первую зиму жили по три семьи в одном доме, окна и двери занавешивали одеялами. Штукатурили и достраивали дома уже весной.

Руководил строительством села полковник Петров, помогали красноармейцы. В облике села чувствовалась военная выправка. Дома стояли в шесть рядов на одинаковом расстоянии друг от друга, по шесть в каждом ряду, возле каждого дома – одинаковые большие участки для сада, хозяйственных построек, огородов. Улицы назывались: 1-й порядок, 2-й и т. д. (такое название сохранялось до 60-х годов).

В благодарность за помощь в строительстве села, которую оказывал полковник Петров, хотели назвать село Петровкой. Но 1 декабря был убит в Ленинграде крупный политический деятель С.М. Киров. В стране начались крупномасштабные политические процессы, в том числе и массовое присвоение имени Кирова населенным пунктам. Естественно, что вновь строящемуся селу присвоили это имя.

Среди первых жителей села были семьи Репина Алексея Григорьевича, Чудаева Е.П., Чупахина Степана Яковлевича, Чупахина Ивана Яковлевича, Красношеева Михаила Архиповича, Москаленко Григория Никитовича, Савранского Федора, Половинкина Николая, Фоменко Зиновия, Ватутина Федора Егоровича и многих других (всего 50 семей).

Кроме строительства жители села занимались подсобным хозяйством, работали в животноводческих, полеводческих и овощеводческих бригадах.

Осенью 1934 года каждая семья получила по корове, поросенку и птицу (4 курицы и 1 петух).

21 января 1935 года была организована сельхозартель им. Кирова.

Из протокола № 18 выездного заседания президиума Блюхеровского РИК от 10 июля 1935 года:

1. Рассмотрение устава с/х артели им. Кирова

Устав с/х артели с принятыми дополнениями, устанавливающими:

а) Размер приусадебных участков колхозников от 0,70 га до 1 га.

б) Коров в личном пользовании колхозников от двух до трех; свиноматок от двух до трех с приплодом; овец от 20 до 25 и неограниченное количество птиц и кроликов.

в) Установленное дополнение в представлении для нужд колхозников лошадей внесено от числа 20 процентов в неделимый фонд.

Присутствовало на общем собрании при приеме устава 70 процентов трудоспособных колхозников.

Устав с/х артели им. Кирова зарегистрировать под № 2.

28 декабря 1935 года был составлен проект закрепления в бессрочное пользование земель сельхозартели им. Кирова. В проекте было записано, что рынком сбыта для сельхозартели служит с. Блюхерово.

Из протокола заседания бюро Блюхеровского РК ВКП(б) от 4 апреля 1936 года:

Вручить акт на вечное пользование землей колхозу им. Кирова 8 апреля.

Для вручения акта выехать всему составу бюро РК ВКП(б) и президиума райисполкома. Пригласить на вручение акта командование колхозного полка и гарнизона.

...Командировать в колхоз «Кирова» духовой оркестр на вечер колхозной самодеятельности по случаю вручения акта.

К моменту составления проекта в колхозе насчитывалось дворов – 50, едоков – 245, трудоспособных – 170.

Колхоз имел 38 рабочих лошадей, МТФ из 44 голов, а также образцовую свиноферму из 97 голов. В распоряжении колхозников находился сельхозинвентарь: восемь плугов, две сеялки, четыре сенокосилки, пять жаток, молотилок-телег – 18. Тракторами колхоз обеспечивала Усть-Сунгарийская МТС, находившаяся в с. Дежнево. Посеянная площадь на 1935 год составила 505 га. По представленному проекту общая площадь предполагалась 9 000 га, из них 2 000 га пахотоспособных земель, что, как говорилось в проекте, обеспечит зажиточность населения в течение двух-трех лет.

Первым председателем колхоза был Котлов (бывший политрук), потом – Половинкин Н.С., затем Ватутин Ф.Е.

Построили в селе школу в первый же год. Учеников было мало и сначала было только 4 класса. И только в 1941 году для школы-семилетки и клуба построили-

ли новое здание. Учились в две смены (с утра старшие, а младшие – после обеда). Первым директором школы был Неустроев Николай Степанович (погиб на фронте). Среди первых учителей: Бузина Надежда Андреевна, Парыгин Илья Федорович, Чужая Ева Моисеевна, Гордеева Полина Осиповна, Скабелкина Ксения Васильевна. В школу ходили также дети из соседнего села Куйбышево (5–7 классы).

Детский сад работал только во время полевых работ, в обыкновенном доме собирали малышей.

Медпункт располагался в одном из домов, стояли 3 кровати. Роды принимали здесь же. Фельдшер – Островский.

Был в селе радиозел. Почту из Дежнево возил на лошадях Савранский Факей Григорьевич. Электричество в селе появилось только после войны.

В 1939–1940 годах из Белгородской области прибыло 35 семей переселенцев. Для них строились дома, но достроить все не успели, пришлось селиться по несколько семей в одном доме и достраивать свои дома самим. Среди вновь прибывших были семьи Гончарова Григория Захаровича, Орехова Ивана Севостьяновича, Михайлова Антона Тихоновича, Рябцева Павла Евдокимовича, Слепцова Б., Колмыковых Никифора и Петра, Толстых Ивана, Алексея, Дороганова Ивана Ивановича и др.

Когда началась война, 52 кировчанина ушли на фронт. Только из одной семьи Сподобец Домны Ивановны сразу ушли трое сыновей. Не было в селе семьи, которой не коснулась бы война. Ведь там, на Западе страны, попали в оккупацию родители, дети или братья с сестрами.

Оставшиеся в селе старики, женщины, дети приближали Победу героическим трудом. 17-летние девушки, окончив 3-месячные курсы трактористов, садились за рычаги трактора.

Среди них – Мария Книга (Варова М.И.). Подростки становились прицепщиками, боронили, косили сено и сгребали его на конях, копнили, скирдовали, возили зерно, когда не хватало коней, на быках.

Чтобы не тратить время в страду на ходьбу домой, жили на заимке в 2 километрах от села. 9–10-летние дети пололи овощи, подносили воду в поле и на покос. На их плечи легла забота о домашнем хозяйстве и о младших братьях и сестрах.

Помогали фронтовикам, собирали посылки на фронт.

В постановлении 8 пленума РК ВКП(б) от 28.10.41 г. отмечалось, что «Отечественная война... вызвала патриотизм колхозного крестьянства...»

Колхоз имени Кирова отремонтировал коровник, свиарник, телятник, конюшню и птичник. Доярка колхоза Паздникова от 10 коров получила и сохранила 10 телят; телятница Ушакова Валя сохранила 39 телят до 6-месячного возраста. Она добилась ежесуточного привеса 460 г вместо 400 по плану.

Рябцев П.Е., 65 лет, от 150 несушек получил 14 250 яиц, или 95 на одну несушку, вместо 65 по плану.

Фоменко З., пастух 63-х лет, организовал хороший выпас скота (92 головы). Овощеводческая бригада (бригадир Аношин) получила средний урожай овощей на 1 га 75 центнеров, а звенья Копановой и Красношеевой получили капусты – 250 ц, огурцов – 185, моркови – 200, помидоров – 140 центнеров.

Красношеев М. на косьбе жаткой вместо нормы 3 га выполнял 4 га. На вывозке зерна государству он работал грузчиком на 5-ти машинах. Пермина Н., Са-

вина А., Чупахина Ф., Дегтярев и другие на вязке снопов вместо нормы 350 снопов вязали по 650.

В 1941 году колхоз сдал в фонд обороны 350 ц картофеля и 2 000 рублей наличными. Колхозники сдали облигациями и наличными деньгами 20 тыс. рублей, кроме того, они призвали всех колхозников держать в своих дворах скот и птицу для Красной армии.

Председателем колхоза в годы войны был Юрченко И.Л., а затем Слабос И.Ф.

Школьники тоже собирали посылки на фронт. Так в одной из посылок они отправили: хозяйственного мыла – 13 кусков, платочков – 5 штук, воротничков – 1, ниток – 15 катушек, мыла туалетного – 5 кусков.

Все это делали голодные, раздетые и разутые старики, женщины, дети. Ничего с поля нельзя было взять домой (как бы ни голодал ты или твои дети). Рассказывают, как одна из женщин, у которой было пятеро детей, весной унесла в кармане 4 картофелины из колхозного хранилища, и за это ее отдали под суд. Под суд отдавали и тех, кто не выработывал за год необходимого количества трудодней. Каждая семья должна была сдать определенное количество масла, мяса и т. д. И сдавали, отрывая последний кусок от детей.

Но самым страшным для всех было получение похоронки. 21 житель села Кирово погиб на фронте. Гончаров Григорий Захарович, Данилов Николай Яковлевич, Селезнев Андрей Тарасович, Орехов Иван Севастьянович и другие.

В школьном музее хранится военный билет с пожелтевшими страницами. Это билет сержанта Репина Алексея Григорьевича, 1910 года рождения. Жил в Челябинской области, в 1932 году призван в 6-й колхозный полк, затем служил он в части, что располагалась возле села Блюхерово, ныне Ленинское, уволен в запас 20 декабря 1934 года. Он был одним из тех демобилизованных красноармейцев, которые в 1934 году в степи, на берегу Биджана начали возводить новое село.

Следующая запись в военном билете короткая и суровая: «Призван Ленинским РВК по мобилизации 9 июля 1941 года». И последняя запись: «Демобилизован 8 июля 1946 года». Пять лет на передовой. Этапы этого пути отражены в наградах: медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией», «За отвагу», «За боевые заслуги», два ордена Красной Звезды.

О трудовых подвигах женщин, стариков, подростков, рассказывают многочисленные газетные материалы, здесь же фотографии, ксерокопия листовки военных лет «Равняйтесь на передовиков! Работайте как трактористы колхоза имени Кирова!». На столе среди других папок и альбомов лежит скромная книжечка под названием «В тылу, как на фронте». Она издана в 2001 году на средства, собранные жителями Ленинского района. В ней собраны сведения о тех, кто был награжден медалью «за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Около 60-ти жителей села Кирово названы в этой книге.

Среди них колхозники, учителя, бригадиры и простые труженики. Причем в некоторых семьях были награждены по два-три человека. Например, Колмыковы – Иван и Александра, Гревцовы – Иван и Афанасий, Рябцевы – Павел и Акулина, Мария, Шакаловы – Николай и Анна.

Отлично трудились на трудовом фронте колхозники. Из овощеводческой бригады Анолина Елизавета, Ушакова Валентина, Терентьева Александра, Дмитриенко Мария, Красношеева Ольга, Школьников, Гончарова, Шишкарева; до-

ярки – Анисимова, Маслова; трактористки – Ефремова Мария, Шакалова Анна, подвозчица горючего – Кряжева; молодые трактористы – Колесников Михаил, Чупахин Василий; комбайнер – Семиренко Михаил.

Газета «Биробиджанская звезда» тех лет писала о кировчанах:

«Колхозники нашей сельхозартели им. Кирова Ленинского района, как и колхозники всей нашей области и всего Союза в дни войны, не жалея сил и энергии самоотверженно трудятся для укрепления обороны, делают все возможное на помощь нашей героической Красной армии, фронту. Наш колхоз досрочно выполнил свои обязательства перед государством. Кроме того, наш колхоз сдал в фонд обороны 350 центнеров картофеля и две тысячи рублей наличных денег. А мы, колхозники, сдали облигациями и наличными деньгами свыше 20 тысяч рублей в фонд обороны».

После окончания войны работа в колхозе шла также напряженно. В районной газете за 1948 год сообщалось: «Многолюдно сегодня на полях колхоза им. Кирова. ...Усердно трудятся на своих участках звенья Ольги Даниловой, Марии Чупахиной, Евдокии Душенькиной и Марии Фоменко... Они уже пропололи более 200 га посева. ...На лугах безостановочно работают 4 конные косилки, которыми управляют опытные косари Г. Москаленко, И. Полоротов, Алексей Михайлов, Кузьма Гребенников. Конными граблями сгребается в валки подсохшее сено. ...15 женщин и подростков складывают его в копны. К концу дня скошено 35 га травы. Кроме полевых работ в колхозе производится ремонт дороги, ведущей из села на центральную районную магистраль». (Существует в воспоминаниях старожилов история о том, как дорожники просили у председателя колхоза быка на пропитание, и тогда они провели бы основную магистраль через село, а не в 5 километрах от него. Председатель быка не дал, и село оказалось в стороне от трассы.)

Отправляли молодежь и на лесозаготовки, причем не только юношей, но и девушек. В 1948 году на лесозаготовки ездили: Степанова А.З., Старикова Н., Колмыкова А., Михайлова М., Москаленко О., Сподобец В., Дегтярева О. и другие. Существовала для сельских жителей и трудовинность. Они работали на строительстве дорог, благоустройстве районного центра.

А вот что пишет в своей биографии один из кировчан Павленко Николай Гордеевич: «Родился 10 июля 1936 года в Житомирской области. В январе 1940 года приехал с семьей на Дальний Восток в с. Куйбышево (в 4 километрах от Кирова). В школу ходил в с. Кирово и окончил семь классов. Поступил в Хабаровский геологический техникум. Но обстоятельства заставили перейти в школу механизации в г. Хабаровск, которую окончил в 1953 году, и сразу же начал работать на тракторе ДТ.

– Первым моим наставником и учителем был Алексей Степанович Чупахин, – вспоминает Николай Гордеевич. – Пахал, сеял, убирал хлеб комбайном. Зимой пилил в тайге лес для строительства, готовил дрова в Дауре для рабочих. Был бригадиром тракторно-полеводческой бригады. Перед выходом на пенсию, пошел работать токарем. И опять моим наставником и учителем был Алексей Степанович Чупахин.

В Кирово переехал с семьей в 1955 году. В семье дочь и два сына, три внука и внучка.

Первую медаль «За освоение целинных земель» получил в 1957 году. Орденом Трудового Красного Знамени награжден в 1976 году.

Занимал призовые места в зональных соревнованиях пахарей.

В 1952–1953 году была построена в селе электростанция. В 1952 году председателем колхоза стал Котляров П.И. В 1956–1957 годах из соседнего села Куйбышево переселили все семьи. Так в Кирово появились семьи Буддыгеровых, Шевцовых, Фрейбергов, Ивановых, Руденко, Барыбиных, Поповичевых, Пислегových, Павленко, Пироженко, Якубсон и др.

В 1960 году колхоз был реорганизован в 3-е отделение Дежневского совхоза. Основные направления в совхозе: овощеводство, животноводство, картофелеводство, полеводство. Управляющими отделением были Нагибин Иван Григорьевич и Степанов Владимир Михайлович.

В 1975 году образован совхоз «Кировский». Директор совхоза – Маценко Ф.Я., главный бухгалтер Колмакова М.И., главный инженер Колмаков А.В., главный зоотехник Михайлова З.С., главный агроном Шейко Н., главный экономист Грукач В.М. Совхоз развивался довольно успешно. В разные годы он добивался хороших урожаев. Так, однажды за хороший урожай сои получил приз «Амурская жемчужина».

На этот период в селе Кирово насчитывалось 168 хозяйств, население составляло 581 человек, в школе обучалось 100 учеников. Начался подъем производства, росли производственные показатели, нарастал подъем уровня жизни села. Ежегодно увеличивалось население, в основном за счет притока переселенцев, и на 1 января 1987 года проживало уже 801 человек, в 1988-м году – 846 человек, в 1989-м – 859 человек, в 1990-м – 878 человек. Улучшалось материальное обеспечение семей, строилось жилье, введен в эксплуатацию новый двухэтажный детский садик на четыре группы.

Растут урожаи зерновых культур, сои, овощей, картофеля, увеличиваются привесы молодняка крупного рогатого скота. За высокие производственные показатели большая группа работников совхоза «Кировский» была награждена орденами и медалями. Среди них:

Чупахин Алексей Степанович, механизатор, орден «Знак Почета», медаль «За освоение целинных земель», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Толстых Александр Иванович, комбайнер, орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Сподобец Татьяна Борисовна, телятница, орден «Знак Почета», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Степанов Владимир Михайлович, орден Трудового Красного Знамени.

Колмыков Иван Никифорович, орден «Знак Почета», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Фоменко Мария Зиновьевна, бригадир овощеводов, орден «Знак Почета».

Беркхан Мария Михайловна, телятница, орден «Знак Почета».

Синяговский Леонид Дмитриевич, картофелевод, орден «Знак Почета», медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда».

Павленко Николай Гордеевич, тракторист, орден Трудового Красного Знамени, бронзовая медаль ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хо-

зяйства», медали «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда».

Михайлов Алексей Антонович, механизатор, звание «Мастер Золотые руки», медаль ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства», медали «Ветеран труда», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Якимова Тамара Григорьевна, телятница, орден «Знак Почета».

Иванова Нина Андреевна, учительница, медаль «За трудовую доблесть».

Толстых В.М., орден Трудовой Славы III степени.

Решением главы администрации Ленинского района № 29 от 28 января 1993 года совхоз «Кировский» переименован в коллективное предприятие «Кировское» (КП «Кировское»). А 9 марта 1998 года оно было ликвидировано.

На базе хозяйства образовалось 4 крестьянско-фермерских хозяйства:

«Кировское» (глава – Козориз Георгий Михайлович),

«Заря» (глава – Козориз Елена Георгиевна),

«Восток» (глава – Шеньшин Алексей Николаевич),

«Куйбышевское» (глава – Лукьяненко Валерий Владимирович).

В них вошли работники со своей техникой, которая им была передана в счет невыплаченной заработной платы.

Хозяйства «Заря» и «Восток» распались, не просуществовав и года, в «Кировском» менялось руководство, пытались выращивать сою и зерновые культуры, но в начале 2001 года хозяйство распалось окончательно.

Осталось одно «Куйбышевское», но земельный оборот его составляет всего около 1 га, выращивается только картофель, и оно практически нерентабельно. Численный состав его состоит из членов семьи Лукьяненко В.

Таким образом, в 2001 году в селе Кирово проживает 358 человек, школа из средней стала основной, учится в ней всего 36 учеников. В селе работают детский сад (одна группа на 17 детей), отделение связи, два магазина частных предпринимателей, ФАП, где 42 года проработала Елизавета Алексеевна Седина, а с 1999 года заведует ФАПом фельдшер Сергей Владимирович Липин.

Сергей Владимирович родом из Башмака, но вот в Кирово стал своим родным человеком. Сначала жил при ФАПе, теперь получил квартиру, привез хозяйшку-жену из родного Башмака. Сыну уже год. Огород, подворье – все как у настоящего сельчанина. Но самое главное – это пациенты. И Сергей Владимирович, не считаясь со временем, и в выходные навещает больных, если срочный вызов или обязательные процедуры, уколы. Старики уважают молодого фельдшера, а кировчане называют его: «Наш доктор».

Работает в селе дом культуры, библиотека – все как и в других селах.

В настоящее время в селе зарегистрировано одно частное сельхозпредприятие Дедю.

Рассказывает корреспондент газеты «Амурская нива» (2007 г.) Анна Бригаева:

«Иван Минович Дедю живет и трудится в селе Кирово. В район приехал по переселению восемнадцать лет назад с семьей из Молдавии. Местные власти сразу помогли с детским садом, жильем, работу в совхозе предоставили. Почти пятнадцать лет трудился И.М. Дедю с женой Еленой на откорме бычков, а спустя несколько лет, после перестройки, своим сельским хозяйством занялись.

– Четыре года назад развитие растениеводства начиналось с двух мешков картофеля, тогда эта культура была для нас самой доступной для выращивания, – вспоминает Иван Минович. – После хорошего сбора урожая удалось засеять картошкой пять гектаров, вот так постепенно, понемногу, начиналось развитие нашего хозяйства.

О тех первоначальных доходах, которое приносило оно тогда, говорить и вовсе не приходится. Все, что даровала земля, уходило на покрытие расходов. Технического оснащения тоже не было, вспашку зяби фермер осуществлял за счет лошадей, которые и по сей день в хозяйстве имеются. Они для Дедю являются одной из незаменимых рабочих сил. Уборка культур, равно как и в этот раз, выполнялась всей семьей, в которой шестеро детей (трое мальчиков: Дмитрий, Сергей, Алексей и три девочки: Кристина, Анжела и Инга). На сегодня фермер располагает 750 гектарами общей посевной площади, на которой выращивает овес. Собирает по 10–14 центнеров с одного гектара. Всего же хозяйство засеяло 500 га сои, 40 га пшеницы, 100 га овса. Уборка зерновых в этом году была напряженной, но семейство управилось в положенный срок. Сбор сельскохозяйственных культур осуществляли на тракторе ДТ-75, комбайнах, арендованной техникой.

В 2007 году И.М. Дедю пришлось развивать животноводство буквально заново. Дело в том, что прошлогодний пожар на ферме унес более тридцати голов свиней, удалось спасти лишь незначительное поголовье КРС. Сегодня фермер располагает только четырьмя свиноматками, тремя головами крупного рогатого скота и курами численностью сто штук.

На большом дворе фермера расположено множество построек (большая мастерская, картофелехранилище, склад и др.).

– Все они сохранились от бывшего совхоза, – говорит фермер, – и перешли в безвозмездное пользование.

Сыновья за непродолжительный период времени помогли их восстановить и теперь используют по назначению, систематически благоустраивая и производя ремонтные работы. Вскоре фермер приступит к уборке сои, надеется, что ее урожайность будет достаточной, а вот на хороший урожай картофеля Дедю не рассчитывает, в этом году из-за обильных дождей многие клубни попортились».

УТОПАЯ В ЗЕЛЕНИ САДОВ

(село Лазарево)

О селе Лазарево есть запись в «Памятной книжке Амурской области на 1911 год»: «Выселок Лазаревский. Основан в 1885 году. В 1910 году насчитывалось 167 лиц мужского и 131 – женского пола. Имеется часовня». В этой же «Памятной книжке» есть список администраторов области, в том числе «Военный губернатор Амурской области генерал-майор Петр Степанович Лазарев, годы правления 1881–1886 гг.».

В честь Петра Степановича Лазарева и было названо село. Есть этому доказательство – прошение крестьян-переселенцев, выходцев из Вятской губернии, которое хранится в Томском архиве. В нем крестьяне обращались за помощью к администрации, так как в пути переселенцы поиздержались и добираться до места было не на что. Резолюция П.С. Лазарева на прошении: «Доставить за счет казны безвозмездно». Этот случай описывает А. Востриков, доцент Хабаровского пединститута, в статье, посвященной селу Лазарево.

Далее в материале сообщается, что к весне в Благовещенске организовали караван барж с продуктами и сельхозинвентарем для жителей Среднего Амура. Специально выбранный чиновник – титулярный советник Т. Дмитриев, устроил партию переселенцев на одну из барж и выдал ссуду на приобретение «тяглогового и молочного скота» старосте Прокофию Каташихину.

На этой барже с переселенцами оказались казаки из вновь образованной станицы Михайло-Семеновской. Станичники очень расхваливали свои места, одно только их беспокоило – частые наводнения, буйный характер Амура. Вятские крестьяне послушали-послушали михайло-семеновских мужиков и решили поселиться чуть дальше, примерно в десяти верстах от станицы Бабстово.

Осенью в округ прибыл П.С. Лазарев, навестил он и вятичей. А они уже успели распахать землю, посеяли озимую рожь, построили избы, запасли на зиму мяса. Губернатор остался очень доволен новоселами, пообещал устроить почтовую оказию ежемесячно, прислать железные плуги к весне, а прощаясь, подарил старосте охотничий винчестер и патроны в придачу, чем очень растрогал и старосту, и поселенцев.

А вскоре на имя Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа пришло от крестьянского схода прошение: «В уважении человечности господина Амурского губернатора при водворении нас, крестьян-засельщиков, числом 27 душ с бабами и ребятишками на жительство в Михайло-Семеновском станичном округе назвать выселок в его память Лазаревским».

Петр Лазарев заслужил этой чести – увековечивания своего имени. Газета «Восточное обозрение» писала о нем: «Беспристрастный, трудолюбивый, доступный, он был настоящим патриотом края, сердечно относился к переселенцам-крестьянам».

Генерал Лазарев, участник войны за освобождение Балкан от турецкого владычества, герой Шипки, был умным, опытным администратором, человеком дела. Он ежегодно объезжал верхом на лошади вверенные ему владения, вникал во все проблемы, решал вопросы. На посту губернатора Лазарев пробыл всего пять лет, но успел многое. Уделял он внимание образованию, здравоохранению, тратил на эти нужды немалые ассигнования. К сожалению, после 1886 года, когда закончился срок его управления областью, дальнейшая его судьба неизвестна.

Зато известно, что основателями села, первыми, кто создавал Лазаревский выселок, были два брата казака – Афанасий и Петр Ушаковы. И перво-наперво братья Ушаковы с товарищами-казаками построили часовню. На самом высоком месте ее соорудили. Когда пришли к власти большевики, в часовне разместилась конюшня. Сегодня на этом месте стоит сельский Дом культуры.

Ушаковы – фамилия в Лазарево известная. Ведь это именно здесь родился и жил знаменитый исследователь Арктики Георгий Алексеевич Ушаков. В своей книге «Остров метелей» Г.А. Ушаков так писал о селе Лазарево: «Деревня была таежная, глухая, а рядом тайга, бескрайняя и дикая. С детства охотился на крупного зверя. Заставал в тайге мороз в 30–40 градусов, приходилось спасаться от страшных лесных пожаров, от могучих паводков рек. В 12 лет повстречался с тигром, убежал от разъяренной медведицы».

В Лазарево увековечили память о знаменитом земляке, открыв 20 сентября 1996 года мемориальную доску с надписью: «Георгий Алексеевич Ушаков, 1901–1963 гг., родился в с. Лазарево, выдающийся ученый, полярный исследователь, путешественник, доктор географических наук».

В 2000 году 25 мая, накануне столетия со дня рождения Г.А. Ушакова, в Лазарево приезжала из Москвы его дочь Маола Георгиевна Ушакова, которая также занимается научными изысканиями. Побывав на родине знаменитого отца, Маола Георгиевна с восторгом и благодарностью отозвалась о дальневосточной земле, о Лазарево и его людях. В селе был настоящий праздник, гостью радушно встречали и провожали.

Со дня, когда впервые пришли в эти места казаки Ушаковы, много воды утекло. Таежная деревушка постепенно преобразовывалась. Тайга отступала, строились дома, рубленные из круглого леса. Почти в каждом доме были охотники.

К 1910 году, как о том свидетельствует таблица переписи населения, в Лазарево насчитывалось около сорока дворов, 298 жителей, десять домов стояли под железной крышей, имелось 16 амбаров, 19 конюшен, 11 бань, было 162 лошади, 115 коров, 119 свиней, сеяли пшеницу, овес, гречиху. Техники было достаточно: 54 телеги, 27 плугов, 76 борон, жатки, молотилки, веялки, конные грабли. Трудились, одним словом, лазаревцы.

Дарья Дмитриевна Калабина вспоминает:

– Село было небольшое, дворов за тридцать. Жили дружно, занимались охотой, огородничеством. Первой улице дали название Почтовая (ныне Ушакова).

Как и вся страна, село Лазарево пережило октябрьские события и гражданскую войну. Были здесь и свои красные, и свои белые. И, как везде, в Лазарево граж-

данская война тоже завершилась победой большевиков. Началось строительство колхозов. Колхоз в Лазарево назывался «Ильич», год основания его 1929. Правда, первая попытка создать его была неудачной. Через некоторое время «Ильич» распался, а крестьяне разобрали по домам все, что когда-то в колхоз собирали.

1933-й год стал одним из самых трагических для лазаревцев. Наиболее зажиточные казаки были раскулачены, арестованы, сосланы в Сибирь. Из Лазарево были выселены семьи Казановых, Проскоковых, Старосельцевых, Калабиных, Зиминых. Выселяли потому, что имели некоторый достаток и держали крепкие хозяйства.

А.А. Чеглаков вспоминает:

– Когда в 1933 году началось раскулачивание, приезжал из Михайло-Семеновской станицы высокий чин и разъяснял: чтобы против советской власти вредительства не учинили, надо богатых подалее отправить. Это рассказывал мой отец Авдей Иванович Чеглаков, который в те годы был председателем сельского совета.

Раскулаченным разрешили взять кое-что из вещей и продуктов. Увезли их будто бы на станцию Тихонькая. И никто из этих семей в Лазарево уже не вернулся.

А в селе поговаривали, что погрузили по всему району раскулаченных на баржу. Туда и лазаревские попали. Отогнали баржу подальше от берега и затопили в Амуре. Правда это, не правда ли? Страшные были времена.

В 1934 году колхоз «Ильич» вновь организовали и начали трудиться коллективно. Не хватало техники, всю работу на полях выполняли вручную. Село держалось на трех мужиках – Ракитине Евграфу – председателе колхоза, Ракитине Абросиме – председателе сельского Совета и неугомонном секретаре комсомольской ячейки Владимире Чеглакове.

Трудностей хватало.

А однажды утром черный репродуктор объявил: «Война». Село и вовсе опустело. Те, кто мог воевать, были призваны в армию.

Храбро бились на полях сражений лазаревцы: Петр Мухин, Александр Чеглаков, Ефим Луханин, Семен Карпачев, Федор Калабин, Павел и Василий Заблудины и другие.

Сергей Яковлевич Разуваев служил в понтонном батальоне, наводил переправу для наших войск по рекам и прочим водным преградам. Здесь повстречались они с Петром Мухиным и вместе били фашистов. Много рек форсировал боец Разуваев. От Харькова до Москвы отступал, под Северным Донцом попал в окружение, сражался за Сталинград.

– После Сталинградской битвы мы поверили, что враг будет разбит, – признавался Сергей Яковлевич.

Освобождал наш земляк Украину, Польшу, Чехословакию, Венгрию. В одном из боев был ранен в ногу, но продолжал стрелять, не обращая внимание на ранение. С осколком в ноге и домой вернулся и до последних своих дней с ним не расставался.

В 1942 году попал на фронт Александр Чеглаков, покинул в горниле войны, ее адские испытания прошел до конца. Сразу под Воронежем, куда был направлен, получил свое первое ранение. Только подлечили молодого бойца, как он в аккурат угодил под Сталинград.

Вот уж точно из огня пришлось да в полымя. Вернулся домой фронтовик в 1946 году в чине капитана, с орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Петру Мухину досталось на той войне: и в наступление шел, и из окружения выходил, на Курской дуге бился с фашистом и в Сталинградской битве участвовал.

До Эльбы дошел наш воин, с американцами повстречался. А когда на Западе война закончилась, его вместе со всеми в закрытых эшелонах в спешном порядке на Дальний Восток отправили. Летели те эшелоны как птицы, спешили наши дивизии с японцами поквитаться. Воевал на озере Ханка. Быстро с Квантунской армией разобрались и собрались было домой, но направили дослуживать на Курилы. Во время переправы из Владивостока получил-таки боец осколочное ранение в голову. Основные японские части хотя и сдались и акт о капитуляции был подписан, одиночки самураи-смертники все же пакостили.

Ранение ускорило его демобилизацию и возвращение на родину.

Ракитин Семен в 44-м ушел на фронт. Служил в истребительном авиаполку. И с 9 августа по 3 сентября участвовал в боях с японскими милитаристами, освобождая Китай. Авиационный механик самолета с поршневым двигателем – такая специальность была у Семена, а должность – командир отделения.

Ефим Луханин все тонкости боевого искусства познал еще в 1939-м под Халхин-Голом. А в 45-м снова довелось с японцами воевать. Служил в действующей армии на Дальнем Востоке. Служба проходила на одном из аэродромов, на котором базировались самолеты, обеспечивающие воздушную огневую поддержку наступающим частям.

Федор Калабин родился в Лазарево в 1924 году. 20 июля 41-го был призван на действительную службу в поселок Свободный в 46-ой запасной полк, где готовили подрывников. В декабре 42-го попал на передовую. Воевал на Первом Белорусском фронте на Брянском направлении. Командовал отделением разведчиков. На Курской дуге в течение 12 дней в результате ожесточенных боев наши войска, где служил и Федор Калабин, прорвали дугу и погнали немцев через Чернигов до Днепра, форсировали Днепр и двинулись к Бугу. Вместе с польскими войсками брали Люблин, Познань. 4 апреля началось наступление на Берлин. А 17 апреля боец Федор Калабин был ранен и затем комиссован из армии по ранению, после чего вернулся в Лазарево.

Храбро воевал танкистом в составе войск Белорусского и Третьего Украинского фронтов гвардии сержант Сапелкин. Не одну боевую машину пришлось сменить ему, не один раз лечить раны в госпиталях и лазаретах. Медаль «За отвагу» заслуженно увенчала его воинский путь. После войны семья Николая Дмитриевича Сапелкина переехала в село Лазарево. Здесь он трудился до самой пенсии трактористом, честно и добросовестно. О войне вспоминал неохотно. Через несколько десятков лет после ее завершения она сама напомнила о себе. Районным военным комиссаром и представителем районной администрации Николаю Дмитриевичу была вручена вторая медаль «За отвагу». В 1944 году танкист был награжден ею, но «разминулись» они из-за очередного ранения. Дети ветерана бережно хранят боевые отцовские награды.

18 человек не вернулись в село с войны: И.М. Акимов, И.Ф. Антонов, С.П. Белоцкий, П.И. Заблудин, С.А. Зизюкин, П.Л. Конев, С.Л. Конев и другие. Их имена на скромном обелиске в центре села.

Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, дети да несколько стариков-инвалидов. Вот на их плечи и легла вся тяжесть колхозного производства: пахали на коровах и быках, заготавливали для них корма. И урожай собирали, и чем могли фронту помогали, и сами выживали. Многие женщины работали в воинских частях, дислоцировавшихся в селе Лазарево: А.И. Каперская, П.И. Трошина и другие.

Выжили, дождалась сообщения о нашей Победе. А когда закончилась война на Западе и началась война на Востоке, именно в Лазарево находился штаб Второго Дальневосточного фронта. Сегодня об этом героическом прошлом напоминает мемориальная доска, открытая к 60-летию Победы 2 сентября 2005 года.

Наступил долгожданный мир. Вернулись с войны Александр Петрушин, Иван Чернышов, братья Чеглаковы, Д.Ф. Бирюкова.

В 1954 году правительство принимает решение об освоении целинных залежных земель. Наряду с основной битвой за хлеб в Казахстане в эти годы и в нашем крае начались работы по освоению новых земель. Именно в это время, в марте 1955 года, колхоз «Ильич» становится совхозом «Унгунским». Первый директор совхоза – Андрей Васильевич Шашко. Председателем сельского совета был Иван Макарович Цирульников.

Стала поступать новая техника. Предстояло осушить огромный массив, так как болот в окрестностях Лазарево хватало. Мелиоративные работы осуществлял ПМК-91, руководил которым Николай Чистенко. Болота отступали нехотя. Трясина затягивала технику, трактора тонули, тогда сооружали специальные приспособления на гусеницы, которые удерживали тяжелый трактор на плаву.

Шесть тысяч новых гектаров, осушенных мелиораторами, получил Унгунский совхоз в те годы. Многие труженики были награждены медалями «За освоение целинных земель».

Новые земли требовали рабочих рук, специалистов. Селу вызвался помочь город. На освоение целины ехали по комсомольским путевкам поднимать сельское хозяйство вчерашние школьники из близких и дальних городов России.

В Лазарево прибыло пятьдесят человек. Для новоселов специально построили общежитие. Парни и девушки работали трактористами, доярками, свиноводками и птичницами. В Лазарево были своя птицеферма, сортоучасток для выращивания новых сортов зерновых. Из них, молодых людей, посланцев комсомола, сегодня в Лазарево живет Клавдия Петровна Бут. Она вспоминает:

– Приехали мы по комсомольским путевкам из Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска пятьдесят человек вчерашних десятиклассников в 1959 году. Село нам понравилось. Улица Заречная чистенькая, вся в садах, рядом протекала речушка, в ней брали воду и на постирушки, и для еды.

На Заречной улице жили старожилы Мосины, Старосельцевы, Петлюк, Грищенко, Карпачевы, Поповы, Бодровы. На этой улице находился строительный участок, зернохранилище.

На центральной улице Почтовой тоже жили старожилы: Степановы, Рубан, Чеглаковы, Бирюковы, Смолькины, Ушаковы, Казановы, Гейко, Петуховы, Цирульниковы, Швецовы, Калабины...

Здесь, на центральной улице, стояли столовая, магазин, ларек, детский сад, школа, КБО, медпункт в деревянных небольших домиках. Запомнился хутор из 8 домов с названием «Кулацкий» – очень симпатичный хуторок, жили там Мельникова, Пожарская, Шабаева, Димов, Бодров, Бут.

Еще была улица Комсомольская. Но больше всего нам понравилось ущелье. Это чудесное место. В ущелье возили охлаждать молоко. И здесь стояли два дома, в которых жили Ивановы и Афанасьевы.

Село было очень красивое, чистое, все утопало в зелени садов, по весне благоухало запахами сирени и черемухи.

Прибыв в Лазарево, мы принялись осваивать крестьянскую работу. Трудились птичницами и доярками. Вначале было очень тяжело. Я работала дояркой в первой бригаде (бригадир – В.М. Хромов). Все делали вручную. В группе у меня было 20 коров. Доили руками, за зеленкой, фуражом доярки ездили сами в поле.

На летние пастбища уезжали в тележке, которую цепляли к трактору. Дороги были плохие – ни мостов, ни подсыпки. Помню, как однажды в пути перевернулись, и нас всех вместе с бидонами накрыло телегой. Хорошо, что никто не пострадал.

Несмотря на трудности, молодежь работала с песней, шутками. Мы не замечали усталости. Жили в общежитии без удобств: зимой холодно, воду носили из колодца. Одна кухня на все общежитие. А нам все нипочем. Каждый вечер шли в клуб. Художественная самодеятельность в Лазарево была лучшей в районе. Духовой оркестр играл на всех праздниках. А на праздниках обязательно спортивные соревнования. Свои футболисты, волейболисты. Спортсмены выезжали на соревнования в районный центр, в Биробиджан. Все это помогало преодолевать трудности.

У нас была хорошая комсомольская организация с комсоргом Верой Хлестовой во главе. Мы активно участвовали во всех совхозных делах и в жизни села.

Путевки нам выдавали на два года. По завершении срока мы получали направления в любые высшие учебные заведения. Многие уехали поступать в институты. А трое, в том числе и я, остались в Лазарево. И я об этом ни разу не пожалела.

Клавдия Петровна встретила в Лазарево свою любовь – Бут Михаила Гавриловича. Оба проработали в селе до самой пенсии и далее. За труд не раз награждались грамотами, ценными подарками, оба ветераны труда.

Унгунский совхоз славился своими работниками. Елизавета Казак, Людмила Москвитина – телятницы, мать и дочь. Терентий Салов – известный кукурузовод. Его имя гремело по всему Хабаровскому краю.

О семье Акимовых рассказывает учительница Лазаревской школы Людмила Павловна Пожарская:

– В 1940 году в Лазарево приехала семья Акимовых, Илья Михайлович и Мария Федоровна. В семье было семь детей. Родители начинали работать в колхозе «Ильич», а продолжили уже в совхозе «Унгунский», Илья Михайлович – трактористом, Мария Федоровна – разнорабочей.

Любовь к труду родители привили детям. Сыновья Геннадий, Владимир, Александр и Виктор продолжили дело отца, стали известными механизаторами. Дочь Лидия работала в Унгунском совхозе ветврачом, а Валентина трудилась на зернотоке разнорабочей. Дочь Александра вышла замуж за военного, живет в

Курске. Младший Виктор подростком помогал убирать урожай. До армии работал трактористом в совхозе, а после службы вернулся в родное село. Закончил заочную техникум в Бабстово, отделение механизации. В совхозе работал комбайнером, трактористом, инженером-механиком. В Унгунском совхозе пользовался уважением, непререкаемым авторитетом, охотно делился опытом с молодыми. Во время посевной, а позднее уборки урожая, в поисках необходимых запчастей мотался по всему Ленинскому району, а если надо было, то рано утром мчался в областную Сельхозтехнику и нужную деталь все-таки доставал. И простоев на полях и фермах, пока он был инженером в Унгунском совхозе, не было. Сегодня Виктор Ильич на заслуженном отдыхе. Когда приходит огородная пора, к нему спешат такие же пенсионеры с просьбой: «Ильич, вспаши огород». И никому лазаревский Ильич не отказывает. Садится на свой старенький трактор и так вспашет землю, что не надо и боронить, а сразу принимайся огород разводить. И люди ему благодарны.

Еще об одной замечательной семье следует рассказать.

Ушаков Василий Дмитриевич и его жена Елена Петровна (в девичестве Димова) жили в Лазарево. У них было восемь детей. Сын Иннокентий Васильевич, когда пришла пора жениться, выбрал девушку Елизавету тоже из семьи Димовых. И было у них пятеро детей: Григорий, Зоя, Валя, Алексей и Василий. Валя, средняя, 1936 года рождения, окончила семилетку в Лазарево, а затем в Биробиджане фельдшерско-акушерскую школу. С 1962 года работает в родном селе в медпункте. Она на пенсии, но продолжает трудиться.

– Валентина Иннокентьевна Ушакова – это наша «волшебница в белом халате», – пишет в «Амурскую ниву» председатель совета ветеранов села Лазарево многодетная мать Александра Александровна Калимулина, – она всегда готова прийти на помощь к больным. Всегда на лице у нее улыбка. Дорогая наша Иннокентьевна, мы тебя любим, – такими словами заканчивается ее письмо в редакцию.

Село продолжало расти, строиться. К началу 80-х годов было три детских садика, два медпункта, школа, дом культуры, стройучасток, зерноток, АВМ, зернохранилище, овощехранилище. Ежегодно в Лазарево приезжали 50–60 семей по переселению из западных краев и областей. В совхозе трудилось более 700 человек. На полях и фермах помогали люди из Ванино, Совгавани, Комсомольска-на-Амуре. В Унгунском совхозе были коровник, свиноводник, птичник, который в год производил до миллиона яиц. В 1964 году директором стал Всеволод Дмитриевич Калягин, а в 1972 году – Лукьян Иванович Каленюк. Совхоз имел мясомолочное направление, молоко и мясо везли в Биробиджан, Хабаровск.

В 1984 году директором совхоза был назначен Алексей Алексеевич Станишевский. При Станишевском и в селе, и в хозяйстве произошли многие перемены. Были снесены старые дома на улицах Комсомольской, Майской, построены новые панельные. Выросли новые улицы Мира, Строительная, Аэродромная. Село преобразилось, стало чище, постоянно подсыпались дороги. Большое внимание директор уделял молодежи, благодаря ему многие выпускники поступили в высшие учебные заведения: Бирюков, братья Орел, Былков и другие. Станишевский не оставлял без внимания культуру, спорт. При нем спорт в Лазарево стал массовым. В спортивных состязаниях участвовали все, начиная с директора. Немало сделал для развития спорта в селе Лазарево Сергей Разуваев, руководитель, тренер, сам активный участник всех спортивных соревнований: сельских, районных, област-

ных и краевых. Любимец лазаревских мальчишек, депутат районного Собрания, Сергей Сергеевич – достойный сын своего отца, он и сегодня увлечен спортом и увлекает им других.

В 2006 году Лазарево вновь становится базой для межрегиональных сборов и соревнований по дельтапланерному спорту. Сопка Гиганиха близ села – одно из лучших на Дальнем Востоке мест для этого экстремального спорта.

При Станишевском в совхозе обновились животноводческие помещения, построен новый комплекс – четырехрядник для КРС. И все-таки главным Алексей Алексеевич считал создание благоприятных условий для жизни сельчан. О нем и сегодня в селе вспоминают с теплотой и благодарностью. У Станишевского главным агрономом работал Иван Васильевич Иноземцев, которого в 1992 году выбрали председателем сельского Совета, и возглавлял он село до 2002 года. Иван Васильевич и супруга его Галина Максимовна – люди в селе известные, уважаемые. Галина Максимовна работала в Лазаревской школе с 1959 года. И завучем, и директором была, с детской театральной студией выезжала на районные и областные смотры. Была возможность, предлагали Иноземцевым сменить место жительства: районный центр, областной. Да уж больно хороша Унгун-река, считает Иван Васильевич. Последним директором совхоза «Унгунский» была Людмила Павловна Мокронос.

Сегодня Лазарево, пережив реформы, перестройку и другие преобразования, все также находится в 50 км от районного центра и в 100 км от областного. Оно также утопает в зелени садов. И хотя совхоз «Унгунский», как когда-то колхоз «Ильич», прекратил свое существование, сельскохозяйственным производством в Лазарево занимаются фермерские хозяйства Людмилы Мокронос, Александра Жабоедова, Виктора Чуносова. Основные направления – выращивание зерновых, крупного рогатого скота, заготовка сена, дров и другое. Работают почта, медпункт, дом культуры, библиотека. Есть три магазина, ассортимент товаров в которых такой же, как в областном и районном центрах.

Украшение села – школа, в которой дети получают среднее образование.

Строки из сочинения выпускника 2005 года Романа Гонебина:

«Не я один скажу, что люблю родное село. Уверен, что те, кто родился, вырос в Лазарево, испытывают те же глубокие чувства, что и я. Здесь я появился на свет, здесь прошло мое детство, здесь я впервые пошел в школу. Взрослые говорят, что раньше здесь было лучше, красивее, что людей было больше. А теперь многие разъехались. Но для меня нет ничего роднее, дороже и красивее села Лазарево».

В СЕЛЕ ПРОТЕКАЕТ РЕЧКА БИДЖАН

(село Новотроицкое)

В село Новотроицкое пока доберешься, исколесишь полрайона. Невольно думается: и чего это люди такую даль выбрали? Но когда рейсовый автобус, миновав села, луга, леса и речки, останавливается наконец-то, оглядевшись и присмотревшись, приходишь к выводу: ой, не зря они, те первые, так долго сюда добирались.

К самым сопкам прижалось село. Дома с хозяйственными пристройками и огородами расположились у подножья симпатичной круглой сопочки – ее в селе называют сопкой Любви. А первое название села – Маяшка, появилось по названию одной из окруживших село сопок.

Даже частушку сочинили по этому поводу: «На Маяшке шьют голяшки, а в Биджане продают». Биджан-река торопливо бежит посреди села. И первый десяток изб встал на левом берегу реки.

Старожилы рассказывают, что первые русские переселенцы приехали сюда в 1921 году.

Стояли тогда на берегу Биджана фанзы аборигенов, которые сеяли мак, собирали опиум, охотились, а с приходом русских покинули эти края.

Одними из первых приехали сюда – Макаровы и Раздобреевы из Кукелево, Ковальчуки, Духовниковы, Пьяниковы, Матафоновы, Цымбал.

Заядлые охотники, они из своих сел захаживали в здешние места промыслять пушнину, козу, кабана, а этого зверя здесь было предостаточно.

Вот и переманили они свои семьи и односельчан, которые, покинув Кукелево, Венцелево, Биджан из-за нещадных наводнений, на лошадях, на телегах перекочевали сюда.

Среди первых значится фамилия Ковальчук. Иван Ковальчук в Новотроицком – легенда, до сих пор вспоминают, хотя его в живых нет давно. Еще при царе-императоре служил конюхом у помещика. Однажды послушался хозяина. Тот – в зубы. Иван не стерпел, размахнулся со всего плеча. Осел помещик да больше и не встал. Суд вынес приговор – каторжные работы. Так очутился Иван Ковальчук в здешних местах не вольным переселенцем, а каторжанином. В это время здесь велось строительство дороги, которая протянулась на сотни верст от Забайкалья до Приморья. Называли ту дорогу каторжанкой, или Царской дорогой. А здесь, в Новотроицком, окрестили ее Колесухой, может потому, что петляла она, колесила

меж релок и вокруг сопок, а скорее всего, потому, что дорога предназначалась для колесного транспорта.

Сразу же после того, как прибыли на Амур забайкальские и донские казаки, правительство приняло решение о строительстве Амурского тракта круглогодичного действия с почтовыми и дорожными станциями на всем его протяжении. В газете «Биробиджанская звезда» за 9 августа 2007 года в статье «Амурский тракт», (авторы – известные в области краевед Евгения Кабанцова и журналист Виктор Горелов) о строительстве Царской дороги и сообщается.

В статье приводятся строки из «Обзора Амурской области» за 1906 год: «...раз поставленный на очередь и все более выдвигаемый изменившимися условиями жизни и соображениями общегосударственной пользы вопрос об устройстве надежных и лучших путей сообщения на русской территории – вдоль Амура, становился все настоятельнее и важнее. Почему администрация края нашла необходимым и своевременным возбудить ходатайство об устройстве постоянной грунтовой (гужевой) колесной дороги...».

Вопрос о проведении указанной грунтовой дороги вдоль Амура, начатый ходатайством перед высшим правительством в начале 1898 года, в том же году получил свое разрешение, а вслед за открытием необходимого кредита летом этого года (1906) приступили и к началу сооружения колесного пути со стороны г. Хабаровска.

В целях удешевления производства работ при проведении дороги решено было применить труд ссыльно-каторжных.

Еще один абзац «Обзора Амурской области»:

«На 1 января 1906 года в дорожных командах состояло по списку 764 арестанта, в том числе: 725 ссыльно-каторжных и 39 арестантов исправительных арестантских отделений».

В материале отмечается, что, несмотря на тяжелейшие условия, в которых приходилось вести дорожное полотно, а оно действительно петляло меж хребтов, которые надо было взрывать, а то и просто кайлить, по болотам, марям, и несмотря на ручной труд, темпы прокладки дороги были куда выше нынешних.

К 1910 году участок Царской дороги от нынешней станицы Покровка (у ж.-д. моста через Амур) до села Пашково был полностью завершен.

После открытия Транссиба Царская дорога утратила свое значение, в течение 1916–1917 года закрылись почти все почтовые станции. Дорога стала приходить в упадок, зарастать лесом, затягиваться трясинной. Однако, кое-где полотно еще отчетливо просматривается, к примеру участок Бабстово – Мориловцы – Надеждинское.

«Биробиджанская звезда» напомнила читателю стихи о Царской дороге, написанные Владимиром Журавлевым, кстати, нашим земляком, – он жил и учился в селе Новотроицком. Стихи, посвященные этой дороге, так и называются «Колеса суха». Приведем несколько строк:

*Над серой насыпью,
Тревожно каркая,
Облезлый ворон кружит, кружит.
Дорога старая, дорога «Царская»
По релкам с марями меж гор бежит.*

*И темной ночью мне порою снится
Холодный лязг цепей и звон оков,
И над могилами трава колышется
И ветер с силой рвет листву с дубов.
Унегун волнуется волною мутною,
И повстречав меж гор седой Биджан,
Всю ночь ведет рассказ про время смутное,
Про время царское, про каторжан...*

Так вот эту дорогу пришлось строить Ивану Ковальчуку вместе с другими каторжанами. Возили тачками песок, на себе бревна из лесу таскали – мосты наводили. Рассказывают, что и сейчас находят в тех местах ржавые обломки цепей.

После революции Иван Ковальчук обосновался в Кукелево. Какие замечательные сани гнул, телеги мастерил, прялки, шкафы, другую мебель! Обзавелся семьей. Так все вместе и перебрались в Новотроицкое в начале 20-х годов.

Сохранились воспоминания первых жителей села.

Бочкарева Анна Алексеевна рассказывала:

– Первой приехала семья Макаровых в 1921 году. Переселились из Кукелево на лошадях. Остановились здесь из-за того, что в этих местах водилось много диких животных, птиц.

Поселились на берегу небольшой речки – Биджан. Стали строить юрты, а потом землянки и первые бани. Очень много было гнуса: комаров, мошки. В 1923 году приехали Пермины, Ушаковы, Рыбаковы. Они стали свои дома строить, называли их мазанками.

Первая школа стояла на берегу Биджана, обычная жилая изба. Первым учителем был Николай Иванович Дробышев.

В 1924 году образовался колхоз «Красный маяк». Его первым председателем стал Алексей Пахомович Макаров. Он в 1928 году с колхозниками стал строить новую школу.

Пермина Клавдия Алексеевна вспоминает:

– В Новотроицкое мы приехали в 1923 году. Мы были первыми русскими. До нас здесь жили гольды. Вместе с нами приехали три брата Перминых: Иван, Максим и Алексей. Потом приехали Родион Максимович Ушаков, Макар Иванович Рыбаков. Затем каждый год стали прибывать новые переселенцы. Первый русский дом стоял там, где долгое время стоял дом Василия Артемовича Ковальчука.

Домиков было всего 10, и все они стояли на левом берегу Биджана. А на правом берегу рос орешник.

Мы обзавелись хозяйством, построили амбар. В 1924 году обобществили скот и сельхозинвентарь, образовался колхоз.

Я была первой дояркой. Потом в 1940 году прибыли переселенцы с Запада: Кривошеев Иван Константинович и Иван Егорович Калюкин, Покутневы.

В Новотроицком я прожила 64 года. На моих глазах строился колхоз, затем совхоз.

А вот воспоминания Ковальчук Федосьи Ивановны:

– Приехали в село в 1921 году. В селе протекала речка Биджан. Она была неширокая, но рыбы в ней было много. Сначала нам не понравилось, потому что здесь жили одни корейцы. А потом вроде привыкли.

На первых порах устроились в палатках и землянках. На всех была одна печь. Потому хлеб пекли по очереди. Потом стали строиться. В 1928 году была построена школа. Но сначала в эту школу некому было ходить, т. к. дети у всех были маленькие.

По воспоминаниям старожилов, которые прибыли сюда в начале 20-х годов, в этих местах обитали в основном корейцы, которые селились в мазанках, охотились, рыбачили. Таблица переписи населения за 1910 год отмечает, что в Новотроицком хуторе обследовали 22 хозяйства (стало быть, они были) и проживало в хуторе 135 человек (73 мужчины и 62 женщины), а вот домов стояло всего 1, амбаров не было, всего четыре конюшни и одна баня. Лошадей было – 25, коров – 17, свиней – 11. Безлошадных семей было трое, без коровы – восемь. Пшеницу да ячмень сеяли. Весь инвентарь – 20 телег, 20 борон и 11 плугов.

Казаки, может быть, и выбрали этот отдаленный уголок в надежде, что сюда не докатятся перемены, которые уже начинались в наших станицах. Однако, новотроицких казаков не спасла эта отдаленность. И колхоз в Новотроицком был образован в 1924 году. Тех, кто к этому времени обжился, обзавелся добром, раскулачивали, а хозяев отправляли в неизвестность. В Новотроицком в 37-38-м годах было арестовано и сослано в лагеря 10 человек. Среди них Пьяниковы, Ковальчук.

Стали жить колхозом. Работали с рассвета до заката.

Александра Павловна Ковальчук рассказала, что она начала работать в колхозе еще школьницей, а в 17 лет полноправной колхозницей стала: и поваром была на сенокосе, и сено косила, и пахала, и боронила. Уже затемно бригадир придет, замеряет, сколько сделала. И не дай бог не выполнишь норму.

В колхозе имелось небольшое стадо, занимались полеводством: капусту, помидоры, картофель, арбузы выращивали. Первый трактор встречали, так все село сбжалось смотреть чудо-коня. Первыми трактористами были Духовников и Цыбулько.

Тяжело приходилось в колхозе. Нелегкими были в те времена трудодни. В прямом и переносном смысле сгорел на той работе отец Александры Павловны, потомственный казак Раздобреев Павел Поликарпович. А был он тогда председателем сельского Совета.

Загорелся хлеб в поле, скирды запылали, овес, пшеница. Отец кинулся спасать. То ли от того, что распарился на пожаре, а потом ветром охватило, дело то было по осени, то ли сгоревший хлеб жалея, но только слег Павел Поликарпович, а вскоре и умер. Умер молодым, всего-то 32 года было. Мать осталась вдовой в 28 лет с четверьмя детьми на руках.

Брат Павла Поликарповича пропал без вести в сталинских лагерях.

В 1934 году, в конце августа, приезжает в Новотроицкое молодой учитель Николай Иванович Чмутин. В сельской школе хранятся его письма из города Чехова Московской области.

– Школа была начальной, – пишет Николай Иванович, – всего четыре класса и примерно 45 учеников. Учителей было двое: я и Лесков (имя, отчество не помню), через год школа стала средней (вначале появился 5 класс, а затем 6-й и 7-й).

В те годы вокруг Новотроицка были три староверческие деревни: Ферганешка, Козулиха, Уркан. И примерно с 1934 по 1935 год, когда вводилось всеобщее обучение, учеников добавлялось из этих деревень по 20–25 человек. К 39–40-му годам

учеников стало около 60-ти. Я работал в этой школе шесть лет. Был директором, заведующим и одновременно вел предметы.

Пионерская организация была создана в 1935 году. Первые пионеры Соня Пьяникова (сейчас Цымбал), Шура Пьяникова, Поля Цымбал и другие.

В эти же годы из молодых девушек и юношей колхоза «Красный маяк» создается комсомольская организация.

Я был организатором и первым секретарем комсомольской ячейки. Вначале нас было 5 человек. А с приездом в 1940 году переселенцев ячейка пополнилась до 12–15 человек. Кроме меня первыми комсомольцами были Кирилл Ковальчук, Василий и Михаил Цымбалы. Комсомольцы проводили вечера отдыха, ставили пьесы, организовали струнный оркестр, вели оборонно-массовую работу, готовились к сдаче норм по стрельбе из малокалиберной винтовки, изучали противогаз, проводили военно-спортивные соревнования, выпускали стенгазету, выступали с концертами художественной самодеятельности на полевых станах, высаживали плодовые деревья возле школы. А еще мы организовали кружок по изучению трактора. И после теоретической подготовки, пройдя практику в МТС (в Биджане), юноши и девушки становились трактористами.

Когда я приехал, было 20 дворов, колхоз «Красный маяк» был в числе передовых в районе. Сначала все работы велись вручную и на лошадях. А в 1935 году появились первые трактора и другие сельхозмашины. Моста через Биджан не было. Летом переправлялись на пароме, а трактора переправлялись только зимой, когда река основательно замерзала. Колхоз сеял пшеницу, овес, сою, 20 гектаров картофеля и немного овощей. Несколько человек были рыбаками, ловили рыбу для общественного питания во время полевых работ.

Трудностей в сельском хозяйстве было хоть отбавляй. Иногда удивляешься, как все пережили.

В июне 1941 года я был призван в армию, где прослужил 20 лет, дослужился до офицерского чина и демобилизовался.

Новотроицкое всегда вспоминаю с теплотой. Это моя молодость, самая лучшая в жизни пора.

О начале войны вспоминает и Анна Павловна Ковальчук, в девичестве Раздобреева:

– Немножко вроде жизнь наладилась, а тут война грянула. Остались бабы да малые ребята. Бригада – пять человек и в поле, и на ферме – знай поспевай.

Работали и днем и ночью. Днем сено косили, в копны сгребали, скирды ставили. А ночью зерно сушили.

– Работать приходилось круглые сутки, – вспоминала Анна Федоровна Пешкова. – И все вручную. Старики, женщины, дети косами и серпами косили, жали, молотили. И чтобы кто-то сказал «не могу» или «не буду», да упаси бог! Бригадир что скажет, то и закон.

В поле отпраивались ни свет ни заря, пешком. Там из узелочка пообедаешь и снова за работу. А вечером, как стемнеет, снова до дому пешком.

Работали за себя и, как в песне поется, «за того парня», за тех мужчин, которые ушли на фронт.

Артем Иванович Ковальчук воевал, наводил мосты через Днепр и другие речки, обеспечивал переправу, победное шествие нашим бойцам до самой Герма-

нии. Посмотрел солдат на ту Германию и вернулся домой в родное село с боевыми наградами.

Александр Иванович Кривошеев из Новотроицкого ушел воевать и с войны вернулся героем.

Артем Афанасьевич Пешков участвовал в Великой Отечественной войне. А как война закончилась, вернулся в село и принялся за работу. Вместе с женой Анной Федоровной до самой пенсии трудились. Она – на разных работах. Он – бригадиром, водителем.

Матафонов Михаил Иванович приехал в Новотроицкое в мае 1947 года. Воевал под Москвой и Сталинградом, потом на Украинском фронте. Был шофером и, как вспоминает, возить приходилось все: и продовольствие, и обмундирование, и боеприпасы. За что и был награжден медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Когда приехал в Новотроицкое, директором школы был Пермин Иван Алексеевич. Он один преподавал в четырех классах, поэтому предложили Михаилу Ивановичу работу в школе. Тот согласился и в 1947 году поступил на заочное отделение пединститута в Хабаровске. Учился и работал. В то время в школе было 24 ученика. В 1951 году окончил институт. Проработал в Новотроицкой школе до 1977 года. За труд награжден медалью «Ветеран труда».

Шацкая Анна Андреевна, учительница Новотроицкой школы, приехала в село в 1956 году после окончания Биробиджанского педучилища. Вести пришлось два комплекта: в первом было 22 человека, во втором (2 кл. и 4 кл.) 24 человека. Работать приходилось в две смены. Школа была маленькая. В 1958–1959 гг. добавились дети геологов, которые работали на Майском. Приехали новые учителя, Анна Андреевна вела не только русский язык и литературу в 5 и 6 классах, а еще рисование и труд. А директором школы был Иван Алексеевич Пермин, которого потом перевели директором школы в Башмак.

Анна Андреевна в Новотроицкой школе проработала 23 года. Неоднократно награждалась почетными грамотами, медалями. В годы войны Анна Андреевна Шацкая работала в Ленинской начальной школе (1941–1943 гг.) и в Венцелевской (1944–1945 гг.), а потом в Ленинской средней школе с 1946 по 1956 год.

С 1956 по 1961 год с учениками старших классов учительница заготавливала дрова на Майском на весь год. Раскряжевывали и пилили вручную, затем кололи и складывали. Делились на три бригады. Вместе с учениками работали А.Ф. Цуканова, О.М. Маркова.

Александра Федоровна Цуканова возглавила педагогический коллектив в 1966 году. Сегодня она на заслуженном отдыхе, живет в Биробиджане.

Полуянская Л.М. на пенсии, но до сих пор работает в школе. Работают в школе Кривошеева В.А., Перекрестова И.Я. В 2002 году в школе произведен капитальный ремонт, и сегодня она вновь как новая.

Есть в селе медпункт – ФАП, где 46 лет работает Надежда Ивановна Пьяникова, рассказывает о которой корреспондент газеты «Амурская нива» (2002 год, сентябрь) Светлана Коротина:

«Надежда Ивановна – коренная жительница района, родилась и выросла в Кирово. Там же впервые познакомилась с профессией медика, пролечившись как-то у местного фельдшера Елизаветы Петровны Седовой, и ныне проживающей в

этом селе и находящейся на заслуженном отдыхе. Возможно, именно тогда и представила она себя в белом халате, так необходимой людям. Эта мечта у девочки со временем окрепла, и ей она не изменяла уже никогда. Окончив Биробиджанское медучилище, по распределению попала в это далекое от райцентра и центральных дорог, но красивое, богатое природными дарами село. Сюда же, в наш район, но в село Новое приехала вместе с ней Сима Александренко. Серафима Степановна тоже все свои трудовые годы посвятила району, сейчас на пенсии. Надежда Ивановна поддерживает с ней все это время теплые отношения.

Разные периоды переживала Надежда Ивановна в своей трудовой биографии. Как говорится, взлеты и падения. Очень трудно было в перестроечное десятилетие, когда хронически не хватало лекарств, медикаментов, не было средств даже на косметический ремонт. Сейчас – другое дело. Как и все ФАПы района, медпункт в Новотроицком и снаружи, и внутри сверкает свежей краской. В кабинете, где ведется прием больных, удобная мебель, новенькие весы и ростомер, на потолке со вкусом подобранный светильник, на окнах – белоснежные тюлевые занавески.

– И настроение теперь другое, – говорит Надежда Ивановна, – хочется работать, когда чувствуешь внимание. Выделяют нам необходимые средства и на медикаменты, и на хозрасходы.

В медпункте есть аппарат УВЧ, значит, кроме уколов сельчане могут получить физиолечение. И за лекарствами им далеко ехать не надо – фельдшер принимает заказы и привозит необходимое из райцентра.

Есть и аптечка первой помощи – то, что требуется практически ежедневно.

– Болеть люди меньше не стали, – делится Надежда Ивановна, – кожные заболевания, простуды, ангины у детей, гипертония у стариков. Те, кто раньше трудился на ферме, заработали себе радикулит, артриты – ходили ведь в резиновых сапогах.

Скольким маленьким новотроевцам помогла появиться на свет Надежда Ивановна за четыре с половиной десятилетия – даже посчитать трудно. Сейчас принимает роды у тех, кого первой приняла в свои руки много лет назад. Не одна девочка в деревне получила в честь акушерки это прекрасное имя – Надежда. Одна из них, ее крестниц, и тоже Надежда Ивановна, учится сейчас в медколледже, скоро сама будет помогать входящим в жизнь. И дочь Татьяна пошла по ее стопам, трудится медсестрой в областной больнице. Двое сыновей тоже взрослые: Александр на мебельной фабрике в городе, Андрей – глава сельской власти здесь, в Новотроицком.

Прошу Надежду Ивановну вспомнить первые годы ее работы: шутка ли, без малого пятьдесят лет прошло с той поры.

– Раньше дорог таких не было, – с готовностью откликается она на мою просьбу, – зимой ездила к больным на санях, летом на пароконке или на лодке. Потом все чаще на тракторе приходилось добираться. А одно время даже на самолетах летала, аэродром здесь был, почту доставляли, и я с ними больных и рожениц возила. И вот надо же, бывало, в дороге женщины рожали, и без всяких осложнений обходилось. А сейчас и на учет рано становятся, и под присмотром все время, а патологий беременности намного больше, чем раньше.

Тяжелых случаев много было, но запомнился особенно один: сразу двое больных поступило с перфорацией язвы. Это сейчас капельница имеется, необхо-

димые растворы, тогда же нелегко пришлось: состояние тяжелое, сознание теряют, а в помощь – только шприц для внутривенных инъекций. Но ничего, справилась.

Несмотря на огромный опыт работы, Надежда Ивановна продолжает учиться: недавно прошла полуторамесячные курсы в Биробиджане, познакомилась с тем новым, что может применить на практике, медицина ведь не стоит на месте.

За свой многолетний труд, добросовестное отношение к нелегким обязанностям сельского фельдшера Надежда Ивановна Пьяникова награждена значком «Отличник здравоохранения», медалью «Ветеран труда», многочисленными грамотами и благодарностями. Но главная ее награда – признательность людей за сохраненное здоровье, сознание своей нужности односельчанам.

Сегодня в селе 116 дворов, и живет в них 320 человек на все тех же улицах – Набережной, Северной, Зеленой, Полевой и Луговой...

Кроме школы и ФАПа в селе работают почта, сельский дом культуры, библиотека.

Почта открыта каждый день, новости, кроме того, узнают здесь по телевидению.

В библиотеке можно взять интересную книгу, в сельском клубе послушать музыку, концерт местной самодеятельности посмотреть.

Несколько лет в селе действует крестьянское (фермерское) хозяйство Генри Ивановича Шишкина. Хозяйство неплохое, развивающееся. В 2007 году руководитель КФХ удостоен Почетной грамоты ЕАО.

Как и их предки, нынешние сельчане заядлые охотники, рыбаки, ждут не дождутся, когда очередной охотничий сезон начнется. В Новотроицком говорят: «Если вы не бывали в тайге, вы зря жизнь прожили».

В общем, жизнь в селе идет своим чередом, несмотря ни на что.

НОВОЕ – ЭТО НЕ ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

(село Новое)

Историческая справка, которая имеется в администрации села Новое, сообщает о том, что село было основано забайкальскими казаками. Жили вновь прибывшие в землянках, расчищали территорию от леса и строили дома. Занимались, конечно, охотой, рыбалкой, огороды разбили, живность развели, землю пахали, выращивали зерновые.

Дворов поначалу было мало, как и жителей. Связано это было с тем, что лес сплавливали по реке Биджан. А от села далеко. А село называли Половинка. Курьеры возили почту от Михайло-Семеновской до Венцелево и обратно, и в селе Половинка, а оно располагалось как раз на середине пути, на полдороге, меняли лошадей. Отсюда и название.

В начале 1860 года стали прибывать переселенцы из Украины и Северного Кавказа. Прибывшие стали называть село Новое (Новенькое), и только в 1869 году село было официально зарегистрировано как село Новое.

Согласно таблицы по переписи 1910 г. Михайло-Семеновского округа известно: хутор Новинский имел 50 хозяйств, проживало 331 человек (177 мужчин и 154 женщины). Грамоту знали 50 человек. Крепкие хозяйства имели работников. Без работника зарегистрировано только одно хозяйство. С одним работником – 34, с двумя – 11, а четыре – могли позволить себе троих и более работников нанять. В Новом на этот год было 204 лошади, 169 коров, 115 свиней, три хозяйства были безлошадными, коров не имело пять семей. Другие держали по семь-десять лошадей, три-четыре коровы.

Были в селе 24 амбара и 20 бань, 12 домов стояли под железными крышами.

Сельхозинвентарь имели сельчане в достаточном количестве: 88 телег, 39 плугов, 108 борон, жатки, молотилки – все в исправности, три кузнеца следили за этим.

Ямщиков в Новом было пятеро, охотников – четверо, зато рыбаков – 32. В таблице отмечено, что дети обучались – 20 мальчиков и две девочки. Как сообщает историческая справка, в 1920 году в бывшем барском доме была открыта школа-четырёхлетка.

В 1929 году была организована сельскохозяйственная артель «Трудовая нива». И с этого времени история села Новое неразрывно связана с ее историей.

В артели на первых порах занимались возделыванием зерновых, животноводством.

Первым председателем был Яков Галактионович Фунтусов.

А в 1935 году была построена новая школа. Располагалась она в районе нынешней молоканки. Директором школы был А.И. Зеленцов. А учителями работали в основном жены военных. Из-за напряженных отношений с Китаем в Новом разместились воинская часть, для бойцов, которые охраняли наши рубежи, строились деревянные казармы. В конце 30-х годов прибывают переселенцы из Курской области. В 1937–1939 годах на месте сгоревших казарм для военнослужащих было возведено кирпичное здание. Кирпич делали на кирпичном заводе, который располагался в районе ул. Комсомольской.

1937–1938 годы запомнились навсегда. В селе Новое в эти годы забрали всех мужчин. Репрессированы Пельменев Егор, Филиппов Алексей, Дружинин Спиридон, Корниловы Филипп, Анисим, Яков, Фунтусовы Родион и Федор, Швалов Николай, Пересадыко Иван и Алексей, Подойницын Егор.

Создание коллективных хозяйств, артелей боком выходило крепким хозяевам, которых нарекли кулаками и объявили врагами народа.

А они, поработав в тех артелях и насмотревшись на безхозяйственность, на расхлябанность коллективных тружеников, двинулись назад на свои пашни, за что тяжело поплатились.

Вспоминает Михаил Ефимович Коноплев. Он родился в 1911 году в с. Новое, и дед его, по утверждению Михаила Ефимовича, тоже родился в Новом.

– Вступившие поначалу в колхоз зажиточные крестьяне весной стали уходить. Забирали свой инвентарь, лошадей и возвращались на свои десятины. Опять нас стало мало.

Советская власть с таким положением дел мириться не стала.

В газете «Биробиджанер штерн» (28.10.2004 г.) была опубликована статья члена Союза журналистов России Ирины Манойленко «Куликова доля». Это рассказ о горькой, трагической судьбе нашего земляка, казака из села Новое.

– Несколько лет назад мне в руки попал документ – копия справки о раскулачивании Николая Прокопьевича Куликова, проживавшего в селе Новом Блюхеровского (ныне Ленинского) района.

Так вот, в той бумаге сухо сообщалось о составе семьи раскулаченного (жена Серафима Петровна, шестеро детей) и о наличии у него имущества на момент раскулачивания.

Имущество включало дом и хозяйственные постройки, большое количество разного скота. Удивило и солидное техническое оснащение «кулацкого» хозяйства: здесь были жнейка, молотилка, сенокосилка, веялка, конные грабли. Имелась у Куликовых даже собственная кузница. В общем, был хозяин, перефразируя поговорку, и жнец, и кузнец, а еще отменно знал плотницкое и столярное ремесло. Золотые руки были у мужика и голова светлая.

Жить бы да процветать семье с таким хозяином и хозяйством, но наступили 30-е годы массовой коллективизации. Не вступивших в колхозы тут же причисляли к врагам трудового народа и советской власти. А Николаю Куликову припомнили его казачье прошлое, короткую службу в белой армии. Да и слишком богато жила семья по тем меркам, а этого не могло допустить пролетарское государство.

В те 30-е добрая половина сельских мужиков бывшей станицы Новой попала под статью «враги народа», а их семьи были раскулачены.

Сперва стоял на улицах бабий вой и детский крик, а потом народ притих, затаился, в страхе ожидая непрошенных ночных гостей...

– Мама, я хочу спать, не трогай меня, мама, я хочу спать! – почти выкрикивала она, не понимая, зачем среди ночи надо вставать, одеваться, зачем все в доме суетятся, как будто их гонит отсюда пожар. И почему мать постоянно вытирает глаза, а во дворе слышны чьи-то громкие выкрики и тележный скрип?

Холодный май 1931-го

– Да вставай же, вставай, доченька! – снова затеребила ее мать, причитая. – Вставай, ради бога, пока они сюда не пришли! О, Господи, спаси нас и сохрани, не оставь детишек сиротами. Богородица, помоги нам...

– Мы еще долго ждать будем? Быстрей своих выродков собирай и грузись. Взять с собой можно только самое необходимое! Торопитесь! – орал на мать мужик, которого в селе она никогда прежде не видела.

– Миша, Надя, Гоша, Ананий, Петя, Оля, идите, дети, я сейчас...

Мать попыталась снять со стены иконку Николая Угодника.

– Помогите, Николай, помогите нам! – все причитала она, обращаясь то ли к Угоднику, то ли к мужу своему, ее, Оленькиному, отцу.

Где он сейчас был, никто из них не знал. Забрали его такой же ночью: пришли, подняли, велели идти. Потом уводили со двора скотину – лошадей, коров, овец. А теперь настал и их черед.

Этот тележный скрип долго потом будет стоять в ее ушах. После долгой, изнурительной езды по бездорожью их привезли в Биробиджан, продержали в каком-то бараке. Потом они снова ехали – уже в вагоне, набитом под завязку.

Хоть на улице стояли майские дни, в вагоне было очень холодно.

– Что ж мы там есть будем, ведь ничего посадить не успеем, май кончается. А, дети? Будет там огород, аль нет? Это, чай, не наше Новое, где все родило, – обращалась к ним мать, вздыхая.

На прииске Проточном Зейского района, куда их привезли, земледелием не занимались – там мыли золото. Серафиму Куликову и ее шестерых детей поселили в наспех вырытой землянке. Их счастье, что на дворе начиналось лето.

Спецпоселенцы

Это незнакомое слово Ольга потом будет слышать не раз, долго не понимая его смысла и не относя к себе. В том роковом для их семьи 1931 году ей шел девятый год. В том же 31-м у нее кончилось детство.

...Николаю Куликову большое хозяйство досталось от отца – старый казак Прокопий был трудягой, каких поискать. И детей вырастил себе подстать – все могли, все умели делать по хозяйству, а уж у Николая все так и горело в руках. Серафима, жена, тоже была справной хозяйкой, так что только прирастало хозяйство их трудами. Отдыха и праздности не знали в этих вечных хлопотах.

Одним из первых на селе купил Николай жнейку, потом молотилку, сенокосилку, веялку и конные грабли. Кузницу построил. По тем временам такое техническое оснащение было почти немыслимо для крестьянина, но Николай Куликов хотел быть не просто крепким, а разумным хозяином.

Далеко не все в Новом радовались успехам предприимчивого односельчанина, у которого к тому же был полон двор скотины – 16 коров, 12 баранов, 17 сви-

ней. По нынешним меркам это было бы небольшое фермерское хозяйство, а тогда... А тогда его хозяйство называли кулацким, тем более что в колхоз Куликовы идти не захотели. С кулаками же в 30-е годы не церемонились – ликвидация кулачества как класса стала государственной политикой.

Когда семью отправили на спецпоселение, ее глава ждал приговора в хабаровской тюрьме. Ему дали пять лет лагерей и отправили отбывать наказание в лагерь под Магаданом, разрешив последнее свидание с женой.

А семья на том приiske бедствовала так, что не описать. Вскоре после приезда умер от воспаления легких старший сын Миша – ему не было еще семнадцати. От простуды и истощения скончалась Надя – ей было только пятнадцать. Врачебная помощь спецпоселенцам прииска не полагалась, лекарств было не достать.

Возвращение

В 1938 Николай Куликов вернулся к семье. В лагерях он приобрел тяжелый бронхит, но надо было работать, причем не на каком-то легком труде – об этом не могло быть и речи. Хотя после магаданских лагерей и рудников Николая Куликова уже ничем было не напугать. Кто мог тогда знать, что по его сердцу теперь больно ударит война.

Гоша, старший из оставшихся в живых детей, в первый же военный год ушел на фронт. И года не провоявал Георгий Куликов – погиб смертью храбрых за Родину сын «врага народа». Собирался на войну и Ананий, но не успел – случился на приiske, где он работал, несчастный случай. Побелел лицом отец, когда узнал о смерти третьего сына, поседел враз. А мать поседела еще раньше, после смерти двоих старших детей.

Дети за отцов отвечают

Только Петр да Ольга остались в живых из тех шестерых детей, которых привезли на спецпоселение. Двое дочерей – Антонина и Мария – родились уже здесь, на приiske, где семья продолжала жить.

На приiske не было школы, и Ольга не смогла получить даже начального образования. Петр несколько классов все же окончил, но жизнь его так была и мотала, что он так и умер сломленным, едва дожив до пенсионного возраста.

Выучиться удалось только Антонине и самой младшей, Марии. Одна окончила культпросветучилище, другая – бухгалтерские курсы. Поступила было Мария в техникум, да пришлось его скоро оставить – не потянули родители ее учебу, а быть им обузой она не хотела. Пошла на краткосрочные курсы бухгалтеров, чтоб поскорее свой кусок хлеба начать зарабатывать.

После раскулачивания, ареста отца и жизни на спецпоселении семья Куликовых долго не могла оправиться от потрясений. Хоть был Николай Прокопьевич человеком мастеровым и малопьющим, на хорошую, денежную работу его не брали. Жили бедно, на копейки. Серафима Петровна больше домовничала, а как внуки пошли, с ними стала нянчиться.

После войны они жили на станции Известковая, а потом муж Ольги, фронтовик Александр Иванович Кожевников, устроившись в поселке Николаевке, перевез туда и тестя с тещей.

Уже в Николаевке вышла замуж Мария. А Антонину жизнь забросила в Амурскую область, город Белогорск.

Старшие Куликовы доживали свой век в небольшом домишке. Ни детям, ни внукам они старались не напоминать о прошлом – на эту тему в семье было наложено негласное табу. Что стало с их домом в Новом? Помнят ли там их семью? Эти вопросы старшие Куликовы старались не задавать даже самим себе.

– Мы много лет не знали, где отбывал наказание отец, – рассказывала мне Мария Николаевна Сычкарева, младшая дочь Куликова. – Только после смерти отца узнали, что в Магадане.

Умер Николай Прокопьевич 90 лет от роду, в 1984 году. Такой вот крепкой оказалась куликовская порода. До 83 лет дожила Серафима Петровна, а умерла она на семь лет раньше мужа, в 1977-м. Денег, что они скопили с пенсий, едва хватило на скромные похороны.

* * *

Одно горе отгоревали, а тут и другое вскоре нагрязнуло.

Началась Великая Отечественная война. В боях за освобождение России отдали свою жизнь жители села Новое Николай Петрович Муратов, Николай Иванович Крымский, Дмитрий Иванович Дурнев, Сергей Григорьевич Моногаров, Лазарь Галактионович Лесков, Афанасий Петрович Куликов.

В списке участников войны 31 фамилия жителей села Новое.

В 1962 году приехал в село Новое Зудин Ф.Ф., работал трактористом. В годы войны сразу в 1941 был взят в плен, попал в концлагерь «Остров», затем перегнали в концлагерь «Бекун», работал в Бельгии на шахте, был освобожден американскими войсками. И еще успел повоевать боец, был контужен, ранен. Награжден орденами, медалями. И трактористом за труд не раз награждался, возглавлял бригаду, и бригада не отставала от других.

Когда началась война, М.П. Чуйков работал в колхозе «Трудовая нива». Ленинским райвоенкоматом был призван в армию в 1943 году. Участвовал в освобождении Китая и Северной Кореи от японцев в составе войск Второго Дальневосточного фронта в звании сержанта командиром орудия. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Японией», «За освобождение Кореи», работал бригадиром в колхозе «Трудовая нива».

Р.И. Фунтусов родился 7 ноября 1910 года в селе Новое. В армию призвали в 1932 году, служил солдат до 36-го. А в 1941 году призвали на войну. Защищал наш земляк Сталинград, участвовал в боях на Курской дуге, закончил войну в Берлине. Был контужен, дважды ранен. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими. Работал в колхозе «Трудовая нива».

А.Ф. Проскоков родился в 1908 году в с. Новое. В начале войны был призван в армию, в декабре 1943 года пропал без вести.

В.А. Сопина окончила курсы радисток. Воевала на Курской дуге. Дошла до Пруссии. В Новое приехала в 1963 году, работала в колхозе «Трудовая нива» и детей растила, их семеро. Имеет правительственные награды, как и ее супруг. А повстречались Сопины и стали супругами в Новом. Сюда храбрый капитан Ф.М. Сопин прибыл по окончании боевых действий в Китае и Маньчжурии.

Н.Н. Лозицкий участвовал в войне с Японией. Награжден медалью «За победу над Японией». Работал в колхозе, воспитал десятерых детей.

Завершив сражение с Германией и Японией, приступили новинцы к мирным боям за урожай, за высокие надои, за хорошие привесы, и это им, надо сказать, удалось на славу. В 1946 году председателем колхоза «Трудовая нива» стал Федор Егорович Ватутин – Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР.

До 1971 года Ватутин стоял во главе колхоза. Именно на этот период приходится расцвет хозяйства, которое неоднократно становилось победителем в областном, краевом, не говоря уже о районном социалистических соревнованиях за увеличение сельскохозяйственной продукции.

История колхоза «Трудовая нива»

О Ватутине и сегодня, спустя годы, вспоминают с любовью и уважением. Он был личностью сильной, мужественной. Сначала Ватутин участвовал в строительстве села Кирово, отслужив положенный срок в армии в наших краях. А после войны прибыл в Новое налаживать сельское хозяйство, за годы войны пришедшее в упадок.

Валентин Иванович Высочинский, сорок лет водивший машину (умер 9.05.03 г.), вспоминал:

– Федор Егорович знал все, что делается в колхозе. Он к каждому находил подход, приглашал на беседу в правление, а выслушав, советовал. Доставалось от него лодырям. «Палочка, веревочка, крючок, червячок – и на рыбалку? А кто в поле?» – Вроде шутит, а стыдно. В работе требовал полной отдачи, но и отдохнуть давал, праздники устраивал для всего колхоза, буфет приглашал – веселились от души.

Мельница у нас была знатная, молотить зерно со всего района приезжали. При нем построили школу, клуб. При нем был порядок.

В 56-м Федор Егорович был на нашей с Анной Антоновной свадьбе. Счастья пожелал, любви. А еще премию дал к этому дню – 50 рублей.

Анна Антоновна Высочинская в Новое приехала в 1941 году из Украины. После окончания семи классов поступила в культпросветучилище и более 30 лет работала в сельской библиотеке. Награждена орденом «Знак Почета». Ушла из жизни 11 сентября 2004 года. Она рассказывала:

– Федор Егорович очень любил свою работу и был настоящим хозяином. Его рабочий день не определялся часами или минутами, он работал круглосуточно. Председателя можно было увидеть то на свиноферме, то на МТФ и в 3, и в 4 часа ночи, и в 5 утра. Мог прийти домой к колхознику, посмотреть как он живет, расспросить в чем нуждается. В селе имелся свой радиозузел, который вещал все колхозные новости, хвалил лучших, критиковал лодырей.

Я работала в библиотеке, но иногда приходилось вместе со всеми выходить на поля. Обычно работала с овощеводами, помогала готовить горшочки, сажать, полоть. Трудилась на совесть. Он и представил меня к награждению орденом.

Варвара Петровна Дейнега в Новое приехала из Украины после войны, в 1951 году. В войну пережила оккупацию и была угнана фашистами в Германию, где два с половиной года работала на немецких хозяев, ухаживая за подворьем. В «Трудовой ниве» тридцать лет проработала дояркой. Вырастила восьмерых детей. Она вспоминала:

– Федор Егорович приехал за нами в Биробиджан, когда мы только сошли с поезда. Он просил дать ему семью, в которой есть тракторист, а мой муж как раз им и был. Привезя нас в колхоз, он дал нам домик, корову для обзаведения хозяйством. Муж сразу стал работать, а я немного позже – маленькие дети были. Очень хороший у нас был председатель, кого надо похвалить – похвалит, кого надо поругать – поругает. В помощи никому не отказывал, стремился все сделать для людей. Колхоз был миллионером и заработки у всех были хорошие: сначала трудодни, а потом и деньги. Выписывали зерно, держали много скота – так и растили детей.

Сергей Михайлович Щебенков, водитель Ф.Е. Ватутина, рассказывал:

– Побольше бы таких людей, как Федор Егорович. В «Трудовой ниве» он проработал 25 лет, был прекрасным хозяйственником и отзывчивым человеком. Приходилось возить его в Биробиджан, Хабаровск, в райцентр, на поля. А вот по селу он ходил пешком, лишний раз старался машину не гонять. И поговорить с ним было интересно, хотя многословием наш председатель не отличался, порой за всю дорогу лишь несколько фраз и произнесет. А вот курил много. В прошлом году я ездил к своему шефу на 90-летие, был и на 80-летнем юбилее. Конечно, здоровье его за последний десяток лет пошатнулось, но он еще многое помнит, старается держаться в форме. По хозяйству ему помогает бывшая наша односельчанка, а поддерживает чем может сын, Владимир Федорович, работающий начальником одного из автохозяйств города.

При каждом моем приезде в Хабаровск Федор Егорович расспрашивает, как идут дела в колхозе, огорчается из-за того, какие перемены произошли в последнее время в сельском хозяйстве.

Добрые отзывы о своем именитом земляке мы услышали и от других жителей Нового, от учителей местной школы. Только вот жаль, музей Новинской школы, расформированный несколько лет назад, так и не был восстановлен за последние годы.

(Записала воспоминания бывших колхозников о Федоре Ватутине журналист Светлана Коротина.)

Колхоз «Трудовая нива» в былые времена гремел на весь Хабаровский край. Широко были известны фамилии супругов Скрипиных Владимира и Ольги, доярки, телятницы, бригадира МТФ – Анны Даниловны Филипповой, доярки Елизаветы Бугаенко, тракториста Кочергина Николая Ивановича...

Рассказывают в селе, что когда Николая Ивановича торжественно проводили на пенсию, и было богатое застолье, а юбиляру подарки, то наутро, когда все утром собрались за праздничным столом, чтобы продолжить торжественные проводы, пенсионера за столом не оказалось. Он с утра пораньше укатил на своем тракторе в поле, на пахоту.

Не только сельские труженики прославили село Новое.

Добрых слов заслуживает и сельская библиотека, которая существует с 1950 года.

Сначала это был красный уголок, оформленный при сельском доме культуры, и ответственным за библиотеку был директор клуба Федор Антонович Яровой. С 1953 года эту должность выполняла Александра Куповых. Книг сначала было 100 штук, потом 200. В 1954 году библиотека вновь пристроилась в выстроенном деревянном клубе по улице Набережной (на пяточке), заведующей стала Полина Шойхет. Книжный фонд увеличился до 1 500 экземпляров. В 1956 году библиотека

переехала в новое 2-этажное здание при доме культуры. Библиотекарем стала работать Анна Антоновна Высочинская. А фонд уже насчитывал 3 049 экземпляров.

Анна Антоновна Высочинская проработала в библиотеке до 1989 года, уйдя на заслуженный отдых.

Дом культуры села Нового – двухэтажный деревянный корпус, был построен еще при Ватутине. Это было любимое место отдыха сельчан. Сельские таланты умели порадовать потешить зрителей. Василий Куповых был директором дома культуры. Здесь звучали песни вокальной группы, где солировали Безъязыкова, Филиппова, Мизгирева.

Стихи самобытного местного поэта Николая Дурнева читала его жена Нина Дурнева.

Немало интересных вечеров, праздников, концертов проходило при директоре клуба Валентине Яровой.

Много замечательных имен и фамилий названо, перечислено. И в этом списке имя Владимира Пельменева, юноши из села Новое, нашего современника, ставшего героем в наши дни.

«Ему было всего 19» – такой заголовок на первой полосе бросался в глаза читателям «Амурской нивы» 10 февраля 1995 года. Тогда мы узнали скорбную весть о гибели в Чечне нашего земляка. Ленинский районный военный комиссар подполковник Туманов сообщил: 28 января 1995 года, выполняя приказ и военную присягу, проявив при этом особое мужество и отвагу, в ходе обезвреживания бандитских формирований в Чечне погиб стрелок 3-й десантно-штурмовой роты десантно-штурмового батальона полка морской пехоты Тихоокеанского флота наш земляк, житель села Новое – матрос Пельменев Владимир Владимирович. 7 декабря ему исполнилось лишь 19.

Воин, выполняя приказ, не думает о политике, которая происходит в верхах. Пулевое проникающее ранение головы остановило жизнь крепкого, симпатичного, задорного парня.

В районной газете рассказывалось о Володе Пельменеве:

«Он служил в морской пехоте Тихоокеанского флота. Одно это говорит о том, что Володя был крепким, настоящим парнем. Пуля чеченского снайпера оборвала его жизнь. Морской пехотинец вызвался поехать в Чечню добровольно. Володя не был слабаком. Он мог выручить, прийти на помощь, такой был у него характер».

Гроб с телом Володи в Новое был доставлен в ночь на понедельник. С самого утра вереницы людей пошли прощаться с погибшим воином. Так продолжалось до позднего вечера. Не поредел поток народа и во вторник.

Когда настал час выноса тела, то к дому Володи нельзя было подступиться. Похоронная процессия растянулась на многие десятки, если не сотни метров. В последний путь бойца провожали не только сельчане, сюда приехали из соседних деревень. Провожали его и товарищи по оружию.

В чеченской войне загублена очередная человеческая жизнь. А по нашей области – это первая жертва.

Когда наступили лихие 90-е годы, а потом стали одни за другими ликвидироваться коллективные сельхозпредприятия, колхозники «Трудовой нивы» продержались дольше других, а затем объединились в крестьянское хозяйство, и сегодня в Новом зарегистрировано КФХ Кяримова Закира Гузеир-оглы. Бывший

главный агроном колхоза сегодня возглавляет коллектив в количестве 26 человек. Это те, кто не захотел никуда из села уезжать и из хозяйства уходить, это трактористы, комбайнеры, животноводы. Направление осталось все то же: выращивание зерновых, сои. На общественной ферме 470 голов КРС, 16 лошадей.

Летом коллектив трудится на сенокосе. Работники получают зарплату натурпродуктами и деньгами. Да и население Нового всегда может приобрести для собственного подворья продукцию КФХ, а для семьи молоко прямо на молокозаводе.

Завершая наш рассказ о селе Новом, считаем необходимым опубликовать еще один документ. Во-первых, в нем рассказывается о славных делах колхоза «Трудовая нива» пятидесятилетней давности, во-вторых, документ, представляющий собой пропагандистскую листовку, интересен сам по себе как отражающий дух эпохи:

«Колхоз «Трудовая нива» Ленинского района Еврейской автономной области организован в 1929 году. В него вошло 7 крестьянских хозяйств. Посевная площадь колхоза составляла всего 50 гектаров. Механизация была весьма примитивной – три самодельных плуга да несколько деревянных борон. Из уборочного инвентаря – около десятка кос-литовок, десятка два конных граблей.

С тех пор прошло более 28 лет. Благодаря повседневной помощи государства, высокой трудовой активности, дружной и слаженной работе всех колхозников, артель за это время выросла в крупное механизированное хозяйство. Сейчас она объединяет 135 семей, имеющих 296 трудоспособных. Под сельскохозяйственными культурами здесь заняты 3 258 гектаров. В колхозе созданы две полеводческие и одна овощеводческая бригады. На полях постоянно работают две тракторные бригады, в распоряжении которых имеются 22 трактора.

За последние 4 года с помощью МТС колхоз освоил 2 277 гектаров целинных земель и значительно поднял урожайность всех культур. Например, в прошлом году на вновь освоенных 125 гектарах целины получено по 11,5 центнера пшеницы с каждого гектара. Полеводческая бригада Андрея Афанасьевича Мусалитина вырастила урожай овса на площади 56 гектаров по 20,8 центнера. Валовой сбор зерна по сравнению с 1953 годом увеличен в колхозе в 2 раза, картофеля – на 30 процентов, овощей – в 2 раза.

Чтобы из года в год повышать плодородие полей, колхозники вносят в землю много удобрений. Только в 1956 году под посевы овощей и картофеля было внесено 475 тонн навоза, под зерновые культуры и кукурузу – 71,6 тонны суперфосфата и 58 тонн аммиачной селитры. В результате роста механизации и применения передовой агротехники значительно снижены затраты труда.

Успешно развивается и животноводство. В хозяйстве сейчас насчитывается 370 голов КРС, 439 свиней, 1300 голов домашней птицы. В зимний период работники ферм применяют нормированное кормление скота, широко используется кукурузный силос. Летом животные содержатся в лагерях. Здесь широко применяется зеленый конвейер, площадь которого составляет 100 гектаров. 10 гектаров предназначено для выпаса свиней. На свиноферме широко применяются самокормушки.

Обеспеченность скота хорошими кормами позволяет колхозникам добиваться высокой продуктивности животных. Только за последние годы валовой выход молока увеличился в два раза, а мяса – в три. В 1956 году всего получено

2 474 центнера молока и 726 центнеров мяса. За прошлый год от каждой коровы надоено по 2 326 килограммов молока. Еще более высокие показатели у передовых животноводов. Доярка Е.Р. Александренко от каждой из 12 закрепленных за ней коров надоила по 2 620 килограммов молока, доярка А.И. Телегина от каждой из 14 коров – по 2 603 килограмма.

Колхоз «Трудовая нива» – инициатор соревнования в крае по откорму свиней. В прошлом году он получил от 60 разовых маток 300 поросят, откормил и сдал государству 516 свиней, из которых 427 – средним весом по 82 килограмма. От свиноводства колхоз получил дохода более 400 тысяч рублей в год.

Высокую прибыль дают здесь и другие отрасли хозяйства. В целом по колхозу в прошлом году доход составил 1 миллион 820 тысяч рублей, а неделимый фонд достиг 2 миллионов 117 тысяч рублей. Артель построила свою электростанцию, радиозел, гараж на 9 автомашин, мельницу, крытый механизированный ток площадью 1 500 квадратных метров, зерносклад на 800 тонн, 2 коровника, телятник, свинарник, конюшню и птичник. Для колхозников-переселенцев сооружено 83 дома. Возводится клуб на 210 мест.

Высоко организованное ведение хозяйства позволило перейти с начала прошлого года на ежемесячное авансирование членов артели. В прошлом году колхозникам выдано на трудодень по 2 килограмма зерна и 4 рубля 50 копеек деньгами. Так, семья Ивана Антоновича Лиходовского получила 4 746 килограммов зерна и 10 678 рублей. Телятница Мария Ивановна Трефилова одна получила 2 264 килограмма зерна и 5 094 рубля.

В колхозе широко применяется система поощрения передовиков производства. На эти цели в 1957 году выделен специальный фонд в размере 80 тысяч рублей.

Отмечая 40-ю годовщину Октября, члены колхоза «Трудовая нива» стремятся еще более укрепить свое хозяйство, повысить его доходность. Они обязались в этом году получить с каждого гектара по 13 центнеров зерновых, по 100 центнеров картофеля и по 150 центнеров овощей. Животноводы дали слово к концу года довести стадо КРС до 420 голов, получить от каждой коровы по 2 500 килограммов молока, откормить 800 голов свиней весом по 70–85 килограммов каждая. Это будет их вкладом в решение большой государственной задачи – в ближайшие годы догнать и перегнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения».

Да и сейчас колхозники трудятся не за страх, не за награды, а на совесть. Ватутинская школа, однако. Не забывают в Новом уроки своего любимого председателя. И ФАП здесь работает, и в школе дети учатся. А иными своими выпускниками школа, да и село гордится. Вот и получается, что Новое – это все-таки не забытое старое, даже по прошествии многих лет.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕСТЬ

(село Преображеновка)

Преображеновка, бывшее Буркали – село Ленинского района, расположено в 80 км от райцентра. Население в 2007 году составляло 364 человека.

Имеются отделение связи, фельдшерско-акушерский пункт, библиотека, дом культуры, два магазина, основная школа, где обучается 44 школьника.

Крестьянско-фермерское предприятие «Преображенское» Николая Николаевича Подлесного занимается растениеводством и животноводством.

Первые упоминания о селе Преображеновка можно найти в архивах городов Биробиджана и Хабаровска. Попадают записи о том, что Преображеновка появилась задолго до революции 1917 года.

К примеру, вот документ под названием «Сведения о населенных пунктах Ленинского района ЕАО Хабаровского края за 1964 год», где значится, что Преображеновка образована до революции.

А в таблицах переписи населения 1910 года, которыми располагает районный исторический музей, находим строку о Преображеновке и узнаем, что в этом году Преображеновка обозначена как хутор и проживало здесь 320 человек, которые занимались земледелием и охотой.

Так, в трудах и заботах о хлебе насущном проходили годы и десятилетия. Жили отрезанные, оторванные от всего мира. Но это только так казалось. Потому что и до Преображеновки докатились события, всколыхнувшие страну, да и весь мир. В хуторе образовали колхоз «Декабрист». Он обслуживался Усть-Сунгарийской МТС, которая находилась в селе Дежнево. В колхоз почти всем селом и записались и трудились, не покладая своих натруженных рук.

Началась война. Ушли на фронт преображеновские крестьяне: Войтик, Галигузов, Корнюхин, Житников, Ожигов, Терещенко и другие. В тылу остались работать дети, старики, женщины: Мария Михайловна Овчинникова, Мария Сергеевна Попова, Юлия Васильевна Силантьева. Многие семьи остались без кормильцев после войны. Погибли на фронте Иван Ефимович Попов, Михаил Митрофанович Корнюхин, Аким Захарович Войтик, Александр Алексеевич Галигузов, Яков Трофимович Терещенко. Получив похоронки, родные оплакали, отголосили и продолжали преодолевать тяготы и лишения, работая от зари до зари.

Война закончилась, и село встречало своих победителей Захара Бондаренко, Алексея Галигузова, Ефима Гезенко, Василия Житникова, Дмитрия Мунгалова, Максима Бугаева, Артемия Черкашина и других.

Сегодня в селе проживает всего один участник Великой Отечественной войны – Михаил Семенович Щекин.

В Преображеновку время от времени прибывали новоселы. Но заселение шло очень медленно. Причин этому было много. Главное, конечно, это отдаленность села от железной дороги, от райцентра. Но смельчаки все же находились. Так появились в Преображеновке семьи Харчевниковых, Будаевых, Никулиных, Масловых, Петушко, Чуклановых. И сегодня в селе живут Александр Григорьевич Будаев, Екатерина Афанасьевна Чукланова, Домна Михайловна Никулина. Это замечательные, уважаемые в селе люди.

Ушла из жизни Федора Егоровна Харчевникова. Родилась она на хуторе Большая Яруга Новооскольского района Белгородской области. Работала с 17 лет в колхозе на разных участках, не гнушалась никакой работы. Всякий труд был ей почетен. В Преображеновку приехала в 1960 году, была свиаркой и кочегаром проработала до самой пенсии. Четверых детей вырастила и воспитала.

А в 1967 году приехала в село Екатерина Афанасьевна Чукланова. Работала дояркой в совхозе. Ее фамилия была в списке передовых доярок. Родила и воспитала восьмерых детей, за что ей вручена «Медаль материнства» 1-й и 2-й степеней.

Сохранились воспоминания старожила села Бугаева Максима Алексеевича.

– Отец Бугаев Алексей Анатольевич и мать Татьяна Ивановна приехали в Преображеновку в далеком 1912 году. Когда в 29-м году был создан колхоз «Декабрист», отец записался в числе других. Мать была домохозяйкой. Об этих временах много сказано-пересказано. Богатых раскулачивали. Если даже имелась одна лошадь и одна корова – и их забирали в колхоз. Были раскулачены и репрессированы в 1938 году Захар Войтик, Михаил Житников, Герасим Кучеренко. Остались одни женщины, работали на молочно-товарной ферме, свиарками, доярками: Анна Тихоновна Войтик, Анна Емельяновна Житникова, Мария Попова, Анна Бельчик.

В семье было трое сыновей. Степан Алексеевич, 1910 года рождения, когда началась война, ушел на фронт, воевал на Дальнем Востоке, вернулся в село, здесь жил, трудился скотником, трактористом, сторожем.

Филипп Алексеевич Бугаев тоже воевал на Дальнем Востоке. Вернулся с войны, живет в Комсомольске-на-Амуре.

В 1940 году пришла и моя очередь встать в строй защитников родины. Воевал с японскими милитаристами. Вернулся с победой в родное село. Работал в совхозе. В 1961 году был управляющим Преображеновского хозяйства.

Об Александре Григорьевиче Будаеве рассказывает корреспондент газеты «Амурская нива» (9.08.2004 г.) Светлана Коротина.

– Я – «брат» Хрущева, – смеется Александр Григорьевич в ответ на мой вопрос о том, в какой отрасли сельского хозяйства трудился.

– Кукурузовод?

– Да. Основную часть жизни посвятил выращиванию кукурузы на силос, за что и получил большую часть своих наград.

Нынешний год – юбилейный не только для района, но и для самого Александра Будаева. Ровно полвека прошло с той поры, как он стал жителем Преображеновки, полюбив этот уголок нашего района за близость реки и радость рыбалки, богатство таежных даров и доброжелательность земляков.

А приехал сюда впервые шефом из Комсомольска-на-Амуре, где перевозил зерно мотовозом на мелькомбинате номер 13. Но начать свой рассказ об Алексан-

дре Григорьевиче я хочу даже не с этого далекого времени, а с гораздо более раннего. Потому что истоки его, без преувеличения сказать, героического отношения к труду лежат, на мой взгляд, еще в роковых сороковых, когда в танковом десанте под Орлом, у деревни Ягодной, пал смертью храбрых молодой лейтенант Григорий Будаев. До сих пор отчетливо помнит Александр Григорьевич, как сразу после войны в город Свободный, где он жил тогда с матерью, приехал друг отца, чтобы рассказать подробности его гибели. А потом, в 50-м, и Сашу призвали в армию, проходил он службу в послевоенном Китае, в Рижско-Хинганской дивизии прорыва, водителем в отдельной роте при штабе. Четыре года без двух месяцев защищал Отечество на чужбине, в городе Дайрене (потом Дальний, Далян), в одной из командировок побывал в Харбине – получал автомобиль «Победа» для генерала. Время было тревожное, частенько подразделения поднимали по тревоге – в городе орудовали бандиты, убивали часовых, забирая документы, оружие, форму.

Вернулся в 53-м в Комсомольск, перезимовал, а в апреле поступила команда: готовься в Ленинский район в колхоз «Декабрист». Прибыл со своей машиной, которую, когда женился здесь и решил остаться, требовали вернуть, но, уже не будем вдаваться в подробности как, все же отстоял, оставив в районе.

Валентину, красивую, статную, работающую, заметил на полях – она была бригадиром овощеводов. Подвозя рассаду, перекидывался с ней словечком-другим, а потом, встретив в клубе, пригласил на танец... Пятьдесят лет уже вместе, трех дочек вырастили.

Но вернемся к кукурузе, благодаря которой пришла к Александру Будаеву настоящая слава. Выращивал он ее с каким-то неиссякаемым азартом, добиваясь все больших и больших результатов, удивлявших даже бывалых коллег из других хозяйств. Сначала был просто механизатором, потом звеньевым, по 16–17 часов не уходил с поля, холя и лелея свою любимицу, находя самые урожайные сорта, особое внимание уделяя семенам.

– Как-то привез из райцентра початки, «Волчий зуб» сорт назывался, – рассказывает Александр Григорьевич, – так у заправщика детали пришлось растачивать, чтобы зерно через технику прошло. Я подсчитал: 1 200 зерен в початке!

А еще был случай: где-то услышал, что кукурузу вместе с сорго посеять можно, хорошо на урожай повлияет, и посадил четыре мешка неведомого зерна на 10 гектарах. Урожай вышел: 680 центнеров с гектара, все даже свои рекорды побил.

– Нам четверть того, что выращивали, для своих буренок хватало, – продолжает Будаев, – а из соседнего Биджана уже в январе за кормом приезжали, у них по 50–70 центнеров выходило. У меня в среднем было 300, а доходило до 504 ц/га.

Учился, где только мог, все новое впитывал, особенно журнал «Кукурузовод» помогал. Надо же, такое монотонное на первый взгляд занятие, повторяющееся из года в год, в творческий процесс превратил! Но и награды не заставили себя долго ждать. Звание «Мастер – золотые руки» за высокое мастерство и новаторство, победа в краевом социалистическом соревновании за звание «Лучший кукурузовод края», Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР, а уж сколько грамот да благодарностей областных, районных – не сосчитать, и не только за производственные показатели. Четыре созыва работал депутатом районного Совета, активно участвовал в деятельности народного контроля, что также отмечено вышестоящими органами.

За десять лет до пенсии его подкосила профессиональная болезнь механизаторов – стали отказывать почки. Врачи посоветовали не садиться больше за руль трактора. И он уходит в кузницу: трудится медником, кузнецом, потом аккумуляторщиком.

Нет, не зря присвоено высокое звание Почетного жителя района Александру Григорьевичу Будаеву. Вся его трудовая жизнь – подвиг.

Живет и здравствует в селе Александр Григорьевич Будаев.

Долгожитель села Никулина Домна Михайловна справляет свое 85-летие.

Любит свое село подрастающее поколение. А еще детвора села Преображенка любит свою школу, которая была открыта в 2000 году. 1 сентября в том году село за парты 103 ученика. И состоялось торжество по этому случаю, съехались высокие гости из района и области. А потом школа торжественно провожала в путь своих первых выпускников.

В 2007 году районная газета «Амурская нива» опубликовала материал под названием «Сопка, где бериллий». «Ферганешка» – так называют сопку на правом берегу Биджана в 12 км к северу от села Преображенка. Именно здесь открыто месторождение бериллия.

Его балансовые запасы по категориям С1 + С2 геологи оценивают в 36,8 условной единицы, забалансовые – в 58,8.

Это сравнительно крупное месторождение бериллия, руду которого можно добывать открытым способом. Однако она, по оценке специалистов, бедная. Необходимо комбинат по ее обогащению.

Так что перспективы развития у села Преображенка есть.

СЛАВИТСЯ СЕЛО ЛЮДЬМИ

(село Степное)

Село Степное – сравнительно молодое в Ленинском районе, поэтому история его невелика. Не было основателей-первопроходцев с громкими именами, а были мужики – амурские казаки из соседних сел Венцелево и Биджан.

В 1931 году поставили палатки между этими деревнями, отвели первые колышки будущего Степного, а вернее 3-го отделения Сталинского совхоза. Позже палатки были заменены на землянки.

Сын первостроителя Ивана Полоротова Алексей Иванович вспоминает: «В 1933-м мы жили в Венцелево. Был сильный голод. Отец с матерью, чтобы прокормить нас, детей, устроились в 3-е отделение Сталинского совхоза работать. Все, что заработают, везут нам. В скором времени мы всей семьей переехали туда. На центральной улице были построены 14 землянок и один дом для директора».

Центральная усадьба находилась в Сталинске, недалеко от села Нагибово Октябрьского района. Его сегодня нет на карте области. Из-за постоянных наводнений люди съехали оттуда и расселились по соседним селам.

Ткаченко, Утины, Исановы, Полоротовы, Духовниковы, Шашковы, Матафоновы – первостроители нашего села. Их дети, внуки, правнуки до сих пор живут в Степном.

Занимались они выращиванием зерна, сои, животноводством. А совхоз «Сталинский» переименовали в Добринский.

В трагические годы репрессий были упрятаны в тюрьмы, сосланы в лагеря и расстреляны 20 степновцев. К сожалению, фамилии тех, кто был арестован в те годы, неизвестны, так как сельсовета в селе не было, а рассказывать об этом было не принято (клеймо «враг народа» пугало). Что стало с этими людьми и их семьями, это еще предстоит выяснить...

Росло село, прибавлялось население. Появилась четырехлетняя школа... Началось строительство жилья.

Но однажды во время обеденного перерыва услышали мужики от проезжих солдат страшную весть: «Война!». А тут с Востока японцы оживились. Вся страна поднялась на борьбу с врагом. «Не остались в стороне и наши деды и прадеды», – пишет в своем сочинении Владлена Духовникова.

Память о тех, кто не вернулся с войны, увековечена на обелиске, расположенном в центре села. Вот их фамилии: Осинцев, Федотов, Бант, Буддыгеров, Тонких, Ващенко, Васильцов, Грохалевич, Хаханов, Лопатин, Липащенко, Мозолев, Матафонов, Новиков.

Духовниковы Сергей Иванович и Макар Иванович, Журавлев Павел Алексеевич, Марковы Петр Васильевич и Михаил Николаевич, Крутов Петр Дмитриевич, Шашков Дмитрий Николаевич, Маврычев Алексей Григорьевич, Павлов Михаил Герасимович, Ядыкин Александр Максимович, Яворский Михаил Михайлович, Дроздов Николай Алексеевич, Груничев Василий Федорович, Букарев Виктор Максимович, Артемов Федот Самсонович, Другоченко Матвей Давыдович, Марков Федот Яковлевич и другие – это имена участников Великой Отечественной войны. Они дождались победы, вернулись домой, жили, работали... Но сегодня их уже нет с нами, время неумолимо.

Учащиеся школы собирают о них материал. Вот некоторые из них.

Духовников Сергей Иванович, родился в Венцелево. Был призван в армию в 1943 году. Артиллерист. Служил рядовым под Киевом, воевал на Курской дуге, под Житомиром до 1944 года. Имел тяжелую контузию. Инвалид войны. Имеет правительственные награды. В селе жил с 1955 года, воспитал шестерых сыновей.

Букарев Виктор Максимович. После революции служил в отряде по борьбе с бандитизмом. В 1933 году вместе с женой приехал на Дальний Восток. Ушел на фронт в 1943 году. Служил в тяжелой гаубичной артиллерии. Воевал в Белоруссии, под Гомелем. Был ранен, семь месяцев провел в госпитале, после чего был комиссован по инвалидности. В 1954 году приехал в Степное, где работал до пенсии. Умер 13 января 1980 года.

Шашков Дмитрий Николаевич. Родился в Венцелево. В 1942 году, в октябре ушел на фронт. Был контужен, получил осколочное ранение в ногу. Вернулся в 1945 году. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Отечественной войны II степени. Воспитал троих детей. Умер 10 июля 1986 года.

Маврычев Алексей Григорьевич. Призван в армию в 1941 году. Служил в пехоте рядовым солдатом. Трижды тяжело ранен. Награжден орденом Славы, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями. Принимал участие в битве под Сталинградом. В 1959 году по переселению приехал на Дальний Восток. Работал бригадиром тракторно-полеводческой бригады. Воспитал двоих сыновей.

Журавлев Павел Алексеевич – родился в селе Биджан. На войне с 1941 года. Пошел на фронт из Хабаровска. Воевал в армии Рокоссовского, на Курско-Орловской дуге, защищал города Смоленск, Ярцев, Ржев. Однажды перед боем встретился прямо на передовой со своим братом Петром – танкистом. Только и успели братья обняться, как прозвучала команда: «По машинам! К бою!». Больше он никогда не видел брата, он пропал без вести. Павел Алексеевич дошел до Чехословакии, был ранен в 1944 году, попал в госпиталь в г. Бугуруслан. Там и познакомился со своей будущей женой Еленой Васильевной.

Павлов Михаил Герасимович – был призван в армию в 1940 году. Военная специальность – радиотелеграфист. 22 июня 1941 года встретил на границе под Львовом. Участвовал в обороне Киева, на Западно-Кавказском, Первом Украинском и Белорусском фронтах, принимал участие в освобождении Польши. 9 мая находился в городе Найштрелец.

* * *

«Все для фронта, все для Победы!» – этот лозунг звучал как наказ для тех, кто остался в тылу. «Несколько мужиков на всю деревню», – рассказывают старо-

жили. Нельзя ведь было оставить совхоз без механизаторов. Это потом молодые девчонки освоили технику, а вначале все приходилось делать вручную.

Плотников Гаврил Сидорович, **Исанов Савелий Саурович**, **Лопатина Клавдия Егоровна**, **Маркова Варвара Сергеевна**, **Маркова Анисья Агапьевна**, **Ядыкина Александра Игнатьевна** и многие другие работали в тылу. Они пекли хлеб для военных, заготавливали мясо, масло, муку.

Плотников Гаврил Сидорович – во время Великой Отечественной войны работал в совхозе механизатором. И ведь чуть не попал на фронт. Получил повестку из Ленинского райвоенкомата. Довезли до Хабаровска. Там уже переодели в военную форму, но... Председатель райисполкома приехал туда и «отстоял» Плотникова и Фуртина. Кто хлеб убирать будет?! Так и остался Гаврил Сидорович на трудовом фронте.

Работал с женщинами да ребяташками. Даже бригадиром у них был.

Исанов Савелий Саурович – родился в Венцелево в рабочей семье. Окончил курсы трактористов. Женившись, переехал в село Степное. Когда началась война, на фронт его не взяли, так как у него была бронь. Во время войны он работал трактористом и комбайнером. Убирать хлеб для Родины была его задача.

Маркова Варвара Сергеевна с тремя детьми осталась одна. Мужа отправили на фронт. Работала везде, куда посылали. Но в основном пекла вкусный, душистый хлеб для военных. Муж с фронта так и не вернулся. Не окончив четыре класса, старший сын Володя пошел работать. Что могли эти ребяташки? Возил дрова, сено на лошадях. Работал прицепщиком, сеяльщиком на полях. Присматривался к трактору и постепенно освоил его. И потом до пенсии проработал механизатором.

Лопатина Клавдия Егоровна – когда началась война, с подругами собиралась на фронт. Их вызвали в сельсовет, спрашивают: «Что умеете делать?» Отвечают: «Мыть, стирать!». На фронт их не взяли, а отправили на военный аэродром, что неподалеку от села. Показали укрытия, куда загоняли самолеты. Месяца три резали и укладывали они дерн, а потом мыли боевые машины, стирали зеленые маскировочные сетки.

Позже Клава выучилась и работала трактористкой. Работала с Полоротовым Виктором. Он ночью, а она днем. Так и встретила День Победы на поле.

Полоротов Григорий Иванович – для фронта годков ему было маловато, и он пошел на заготовку дров. А потом вместе с женщинами, которые остались за мужчин, работал на зернотоке и на полях. Где не хватало рабочих рук, туда и посылали Григория. Позже выучился на тракториста и до конца войны водил трактор.

Закончилась война. Солдаты вернулись домой и занялись мирным трудом. Поднимать народное хозяйство – вот главная задача тех дней. Для жителей Степного исключения не делали.

Наибольшего расцвета достиг совхоз «Добринский» в 50–80-е годы. Это было одно из самых крепких и стабильных хозяйств в Ленинском районе. Посевные площади выросли, увеличилось поголовье скота.

Многие наши земляки за самоотверженный труд награждены были правительственными наградами.

Гордостью не только нашего села, но и всего района и края стал Герой Социалистического Труда, Почетный гражданин Еврейской автономной области **Паздников Владимир Ерофеевич**.

Родился он 12 июля 1928 года в селе Башмак. Когда мальчику исполнилось 10 лет, был репрессирован его отец. Паздников вспоминает: «Шесть часов вечера. Подошла машина. Забирали мужчин с работы. А увезли из села ночью. И лишь после войны прислали выписку из определения: «Военный трибунал Дальневосточного военного округа в составе подполковника юстиции Гулевича и членов комиссии от 17.10.1938 года решил: «Прекратить дело за недоказанностью предьявленного обвинения».

Но Ерофей Иванович домой так и не вернулся. Позже по запросу Паздникову В.Е. прислали ответ, что похоронен отец на Колыме. Остался он без отца. В 1941 году, когда ему исполнилось 13 лет, началась война. Пошел 13-летний подросток в сельхозартель села Башмак. Работу выполнял самую различную. А в 1944 году послали его на курсы механизаторов при Усть-Сунгарийской МТС. Сразу сел на трактор, да так до пенсии и проработал механизатором.

В 1950 году повстречал он певунью, частушечницу, веселую хохотушку Марию. Запала в сердце этого молчаливого скромного парня дивчина. Женился и переехал в Степное. Сеял, пахал. А с 1953 года стал кукурузоводом. Неоднократно был признан победителем соревнования. А в 1971 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. За самоотверженный труд награжден Паздников Владимир Ерофеевич орденом Ленина и Золотой Звездой «Серп и молот».

Вырастил он и воспитал троих дочерей. Вел общественную работу. И сегодня знаменитый кукурузовод не сидит без дела. Целыми днями хлопочет он по хозяйству. Во дворе и огороде у него идеальный порядок. Нет уже в живых его незабвенной Марии, но дети, внуки и правнуки постоянно навещают своего легендарного деда.

Кузнецов Анатолий Борисович. О его трудовой деятельности свидетельствуют газетные материалы былых времен («Тихоокеанская звезда»).

«Больше всех зерна отгрузил уборочно-транспортный отряд А.Б. Кузнецова. В этот день в жатву здесь включились самые опытные: сам звеньевой и Владимир Ваулин, которые до этого косили ячмень лафетными жатками. Работа сразу пошла быстрее.

– Сегодня, – подтверждает водитель Хабаровской автоколонны № 1269 Олег Паздников, – еле успеваем отвозить зерно.

Работы закончили при свете фар. На весовой уже после полуночи подвели итоги. Отряд Кузнецова пятью комбайнами намолотил 131 тонну зерна при задании 95. В первый же день работы сам Анатолий Борисович вместе со своей помощницей Ольгой Крамаренко добился наивысшей выработки в совхозе с начала уборки, намолотив 45 тонн зерна. Этот успех говорит о том, что у добринцев есть большой резерв по увеличению выработки комбайнов».

Стал механизатор Добринского совхоза А.Б. Кузнецов обладателем приза «Золотой колос». До сих пор вспоминают его люди в родном селе добрым словом. Жаль только, что внучка не видела его никогда и знает о нем только по теплым отзывам односельчан.

Литовченко Владимир Филиппович. В доме его сына хранятся награды Владимира Филипповича: орден Трудового Красного Знамени, медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», серебряная и бронзовая медали ВДНХ, знак «Ударник пятилетки».

Уже в раннем возрасте пошел трудиться Владимир Филиппович. Был сеяльщиком, прицепщиком, трактористом, комбайнером. Долгие годы возглавлял он зерноводческую бригаду, которая являлась лидером по выращиванию зерновых не только в совхозе, но и в районе. Был наставником молодежи.

Сегодня дело своего отца продолжил его сын – Анатолий, глава крестьянского хозяйства.

Семья Лукиных. Живет в селе Степное семья Лукиных. Двое стариков. Живут тихо, скромно. Но наступает лето и оживает их дом. Приезжают дочери с семьями. А их у Лукиных – четыре. Летним вечером соберется вся семья, и нахлынут воспоминания прошлых лет.

Приехали Лукины молодыми по переселению из Ивановской области в 1965 году. Сразу пошли работать. Муж – механизатором, жена – в животноводство. Трудились не покладая рук. Правительство и руководство совхоза неоднократно отмечали их заслуги.

Бригада под руководством Лукиной Риммы Михайловны была передовой. Высокие надои от коров, умение найти подход к каждой доярке, чистота в помещениях – все это отличало бригадира. За высокие показатели в 1978 году награждена она медалью «За трудовую доблесть».

Владимир Алексеевич всегда ходил в передовиках, выращивая зерно, картофель, сою. Его фотография висела на областной доске Почета. А в 1972 году А.К. Черный, секретарь крайкома КПСС, лично вручил ему орден Трудового Красного Знамени.

Щербакова Любовь Андреевна приехала в село Степное по переселению из Белгородской области в 1969 году. Восемнадцать лет проработала дояркой в Добринском совхозе. А всего в животноводстве – 37 лет. В ее трудовой книжке занесено несколько записей, но место работы – всегда одинаково. За долголетний добросовестный труд она награждена знаком «Победитель социалистического соревнования», ей присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

Директором совхоза тогда был Донковцев Василий Гаврилович, а с 1977 года им стал Герасименко Вячеслав Владимирович. Оба они стремились к тому, чтобы село не просто занималось сельскохозяйственной деятельностью, но и соцкультбыт соответствовал современным условиям.

Стала развиваться инфраструктура. Были построены школа, дом культуры, детский сад, торговый центр. Село хорошело, благоустраивалось.

В 90-е годы XX столетия село пережило то, что переживала вся страна. Начались реформы. Когда в 1998 году распался совхоз «Добринский», на месте совхоза образовалось фермерское хозяйство, в которое вошли 22 человека. А затем появилось еще несколько коллективов, именуемых крестьянско-фермерскими хозяйствами. Сегодня в селе существует пять фермерских хозяйств. Каждое из них имеет свое направление: КФХ А.В. Литовченко и КФХ В.В. Никитина – растениеводство, КФХ И.В. Журавлева – животноводческое, КФХ В.Ю. Драчева и А.П. Зотовой – смешанные хозяйства.

К примеру, крестьянско-фермерское хозяйство Литовченко Анатолия Владимировича первоначально включало в себя пять человек. Начинали с 30 га земли. От бывшего совхоза им в счет не выплаченной деньгами заработной платы достались один зерноуборочный комбайн без двигателя, один трактор ДТ-75 и немного семян. Часть их имущества была как бы обобществлена, т. е. объединили они то,

что имелось у каждого: трактор ДТ-75, трактор Т-40, автомобиль ЗИЛ да еще несколько «железяк». Остальное взяли в долг у односельчан, которым так же не вы платили заработную плату в денежном выражении, а выдали натуроплатой: кому зерном, кому пиломатериалом от разобранных помещений. Так «с миру по нитке...» создавалось хозяйство. Когда получили первый урожай, его хватило только на собственные семена. Но и то радовало. И год от года расширяясь, за девять полных лет они приобрели три комбайна, три трактора МТЗ-82, две сенокосилки, картофелеводческую технику. Сегодня обрабатывают 800 га земли. Все это благодаря тому, что люди трудятся не покладая рук. А еще благодаря государству, которое и технику под лизинг дает и кредиты в банках. А на них и горюче-смазочные материалы приобретаются, и удобрения.

За добросовестный труд, за достижения высоких производственных показателей три человека из хозяйства Литовченко А.В., Маврычев А.А., Кокшенев С.В. награждены Почетными грамотами Министерства сельского хозяйства РФ. Глава крестьянского хозяйства награжден знаком отличия «За заслуги перед Еврейской автономной областью» и медалью «За труды по сельскому хозяйству».

За последние годы значительно увеличилось поголовье скота в личных подсобных хозяйствах. Степное в числе самых первых в районе по численности КРС. Население занимается выращиванием скота мясо-молочного направления. Областное правительство поддерживает личные подсобные хозяйства, выделяя им субсидии на полученный приплод скота, а также национальные приоритеты дают возможность брать кредиты в банках на приобретение новых пород скота, на корма, на запчасти и удобрения. Все это увеличивает возможность заниматься сельскохозяйственной продукцией.

В селе работают пять частных магазинов, школа, детский сад, дом культуры, библиотека, почта, фельдшерско-акушерский пункт, частное предприятие Духовниковой В.В., магазин «Лорка» – один из лучших в селе.

Он расположен в центре села в бывшем торговом центре, ранее принадлежавшем райпо. Широкий ассортимент, большой товароборот, уютные торговые площади. Духовникова В.В. организовала закуп молока от населения, что является большим подспорьем для крестьян. И в этом изюминка «сельского супермаркета», ведь под сданную продукцию можно покупать в магазине товар.

Частные предприниматели, фермерские хозяйства являются главными спонсорами в проведении мероприятий в селе, школе, детском саду, доме культуры.

Центром культурного досуга стал дом культуры. Более 10 лет возглавляет его Вера Арамбиевна Колчанова. Памятные даты, праздники, различные мероприятия собирают в его стенах большое количество сельчан. Особенно ярко, незабываемо проходят праздники. Традиционный в советские времена митинг в честь Дня Победы сменился красочным, музыкальным представлением, включающим в себя и чествование ветеранов, и минуту молчания, и возложение гирлянды Славы к обелиску, и почетный караул, состоящий из пограничников с соседней заставы, и праздничные залпы. Зрелищно, красочно, торжественно. Зал всегда переполнен. Очень любят сельчане этот праздник.

День памяти жертв политических репрессий проводится истинно как День поминовения жертв сталинского режима. Обязательный ритуал – зажигание свечей, возложение памятных венчиков к портретам тех, кто пострадал в то время. Рассказы, стихи, сцены из произведений, посвященных этим событиям.

Творческие объединения, кружки посещают не только дети, но и люди преклонного возраста.

Танцевальная группа «Мираж» (руководитель Исанова И.А.) – это девочки младшего школьного возраста. А вокальная группа «Ивушка» – наоборот, женщины-пенсионерки.

Степновская школа существует почти с момента появления села. Сначала четырехлетняя, потом – семилетка, с 1968 года – средняя и с 2006 года – неполная средняя. Рассказывает старожил нашего села, дочь первостроителя села Другоченко Клара Дмитриевна: «Первого учителя я не помню, так как я была еще маленькая. Но фамилия его Обломеев. Позже приехали учителя Дудкина Ефросинья Ивановна и Колобова Софья Георгиевна. Школа была четырехлетняя. Вначале учились мы в четырехклассной школе, потом продолжали обучение в Биджане. Помню, как в 1957 году строили новую школу. Всем селом выходили на строительство. Красивая получилась школа. А в 1968 году построили новую, кирпичную, и уже моя дочь заканчивала ее как среднюю».

Учителя Василенко Ефросинья Михайловна приехала в 1946 году, Маркова Елена Герасимовна – в 1948 году, Павлова Евдокия Леонидовна – в 1957 году. Первым директором средней школы был Мищенко Василий Иннокентьевич.

Сегодня в Степновской школе трудится большой, сплоченный коллектив учителей. Много лет работают в школе преподаватели Полоротова З.А., Полоротова Л.И., Маркова А.А., Марков С.В., Литовченко Г.В., Маркелова Е.И., Духовникова Е.В., Другоченко Н.Е. Их ученики-выпускники школы – сегодня являются уже коллегами: Нетреба Т.Н. – директор школы, учителя – Журавлева А.П., Бука И.В., Бычек Е.Ю., Кустова С.Б., Истомина Г.А.

Не забывают в школе и о старейших учителях, которые сегодня на заслуженном отдыхе: Калюкину А.В. и Исанову Л.А. Они частые гости в школе.

Чистое, уютное помещение, оснащенное компьютерным классом с Интернетом и хорошим спортзалом, светлой столовой, где ребятишек кормят бесплатно.

Руководит компьютерным классом учитель информатики Марков С.В. Около 30 лет трудится он в этой школе. Преподает начальную военную подготовку, ОБЖ, сельхозмашины, теперь вот и информатику. После службы в армии вернулся он в село, работал трактористом, бригадиром тракторно-полеводческой бригады. Будучи человеком всесторонне развитым, с широким кругозором и очень любознательным, он всегда с интересом относится к новому. Именно эти качества и привлекли руководство школы, которое и пригласило его в школу преподавать дисциплину «Сельхозмашины». Окончил он Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт. Благодаря его мастерству, десятки парней получили рабочую специальность. Некоторые до сих пор трудятся в фермерских хозяйствах механизаторами. Сегодня у Сергея Валерьевича есть выпускники, которые получили и получают профессию «компьютерщиков». Есть в биографии Сергея Валерьевича еще один интересный момент. В 1978 году он был делегатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов на Кубе. Этой чести удостоивались немногие.

Степновцы всегда отличались любовью к спорту. В 70-е годы вся молодежь занималась футболом, волейболом, баскетболом. Команды села и школы были лидерами в этих видах спорта. Но в 90-е годы спорт перестал развиваться. Спортзал пришел в плачевное состояние, отремонтировать его было не на что.

И только в 2002 году побывавший в школе губернатор области Н.М. Волков обратил внимание на то, что спортзал требует основательного ремонта. Были выделены средства, и сегодня у ребятшек чистый, отремонтированный, как новенький, спортзал. И отдача есть. Школьники теперь часто являются победителями спартакиад, проводимых в районе, спортивных соревнований. Среди них заслуживают особенного внимания учащиеся-спортсмены, которые защищают честь села и на районных спартакиадах и соревнованиях взрослых: Духовникова Татьяна, Казанова Анна, Кустова Ольга, Паздникова Анастасия, Моргун Евгений, Полоротовы Дмитрий и Евгений, Глебенко Евгений и другие.

Совсем немного ребятшек (около 20) посещает детский сад села Степное. Но несмотря на это, он является украшением села. Поистине сад! Райский уголок! Летом, как въезжаешь в центр села, видишь, как на весь двор распростерла свои объятия огромная клумба небывалой красоты. Рядом – ярко разрисованная детская площадка с флажками и чистота, уют. А создана эта красота руками воспитателей и их помощников: Лопатиной Н.Н., Рузановой Г.Е., Паздниковой Л.Н., Драчевым А.Ю.

Уютно и тепло в этом учреждении не только от внешнего вида. Воспитатели стараются собрать в сад ребятшек из неблагополучных, многодетных семей. Чтобы детки были накормлены, в тепле и, конечно, получили первую ступеньку образования.

И еще одна семья заслуживает внимания и благодарности. Это супруги Вдовиченко Дмитрий Орестович и Евгения Васильевна. Приехали они в Степное не так давно, но уже обратили на себя внимание. Семья эта имеет троих детей. Многодетная по нынешним меркам. Дети очень трудолюбивые. Двор их отличается особенным порядком. Соседи говорят, что заслуга в содержании двора старшего сына – Ореста. Такой уж он трудяга. Саша – второй сын – занимается спортом. А младшая – Катя – активная участница самодеятельности. И вот в этой семье появились приемные дети. Точнее сказать, они – их племянники. Родители умерли, дети находились в интернате. Приехали к тете на каникулы, да так и остались в семье. Сама мама тоже активистка и спортсменка. Она неоднократно вместе с детьми принимала участие в поселенческом празднике «Мама, папа, я – дружная семья». И заняли там второе место. А потом на районной спартакиаде выступали и заняли третье место среди семейных команд. А есть семья, есть и все остальное. Потому что, как известно, семья – это основная ячейка общества.

СТАНЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

(село Унгун)

Село Унгун образовалось в 30-х годах XX столетия. Название Унгун в переводе с языка местных народов означает «выпрямленный плес», а с китайского переводится как «теплый дворец» или «тихое место».

В тридцатых годах прошлого столетия началось строительство железной дороги от областного до районного центра и для связи с Октябрьским районом. На этой ветке была сформирована станция стратегического значения – Унгун.

Строили станцию и железную дорогу политзаключенные. Строительство велось ударными темпами. Самыми первыми были построены госпиталь и двухэтажные жилые дома. В одном доме еще нашлось место для клуба, а в другом – открылся магазин.

В 1939 году появилась необходимость в школе, приступили к ее строительству, а в 1941 году школа принимала своих учеников. Называлась школа «Семилетняя школа № 182 Амурской железной дороги».

Из воспоминаний Пелагеи Илларионовны Калмыковой:

– Приехали всей семьей на станцию Унгун в 1941 году. Оставили дом на станции Ин, т. к. был приказ начальника Дальневосточной дороги об отправке на работу на новый объект. Когда мы приехали, поселок был уже выстроен, стояло 10 новеньких деревянных двухэтажных домов, магазин, клуб, фельдшерско-акушерский пункт, школа. Сначала школа была четырехлетней. После четвертого класса дети ходили на занятия в Лазаревскую школу.

Поселок был электрофицирован, имелась своя подстанция, налажено водоснабжение, имели свой водопровод, который заправлял проходящие паровозы и снабжал население водой. Автором проекта, как нам рассказывали, был ставший в последствии легендарным генерал Карбышев. А вот дороги были никакие, в распутицу стояла непролазная грязь. Огороды часто вымокали, потому что разрабатывали их на болотистых местах.

Только-только освоились на новом месте, как началась война.

На железнодорожную станцию Унгун стали поступать эшелоны с военными. В Унгуне разместились автомобильный батальон, артиллерийская батарея, санитарная часть, в сопках были оборудованы склады с боеприпасами. Жили по законам военного времени. Соблюдали маскировку, дежурили на улице в ночное время, во время тревоги укрывались в газозубежище.

Из воспоминаний Марии Степановны Захаровой:

– Приехала с мужем и двумя детьми в Унгун в 1941 году. Уже действовала дорога до села Ленинское и началось строительство дороги до села Амурзет. Начальником станции был в те годы Иван Федорович Шереметьев. На железной дороге трудились Калмыковы, Манжуровы, Дерины, Сунчелеевы, Соломахины, Захаровы.

В 1941 году молоденькой девушкой приехала в село Софья Васильевна Смординова. Работать она стала в местной амбулатории. И беспрерывно трудилась в ней до 70 лет. Вырастила и воспитала сына Сергея Афанасьевича Абраменко, который, по примеру матери, выбрал профессию медика и работает многие годы в районной больнице стоматологом-ортопедом.

Закончилась война, и в село стали возвращаться герои Великой Отечественной. В Унгун возвратились около 50 участников войны. Сегодня в селе живут участники тех событий Колобов В.К. и Шаров К.А. Об одном из них рассказывает внучка Татьяна.

«В нашем доме живут три поколения: бабушка с бабушкой, папа с мамой (папа – сын бабушки) и мы – дети и внуки – нас трое. Но самый главный в семье – бабушка, Колобов Виктор Кузьмич.

Мы часто просим его рассказать о войне. Родился наш дед 22 декабря 1922 года в селе Головино Биробиджанского района. Учился в сельской школе и после окончания 9 классов строил планы на будущее.

Страшное слово «война» изменило планы многих людей, разрушило мечты.

Второго августа 1941 года бабушка был призван райвоенкоматом села Ленинского в армию, а уже через неделю, 8 августа, вместе с другими молодыми призывниками направлялся эшелоном со справкой «На фронт» в город Белогорск Амурской области на сборный пункт. Три месяца молодой боец служил в Благовещенске в воинской части на границе с Китаем, где занимались укреплением границы.

Однако судьбе было угодно не отпускать его с родной хабаровской земли. И вот после ноябрьских праздников в 1941 году Колобов В.К. попал в село Князе-Волконское в учебный батальон связи. Постигал он науку связиста, как и все в годы войны, в ускоренном темпе, а уже через три месяца учеба закончилась, и Виктора Кузьмича направили в маршевую батарею, где формировалась армия, в село Завитое, а оттуда – в учебный батальон связи города Хабаровска. Более трех лет бабушка служил в учебном полку, готовя воинов-связистов.

Боевое крещение он принял в победоносный 1945 год. Виктор Кузьмич принял участие в освобождении Северного Китая в составе войск Первого Дальневосточного фронта под командованием Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова. Бабушка был старшим телеграфистом в звании старшего сержанта. Его задачей было передавать координаты врага для полного его уничтожения.

К середине августа войска нашего Первого Дальневосточного фронта далеко продвинулись вглубь Маньчжурии, хотя местность была горная и труднопроходимая – тайга.

Дед не любит рассказывать о своем героизме. Однако многие награды – доказательство его мужества: это медали «За победу над Японией», Георгия Жукова, «40-летие Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «70-летие Вооруженных сил СССР», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», а главная его награда – орден Великой Отечественной войны II степени. Он редко надевает свои

награды. Разве что 9 мая, чтобы сфотографироваться со своими односельчанами-ветеранами. У деда еще есть Благодарность от Главнокомандующего Вооруженными силами Иосифа Виссарионовича Сталина. Эти реликвии считаются в нашей семье святыми. Дедушка ими гордится и бережет их.

В декабре 1946 года наш дед был демобилизован по Указу Правительства Советского Союза. Основная военная специальность сыграла в дальнейшей мирной жизни решающую роль: из 52-летнего трудового стажа более половины отдано работе в связи.

Вот уже 44 года мой дедушка живет с бабушкой в селе Унгун. И сейчас он полон сил и оптимизма, хотя ему уже 82 года. Он занимается общественной деятельностью: дедушка – председатель совета ветеранов. Сам организует вечера для ветеранов войны и труда. Приятно слушать, как красивые голоса Виктора Кузьмича и его жены, Галины Авдеевны, звучат в сельском клубе. Не забывает мой дедушка и о школе. Каждый год 1 сентября он желанный гость у ребят.

А еще мой дедушка занимается хозяйством, держит пасеку, а мы ему помогаем. Если папа с мамой что-то сделают неправильно, то глава семьи может на них и прикрикнуть. Все его слушают – он главный.

Никогда не вижу печали на его лице, он всегда весел и полон жизни, чему мы учимся у него. Не стоит он в стороне и от политических дел в нашей стране, до всего у него есть дело.

Много фотографий в наших альбомах, а после покупки кинокамеры появились и видеокассеты, но дороже всего нам фотографии тех далеких для нас лет. Мы с интересом рассматриваем наших молодых деда и бабушку, таких непохожих и милых. Я очень люблю их и хочу, чтобы они еще жили долго-долго.

* * *

Страна приступила к восстановлению разрушенного хозяйства. В том числе и сельского, которому в годы войны был нанесен ощутимый урон. Понадобились новые пахотные земли, посевные площади. В нашем районе освоение целины было сосредоточено на станции Унгун. Именно сюда Хабаровский мелиоративный трест «Хабаровскводстрой» в апреле 1957 года направляет начальникам мелиоративного участка бывшего фронтовика Николая Степановича Чистенко. В этом месте от сопок до самой речки Унгун начались осушительные работы, превращение болот в плодородную пашню. Работа была тяжелой. Сплошное болотистое «блюдец», сплошные торфяники не хотели уступать людям, экскаваторы буквально захлебывались в трясине, продвигались медленно. Вдобавок летали тучи мошки, комаров. Тем не менее первые осушенные гектары были сданы уже в 1958 году. И Унгунский совхоз, что расположился в 4 км от Унгуну в с. Лазарево, начинал посевы на новых полях.

В 1966 году в Унгуне была образована Димитровская машинно-животноводческая станция (ДМЖС), которая занималась производством витаминно-травяной муки и заготовкой сена для совхозов, а в зимнее время лесо-заготовкой. Дубовцев Валентин Васильевич был первым руководителем, а завершал руководство Виктор Григорьевич Домрачев. Летом на лугах славно трудились шефы из Комсомольска-на-Амуре.

В 1992 году ДМЖС была реорганизована в коллективное сельхозпредприятие. Основным видом деятельности оставались заготовка сена, выращивание овса, сои.

Сегодня в селе зарегистрировано одно крестьянско-фермерское хозяйство Одородько Люси Ивановны. Работает небольшой коллектив, выращивают овес, сою, заготавливают сено летом, и все продается населению для личного подворья, и себя работники не обижают.

Участок Ленинского ДРСУ – местное дорожное предприятие, где мастер Виктор Владимирович Лягутский следит за состоянием дорожного полотна от Бабстово до ст. Красивое. Железнодорожная станция продолжает функционировать. Грузовые составы по железнодорожной ветке везут топливо, удобрение и другие важные грузы. Ведь станция Унгун продолжает играть свою стратегическую роль.

В селе Унгун работает фельдшерско-акушерский пункт, здесь хозяйка Людмила Николаевна Неподоба, которая начинала еще с Софьей Васильевной Смородиновой.

Открыты три частных магазина.

В основной школе педагогический коллектив возглавляет Альбина Андреевна Домрачева, стаж ее 38 лет, из них 25 лет – она директор. Награждена грамотой Министерства просвещения РФ. Такая же грамота и у учителя начальных классов Галины Ивановны Эрдман, которая проработала в унгунской школе 32 года, выпускница этой школы.

А Дом культуры с. Унгун признан лучшим в районе и даже области по итогам 2006 года. Наталья Викторовна Саватеева, директор клуба, коренная жительница, окончила в Биробиджане колледж культуры и вернулась в родное село. Одним словом, скучать в Унгуне сельчанам не приходится.

Об одной из унгунских семей рассказывает корреспондент газеты «Амурская нива» Ирина Фирсакова:

«Село-то хоть и маленькое, а попутать все же немножко пришлось, чтобы найти тех, кто медом занимается, да написать о них.

И вот выкрашенные голубой краской ворота. Выходит хозяйка – стройная загорелая женщина. С радостью приглашает в дом и просто представляется:

– Надежда Викторовна Клепко.

Честно скажу, растерялась, войдя в помещение, которое оказалось столовой летней кухни, поразившее своим стилем, где все выдержано в бело-голубых тонах. В такой обстановке очень хорошо отдохнуть в летние жаркие дни.

– Кто придумал сделать такой столовую?

– Дизайн я придумала, – говорит хозяйка, – а мужчины мои все это воплотили в реальность. Красиво получилось. Вы присаживайтесь, я вас чайком сначала угощу, а потом и поговорим.

Пока разглядывали окружающее нас, на столе прямо-таки скатерть-самобранка появилась. Приговаривая, Надежда Викторовна незаметно стол накрыла.

Отведав вкусного чайку, с любовью приготовленного хозяйкой, попросили рассказать о житье-бытье.

– Надежда Викторовна, нам сказали, что ваша семья держит пасеку, давно пчелами занимаетесь?

– Вы знаете, жил раньше дедушка Лука Симонякин, вот когда-то, очень давно, мы и купили у него три улья и весь необходимый инвентарь. В том числе и медогонку, которой лет 60 будет, но по сей день ею пользуемся. В общем, 20 лет уже пасеку держим. Вывозить никуда не приходится, ульи, а их около 30-ти, сразу за домом. У нас сад огромный, а в саду и груши, и сливы, черная и красная смородина, крыжовник, вишня есть и малина разных сортов, и клубника, абрикосы. Очень красиво, когда все цветет, да и пчелам есть где разгуляться.

На наш мед люди не жалуются, мы до последнего ждем, когда созреет. Вот, например, если верхняя часть рамки запечатана, значит, все, пора качать.

Вообще-то у меня этим делом муж занимается. Но мне-то все интересно. Самый полезный мед цветочный, и запах у него ух какой! В полях кустарник растет, цветы у него белые. Леспедеца называется. Есть кустарник с розовыми цветами – серпуха, а еще огромными полями растет цветок кипрей, там пчелки любят нектар собирать. Липа, жаль, в этом году сгорела, слишком жарко было.

Рассказывает наша хозяйка, а сама на месте усидеть не может, то кастрюльку поправит, то скатерку одернет. Все у нее на своем месте, на своей полочке.

– Скажите, если не секрет, много меда собираете?

– Не секрет, чего мне скрывать, все нашим трудом добыто. Я сейчас вам свои записи покажу, так, для интереса записывала.

Достаёт тетрадку и с нескрываемой гордостью зачитывает нам, сколько в каком году бидонов меда накачали.

– Вот смотрите, самый урожайный год был 2001-й, 2002-й – неважный. Ну а в среднем больше 10 бидонов получается.

– А как со сбытом?

– В селе мед мало кто покупает. Но у нас уже есть постоянные клиенты. В Биробиджан возим, Хабаровск, да и в Ленинске многие покупают.

– Надежда Викторовна, для того, чтобы держать пасеку, нужно периодически приобретать необходимые принадлежности: рамки, дымокуры, лекарства для пчелок, ну и многое другое. У нас в районе специализированного магазина нет, где бы можно было все это купить.

– А мы в Биробиджане все нужное приобретаем. Есть там кинотеатр «Родина», а в нем и магазин специализированный для пчеловодов. Вы знаете, а у нас ведь не только пасека. Мы хозяйство большое держим: две коровы, две телки, бык имеется. Раньше еще и кроликов держали.

– Надежда Викторовна, как все успеваете? Вы ведь еще и в школе работаете?

– Да, в школе я уже давно учительствую, преподаю историю и литературу. А с хозяйством всей семьей управляемся. Хозяин, муж мой Василий Иосифович, очень работающий. Он пасекой занимается и за всем садом огромным следит, за всеми посадками. Сын у нас взрослый – Денис, он с нами живет, тоже во всем помощник отменный, весь ремонт в домах сам делает. Есть дочь, но она отдельно со своей семьей живет. Муж у нее классный рыболов и охотник. Замечательный у меня зять, – говорит, улыбаясь, с гордостью хозяйка. – Внушек у нас уже в шестой класс ходит. Я их всех очень люблю. Дружно мы живем, вот и работа спорится. Я так с детства к работе приучена. В семье старшей из детей была. А вот у бабушки моей, представляете, восемнадцать детей было. Дедушка фельдшером работал,

несколько сел обслуживал. Очень много у нас родни. Обо всех могу с любовью рассказать.

Вот вам моя кухня понравилась, а вы еще дома у меня не были. Пойдемте покажу, и сад заодно посмотрите. Проходите, только не запутайтесь, тут у нас коридоров, построек много.

Да и тут удивлению не было предела. Кругом идеальная чистота, и налицо стремление хозяев сделать свое жилье современным и благоустроенным. В просторном коридоре, больше похожем на веранду для отдыха, стоит мебель, которая была еще у наших бабушек и дедушек. На стене балалайка. Смотрится все очень замечательно и стильно. В общем, нашлось применение и старым стульчикам, и журнальному столику, и этажеркам. Ну а балалайка не просто как украшение висит, сам хозяин на ней иногда играет.

Надежда Викторовна ведет нас дальше. С какой гордостью, радостью показывала она нам зал, комнату сына, комнату, в которой находится камин, сделанный руками родных мужчин. На стенах много картин с изображением лошадей.

– Это сын увлекается, – сказала хозяйка, – он вообще очень природу любит. Читает много.

Кстати, обратили внимание на то, что в доме очень много книг и журналов, даже пожелтевших от времени.

– Не для красоты и престижа, а все это читается, – поведала хозяйка большого дома.

Выйдя из дома, еще под впечатлением от увиденного начинаем разглядывать усадьбу, слушая Надежду Викторовну.

– Вот там у нас банька хорошая, все, что вокруг усадьбы, – это сад. Там огород. Мы картофеля много садим. Осенью сдаем. А вот, смотрите, сколько малины растет, за день по два ведра собираю. Малина всех сортов – крупная, вкусная.

Я много варенья всякого делаю и солений разных на зиму. Потом что остается продаю. Все это очень хорошее подспорье в нашей жизни. А рецепты, кстати, заготовок мне еще от мамы достались. Я даже варенье из черемухи делаю. Прочитал как-то сын, что Шукшин любил пирожки с черемухой, вот и предложил мне попробовать сделать. Ничего. Вкусно получается. Вот техника наша, – продолжает экскурсию неумолимая Надежда Викторовна. – Даже трактор в хозяйстве есть.

Заметили, что пока она нам все это показывала да рассказывала, мы не успевали поймать ее взглядом. Дело в том, что, рассказывая, она еще и успевала что-то делать. То травинку выдернет ненужную, портящую вид грядки, то вдруг обратит внимание, что лук пора выкапывать. В общем, неутомимая. Мы опять с вопросом к ней (ну никак в голове не укладывается, как можно все это переделать за день).

– Надежда Викторовна, муж и сын ведь работают, да и вы после каникул летних целыми днями в школе пропадать будете, где время-то находите?

И тут она нас еще больше удивила.

– А я в пять утра встаю, а в час ночи ложусь. Все и успеваю. По-другому уже не могу. Мы ведь все это для себя делаем, кто еще за нас работать будет. Без работы жизнь остановится, скучно будет.

– А не устали?

– Иногда бывает, как без этого. А как представляю, сколько это все радости приносит, и вновь за работу. Посмотрите, какие цветы у меня растут. Я посмотрю на красоту эту – и на душе хорошо.

Цветы действительно прекрасны. Модные нынче королевские лилии, невиданные карликовые георины, которые очень удобны – их ветром не ломает. А еще растут у Надежды Викторовны махровая календула, красавцы майоры разных расцветок. А на другой грядке – буйство фиалок. И все грядочки и клумбочки в идеальном порядке.

На прощанье мы прикупили ведро крупной малины, а хозяйка рассказала нам, как сварить вкусное варенье.

Догадались, в чем секрет благополучия этой удивительной семьи?

Конечно же в трудолюбии, крепости семейных отношений, ну и желании жить в достатке и с достоинством.

ПОД СОПКАМИ БЬЮТ РОДНИКИ

(село Чурки)

В начале XX века на почтовой дороге Благовещенск – Хабаровск был организован пункт для смены почтовых лошадей (так называемая почтово-телеграфная станция), где работали братья Чуркины. Они являются основателями села Чурки.

Впрочем, существует и другая версия.

Вот мнение известного краеведа Е.Д. Кабанцовой («Биробиджанская звезда», 17.06.2004 г.).

– Многие думают, да и я, признаться, тоже раньше думала, что село Чурки – это позднее крестьянское поселение, образованное в 1900-е годы, во времена крестьянского заселения территории нынешней автономии. О Чурках в исторических документах сведения довольно скудны. Оказалось, что это тоже одна из казачьих станиц, образованных, как говорится, во «втором потоке», когда на заселение в область ехали донские казаки для охраны границы и патрулирования построенного тогда Амурского колесного тракта, так называемой «колесухи». Он как раз по пути своего следования проходил через это село, и чуркинские казацкие разъезды охраняли телеграфную линию, проходившую вдоль тракта.

Кстати, слово «чурка» в переводе с тунгусского означает «халат из рыбьей кожи». Никак это не комментируя, добавим лишь, что на географической карте области довольно много названий, образованных из топонимов, позаимствованных русскими у аборигенов.

В 20-е годы в Чурки стали прибывать переселенцы из Забайкалья, Кубани. Это семьи Сидоренко, Малик, Черкашины, Зимины, Иванчук, Кузьменко и другие. Основными занятиями поселенцев были охота, рыбалка. Число дворов составляло около тридцати.

В 30-е годы был организован колхоз «Яркий луч». Первым председателем колхоза был Малик Захар, в дальнейшем он стал председателем сельского Совета. Председателем колхоза до ухода на фронт работал Тихоньких Никифор (погиб на фронте). В колхозе имелись лошади, КРС, свиньи, овцы, куры, пасека, выращивали зерно, овощи. В селе были клуб, начальная школа, лавка. Перед войной в селе была создана МТС (директор – Тарасков Алексей Дмитриевич). Из Житомира и Курска прибыли 50 семей переселенцев. Число дворов выросло до 80-ти.

В годы войны на полях трудились в основном женщины, подростки, старики. Мужское население ушло на фронт, из них не вернулись с фронта 10 человек.

В 1945 году в селе был создан дорожный участок, где силами военнопленных японцев строилась дорога на Биробиджан. Начальная школа была преобразована

в семилетнюю. При ней имелся интернат, где проживали дети из соседних сел Воскресеновки и Степановки.

В 1959 году колхоз «Яркий луч» вошел в состав Ленинского совхоза с центральной усадьбой в с. Кукелево.

В 1971 году в связи с разукрупнением Ленинского совхоза Чурки стали 3-м отделением Калининского совхоза с центральной усадьбой в с. Калинино. В 70-е годы на полях с. Чурки было проведено осушение болотистых земель, на которых стали выращивать сою. В 1987 году в результате разукрупнения совхоза «Калининский» образовался совхоз «Чуркинский». В Чурках было построено 96 панельных двухквартирных домов, школа, детский сад, магазин. Население составляло 600 человек. Совхоз занимался животноводством, соей, зерновыми.

Село дало свое название заказнику и горному хребту. К сожалению, исторических данных о Чурках сохранилось немного. Может быть добавит краски в портрет села небольшая подробность, сохранившаяся в очерке хабаровской журналистки Людмилы Малиновской, опубликованном в 1986 году. Оказывается, в селе была отличная художественная самодеятельность. И гремела слава о чуркинском женском хоре не только в родном районе, но и в области и крае.

Существует и песня о Чурках. Вот как описывает эту немаловажную для характеристики села деталь Л. Малиновская:

«Мы становимся обладателями текста песни о Чурках. Чуркинскую жизнь дед Матвей Железняков изобразил любовно, с радостными подробностями. Чувствуется, что жить в Чурках всем хорошо, а деду Железнякову лучше всех.

На это есть свои причины.

Эстетическая привлекательность:

*Над сопками синее марево.
Под сопками бьют родники.
Раскинулось в утреннем зареве
Село небольшое Чурки.*

Экзотическое своеобразие:

*Тут лес, а в лесу винограда,
Орехов, грибов не учтешь.
А если лимонника надо,
В лесу непременно найдешь.*

Прекрасное отношение начальства:

*Люди к нам едут с охотой,
Заведомо зная о том,
Что их обеспечат работой,
А также хорошим жильем.*

Заманчивые экономические перспективы:

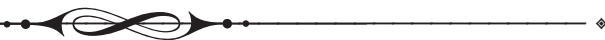
*Для прибыли в личном хозяйстве
Здесь каждый разводит свой скот,
Излишки сдает государству,
А деньги в сберкассе кладет.*

И, наконец, достаточно высокие культурные условия:

*Дают и в Чурках нам концерты
Свои молодежь, старики,
Скажу откровенно, поверьте,
Село неплохое Чурки.*

Есть песня, значит есть и надежда, что село выстоит и оживет».

Список населенных пунктов Ленинского района,

прекративших свое существование

и исключенных из учетных данных (по годам)

- Восточное Кукелево** (исключен в 1961 г.)
- Гомель** (исключен в 1961 г.)
- Городьба** (исключен в 1968 г.)
- Даур**,
в царское время
почтово-телеграфная станция (исключен, дата не установлена)
- Ключевской**, выселок (исключен, дата не установлена)
- Козулино** (Козулиха), хутор (исключен в 1939 г.)
- Куйбышево** (исключен в 1961 г.)
- Майский** (Майское) (исключен в 1968 г.)
- Набатово** (исключен в 1968 г.)
- Ржахово** (исключен в 1961 г.)
- Солонечный**,
в царское время почтово-телеграфная
станция, позднее – хутор (по Всесоюзной переписи
населения 1926 г. не значился)
- Степановка**
(Степановское, Степаново) (исключен в 1968 г.)
- Уркан** (исключен в 1968 г.)
- Успеновка** (исключен в 1961 г.)
- Усть-Биджан**, хутор (исключен, дата не установлена)
- Ферганишки**
(Ферганешка, Ферганиши), хутор (исключен в 1939 г.)

ИСТОРИИ ВОЛНУЮЩИЕ СТРОКИ

В Государственном архиве ЕАО хранится ряд документов, характеризующих наш район в пору его организации и становления.

Особый интерес представляют статистические отчеты по организационно-массовой работе сельсоветов и райисполкома.

Один из них сообщает, что в 1934 году в Блюхеровском районе было 15 сельсоветов с населением 6 352 человека. Число населенных пунктов (не менее 5 дворов) – 18, всего колхозов – 17, в них хозяйств – 414, единоличных хозяйств – 115, мастерских МТС – 1, производственных участков МТС – 3, тракторных отрядов МТС – 6.

Сельсоветы включали в себя следующие секции: финбюджетную, культурно-просветительную, торгово-кооперативную, благоустройства, советского контроля, полеводческую, животноводческую, революционной законности, связи, помощи железнодорожному транспорту, обороны.

В бланках отчетов была графа, созвучная духу времени:

Число сельсоветов, в которых были внеочередные выборы. Из них по причинам:

- а) искривление классовой линии;
- б) бездеятельность;
- в) прочие.

Из отчетов можно узнать о численности жителей в селах:

Бабстово – 363 человека, Башмак – 114, Кирово – 256, Воскресеновка – 175, Кукелево – 1 001, Лазарево – 318, Дежнево – 325, Преображеновка – 307, Чурки – 74, Новое – 111, Биджан – 513, Блюхерово – 2 130 человек.

На 1 января 1935 года в районе было населенных пунктов – 20, колхозов – 19, в них хозяйств – 582, единоличных хозяйств – 68. О судьбе последних в период сплошной коллективизации можно только догадываться.

И еще несколько документов представят несомненный интерес для современного читателя. Официальные свидетельства эпохи, порой не столь далекой, они рассказывают, как жили, трудились, о чем мечтали наши отцы и деды. Окунемся вместе в этот срез времени...

УКАЗ
Президиума Верховного Совета РСФСР
О переименовании Блюхеровского
района Еврейской автономной
области

Переименовать Блюхеровский район ЕАО в Ленинский район и его центр, село Блюхерово, в село Ленинское.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР А. Бадаев

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР Г. Козлов

28 декабря 1938 г.

**Постановление
Блюхеровского РИК от 17 июля 1935 г.**

«О ходе сеноуборки»

1. Отметить, что сеноуборка идет исключительно медленно. Установленные для сенокосения крайкомом сроки срываются. По нашему району на 16.05.35 г. скошено 2 597 га, застоговано 2 080, или 49% плана.

«О работе Квашнинского сельсовета»

1. Отметить плохую работу Квашнинского сельсовета за весь истекший период, к этому привело отсутствие массовой работы, оторванность сельсовета от масс, упорное нежелание председателя т. П. работать по-новому. В результате плохой работы сельсовета по колхозам «Заря» и им. Куйбышева не выполнен план сева, исключительно плохо идет сеноуборка, сельсовет плетется в хвосте по всем хозяйственно-политическим кампаниям.

2. Предупредить т. П., что если он не перестроит работу сельсовета, не добьется улучшения, он будет снят с работы и отдан под суд за срыв, помимо этого, о нем будет рассмотрено дело в райкоме ВКП(б).

«О состоянии детских площадок по району»

Плохо обстоит дело с организацией и подготовкой временных яслей и площадок на период уборки и сенокоса. Тем самым ставится под угрозу срыв работы уборочной кампании из-за халатного отношения райздрави и районо.

Обязать всех председателей сельсоветов и колхозов обеспечить на весь период уборочной бесперебойную работу яслей и площадок, учитывая исключительное значение женщин во время уборочной, в особенности по нашему району.

«О подготовке районного отделения связи к уборочной»

Недостатки:

- а) плохая слышимость телефонов;
- б) плохая работа печати, в особенности по низовой сети.

«О состоянии торговли по району»

Наблюдается массовое нарушение политики цен, явно преступное отношение крайзаготзерна к району. Полученная в июне мука 90 тонн – прелая и затхлая, 20 тонн негодной, 30 тонн крупы гречневой забраковано. Свободная торговля хлебом и кондитерскими изделиями поставлена плохо. Качество хлеба не отвечает требованиям.

* * *

15 августа 1935 года утверждены время начала и конца работы во всех учреждениях Блюхеровского района. В соответствии с постановлением ВЦИКА установлен рабочий день с 9 часов утра до 15 час. 30 мин. с перерывом с 12 час. до 12 час. 30 мин.

* * *

23 августа 1935 года президиум райисполкома распределил велосипеды, полученные районом: «Из полученных 4 машин выделить 1 – райкому ВКП(б), нарсуду, райЗО, общему отделу РИК».

* * *

Райисполкомом рассмотрен отчет нарсуда. В постановлении отмечено: работа суда за отчетный период проходила замкнуто и не увязывалась с выполнением хозяйственно-политических кампаний. Из числа разобранных уголовных дел, разобрано одно уголовное дело, связанное с подрывом колхозного строительства, без участия широких колхозных масс. Показательный процесс не оставил никаких следов воспитательного характера на основную колхозную массу.

В период посевной и уборочной кампаний работа суда проходила без всякой увязки с районными руководящими организациями. Были случаи, что председатели колхозов привлекались к ответственности без ведома РИК и райкома партии.

* * *

23 августа 1935 года принята и запущена в эксплуатацию школа в селе Бабстово. Райисполком удовлетворил ходатайство Бабстовского сельсовета и частей гарнизона о присвоении школе имени 21 МОДА. (Знать бы, что это такое. Может, кто-то из бабстовцев вспомнит? – ред.)

* * *

Не слишком церемонились в то время с дебоширами, даже занимающими определенные руководящие посты. Постановили: за развал работы, за систематические пьянство и дебоши, которые установлены следствием, дискредитацию власти перед населением председателя Лазаревского сельсовета Р. снять с работы и привлечь к уголовной ответственности.

* * *

В середине октября принимается постановление райисполкома «О борьбе с эпидемическими заболеваниями». Этим документом запрещено во всех учреждениях и предприятиях употребление сырой воды. Предложено поставить в них баки с кипяченой водой. Все домовладельцы обязаны в 5-дневный срок произвести очистку дворов, мусорных и помойных ям. С 15 октября все население обязано получить противотифозные прививки. Лица, замеченные в невыполнении настоящего постановления, наказываются штрафом до 100 рублей или месяцем принудительных работ.

* * *

Требовала своего развития советская колхозная торговля. Райисполком выносит решение об организации колхозного базара в селе Блюхерово два раза в месяц – 12 и 30 числа. Первым стал базар 12 октября.

* * *

И еще о торговле. Запрещена продажа торгующими организациями спиртных напитков и табачных изделий несовершеннолетним. Виновные в этом продавцы будут подвергнуты штрафу до 50 рублей либо двухнедельным принудительным работам.

* * *

В связи с обнаружением в селе Биджан случаев заболеваний животных сибирской язвой на село наложен 10-дневный карантин – в него запрещен въезд и выезд. Подобная мера была применена в декабре и в селе Лазарево.

* * *

Завершает 1935 год пленум райисполкома, на котором обсуждался доклад И.В. Сталина на совещании комбайнеров и комбайнерок.

В принятой резолюции говорится:

– Приветствуя речь тов. Сталина как новое свидетельство побед социализма, пленум Блюхеровского РИК постановляет:

1. Мудрую речь тов. Сталина широко проработать среди трудящихся района, созвав с этой целью пленумы сельсоветов, собрания колхозников, рабочих и служащих, провести читки речи тов. Сталина среди молодежи, женщин, курсантов. Сделать речь тов. Сталина достоянием каждого трудящегося.

В ответ на речь тов. Сталина члены пленума обязуются еще настойчивее бороться за большевистское укрепление колхозов, за высокий урожай, за развитие животноводства, за зажиточную культурную жизнь колхозников и колхозниц.

* * *

В самом конце года в селе Уркан организован самостоятельный сельсовет с обслуживанием сел Уркан, Успеновки и Козулихи (ликвидирован в 1951 г. – ред.).

* * *

И вот несколько документов местной власти первого полугодия грозного 1941 года. Речь идет о сугубо мирных делах и заботах. Вот, к примеру, апрельское постановление о передаче 200 кг гвоздей, имеющихся в Ленинском сельсовете, на строительство Дома Советов. Новоселье предполагалось к 1 августа.

А с 15 апреля по 16 мая намечено проведение 2-го колхозного кинофестиваля по Ленинскому району. Думается, герои Николая Крючкова, Любови Орловой, Марины Ладыниной и других популярных киноартистов были известны в те времена любому школьнику.

Рассматривались и сугубо производственные вопросы. Так, отдельным вопросом на одном из заседаний исполкома обсуждался падеж телки в колхозе им. Ленина.

За неокказание своевременной ветеринарной помощи больной чесоткой телке ветработникам Ш. и Ч. объявлены строгие выговоры. Кроме того, правление колхоза обязано обсудить вопрос о падеже телки на общем собрании колхозников на предмет наложения взыскания на виновных в падеже и взыскать с них через народный суд стоимость павшей телки.

Во втором квартале 1941 года районные власти запланировали организовать в Чуркинских сопках промышленный комбинат по изготовлению телег, саней, дуг, оглоблей. При этом же комбинате организовать цех мебельного производства с выпуском продукции на 50 тысяч рублей ежегодно.

В селе Чурки должен быть пущен в эксплуатацию кирпичный завод с расчетом дать продукцию в 1941 году 200 000 штук кирпича на 51 тыс. руб. Здесь же намечено построить цех по выработке гончарной посуды на 40 тыс. руб. ежегодно.

В райцентре запланирован ввод завода безалкогольных напитков по изготовлению ситра, морса, браги, а также мороженого.

В числе пусковых объектов были рыбокоптилка с пропускной способностью 60 тонн продукции в год, пункт по откорму свиней при Ленинском ресторане на 20 голов.

* * *

В районной газете было опубликовано сообщение о предстоящей 30 июня сессии районного Совета депутатов трудящихся с повесткой дня:

1. «О ходе переселенческого строительства 1941 года и хозяйственное устройство переселенцев»;
2. «О хозяйственном строительстве в колхозах района».

Всем этим планам помешала осуществиться Великая Отечественная война, разделившая жизни наших земляков на «до» и «после».

Список используемой литературы

- Алексеев А.И. Амурская экспедиция. 1849–1855 гг. М., Мысль, 1974.
- Алексеев А.И. Сыны отважные России. Магадан, 1970.
- Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока, конец XIX века – 1917 г. М., Наука, 1989.
- Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области 1858–2002 г. Биробиджан, 2004.
- Амур – река подвигов. Хабаровск, 1983.
- Беспрозванных Е.П. Приамурье в системе русско-китайских отношений. Хабаровск, 1986.
- Губернаторы Забайкалья 1851–1917 г. Чита, 2001.
- Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1976.
- Павлик В.И. Долгий путь на Амур. Ерофей Хабаров и его «войско». Хабаровск, 2004.
- Рябов Н.И., Штейн М.Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. Хабаровск, 1958.
- Речи М.И. Калинина на Дальнем Востоке. Чита, 1958.
- Сутурин А.С. Дело краевого масштаба. Хабаровск, 1991.
- Стоят на Амуре русские села. Хабаровск, 1980.
- Хрестоматия по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1982.
- Шиндялов Н.А. Первая русская революция на Амуре. Благовещенск, 1985.

Жили-были на Амуре

Под общей редакцией С.В. Лаврука
Автор-составитель И.Н. Папулова
Ответственный редактор Б.С. Липин

Ответственный за выпуск
О.Б. Стариков

Дизайн и верстка
Д.С. Прокофьева

Корректор
И.В. Зайченко

Подписано в печать 24.07.2008.
Формат 70×100/16. 15 усл. печ. л. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 4934.
Отпечатано в КГУП «Хабаровская краевая типография»
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.